

Аннушка

Гапоненко

Деняя Дланы

Annotation

Сколько же испытаний выпало на долю юной Злате! Жизнь преподносит ей «сюрпризы», лишая возможностей и забирая близких людей. Эта история о том, как выросла девочка, как преодолевала трудности, как встретила свою первую любовь, как получила рану на сердце и к чему это привело.

Меняя планы

Аннушка Гапоненко

По лесной чаще шли две маленькие фигурки, одетые в черную форму учениц Школы почтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса: невысокая девочка лет 10 с не по-детски серьезными глазами уверенно вела за собой высокую красивую девушку лет 16.

— Мэнди, ты не понимаешь! — почти кричала малышка, уверенно шагая перед своей более взрослой спутницей, ее щеки покраснелись, она то и дело жестикулировала руками. — Они не должны были смеяться! Это подло! Это низко! Это несправедливо! Это недостойно почтенных дон! Это возмутительно! Непростительно! Это просто ужасно!

— Правда? — девушка была совершенно спокойна. Она посмотрела в спину девочки, уверенно шагающей впереди. И погладила ее по голове успокаивая, проведя ладонью по длинным золотистым волосам.

— Конечно! — малышка распалялась все больше и больше. — Этот человек! Он нас всех спас! Он же настоящий герой, который совершил самый натуральный Подвиг! Настоящий подвиг! Ты понимаешь! Совершил с полной самоотдачей и во имя чести и справедливости, ради нас, ради мира! Один! Ты представляешь, всего один маг смог победить целую армию ледяных воинов! Он смог то, чего не смогла вся гильдия магов Империи! И за это он отдал все свои магические силы, всю душу, всего себя защищая любимых и родных! — девочка приложила руку к груди. — Он встал лицом к врагу и закрыл нас от злого рока, ужасной участи и ... и... и всего страшного, что могли бы сделать с нами ледяные воины! Ведь война шла почти 10 лет! Столько народа умерло! И никто... никто не мог ничего сделать! А он смог, Мэнди! Он выложил, отдал свои силы, Мэнди, все силы! Все! Полностью! И.. выгорел! У него совсем не осталось магии! Маг без магии — это... очень плохо — малышка покраснелась, Мэнди видела, что она возбуждена, что у нее не хватает слов выразить всю ту гамму чувств, которая бушевала внутри. — Это как ты без своих нарядов!

— Да ты что? — Мэнди еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Конечно, она любила свои наряды, уделяя много внимания своей внешности, девушка всегда выглядела безупречно. Но сравнение подруги вызвало у нее широкую улыбку. Мэнди не хотелось ранить чувства своей подруги смехом, такой возбужденной МЭнди видела подругу очень редко.

— Согласна, плохой пример, просто ужасный пример! Но эта дурацкая статья про личную жизнь Александра Дорна, про то, что он, якобы, больше никогда не сможет быть с женщинами, что он несостоятелен как мужчина... это просто... просто... Подлость. Да! Подлость! Низость! Так написать о человеке, который всем пожертвовал, чтобы нас всех спасти! Мэнди! Он отдал свою магию, за то, чтобы война прекратилась! И даже если это правда! Неужели нельзя как-то более уважительно отнестись к такому моменту в его жизни, а они пишут об этом в газете на всю Империю! В этой мелкой гадкой лживой газетенке! А эти вертихвостки, это читают и еще смеются... Это ужасно! Я найду этого подлеца, того, кто заказал эту низкопробную статейку и швырну в его наглуемую морду... лицом... что-нибудь мерзкое... чтобы знал, негодяй, как это, когда тебя окунули мордой... лицом, то есть, в помой! Да, Мэнди, я его найду и накажу!

— Злата, — Мэнди поправила свою и так безупречную прическу идеально уложенных белокурых волос, — Ты — молодец, что одернула их, молодец, что заступилась за этого

достойного человека. Но... Солнце, не стоило таскать Дейзи за волосы по всему классу. Вот увидишь, она опять на тебя нажалуется.

— Пускай, — в запале проговорила Злата, — оттаскаю еще раз. А потом еще, если она снова посмеет смеяться над Александром Дорном!

— Ты же его совершенно не знаешь, Злата, — может он не... — Мэнди явно подыскивала нужное слово, чтобы не задевать уже не на шутку распалившуюся подругу. — не совсем достойный человек. Ведь если кто-то решился на такую статью, то должна быть причина! Тем более, дома я слышала сплетни о нем, и, поверь, это не те вещи, о которых стоит рассказывать десятилетнему ребенку, — Злата сжала губы, но Мэнди продолжала. — Солнце, поверь моему опыту сплетни не рождаются на пустом месте.

Статья об Александре Дорне, о его, так называемой мужской несостоятельности и импотенции, вышла сразу же после объявления о подписании мирного договора с Ледяной империей и об огромной роли королевского мага, Александра Дорна, без которого подписания мирного договора просто не состоялось бы!

— В любом случае, как он вел себя до войны, это не имеет значение! Благодаря ему воцарился мир! Уже одно это достойно того, чтобы к человеку отнеслись с уважением и благодарностью! Сами ледяные воины безоговорочно признали ту редакцию мирного договора на которой настоял Александр Дорн, они вернули всех пленных, приняли условия о беспошлинной торговле... Мэнди, а сколько жизней он спас! Сколько бы народа еще умерло не прекратись эта война! Нет, Мэнди, каким бы человеком ни был Александр Дорн, он не заслужил ту статью, я в этом уверена!

Мэнди улыбнулась. Ей вспомнился сегодняшний урок этикета, и хохочущие одноклассницы, тыкающие маленькими пальчиками в газету, и грозная Злата, требующая у них отдать ей «низкопробную газетенку» и перестать «ржать, как лошади, а не то она прическу-то им подправит», и глуповатая Дейзи, которая позволила себе неподобающе, даже по мнению Мэнди, высказаться об Александре Дорне. И тот кавардак который учинила Злата в классе, устроив драку с одноклассницей. И это при том, что 15-летняя Дейзи была на голову выше 10-летней Златы и шире последней почти в два раза. Слов на ветер Злата не бросала никогда. И не получив газеты и требуемой реакции тут же схватила Дейзи за волосы и трепала ее до самого прихода учителя этикета в класс. И потом «на разборе полетов» она не проронила ни слова, и проигнорировала высказывание Дейзи о том, что Злата накинулась на нее без причины. Злату нельзя было назвать драчуньей или задирой, обычно тихая и незаметная девочка, становилась настоящей фурией и бойцом, если возникала необходимость в отстаивании интересов дорогих ей людей. Также Мэнди не вспомнила, чтобы Злата когда-нибудь оправдывалась, она закрывалась ото всех, отгораживалась и замыкалась в своем мире, но не никогда не произносила слов оправдания, за что часто и совершенно незаслуженно получала наказание от учителей. Так, Александр Дорн каким-то образом попал в число достойных, хотя девочка ни разу его не видели и не следили за его жизнью, но Злате было достаточно объявлений о военных подвигах этого мага, а уж новость о том, что он стал причиной прекращения многолетней войны с соседней Империей, которую прозвали ледяной, возвела его в лик святых для Златы, у которой на этой войне погибли приемные родители. И услышав как отзываются о ее кумире, человеке, на которого Злата стала чуть ли не молиться по вечерам, девочка ринулась в бой. Мэнди же пришлось сдерживать подпевал Дейзи, что не вызывало у нее восторга, но допустить избиения Златы она не могла, урожая всем и каждому расправой со стороны Правителя демонов «если они

хотя бы дернуться» Мэнди удержала девушек, спешащих на помощь Дейзи, которую Злата потрепала не жалея сил. Но как ни странно, никаких репрессий к Злате учитель этикета не применил, и услышав про причину драки лишь сжег газету и приступил к уроку. Мэнди решила, что учитель разделяет мнение Златы, пожилой человек успел потерять на войне двоих братьев и ждал возвращение из плена троих племянников, но ждала расправы со стороны директора. Дейзи не была тем человеком, который молча терпел обиды, в отличие от той же Златы, и, наверняка, сейчас Дэйзи, пропустившая урок травоведения, уже рассказывала директору слезную историю своего неожиданного избиения.

Будучи на 6 лет младше своей подруги Злата училась уже в средних классах, только из-за того, чтобы быть рядом с Мэнди. Когда девочки обратились с просьбой о проживании в одной комнате к директору Школы доне Эстер, они получили ответ, что совместное проживание возможно только среди учениц одного класса. Тогда 8-летняя Злата только поступила в школу, а 14-летняя Мэнди уже перешла в шестой класс. Тем не менее две одинокие души быстро нашли общий язык и стали очень близки, они стали не просто хорошими подругами, почти сестрами, которые делили друг с другом все свои радости и переживания. Такие непохожие они были словно с разных миров, Мэнди, утонченная уже сформировавшаяся красавица, единственная и любимая дочь высокородных демонов, невеста Правителя демонов, птичка в золотой клетке, она не знала слова «нет», не знала отказав со стороны родителей и жениха, имела доступ ко всему, чего только желала, была высокомерной и жестокой, девочки из класса ее побаивались, так как понимали, что демоны снесут головы за свое «сокровище», побаивались ее и преподаватели и никогда не пытались наказывать эту упрямую, обидчивую и злопамятную ученицу, но как ее меняла взбалмошная и неугомонная хулиганка Злата, сирота, не знавшая ни отца, ни мать, рано потерявшая на войне с Ледяной империей обоих приемных родителей, и попавшая в Школу только благодаря необычной магии, которой не было ни у одного мага Империи. За два года Злата выучила программу семи классов и сейчас училась в восьмом вместе с Мэнди. Стоит ли говорить о том, что в этом году девочек поселили вместе.

— Почти пришли, — Злата ускорила шаг.

— Ты уверена, что она растет именно здесь? — Мэнди стала озираться по сторонам.

— Конечно, уверена! Мэнди, за кого ты меня держишь! Я эту сон-траву с закрытыми глазами найду!

Подруги вышли на поляну и Мэнди, увидев открывшуюся картину, ахнула. Залитая солнцем поляна, казалось, была покрыта пестрым ковром, состоящим из таких красок, что дух захватывало. Каких цветов тут только не было! Яркие, цветущие, они шевелились от ветра и создавалось ощущение, что они разговаривают друг с другом.

— Злата, какая красота! Как ты нашла это чудо!

— Красота, красота, давай скорее идем к тем деревьям с другой стороны поляны, нарвем там этой травы и обратно, что-то мне тут сегодня не нравится.

Девушки уже спешили на другой конец поляны, когда прямо перед ними возникло нечто. Глаза Златы расширились от ужаса! Такого девочка не видела никогда. Огромный бык и длинными клыками, далеко выступающими над челюстью, огромными острыми зубами, расположенными в три ряда, и красными, горящими огнем большущими глазами, вырос перед ними словно из под земли. Вместо шерсти тело зверя покрывали блестящие острые шипы, рог. Напоминающий по остроте кинжал, на голове придавал животному зловещий вид.

— Боги! Что это? — Злата попятилась и остановилась. Она почувствовала как Мэнди вцепилась ей в руку. Девочка уже прикидывала расстояние до деревьев и плавным движением подняла повыше подол школьной формы. Быстро бегать она научилась уже давно, в детском доме это умение выручало ее постоянно. Другое дело Мэнди. Красотка и неженка она постоянно пропускала тренировки, да и нижние юбки, которые Мэнди всегда надевала под форму, не придавали уверенности Злате в успехе их забега.

Злата понимала, что шанс невелик, но если эту махину отвлечь, то вполне можно добежать до дерева, успеть залезть на него и попробовать позвать на помощь. Хотя помощь делекова-то и звать придется долго, ведь весь класс с учителем ушли в другую сторону следом на Оллоу, ученицей которая должна была разыскать место где растет сон-трава. Но Олла, которая не воспринимала учебу серьезно, пошла совсем в другом направлении, а класс и учитель со вздохом последовали за ней, только неразлучные Злата и Мэнди пошли в правильном направлении, так как травяную карту Злата знала почти наизусть. Чем бы отвлечь это... Этого монстра. В голове Злата стал вырисовываться план действий. Главное утянуть за собой Мэнди.

— Мэнди? — тихонько позвала Злата. — Мэнди! Не молчи, Мэнди!

— Это смерть, Злата, моя смерть... — девушка сглотнула, все ее тело сковал страх. — Это адов бык, его используют, — ее голос дрогнул — чтобы убить демона, Злата, какого-то конкретного демона. Их на нас натаскивают, как собак. Если они взяли след, то их уже ничего не остановит, — голос девушки перешел на хрип. — А из демонов тут только я... его... натравили на меня...

— Не может быть, — девочка не отрывала взгляд от зверя, — кому это нужно?

— Не знаю, Солнце, и уже никогда не узнаю. Постарайся уйти отсюда. Злата, слышишь, уходи... быстро... уходи отсюда...

— Хватит!!! — крик девочки разнесся над поляной и зверь нервно дернул ногой. — По моей команде, бежим к деревьям, под которыми растет сон-трава. Быстро бежим, как на тренировках! И не спорь! Ты побежишь, Мэнди! Обещай!

Подруги стояли крепко держась за руки, Злата сильнее сдавила руку Мэнди, ее пальцы побелели, обе не моргая смотрели на зверя, который стоял и, казалось, уже, ничем не выдавал своего нетерпения. Просто большой и страшный уверенный в своей силе и превосходстве.

— Мэнди!

— Обещаю, — прохрипела девушка.

Злата подняла свободную руку и что-то зашептала. Она была сосредоточена, внимательно и ничем не напоминала девчонку, которая несколько минут назад рассуждала о справедливости.

— ВВЕРХ!!! — закричала Злата, взмахнув рукой, и из под ног зверя взлетели тысячи цветов, травинок и листов, а вместе с ним туча насекомых, которые дружным роем накинулись на врага, зверь попятился и начал заваливаться в бок, — Бежим!

Цветы скрыли зверя полностью, они рванули в сторону деревьев, Злата держала Мэнди за руку и почти тащила ее через поляну. Они бежали... бежали быстро, не оглядываясь, слыша хрип, рык и вой животного. Дыхание Мэнди сбилось, она запуталась в юбках формы, и еле передвигала ватными ногами, но Злата неумолимо тащила ее вперед. Вперед к деревьям. Казалась девочка не видит ничего кроме этих деревьев, их спасения, их возможного спасения. И Мэнди начала верить, верить, что получится добежать, что

получится спастись, что получится не умереть, получится не утащить за собой Злату, свою единственную подругу, человека, который стал ей так дорог. Деревья приближались, за спинами слышался топот, у подруг открылось второе дыхание.

Оставалось немного, совсем немного. Злата добежала первой и силой опустила ветку на которую рухнули подруги.

— Наверх, повыше, пожалуйста, — прошептала девочка, обращаясь к дереву, и дерево послушно подняло ветки. В этот момент зверь, догнав беглянок и лязгнув челюстью, ухватился за ногу Мэнди, прокусив все юбки школьной формы.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!! — Девушка завывала и начала сползать вниз.

— Вверх! Тяни, пожалуйста, — шептала Злата, крепче сжимая руку Мэнди, и начала тянуть девушку обратно на ветку. — Пожалуйста! Пожалуйста!

Казалось, что еще немного и Мэнди упадет прямо на зверя, но девушка дрожащей рукой вытащила заколку и ее безупречная прическа рассыпалась белым покрывалом на плечам и спине, в белых волнах волос заиграли солнечные лучики, открывая маленькие рожки.

— ХАРРАШ! — прохрипела, задыхаясь, Мэнди и заколка острым стилетом вошла в голову зверя. Тот удивленно вздохнул, разжал челюсти, издал хрип, огонь в его глазах погас, и зверь упал на землю.

— Так тебя! Так тебя, адово отродье, — кричала Злата, — Ты его замочила, Мэнди! Мэнди, он сдох! Ха-ха! Мэнди?!

Злата посмотрела на Мэнди и увидела как та сползла с веток и упала на траву рядом с затихшим животным.

— Мэнди!

Злата прыгнула следом, и упала на колена рядом с девушкой. Подруга была почти синяя. Разодранная нога заливалась кровью, которая била фонтаном, и темнела, становясь почти черной. Дрожащими руками Злата зажала рану на ноге. Мэнди тяжело дышала, ее веки опускались все ниже, гримаса боли исказила красивое лицо демонессы, Злата не могла понять дышит ли еще Мэнди или уже нет.

— Мэнди, что... что мне делать? Как помочь? — из глаз девчушки полились слезы. Она опять стала маленькой и беззащитной. — Это яд? Мэнди? Как? Как помочь?

— Солнышко, — Мэнди провела рукой по растрепанным золотистым волосам девочки, — Все хорошо, Солнышко.

Мэнди говорила еле слышным шепотом, ее потрескавшиеся губы почти не шевелились, она смотрела на девочку и пыталась улыбнуться. Силы оставляли ее на глазах. Мэнди умирала. Присутствие смерти Злата ощутила очень хорошо. Так умер ее приемный отец, придя домой залечивать военную рану, так умерла ее приемная мать, потеряв последние силы, пытаясь исцелить мужа, так умер старый школьный конюх, относившейся к Злате, как к дочери и так сейчас умирала Мэнди.

— Не хорошо, Мэнди, что делать? Что мне делать? Как помочь?

Слезы из глаз Златы лились ручьем. Она, все еще, крепко зажимала рану, смотря на лицо подруги Злата понимала, что время уходит, что Мэнди умирает. Что она теряет единственного дорого человека, который у нее остался.

— Мэнди, только не умирай, только не умирай, милая, — Злата дотронулась до щеки, бледно-синей девушки, и плечи содрогнулись от рыданий, обиды, злости и безысходности. Почему это случилось с Мэнди? Зачем кому-то понадобилось убивать ее? За что? Что могла сделать страшного 15 девчонка? Почему Мэнди? Ее Мэнди! Сердце сжалось от боли. Нет.

она не допустит. Нужно что-нибудь придумать, что-нибудь..

— Мама! — вскрикнула Злата. — Мэнди, нам поможет твоя мама! Дона Кенсди! Тот кулон? Он с тобой? Ведь так?

— Нет, не смей, там тьма, тьма тебя убьет. Не смей... — Мэнди хотела сказать, что ее мать — служительница Тьмы, что кулон — это оружие, смертельное оружие в неумелых руках Златы. Ее, Мэнди, мать представила Тьме в возрасте 3 лет, и Тьма приняла ее, а кулон ей мать оставила, как раз, на экстренный случай, и она, о бездна, совсем забыла о нем, а если Злата откроет кулон, то может умереть, тогда они обе умрут, но Злата умрет из-за нее. Мэнди пыталась объяснить это Злате, но силы покину Мэнди и она не смогла произнести не слова.

Да и девочка уже не слушала. Свободной рукой она нащупала кулон на груди у подруги и со всей силы сдавила его рукой прямо через форму. Она помнила, что мама Мэнди говорила, что в случае опасности дочери нужно сжать кулон. Кулон треснул, из ранки скатились капельки крови, и из груди девушки выплыло маленькое серое облачко.

Злата смотрела на серый сгусточек и увидела в нем... глаза. Красивые глаза женщины. Злата пригляделась и увидела лицо с правильными чертами. Женщина также внимательно смотрела на девочку, вот глаза прищурились и Злата поняла — медлить нельзя.

— Дона Тьма, пожалуйста, приведите сюда магессу Кенсди. Маму Мэнди... Мэндиллианы. Пожалуйста. Помогите нам. Она умирает. Очень прошу, дона Тьма, — Злата надеялась, что дона услышит ее и поможет.

Облачко чернело и разрасталось, она стало напоминать туман, который отрезал подруг от окружающего мира.

— Как ты не меня назвала? — раздался приятный женский голос в голове Златы голос.

— Д-д-д-дона Тьма, — девочка растерялась, — Не правильно? Простите! Я не хотела Вас обидеть! Только не уходите, пожалуйста! Только не уходите... — шептала Злата.

Злата прикусила нижнюю губу. Неужели она все испортила? Неужели ко Тьме нужно обращаться как-то по особенному. Но как? Она не знала! Они не проходили в Школе, ведь всю программу Злата проштудировала добросовестно. Откуда взялась Тьма и как к ней обращаться она не знала, как не знала могли к ней обращаться простые люди, не ее служители. Только бы помогла, только бы спасла Мэнди, ради этого Злата готова была умереть.

— Дитя. Интересно! Почему? Почему ты так меня назвала?

— Дона Тьма? — Злата не знала смеяться ей или плакать, Мэнди умирает, а она объясняет почему она обращается к женщине общепринятым обращением.

— Я не знаю. Вы же женщина!

— Женщина?

— Ну да, — Злата начинала злиться. — Дона Тьма, помогите Мэнди, пожалуйста, я Вам все объясню, все, что захотите, только помогите спаси ее!

— Почему, все же, ты решила, дитя, что я — женщина?

— Ну как же, из-за глаз, наверное, да и голос, он же женский, ласковый- пальцы Златы занемели, но она не разжала руку, а упрямо сжимала рану на ноге Мэнди.

— Из-за глаз?

— Да. В облачке глаза. Они большие и глубокие, внимательные и выразительные. Такие могут принадлежать лишь женщине. Только очень красивой женщине, — добавила Злата, — помогите, пожалуйста, дона Тьма. Она умирает, — голос Злата сорвался и она

разрыдалась, — Пожалуйста, она не должна умереть, не должна! Помогите позвать ее маму, она спасет ее, спасет, я знаю, от яда, этот страшный бык... его яд убивает ее...

Злата рыдала в голос. О том, кто и как разговаривает с ней она не думала, главное Мэнди, главное спасти ее, чтобы Мэнди не умерла, как все, кто был рядом со Златой.

Раздавшийся смех в голове Златы был добрый и грустный.

— Хорошо. Хорошая девочка. Помогу. Успеешь спасти свою подругу. Зови, дитя...

— МАГЕССА КЕНСДИ!!! — Закричала Злата изо всех сил и облачко стало чернет сильнее и расти еще больше. Вот оно окутало подруг полностью и Злата ощутила на своих плечах чьи-то руки. Они погладили руку девочки и разжали ее пальца, которыми Злата сжимала рану на ноге Мэнди.

— Магесса Кэнсди? Магесса Кэнсди это вы? Помогите! Мэнди... Адов бык! Рана на ноге! Помогите...

Девочка задыхалась, перед глазами все плыло, Злата пыталась рассказать про рану, про яд, но не могла пошевелиться, язык не сушился ее. Тело сковало болью, но Злата хотела только одного, только бы выжила Мэнди.

— Тсссссссссссс, — голос в голове успокаивал. — Все будет хорошо, дитя. Ты — молодец. Хорошая девочка. Добрая. Мне понравилась. Молодец.

Сознание девочки уплывало, но она увидела как к Мэнди подошла женщина в открытом белом платье. Такая же красивая и светловолосая как и Мэнди, высокая и стройная, со светлыми кокетливыми рожками. Она нежно коснулась щеки дочери и что-то прошептала. Женщина посмотрела на Злату и улыбнулась. Девочка хотела встать, подойти и помочь, просто быть рядом с Мэнди, но тело не слушалось ее. Женщина же легла рядом с дочерью и по ней побежали черные пятна. Они растекались и извивались черными змеями-жгутами, окутывая женщину полностью. Белые волосы мамы Мэнди почернели на глазах и рассыпались пеплом, как и она сама. Пепел становился черным дымом и сильнее окутывал ее подругу. Злата из последних сил старалась не заснуть, она смотрела на эту картину и не понимала где заканчивалась явь и начинался сон, и куда, во имя всех богов, исчезла мама Мэнди...

Глава 1

Заплаканная девушка с опущенными плечами стояла в большом кабинете директора Школы почтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсица перед хозяйкой кабинета доной Эстер и нервно теребила платье, то и дело сжимая ткань дрожащей рукой. Ф

— Но я думала...

— Чем ты думала я знаю, — голос директора разнесся по всему помещению и девушка отпрянула как от пощечины. — Я спрашиваю, Злата, о чем ты думала? Это все твое стремление закончить обучение раньше времени! Сначала эта демонесса! Потом эти беспризорники! И вот чем это закончилось! Какой скандал! Да еще и с высокородными демонами! О чем ты, боги, только думала?

— Он сказал, что возьмет меня женой, я не знала, что ему нельзя этого делать. Я думала, что выйду замуж за достойного человека, заберу с собой брата и сестренку, — голос девушки сорвался и перешел на полухрип-полустон, — Что теперь со мной будет? А с ним? — девушка испуганно взглянула на дону директора.

— Дона Эстер, позвольте мне задать девушке пару вопросов, — высокий демон в дорогом камзоле вышел вперед. — Мы все хотим разобраться в этой неприятной ситуации.

— Неприятной ситуации!!! — голос директора стал металлическим. — Соблазнение моих учениц, лишение их девственности типом, который не должен приближаться к женщинам в течение года вы называете НЕПРИЯТНОЙ СИТУАЦИЕЙ! Неприятной ситуацией вы называете вот это, то что сделали с одной из моих лучших учениц!!!

От этих слов директора девушка просто сжалась. В огромном кабинете, на фоне громоздкой мебели, в наспех зашнурованном платье с растрепанными волосами, она казалась совсем маленькой, хрупкой и совершенно незащищенной.

— Успокойтесь, голос второго виновника был бархатистым и мурлыкающим, — Вы пугаете малышку.

Полуобнаженный демон на котором были только брюки, подошел к девушке и пальцами аккуратно приподнял ее подбородок. На хмуром лице промелькнуло подобие улыбки.

— Напугалась? Не бойся, малышка, никто тебя не обидит, полуобнаженный демон приобнял девушку и осторожно задвинул себе за спину.

— Он еще и тут продолжает... продолжает... свой блуд!!! — истеричный вопль принадлежал разъяренной демонессе, которую удерживали двое демонов. Молодой брюнет, очень похожий на нее и пожилой демон с грустными глазами, выражение лица которого было невозмутимым.

— Успокойся, Нэсса, полуобнаженный демон развернулся к демонессе. — У тебя нет причин для скандалов и истерик. Наш брак — политика в чистом виде. Ты сама велела не приближаться к тебе, заявила, что наследников я не дожусь, я, собственно, не делал ничего из того, чего бы ты не требовала, я выполнял все твои пожелания.

— Нет не все, слова демонэссы были пропитаны ядом.

— И что же я не сделал, собственно? — брови полуобнаженного демона поползли вверх.

— Ты не сдох! — демонэсса почти выплюнула эти слова в лицо супругу.

— Нэсса, демонессу одернул пожилой демон. — Не забывайся, дочь!

— То есть приличия соблюдать не стоит, стоит вытереть об меня ноги и выставить на

посмешище! И это в период халити!

— Вы вступили в период халити? — прошептала девушка, смотря на полуобнаженного демона своими большими испуганными глазами. — Но как же так? Почему тогда Вы были здесь? Вам ведь не положено приближаться к женщинам в этот период, но вы были на балу, и Вы сами меня пригласили на танец, танцевали... и сами предложили прогуляться... и в комнату позвали... Я... я ... я же не хотела...

— Так почему пошла? — спросил высокий демон в дорогом камзоле.

— Потому что Эндон — самый красивый мужчина, которого я когда — либо видела, не задумываясь ответила девушка и ее голос стал мечтательным. Она улыбнулась и с нежностью посмотрела в глаза полуобнаженного демона. — Эндон стал говорить про обряд соединения, и показал свою вторую ипостась, он в ней совсем не страшный, и был таким нежны... — девушка покраснела и запнулась.

— Надеже, и не соврала ни раз, то ли с досадой, то ли с восхищением сказал молодой демон, продолжая удерживать злую демонессу, лицо которой искажалось злостью все больше и больше с каждым словом девушки. — Камень правды даже не изменил цвета!

— Зачем мне врать? Я не думала, что мы делаем что-то плохое, то есть я знала, что спать с мужчиной до свадьбы — это плохо, но не смертельно же, и потом я побоялась, что Эндона уведут. А он такой красивый и чуткий... А я была бы счастлива быть женой такого мужчины и... — девушка совсем засмузилась, покраснела и замолчала.

— И это выпускница Школы фрейлин? — высокий демон в дорогом камзоле скептически взглянул на дону директора. — Если это одна из лучших учениц, то, простите, что представляют из себя из себя худшие? — демон не пытался скрыть издевку.

— Отец, не стоит обижать малышку, сказал полуобнаженный демон и вновь задвинул девушку себе за спину. При этом демон действовал на инстинктах и не замечал, что супруга уже готова вцепиться ему в глаза.

— Злате только 17. Она опережает программу своего возраста, поэтому и оказалась вчера на балу, открывающем выпускные недели, директор посмотрела на высокого демона и перевела тяжелый взгляд на полуобнаженного. — В данный момент меня больше интересует вопрос что делал на светском мероприятии демон, вступивший в период халити. То зачем приглашает взрослый мужчина женщину на танец во время выпускных недель в школе, вообще, о чем должен думать демон, находящийся в периоде халити, приглашая на танец 17-летнюю девушку.

— 17 лет! — демонесса ахнула. — Этот сукин... еще и детей соблазняет. Извращенец... Наглый извращенец! Отец! Это недопустимо! Какой скандал! Девочка даже не достигла совершеннолетия! Ты понимаешь, что это повлечет за собой последствия! Я требую обряда разъединения! Немедленно! Я в своем праве! Я не намерена продолжать жить с этим... с этим... этим...

— Нэсса, пожилой демон сжал руку дочери. — Может не будем горячиться?

— Я. В своем. Праве. — повторила демонесса, чеканя каждое слово. — Обряд разъединения и возврат всего на круги своя. Еще и проблем с принуждением детей мне не хватало! Обряд, и я уезжаю домой, вместе с родовым Артефактом Силы! — демонесса злорадно улыбнулась.

— Пойдите, девушка шагнула к демонессе. — Пойдите, пожалуйста. Он не виноват, он не принуждал. Только уговорил немного и все. То есть, он виноват перед Вами, но я тоже виновата, не совершайте обряд, он будет Вам достойным мужем. Видят боги, если бы он и

сказал, что вступил в период халити, я бы все равно пошла с ним, простите его, простите меня, если это возможно.

Вот ведь... выругалась демонесса. — Отец, твое слово.

Пусть будет по ее, полуобнаженный демон смотрел на демонессу прищутив глаза.

Разрешаю, разрешение пожилого демона прозвучало с разочарованием.

Глаза демонессы победно сверкнули. Плавно покачивая крутыми бедрами она приблизилась к полуобнаженному демону и протянула ему правую руку. Демон вытащил коготь и полоснул по запястью. Демонесса даже не поморщилась. Капля ее крови упала на ладонь полуголового демона.

— Свободна, слизнув кровь он улыбнулся улыбкой похожей на оскал. Демонесса злорадно улыбаясь молча покинула кабинет.

— Боги, что я натворила, девушка закрыла лицо ладонями.

— Ну-ну, — пожилой демон уже не выглядел разозленным, он выглядел расстроенным.

— Прости, прошептала Злата, глядя в глаза полуголового демона.

— Малышка, все хорошо, думаю, тебе тоже нужно идти, приводить себя в порядок.

— Пойду, посмотрю как там сестра, произнес молодой демон ни к кому не обращаясь и не дожидаясь ответа покинул кабинет.

— Эндон, прости, еще раз прошептала Злата и выбежала из кабинета директора следом за молодым демоном. В глазах девушки были слезы.

— У вас будут официальные претензии к Школе? — директор была самым спокойствием.

— Конечно же, нет, полуобнаженный демон был раздражен. — По поводу того, что девушка оказалась несовершеннолетней...

— Оказалась, директриса смотрела на полуобнаженного демона с презрением. — Надо же! Оказалась! — продолжила она с пафосом. — Вам неслыханно повезло, для получения опеки над приемными братом и сестрой Злате пришлось пройти обряд взросления в храме и сдать необходимые экзамены, поэтому она с 12 лет считается совершеннолетней. На запястье имеется магическая татуировка. Могли бы и рассмотреть ночью кого вы... — презрительно добавила дона директор.

— Дона. Кого я ночами вожу в свои комнаты вас совершенно не касается, голос демона был плавным и певучим, но взгляд обещал доне директору все возможные кары.

— Вы правы, молодой человек, директор даже не смутилась. — Мне необходимо отдать распоряжения относительно моей ученицы, — сказала дона директор. — Уже бывшей ученицы, — поправила себя дона директор и поджала губы. — Очень жаль, девочка подавала большие надежды.

Мужчины переглянулись, но промолчали.

Доны, располагайтесь в моем кабинете, и почувствуйте себя как дома сказала дона Эстер и гордо прошествовала к сторону двери.

Полуобнаженный демон нисколько не смущаясь своего голого торса уселся за стол директора.

— А денекто, в принципе, неплохой. Только жаль артефакт, — полуобнаженный демон потер виски.

— Сын, он все равно не был активирован на тебя. Сумел бы ты убедить Нэссу сделать это? Это еще вопрос! Признай, что не сумел бы!

— Артефакт передается только женщинам и активировать его может только Нэсса, отец

Нэссы поморщился, поведение дочери его крайне нервировало. — И что она так уперлась с этой свадьбой! Хотя сам виноват, разбаловал ее, но как жаль артефакт. Нам он так нужен.

— Ваш брак изначально был ошибкой, Эндон. Мне жаль. Жуткая натура Нэссы, ее влюбленность в этого голодранца, ее мерзкий характер, в кого только... Надеюсь ты не специально соблазнил девочку что таким образом избавиться от Нэссы? — голос высокого демона звучал строго и грозно.

— Нет, не помню, мортонская бездна, я не помню ничего с прошлого вечера. Но точно не специально. Я, честно говоря, рассчитывал на артефакт, а не на златокудрых малышей. Хотя нужно признать малышка мне нравится! Такая миленькая... И почему я не ничего не помню, как отрезало! Что за бездна! Я так рассчитывал на этот артефакт.

— Сын, — высокий демон в дорогом камзоле похлопал сына по плечу. — Еще придумаешь что-нибудь. Лучше скажи, что планируешь делать с малышкой?

— А малышка хорошаа, — отец Нэссы, покрутил ус. — В свое время мы тоже погуливали во время халити, но не когда не выбирали таких красоток.

— Да-а-а-а-а хороша, — отец Эндона хохотнул. — Меня тоже заставляла твоя мать с женщинами, то до разъединения дело не дошло, хвала огню. Надо же было так оплошать, сын, через неделю после свадьбы!

— Отец, твои нравоучения — это не то, что мне сейчас нужно. Я рад, что так все вышло с Нэссой. Не удивлюсь, если бы она воткнула мне нож в спину, и мне пришлось бы принимать меры, которые бы никому не понравились...

Монолог демона прервал стук в дверь. Демон замолчал и взял в руки перо.

— Посылка для достопочтеншего дона Эндона!

— Вот те и нате! — Отец Эндона сам подошел к двери и получил шкатулку. — На тебя зачарована.

— Давай!

Эндон открыл шкатулку и в руки демону сразу выпало письмо. Демон хмыкнул и начал читать.

«Достопочтенный дон Эндон Аурити!

Спешу Вам признаться и раскаяться в содеянном. Так сложились обстоятельства, что мои брат с сестрой попали в большую передрагу и чтобы их вытащить мне потребовалась большая сумма денег, достать которую мне возможно только одним единственным способом для достижения которого мне нужно было покинуть стены Школы, чего я не смогла бы сделать без Вашей помощи.

Вчера я имела часть быть представленной Вашей дрожайшей супруге, прошу прощения, уже бывшей супруге, которая пребывала в большом горе и великой печали, вызванной вашим нежелательным браком.

Проникшись симпатией к столь чувствительной особе я выказала желание помочь ей освободиться от уз брака за небольшое вознаграждение. Вам еще не известно, но тема моей дипломной работы «Влияние приворотного зелья на высокородных демонов». Как Вы уже догадались вчера Вам выпала честь на себе испробовать одну из моих разработок. Вы, наверняка, уже заметили, что у Вас образовались небольшие провалы в памяти, не переживайте, это явление временное и неопасное. Приворожить демона, как известно, невозможно, но кто сказал что приворотное зелье никак не повлияет на демона. А как выяснилось — повлияет. Демон становится более добрым, мягким и податливым, проявляет благосклонность, доверие, а также проникается симпатией и очарованием к собеседнику.

Но, увы, чем сильнее демон, тем кратковременнее эффект. К сожалению, имеется и побочный эффект — это временная потеря памяти. Что случилось и с Вами. Нет причин для паники, учитывая Вашу силу, память будет возвращаться уже к концу прочтения этого письма. Прошу Вас не расстраивайтесь, ночью не было ничего предосудительного, могу Вас уверить, что ночью между нами вообще ничего не было. Мы просто спали рядом, а после такого, знаете ли не женятся... Простите, Эндон, не сдержалась...»

— Вот ведь...! — голос отца Эндона был веселым. Было не сложно понять к кому обращено это обращение. Отец демона стоял за его спиной и читал вместе с сыном. — Баба а развела как... А ты тоже хорош, сын, не пугайте малышку...

Мужчина осекся, его сын почти принял вторую ипостась, кожа демона потемнела, брюки начали трещать и рваться по швам, когти удлинились, а черты лица заострились

— Эндон, успокойся, — отец Нэссы тоже стоял за спиной полутрансформировавшегося демона. — Там еще много, дай дочитать. — Пожилой демон даже не пытался скрыть своего интереса. Ситуация его забавляла. Эндон издал звериный рык, выдохнул и вновь принял человеческий облик.

«... не сдержалась. Но и Вы меня поймите, за обряд разъединения Ваша уже бывшая супруга пообещала передать мне родовой Артефакт Силы, а это такой соблазн, что устоять невозможно, кому как не демону уже заполучившему родовые Артефакт Власти и Артефакт Слова, меня понять. В настоящее время артефакт уже передан мне и начата привязка на нового владельца...»

— Демоново отродье, — отец Нэссы с силой ударил по столу. — Убью, шлюху. Не посмотрю что дочь, убью. Наследие отцов... То что хранили тысячелетия, за что умирали целыми кланами... Отдать человечке... и за что, за обряд разъединения!!! Чтобы быть вместе с голодранцем!!! И когда? Тогда когда найден тот, кто сможет удержать силу артефактов, мортонская бездна, убью, сверну шею, этими руками! — На пожилого демона было жалко смотреть. Казалось, что в эти мгновения он постарел на несколько сотен лет. — Глупая, тупая девчонка, за что мне это? Убью...

— Спокойно, Дорин, глупая дочь — еще не проблема, — отец Эндона сжал плечо старого товарища. — Еще не все потеряно.

— Все. Все потеряно, — разочаровано простонал Дорин.

Эндон перевел взгляд с одного демона на другого и продолжил чтение.

«... нового владельца. Вы знаете, чтобы привязать артефакт на нового владельца достаточно капнуть на артефакт его кровь и произнести нужные слова. Как я уже сказала привязка на нового владельца начата, артефакт ждет крови и слов. Слов клятвы верности Правителю демонов и членам его семьи...»

— Мортонская бездна, — Эндон вскочил с кресла и забегал по кабинету.

— Сын, что ты мечешься?

— Она оставили привязку открытой!

— Что? — оба пожилых демона аж подпрыгнули на месте. Отец Эндона метнулся к сыну и вырвал письмо из его рук.

— Открытая привязка, — прошептал высокий демон пробежав по строчкам. — Еще бы знать, где артефакт...

— Я знаю, — перебил его сын и уверенно взял в руки шкатулку.

Два пожилых демона стояли затаив дыхание, а Эндон осторожно извлек из шкатулки маленькую коробочку.

— Ну-у-у-у-у-у, — прошипел Дорин, — Он там?

— Сын, не томи....

— Тихо, — гаркнул Эндон и аккуратно поднял крышечку коробочки.

Пожилые демоны дружно выдохнули когда в руках Эндона оказался перстень.

— Вот бездна, — выругался Дорин.

Эндон спокойно одел перстень на палец и продолжил чтение.

«... его семьи. Сказав эти слова, ВЫ — Эндон, станете полноправным владельцем родового Артефакта Силы. Уверена, что после такого подарка Вы простите мне мою маленькую шалость и не будете держать обиду. С возвращением памяти исчезнет и то, очарование, которое было навеяно Вам моей скромной персоной. Меня предупредили, что я далека от того типа женщин, который Вам нравится, нет нужных форм, да и не брюнетка. Поэтому на вопрос о том, почему же Вы обратили на меня внимание при таком широком выборе пышногрудых брюнеток, отвечу: брат Вашей бывшей супруги, точнее ваше вечное соперничество, он с удовольствием начал ухаживать за мной и внес нашу пару в журнал регистрации прямо на Ваших глазах и вот...»

Мортонское отродье, еще и сын — идиот! — Дорин устало опустился в кресло.

Может он не знал, что Нэсса отдаеЭндон.

Пусть молится всем богам, если знал. Пусть молится, пожилой демон прикрыл глаза ладонью. Эндон же продолжил чтение.

«... и вот... Дальше я уже была Вами очарована. О том как прошел вечер, я не буду описывать, Вы, Эндон, сами все вспомните. Просто скажу, что это был, действительно, самый яркий вечер в моей жизни. И Ваша вторая ипостась — это что-то. Хотя страшно, действительно, не было.

Удачи Вам, Эндон!

Маленькая просьба: для получения диплома мне необходима рецензия высокородного демона, не будите ли Вы столь любезны, чтобы подписать ее?

С самым глубочайшим почтением и Благодарностью,

Ваша Злата».

Эндон закончил читать когда за его спиной начали раздаваться непонятные звуки. Обнаженный демон повернулся и застыл от открывшейся ему картины: отец Нэссы стоял на коленях и плакал, он поднял руки кверху и возносил хвалу богам, а его собственный отец согнувшись пополам хохотал, как умалишенный.

— Не могу-у-у, развести трех высокородных демонов, с камнем правды в придачу — высокий демон, смахнул слезу и распрямил плечи. — Давай сюда ее характеристику, я сам подпишу. Она ведь тоже в шкатулке.

Эндон кивнул и извлек из шкатулки свиток. Пробежав глазами текст демон уверенно поставил подпись и личную печать, которую каждый демон всегда носил с собой, и передал свиток отцу.

— Дорин, иди сюда, тоже подпишешься, давай, шевели задницей, нашей малышке нужен диплом.

— Дай хоть прочитаю, — Дорин подождал, когда друг поставит личную печать и сел в кресло, чтобы не спеша прочитать документ.

В дверь снова постучали и кабинет заглянул широкоплечий демон.

— Мой дон, — демон обратился к Эндону, который весь собрался от виноватого вида демона и черты его лица вновь заострились.

— Что случилось? — голос полуобнаженного демона был спокойный, но находящиеся в кабинете демоны знали, что впечатление обманчиво.

— Касаемо девушки, с которой вы провели ночь.

— Что там, — демон расслабился.

— Она девственница.

Пожилые демоны заулыбались.

— Как узнал? — голос демона дрогнул.

— Столичный дом красоты объявил аукцион на ночь со златокудрой девой, выпускницей школы фрейлин, первой девственницей покинувшей стены школы и сумевшей ее сохранить.

— А что девственницами отсюда не выпускают? — удивился Эндон.

— Нет, только тех, кто на выпускных днях заключил брак, всех остальных вынуждают выбрать первого мужчину?

— Но зачем? — демон был удивлен.

— Чтобы потенциальные фаворитки Императора, не приведи Боги, не претендовали на роль его жены, которой, согласно писанию, может стать только невинная душа.

— Ну-ну, знавал я девственниц с такой душой, какой не каждый наемник похвастает, — Эндон поморщился.

— И какова начальная цена, не удержался от вопроса отец Нэссы.

— Четыре с половиной тысячи граков.

— Ого, — пожилой демон присвистнул, — Похоже у тебя, Эндон, ночью денег не хватило.

— Оценил шутку, демон строго посмотрел на представителей старшего поколения.

— Жаль, что не получится взять то, что по праву мое... ну да ладно, — демон сложил письмо в шкатулку и протянул ее пришедшему демону. — К моим личным вещам, в мой личный сейф. Собирай наших, на закате выдвигаемся, и пригласи сюда дону директора.

Демон вышел и не успела за ним закрыться дверь, как в кабинет проскользнула дона директор.

Эндон и дона Эстер сверлили друг друга глазами. Наконец, пожилая дама протянула руку и произнесла:

— Подписали?

— Так вы знали, демон холодно смотрел на дону.

— Ничего в этой школе не делается без моего ведома, — женщина гордо вздернула подбородок. — Когда я говорила что Злата — одна из лучших учениц, я слукавила. Она — лучшая. Но, к сожалению, для нее семья — святое.

Дуэль взглядов продолжалась.

— Я могу поинтересоваться на что пойдут деньги?

— Можете. Ее приемные брат и сестра попали в городскую тюрьму за кражу. Мелкие засранцы, так и знала, что плохо кончат, — было видно, что дона директор злится. — Их можно выпустить на поруки при условии уплаты штрафа в четыре тысячи триста граков.

— Мило. Они что в мэрию залезли? — демон удивился.

— Хуже, в имперскую сокровищницу.

Демон присвистнул.

— Теперь понимаю. Понимаю почему она решилась на это, — Эндон встал. — Как я могу с ней связаться?

— Вы можете оставить предложение о браке или о работе в тетради нашей Школы. Выпускницы могут прислать запрос на свое имя и узнать обо всех предложениях.

— Малышка — молодец, слов нет. Все продумала. Все просчитала, — демон не говорил комплиментов, от просто констатировал факт.

— Да, Злата за годы обучения еще ни разу не ошиблась, — было видно, что дона директор гордится своей ученицей.

— Почему же вы ее отчислили? — спросил демон.

— Отчислила?

— Ну собирались, вы сказали, что она бывшая ученица.

Дона директор хмыкнула.

— Милый мальчик, все ученицы, защитившие диплом ученицы, подлежат отчислению, женщина улыбнулась.

— То есть Вы не сомневались, что я подпишу.

— Я — сомневалась. Не сомневалась Злата. Она решила, что вы не откажете ей.

— Действительно не откажу, демон улыбнулся неожиданно доброй улыбкой. — Я не понял только одного. Почему клятва правящей семье? Она могла выбрать что угодно, но выбрали именно эту клятву?

— Мэндиллианна.

— Жена нашего Правителя?

— Да. Правительница Мэндиллиана — ее названная сестра! Я же говорила вам, что семья для нее — святое! Такие принципы в наше время — плохо!

— Отец, — казалось, полуобнаженный демон только что вспомнил, что в кабинете есть еще кто-то. — Оставь в школьной тетради предложения от моего имени для нашей Малышки.

— Эндон, — Дорин поднялся с кресла. — Ты не против если я тоже оставлю брачное предложение для малышки?

Глаза Эндона стали черными, кожа потемнела, демон вновь полутрансформировался.

— А что? С обоими детьми она поладила, может хоть у нее научатся чемунибудь! Если отвергнет твои предложения, не исключено, что согласится на мое, — пожилой демон спокойно смотрел в глаза Эндону, но отступил на пару шагов.

— Он прав, сын, скажи какова вероятность того, что она, примет хотя бы одно из твоих предложений, а? Никакая! А вариант с Дорином неплох, высокий демон наоборот шагнул вперед.

— Хорошо. Пусть оставляет, полуобнаженный демон о чем-то думал. — Значит названная сестра. Хорошо. Придется присягнуть правящей семье. Без этого никуда.

— Правитель неплох. Мы просто изменим коекакие планы, — Отец и сын переглянулись.

— Ну что ж, дона директор, благодарим за гостеприимство, но вынуждены откланяться, полуобнаженный демон кивнул доне директору.

— Рада была помочь, Школа почетных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса всегда будет ждать Вас в гости в выпускные недели.

— А в одном ваша ученица все же ошиблась.

Дона директор перевела на демона удивленный взгляд.

— Очень интересно. И в чем же?

— Я все вспомнил. Действие зелья прошло, демон выдержал паузу и улыбнулся. — А

очарование навеянное скромной персоной вашей ученицы осталось.

Три высокородных демона шагали по коридору Школы и каждый думал о своем.

— Хорошая школа, — сказал Дорин. — В свое время мы скептически относились к школам, расположенным в человеческих пределах. Кто бы мог подумать, что тут взращивают настоящие самородки! О нашем прибытии никто не знал, все получилось неожиданно. Как быстро она все продумала. Времени ведь совсем не было! А девчонке только 17. — Пожилой демон с интересом рассматривал коридор по которому шли демоны. — Знал бы раньше, отправил бы сюда Нэссу, может не выросла бы такой дурой. Может быть школа фрейлин...

— Придворных дон, прервал его рассуждения Эндон.

— Что?

— Школа достопочтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса, а Школа фрейлин... это как... в народе так говорят. Почти все выпускницы становятся фрейлинами.

— Интересно, пожилой демон стал серьезным.

— Что интересно? — Эндон тоже осматривался по сторонам.

— Кем был этот мортонский Отто Анри Рене Валенсис?

Глава 2

Злата бежала к порталу. От школы до городского портала шла длинная проселочная дорога передвигаться по которой можно было лишь наземным транспортом. Пешеходам там не было места, слишком много повозок, карет и всадников. Поэтому Злата спешила по хорошо знакомой тропинке, через лес. Владея странной магией, связанной с растениями, Злата часто оказывалась в лесу, поэтому все места, расположенные вокруг школы были ей хорошо знакомы и она не боялась заблудиться или потеряться. Дикае звери здесь почти не встречались, да и об их приближении цветы бы сообщили Злате заранее. С цветами у нее были особые взаимоотношения. Она их чувствовала, могла с ними разговаривать, а иногда у нее получалось поднять бутоны в воздух, покружить их и вернуть на место без вреда для растений. В такие моменты волосы Златы становились белыми и холодными, почти как у ледяных воинов, поэтому этот свой талант Злата тщательно скрывала, и не говорила о нем никому кроме своих приемных брата и сестры.

Брат и сестра, Энди и Лия, это все, что у не было. После отъезда Мэнди Злата осталась одна, и совсем ушла в себя, она долго бродила по лесам, общаясь с растениями, особенно с цветами, когда в один из дней нашла двух раненных детишек. Мальчик был подран волком и умирал от потери крови, девочка же была истощена физически и морально. В тот день Злата обрела смысл жизни, каким-то скрытым резервом она смогла дотащить детей до школьной лечебницы, выходила малюток и опекала их по мере возможности. Не стоит говорить о том, сколько проблем ей это принесло, заметив привязанность лучшей ученицы, подающей большие надежды, к двум близнецам-беспризорникам, директор выставила детей вон без сожалений и объяснений. Злата ни о чем и не просила, она как никто другой знала, дон директор непреклонна в отдельных вопросах. Она устроилась на работу в городскую лечебницу для тяжелобольных, за получаемые деньги она снимала комнату у вдовы с детьми, которая и присматривала за близнецами пока Злата прибывала в школе. Но каждый вечер, не пропустив ни одного дня за семь лет, Злата навещала своих подопечных, принося им одежду, сладости и выдавая деньги на карманные расходы.

Будучи младше Златы примерно на два года близнецы были очень наивными и, порой, вели себя как малолетние дети, но к Злате они привязались как к родной. Энди был рослым и достаточно сильным для своих 15 лет, в то время как хрупкая и болезненная Лия была заводилой и подначивала брата к разным проказам. Злата даже не сомневалась в том, чья именно была идея проникнуть в имперскую сокровищницу, и как, только подросткам умений хватило. Злата, прикусила нижнюю губу, как же она не уследила за Лией, когда же она успела нахвататься этого воровства.

Когда вчера утром Злата узнала, то ее подопечные в городской тюрьме, она чуть не умерла от страха. Добравшись до городской тюрьмы и увидев испуганную Лию, Злата не знала куда себя деть, только выдержка, полученная в Школе не позволила ей разрыдаться от вида девочки: царапины на щеках, синяки и ссадины на руках. Как ни умоляла она Лию, та так и не рассказала как она получила эти повреждения, уверяя приемную сестру, что все хорошо и постоянно прося прощение. Злата заламывала руки и не знала, что ей делать. Энди она так и не увидела, и боялась даже предположить, что с ним. Отец начальника городской тюрьмы часто содержался в городской лечебнице для тяжелобольных, с его сыном Злата была знакома лично и узнав, что у начальника тюрьмы сегодня выходной, Злата помчалась к

нему домой. Старый вояка встретил ее хорошо, выслушал, обещал приглядеть за мальцами и узнал стоимость штрафа. Четыре тысячи граков и еще триста за пребывание! Это же целое состояние! Где взять деньги Злата не знала, не знала человека, что смог бы одолжить такую сумму. На эти деньги можно было полгода содержать небольшую армию. Да ни один нормальный человек не одолжит ей такой суммы! Решение пришло неожиданно. Злата вспомнила лицо демонессы, когда Злата предложила той обряд разъединения, вспомнила лицо начальника Столичного дома красоты когда она сказала, что продаст свою девственность, и как он подавился слюной когда услышал сумму. Вспомнила как они долго спорили и торговались, и как начальник Столичного дома красоты принял ее условия, когда она заявила, что обратиться к его конкурентам раз он не отказывается организовать аукцион за сутки, совершенно не зная кто же является конкурентом Столичного дома красоты. О том, как будет проходить аукцион, о том, что ждет ее после него, и что от нее потребует человек, заплативший такие деньги, Злата старалась не думать. Она бежала к порталу. Ей нужно было успеть. Успеть добежать до дома красоты, привести себя в надлежащий вид до начала аукциона, ведь товар, должен был быть показан лицом. Злата бежала и старалась забыть про свои надежды на заключение брака с достойным человеком, который бы принял в семью ее брата и сестру, старалась забыть про мечты встретить большую настоящую любовь, старалась забыть про планы на жизнь порядочной донь. Злата бежала и старалась не думать о том, как она можно будет попытаться сохранить хотя бы часть достоинства, не думать о том, как отбиваться от будущих непристойных предложений, не думать как искать «честную» работу. Злата бежала и думала о двух жизнях. Сердце было не на месте, душа металась, переживая за близнецов, но не было времени их проведать. Злата бежала и повторяла про себя, что главное, это не идти на поводу у эмоций, тогда все получится, она все просчитала, проиграла тысячи вариантов, все получится, а надежды, мечты... все пустое. Она просто немного изменит свои планы, но это будет завтра. Сегодня же по плану — аукцион.

Добежав до портала Злата оплатила путь до столицы, глубоко вздохнула и шагнула в открывшийся портал.

Как Злата добиралась от арки портала до Столичного дома красоты девушка не помнила. Едва она поднялась по лестнице как навстречу ей выскочил дон начальник.

— Боги, ты опоздала! — мужчина нервничал.

— Ничего подобного. Я вовремя. Приступим к процедурам?

— Нет, — пробормотал мужчина. — Вначале магическое освидетельствование, а потом процедуры.

Злата вздохнула, но послушно прошла за доном начальником тором. Покупать kota в мешке никто не будет.

В целительской уже находилось трое магов-лекарей.

— Зачем трое? — удивилась Злата.

— Настояли участники, — Злата выдохнула. Раз есть участники, значит начальная цена, четыре с половиной тысячи граков, принята. Значит нашлись, как минимум двое, кто готов заплатить такую сумму, значит она сможет заплатить штраф и взять близнецов на поруки.

— Как скажете, — Злата устало опустилась на кушетку.

Маги приготовили свои артефакты, начальник включил запись на кристалле памяти и началось. Злату вертели, крутили, требовали положить руку то на один артефакт, то на другой, то выпить глоток жидкости, то сказать свой возраст, то назвать имя. Под конец Злата

была вымотана и довольна как никогда, она была признана физически здоровой, вменяемой, совершеннолетней доной, имеющий диплом Школы достопочтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса и невинность.

После получения официального заключения начальник Столичного дома красоты выдохнул и довольно потер руки.

— Ну-с, красавица моя, а теперь наведем тебе красоту! — от такого обращения Злату перекосило, но она заставила себя улыбнуться и прошла на следующий этап процедур.

Девушка лежала в большой лохани опустив руки вдоль тела и полностью отдавшись на растерзание профессионалом, чем ее мазали, натирали, поливали, Злата не интересовалась совсем, со стороны казалось, что она расслаблена и умиротворена, но девушка усиленно думала.

После аукциона, она сможет взять близнецов на поруки и нужно будет где-то жить. В столице не остаться, слишком большой резонанс от ее выходки, если связаться со Школой и поинтересоваться наличием предложений, Злата поморщилась. Выпускные недели только начались, вряд ли кто-то сделал предложение, тем более после этого аукциона, предложение может быть отозвано. Выход один — нужно уезжать. К Мэнди можно поехать в самом крайнем случае. Работать у демонов она не сможет, а быть нахлебницей с детьми ей не очень хотелось. Нужно ехать в провинцию. Подальше. На юг. Там попробовать найти работу. В мэрии есть отдел трудоустройства, может там можно будет найти что-нибудь подходящее. Злата вздохнула. Еще бы решить вопрос с покупкой жилья. Но где взять деньги. Можно попробовать снять что-нибудь по ценам провинции, должно хватить ее накоплений. Немного успокоившись Злата прислушалась с разговорам женщин, занимавшихся ее внешним видом.

— ... праздник цветов и среди цветочников устраивают конкурс на лучшую композицию. Говорят, что сам Император будет на конкурсе и представитель ледяных воинов.

— Зачем только привичают этих убивцев? Положили столько людей в этой войне! А теперь им праздник цветов подавай! Сильнее руками работай, Даная, сильнее.

— А что старый Арнольд? Оправился после смерти жены? Будет участвовать в празднике али к детям подастся?

— Хочет участвовать, только слабенький он этот... цветочник. Даная, внимательнее, не пропускай, решил выиграть и заплатить ссуду в банке, говорит не гоже-то с долгами к детям ехать. Все бегают помощников на праздник ищет, да где там, тех, кто в цветах понимает, еще загодя разобрали. Под лопатками маслом намажь и щетку деревянную подай-ка мне.

— Жаль Арнольда, да только не заплатят ему за праздник, жена-то его, покойница, какая выдумщица, была, а уж какие букеты собирала, Эх, Аринья, видела бы ты их, красотища, императорские всегда ее букеты выбирали, а сейчас-то как... Эхе-хе-х...

Девушка отметила, что если с работой в мэрии не получится, то можно попробовать податься к этому Арнольду и узнать куда он собирается переезжать, может получится переехать с ним. Вдруг его дети живут на юге.

Девушку попросили подняться, опять стали чем-то натирать, завернули в полотенце и повели в другую комнату, где стали примерять на нее платье.

— Дона, как вам это платье?

Злата выдохнула, чтобы не сказать, что ей все равно, хоть голой иди, но доны были на работе, было заметно, что они профессионалы и обижать их своими проблемами было бы

некрасиво. Не они же заставили ее устроить этот аукцион.

— Доны, я полностью полагаюсь на ваш вкус и готова принять все ваши рекомендации и последовать всем вашим советам. Я не уверена, что самостоятельно смогу разобраться со всеми этими оборками и шнуровками, — Злата улыбнулась своей искренней улыбкой.

Женщины переглянулись и приободрились.

— Ох, дона, спасибо! Мы с удовольствием Вам поможем. Тем более Вы такая миленькая, что и ума-то тут много не надо. Просто подчеркнем молодость, нежность. Все и так слюной изойдут.

Женщины начали суетиться вокруг Златы и снова заговорили между собой.

— Да, — подхватили вторая. — Миленькая и хорошенькая. И совсем не вредная, не то, что обычно. Чего только не наслушаешься, а то и пощечину отлепят, но не уйдешь ведь, платят хорошо. А за Вас вон аж четыре с половиной тысячи граков готовы выложить, а Вы вона какая, исче и улыбаетесь. И вежливая.

Злата постаралось расслабиться, но мысли, все время возвращались к близнецам. В первые они не виделись больше суток. Нехорошее предчувствие закралось глубоко во внутрь и не хотело уходить. Почему она не настояла на встрече с Энди. Вдруг его раны очень серьезные. Вдруг сейчас он умирает. Злата занервничала. А Лия... Эти ее синяки и царапины, она ведь даже не осмотрела Лею, наверняка там еще и ссадины. Боги. Девушка ждала кулаки и постаралась успокоится. Вспоминая советы доны директора Злата дышала и считала. Бежать сейчас к близнецам — не выход. Все равно нужны деньги. Раз нужны деньги, нужен аукцион, раз нужен аукцион, нужен товар. А раз товар нужен, то он у них будет. Девушка вновь выдохнула и улыбнулась. Она посмотрела в зеркало и улыбалась до тех пор, пока улыбка не стала естественной.

Два часа на платье, два часа на прическу и вот она готова. Дон начальник бегал из комнаты в комнату, прикладываясь к спиртному, подбегал к Злате требовал подкрасить глаза ещё сильнее и убежал. Женщины, занимающиеся Златой, начинали нервничать, но держались и полностью игнорировали его требования, касающиеся внешнего вида девушки.

— Из такого птенчика хочет сделать непонятно что! Ну уж нет, — воинственно заявила одна из них и в очередной раз стряхнула с плача девушки несуществующую пылинку.

— Что-то сегодня припозднились с началом, — пробормотала другая женщина. — А ко мне сестра приехала. Думала уйдем пораньше раз девочка сегодня хорошая, сама красавица. Непривередливая, делать-то было нечего, а вона как вышло.

Припозднились... Что-то не так... Злата уже не на шутку тревожилась. Почему же задерживается начало аукциона? Не возникло ли каких-то трудностей? Найдутся ли желающие выложить такие деньги за её девственность? Боги, о чем она думала. Не попросят ли ее снизить начальную цену? А если попросят, что же тогда будет? Где же тогда брать деньги на оплату штрафа за близнецов? Дон начальник не забегал к ним уже с четверть часа. Злата начала ходить из угла в угол. Ее накрывало не просто беспокойство, е накрывала паника. В себя девушку привел звук сломавшегося дерева, она и не заметила, как в порыве метания схватились за край стула и отломала кусок витиеватой спинки. Злата смотрела на кусок дерева в своих руках, на побелевшие пальцы, когда одна из женщин подошла к ней, взяла ее за руку, подвела к зеркалу усадила в кресло.

— Что-то мы, девонька, разбежалась. Того и гляди цвяточки все повыпадают из волос-то, — женщина постарше нежно погадила Злату по голове.

— Извините, — выпускница Школы почтенных придворных дон имени Отто Анри

Рене Валенсиса посмотрела в зеркало и увидела испуганную девчонку, Золотистые волосы которой были заплетены в красивую косу огибающую голову и спускающуюся по левому плечу к груди. В волосы были вплетены белые искусственные цветы. Нежное персиковое платье с пышной юбкой было украшено какой-то вышивкой, рисунок который Злата никак не могла рассмотреть.

— Так-то лучше, птенчик мой, хорошо все будет, — женщина заботливо погладила руку Златы. — Не переживай.

— Готова? — голос дона начальника вывел ее из задумчивости. — Если готова и не передумала, то пошли.

Злата встала и повернувшись с женщиной, сказала.

— Спасибо, большое спасибо за все, — И уверенно пошла за доном начальником.

Они пришли к большой двери и остановились.

— Сознание не потеряешь? — строго спросил мужчина.

— Нет, зелье бодрости выпила. Очень хочется, но не упаду, — девушка крустно улыбнулась.

— Так нельзя же было принимать после лекарей-то, — прошептал мужчина и вытер взмокший лоб.

— Так я приняла до них. Действие продлится до утра.

— Фух... Напугала... Ладно, — Дон начальник заметно нервничал, — Пошли уже...

Дверь отворилась и Злата уверенно шагнула внутрь.

— Вот наша жемчужина, наше самое, не побоюсь этого слова, дорогое приобретение, — голос распорядителя был ровным и беспристрастным. — Дипломированная выпускница Школы distinguished придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса, разве нужны еще характеристики. Впервые... Впервые в истории Школы ее стены покинула девственница! История Школы насчитывает уже более 1000 лет и ни разу...

Злата уже не слушала распорядителя. Она стояла на сцене, которую освещали магические светильники, зал был полон, но свет не попадал на лица в нем сидящих, открывая взору девушки лишь темные силуэты.

— ... всего четыре с половиной тысячи граков. Ваше слово, доны!

— Четыре тысячи пятьсот пятьдесят, номер 7.

— Четыре тысячи шестьсот, номер 10.

— Четыре тысячи шестьсот пятьдесят, номер 7.

— Четыре тысячи семьсот, номер 12.

— Четыре тысячи семьсот пятьдесят, номер 7.

— Пять тысяч, номер 4.

— Пять тысяч пятьдесят, номер 7.

— Шесть тысяч, номер 3.

— Шесть тысяч пятьдесят, номер 7.

Голос седьмого участника наполнился раздражением и нетерпением. Злата забыла как дышать. Уж больно часто повторялся номер седьмого участника.

— Семь тысяч, номер 3.

Казалось третий просто издевается и нас седьмым. Злата не верила своим ушам. Этого не может быть. Не могут люди, даже очень богатые, платить такие деньги за ночь. Наверное на аукционе действует какая-то иная система счета.

— Семь тысяч пятьдесят, номер 7.

— Вы не оригинальны, седьмой, восемь тысяч граков, номер три!

У Златы перехватило дыхание. Боги. Пусть они закруглятся пока не передумали. Хоть бы не передумали.

— Восемь тысяч пятьдесят граков, номер семь.

Казалось у седьмого начинается истерика, его слова переходили в вопль.

— Десять тысяч, номер двадцать четыре.

Злата сглотнула. В зале повисла тишина.

— Но... — голос седьмого оборвался.

— Десять тысяч, номер двадцать четыре, — повторил спокойный голос.

— Десять тысяч граков, доны, — проснулся распорядитель.

— Я хочу открыть кредит, — позвучал голос седьмого.

— Присоединяюсь, — Злата узнала насмешливого третьего.

— Во время внеочередного аукциона кредит не предоставляется, доны, — голос распорядителя вновь стал беспристрастным. — Раз нет иных предложений, то девственница передается номеру двадцать четыре. Аукцион объявляется закрытым.

Свет в зале погас. Злату подхватили сильные руки и кто-то вынес девушку в коридор. На свету Злата увидела улыбающегося симпатичного молодого человека.

— А ты ничего. Даже хорошенькая. Обычно вблизи эти девственницы оказываются страхолюдинами. А ты совсем уж хорошенькая. Хозяин будет доволен, — парень подмигнул.

— Ты работаешь на двадцать четвертого? — Спросила Злата.

— Ага, — парень широко улыбнулся.

Они успели дойти до тех комнат, в которых женщины готовили ее к аукциону. Пинком открыв дверь, парень внес Злату в комнату и осторожно поставил на пол.

— Хозяин велел убрать из волос цветочки, косу расплести, платье оставить, — уверенным голосом обратился к женщинам, и уже Злате. — Жду за дверью.

— Хороший парень, хозяин у него, говорят ничего, не злой, девочек наших не обижает...

— Магом у императора работает, богатырьыйый...

Женщины суетились вокруг Златы и, по привычке, болтали.

— Какие вещи тебе с собой собрать?

— Мои, если вам не сложно.

— Как твои? Тута вона сколько платьев, ахнули женщины. — Хоть все забрать можно.

— Мне ничего не нужно отсюда, — прошептала девушка и прикусила губу.

Женщины замерли.

— Соберем деточка, как вернешься все будет готово, не переживай. Ничего лишнего не положим, — женщина вновь погладила Злату по голове.

— Спасибо, — прошептала Злата и одинокая слезинка, все же, скатилась по щеке. Она как будто послужила девушке каким-то сигналом. Смахнув ее Злата подобралась, выпрямила спину, встряхнула уже распущенные волосы и улыбнулась. Уверенно открыв дверь она позвала парня.

— Я готова, — тихо, но уверенно произнесла девушка.

— Ух ты, — восхитился молодой человек. — Сама сможешь идти али понести?

— Смогу, — Злата улыбнулась. — Хотя это очень приятно, когда тебя носят.

Злата хорошо понимала, что в незнакомой ситуации, лучше расположить к себе как можно больше людей и хотела просто польстить ответственному слуге, но парень уже

подхватил Злату и понес по коридору.

— Василь, — Злата посмотрела на молодого мужчину. — Меня зовут Василь.

— Очень приятно, я — Злата.

— Знаю.

— Пойдешь за меня?

— Что? — девушка не поняла заданного ей вопроса.

— Если не останешься с хозяином за меня пойдешь? Женой?

— Ооооо... — девушка не ожидала ничего подобного. — Василь, вы же совсем не знаете меня?

— А че тут знать-то, мальцы забаловали и попали в тюрьму, родичей нет, а штраф платить нужно, вот ты и тут. Все ясно.

— Но как? — Злата совсем растерялась, она же никому ничего не говорила.

— Казначей нынче бегал очень недовольный, что нужно штраф уплатить больше четырех тысяч граков, на и начальник все нервничал, да про тот штраф спрашивал и кричал, что ни видать ему комиссионных, если не оплатить, да и Арсинья с Данаей очень по тебе хлопотали. Обычно ворчат да домой торопятся, а тут сидят и вздыхают, как там их птенчик. Так что? Пойдешь?

Парень посмотрел в глаза девушки и увидел, что она еле-еле сдерживает слезы.

— Эй, ты не плач только, хозяин не любит... если хочешь я тебя подожду до утра и провожу. Ты не торопись с ответом, я парень терпеливый, — и вновь подмигнул.

— Спасибо, — только и смогла произнести девушка и уткнулась в плечо неожиданного поклонника.

Злата дышала и считала, стараясь успокоится. И не сразу обратили внимание, что они стоят на месте и Василь аккуратно держит ее, но не отталкивает.

— Пришли?

— Пришли, — парень немного отстранил от себя девушку и взглянул ей в глаза. — Сразу не отказывай, — произнес он. — Ты еще дом мой не видела. И мальчикам твоим место найдется.

Улыбка у него была просто очаровательная. Злата нежно ему улыбнулась и хотела погладить по щеке и даже протянула руку, но не стала касаться его лица, провела по воздуху и отступила на шаг.

Говорить что-то Василию не было нужды. Он открыл дверь, подождал когда девушка войдет и шагнул следом.

— Мы тут, пришли, — сказал он, продолжая смотреть на девушку уже серьезным взглядом.

— Проходи, — послышался грубоватый голос.

Злата не поняла к кому он обращался и нерешительно топталась на месте когда почувствовала, что ее руку сжимают. Она тихонько вскрикнула и хотела ее отдернуть, когда обернувшись увидела улыбающееся лицо Василя и нерешительно замерла.

— Ты задержался, — грубоватый голос раздался над самым ухом Златы. Девушка медленно повернулась на нее смотрел очень высокий мужчина лет сорока, напоминающий коршуна, от хищного взора которого ничего не укрылось.

— Задержался, — ответил Василь.

— Зачем? — голос мага наполнился металлом.

— Что передать из рук в руки, — Василь как будто не понимал, что делает только хуже.

— Передал? — голос мага стал приторно- сладким.

— Ну да, — Василь посмотрел на девушку, которая не моргая следила за магом. — Так я пойду?

— Иди.

Дверь за парнем закрылась. Злата и маг стояли друг напротив друга и смотрели друг другу в глаза. Девушка растерянно и испуганно. Мужчина внимательно и насмешливо.

В руках мага появился бокал вина.

— О чем думаешь, — поинтересовался мужчина пригубив бокал.

— О том, что Вы явно переплатили, — ответила девушка не задумываясь.

Мужчина поперхнулся и расхохотался.

— И не обманула ведь, — улыбаясь мужчина переставал пугать девушку и Злата поняла, что нужно продолжать вызывать его улыбку, вот только как заставить такого грозного мага улыбнуться?

— У Вас есть камень правды?

— Да, — мужчина продолжал улыбаться.

— В браслете?

— Да, хочешь посмотреть?

— Если можно.

Маг протянул девушке браслет, с его правой руки. Браслет был странный, большой и тяжелый. Весь увешан какими-то кристаллами разных оттенков белого цвета назначение которых Злата не знала. Девушку же заинтересовали три красных камня на браслете. Большой камень был слишком ярким. А два поменьше вполне могли быть камнями правды.

— Они оба, камни правды? — девушка протянула браслет обратно и посмотрела на мага.

— Оба, — маг больше не смотрел насмешливо, скорее заинтересованно.

— Очень практично и необычно, — Злата заметила, что руки начали дрожать и сложила их в замок.

— Пойдем? — маг вновь приблизился и протянул девушке руку.

Злата взяла мага за руку, когда он прижал ее к себе. Девушка хотела по привычке отпрянуть, когда комната завертелась и расплылась. Злата замерла в руках мага и поняла, что они находятся в другом месте. Стоя в беседке, которая располагалась на водяной глади воды Злата рассматривала обстановку. Берега не было видно, в какую сторону плыть в случае чего было не ясно. Она подошла к воде, нагнулась и потрогала воду руками. Вода была теплой и мягкой. Всмотриваясь в воду Злата не увидела никакого движения, не было ни всплесков, ни рыбок, ни растений. Она дотронулась до вьюнков оплетающих беседку и почувствовала отклик.

— Как водичка? — поинтересовалась девушка у цветов.

— Плохая вода, все умирает в ней- пришло в ответ.

— Мы на мертвом озере? — задавая вопрос магу девушка не видела как тот внимательно следил за ней.

— Как ты поняла? — маг вновь напоминал хищника.

— В воде нет ничего живого, а растения в беседке не соприкасаются с водой.

— Молодец, — маг разлегся на кушетке и взял в руки подушку. Он не отрывал взгляда от девушки. — Не боишься?

— Вас? — спросила девушка.

— Озера, — улыбнулся маг.

— Нет, только пребывание в виде более 7 часов может нанести непоправимый вред здоровью человека, произнесла Злата заученный когда-то текст учебника.

— А меня, — маг расслабился и выводил на подушке какие-то узоры.

— Нет, дон Орти, Вы совсем не страшный.

— Как? — мужчина резким движением откинул подушку, подобрался и стал напоминать хищника.

— Кто может перенести двух человек из столицы к мертвому морю не рисуя магические формулы. Или маг с очень большим резервом или талантливый порталщик. Кто будет чувствовать себя как дома на берегу опаснейшего места, тот кто бывает тут часто. В прошлом году я делала доклад о самом талантливейшем порталщике, герое войны с ледяными воинами, Марке Орти, бабушка которого поселилась на берегу мертвого озера!

Злата с гордостью произносила каждое слово, не вызывало сомнения, что она очень довольна собой.

— Bravo, маг изумленно смотрел на девушку.

— Мне очень приятно пообщаться с Вами лично, дон Орти, пусть и при таких странных обстоятельствах.

Злата склонилась в идеальном реверансе.

— Марк, мужчина встал и поцеловал ей руку.

— Злата, девушка хотела повторить реверанс, но мужчина не выпускал ее руки. Глаза его горели огнем страсти. Мужчина что-то говорил о ее красоте и уме, было видно, что он старается ей понравиться.

Между тем, её взгляд упал на кушетку, которая напоминала большую кровать. Девушка нервно сглотнула. Она никак не могла заставить себя лечь в постель с этим незнакомым человеком, которого она еще и боялась. По спине пробежал холодок. Перед глазами встала Лия, с синяками, ссадинами, царапинами и испуганными глазами. Злата решила, что нужно отвлечься от страшных мыслей.

— Марк, а Ваш странный браслет...

— Мини порталы.

— Кристаллы?

— Да, кристаллы — это мини порталы, Марк пустился в непонятные объяснения, все еще сжимая и нежно поглаживая руку девушки.

Злата старалась уловить суть, но не могла сосредоточиться. Быть продажной женщиной оказалось не очень просто. Она не могла заставить себя, никак не могла. Хотелось вырвать руку и убежать далеко-далеко. Девушка дышала и считала...

— Вы знаете, много лет назад я дал клятву, по пьяни, конечно, Марк улыбнулся. — Что исполню любое желание девушки, которая сможет меня заинтересовать и удивить. Злата, за последние лет 20 Вы, первая женщина, которая меня заинтересовала. Если бы Вы смогли меня удивить, то какое бы желание Вы загадали?

— Мини портал, девушка улыбнулась. — Я бы попросила подарить мини портал.

— Но ты можешь попросить все, что угодно, драгоценности, дом, экипаж, наряды.

— Нет. Только мини портал, уверенно повторила Злата. — Он бы мне очень пригодился завтра.

— Тогда попробуй. Ну так что? Сможешь меня удивить, маг предвкушающее улыбнулся и облизнул губы. — Предупреждаю очень умелые и искусственные прелестницы не смогли это

сделать. Я многое повидал. Они не нашли ничего такого, с я бы не встретался, чего бы я еще не знал.

Злата улыбнулась, в ее глазах загорелись озорные искорки. Маг аж подался вперед и притянул девушку к себе.

— О-о-о-о-о-о-о... Я знаю нечто, что Вам не ведомо.

Марк тяжело дышал, быстрыми движениями он расстегивал пуговицы на своей рубашке. Девушка нагнулась и зашептала ему на ушко.

— Я знаю кем был Отто Анри Рене Валенсис и могу Вам об этом рассказать, — она лукаво улыбнулась и подмигнула магу.

Мужчина застыл и... расхохотался, он усадил девушку на колени и начал покрывать ее поцелуями, нашептывая комплименты и слова любви.

Пытаясь расслабиться в его умелых руках, девушка вновь вспомнила Лею и Энди. Она сможет. Ради близнецов она сможет все. Злата дышала и считала...

Злата лежала на кушетке и слушала как рядом дышит незнакомый мужчина, мужчину которого вчера она увидела впервые в жизни, мужчина, с которым она провела ночь...

Ощущения были мерзкими. Нет, ночью Марк был даже нежен и, вроде бы, внимателен и учтив. От этого Злате было еще хуже. Чувство благодарности, за деньги, которыми можно оплатить штраф за близнецов, перемешивалось с отвращением к себе, к нему, к ситуации. Если бы он вел себя как негодяй, было бы легче, но мужчина, действительно, старался быть ласковым и заботливым. Марк что-то пробормотал во сне и провел рукой по бедру девушки. Злату передернуло, хотелось отдернуть ногу и уйти отсюда, но она не представляла как. Ведь кругом вода. Осторожно, стараясь не шуметь, Злата слезла с кровати и пробежав пару шагов, схватила с пола нижнюю сорочку и быстро одела ее, платье, расположившееся рядом на полу, также оказалось на девушке за считанные секунды. Трусики нигде не было видно, Злата даже не могла вспомнить в какой момент оказалось без них. Щеки пылали, было очень стыдно.

— Мой трофей, — раздался голос мага. Злата от неожиданности аж подпрыгнула и резко повернулась.

Облокотившись на одну руку, маг лежал на кровати и жадно следил за каждым движением девушки.

— Не это потеряла? — в руках Марка были ее, о боги, трусики.

Щеки девушки стали совсем огненными. Казалось еще немного и пойдет пар.

— Да, спасибо, — девушка робко шагнула к магу и протянула руку.

— Верну за поцелуй, — мужчина завел руку за спину и улыбнулся. Рука Златы опустилась. Девушка нервно сглотнула, целовать его она не могла. Боги, она не могла даже смотреть на него.

— Весьма скромный трофей, Вам не кажется, — Злата старалась найти слова, чтобы не задеть мужчину. Она отвернулась и не видела как сжались его губы, как сузились глаза. Маг не ожидал от девушки такого поведения.

— Меня устраивает, — голос мужчины вновь стал насмешливым.

— Если Вам не сложно, не подскажите, как я могу вернуться обратно?

— Уже уходишь? Может позавтракаем, — мужчина вновь улыбнулся.

— Спасибо. Я не голодна, — Злата замялась и неуверенно добавила. — Контракт длится до рассвета, — девушка все также отводила взгляд, что не укрылось от цепкого взгляда мага. — Солнце уже взошло. Я хотела бы вернуться, если можно?

— У меня к тебя предложение, — девушка повернулась и маг с удовольствием отметил искорку надежды, загоревшуюся в ее глазах. Улыбка мага стала довольной. Что сказать женщине он знал. — Оставайся со мной. Я куплю тебе все, что пожелаешь, дом, наряды, украшения, лошадей, ты будешь вхожа в императорской дворец, может через пару-тройку лет и мужа себе там найдешь.

Злата отшатнулась как от пощечины. Пунцовое лицо вмиг стало бледным. Маг растерялся. Поведение девушки его обескуражило. Такое предложение у него вымораживали любовницы постоянно, да он, вообще, не собирался обзаводиться официальной пассией, но девушка умна не по годам, хороша собой, и умеет вести себя обществе, ему было с ней интересно. И вот, когда он сделал это предложение, за которое его женщины были убиты

готовы, девушка ведет повела себя так, как будто он ноги об нее вытер.

Злата дышала и считала. А чего, собственно, она ожидала: брачного предложения, статуса невесты, она, ведь, прекрасно понимала, что ее ждет, после такого аукциона. Шлюха она и есть шлюха, и ей это только что дали понять.

— Благодарю Вас, дон Орти, боюсь я не достойна Вашего предложения.

Девушка смотрела в пол и не видела, как разозлился маг, увидев, как оба камня правы почернели от ее слов. Её слова просто взбесили его. Маг встал, нисколько не стесняясь своей наготы дошел до стола, взял оттуда один кристалл и протянул девушке.

— Сожми и окажешься там, откуда тебе забирал Василь.

— Благодарю, — девушка все также смотрела в пол, чем вызывала все большее раздражение мага. Она ведь делала о нем доклад! Должна знать и его доходы и возможности, и положение, мортонская бездна!

— Как тебе наша ночь? — маг решил пойти ва-банк.

— Это было великолепно, — после того, как черный цвет камней стал отливать фиолетовым, Марк только смог выдавить сквозь зубы. — Не смею задерживать.

Также, не глядя на мага девушка кивнула и сжав кристалл, исчезла из беседки.

— Что не так?! — мужчина со злостью пнул столик с которого с грохотом свались угощения, заботливо приготовленные им для девушки. Впервые в долгой жизни мага им пренебрегли.

Оказавшись в комнате, девушка пошатнулась и тут же оказалась в объятиях Василя.

— Как ты? — спросил взволнованный парень. Он был растрепан и обеспокоен, от вчерашнего очаровашки не стало и следа.

— Не трогай меня, Василь, — Злата вырвалась из объятий молодого человека. — Я вся... грязная.

Голос Златы сорвался и она разрыдалась.

— Ну же, милая, успокойся, — обе женщины, собирающие Злату тоже были здесь. Было похоже, что как и Василь они прождали Злату всю ночь. — Идем мы тебя вымоем. Будешь самая-самая частая. Идем, птенчик.

— Нет, нужно за близнецами идти, — злата рыдала на плече у Данаи.

— Куда? Закрыто все еще, токма через три часа откроется, пошли, милая. Пошли.

Женщины увлекли рыдающую девушку в другую комнату и принялись хлопотать над ней.

Василь слушал всхлипы, когда почувствовал колебания воздуха. Рядом с ним появился маг.

— А ты что здесь делаешь, — маг был не в духе, а присутствие в комнате девушки смазливового слуги ещё больше его разозлило.

— Жду, — отрезал парень.

— Уж не Злату ли? — мужчина взглянул на слугу со злостью.

— Её, — Василь смотрел прямо в глаза хозяину.

— Зачем? — маг нервно заходил по комнате. Всхлипы были ему хорошо слышны через закрытую дверь.

— Я ей вчера предложение сделал, жду когда согласиться.

— Ты что не понимаешь, что ты ей не пара!

— Я то, как раз, понимаю, — Василь ухмыльнулся. — А вы?

— Не забывайся, щенок, с кем разговариваешь!

— Помню я все, — Василь все еще ухмылялся. — Но не я, любовницей решил ее сделать.

— Она сказал? — маг напрягся. — Что еще говорила?

— Она ничего не говорила, сказала не трогать ее, что она вся грязная и в слезы. И так понятно, что вы там ей предложили...

Маг шагнул из угла в угол.

— И что я должен был... Мне нужно с ней поговорить... мужчина шагнул к закрытой двери.

— Нет, — Василь загородил магу дверь. — Сейчас не пушу.

— Чтоо-о-о? — маг сжал кулаки.

— Не нужно с ней разговаривать. Ей еще своих из тюрьмы забирать, не тревожьте ее. Выручит малых своих и говорите. Сейчас не нужно ее расстраивать.

— Какие малые? Какая тюрьма? — маг был в растерянности.

— У меня сегодня выходной, отчитываться не обязан, Василь отвесил шутовской поклон.

— Уволю щенка, — маг злился.

— Это завтра, хозяин, а сегодня выходной, — Василь был непреклонен да и характер хозяина он знал хорошо.

— Вот, маг протянул красивый кристалл. — Передай, объясни как использовать.

Марк Орти вышел из комнаты с силой хлопнув дверью. Василь как ни в чем не бывало сел на облюбованное им кресло и начал насвистывать веселую песенку.

Примерно через час пришли женщины. Глаза Златы были красными, нос немного опух, но в целом, девушка была спокойна. На ней было аккуратное коричневое платье без излишеств, волосы заплетены в скромную косу. Даже в такой простой одежде девушка была очень мила. Даная протянула девушке стакан.

— Выпей, — голос женщины был мягким. — Тут успокаивающий настой и это... чтобы без последствий. Маги-то они магами, а травки, они как-то надежней.

Злата послушно выпила жидкость из стакана.

— Спасибо, — Злата благодарно посмотрела на женщин и парня.

— Тут тебе этого, передать велели.

Василь протянул Злате кристалл. Она вздрогнула, но взяла кристалл.

— Передай, пожалуйста, спасибо, — взгляд девушки вновь стал затравленным.

— Передам, — Василь подмигнул Злате в своей обычной манере.

— Пошли к начальнику и за малыми твоими.

— Ты пойдешь со мной? — Злата не верила, что у нее будет помощь. — Но почему?

— Какая разница? — парень посмотрел на девушку и покраснел.

— Да, какая разница, — подхватила Даная. — А потом ко мне заглядывайте. А то куда-то с детишкамито.

Злата растерянно переводила взгляд с Василя на Данаю. Эти незнакомые люди проявили к ней столько участия, сколько она не получала а всю свою жизнь.

— Ну, пошли, Василь взял Злату под руку и повел вниз.

Разъяренный маг неся по коридору Столичного дома красоты. Редкие местные девушки впервые видя постоянного клиента в таком состоянии спешили уйти подальше.

Маг пребывал в прескверном настроении, когда натолкнулся на дона начальника.

— Вы — то мне и нужны, дон.

— Ч-что случилось, дон маг, — дон начальник мигом вспотел. Мысль о том, что маг потребует вернуть деньги преследовала его всю ночь. — Не устроила девушка?

— Нет, то есть устроила. Меня не устраивает ее поведение.

— Прошу в кабинет, дон начальник уже успокоился, раз маг не требует возвратить деньги, то все в порядке.

— Присаживайтесь, дон маг, начальник столичного дома красоты совсем взял себя в руки. — Так Вас не устроила девушка?

— Я же сказал, что устроила, маг был взвинчен когда плюхнулся в кресло. — Я предложил ей место моей женщины, и она посчитала это оскорблением, вы можете себе такое представить!

Начальник кивнул.

— Она сказала, что недостойна, тем самым соврала, чтоб вас всех. Почему она так сказала, что не так? — Маг встал и пнул кресло. — Я не понимаю...

— Позвольте, дон маг, я расскажу Вам свое видение этой проблемы, — дон начальник, работавший с женщинами более 40 лет, был в своей стихии. — Злата, не совсем такая девушка, к которым Вы привыкли. Так сложились обстоятельства что её родственники, младшие брат с сестрой были арестованы за попытку воровства. За то, чтобы взять подростков на поруки нужно было уплатить огромный штраф, 4 300 граков. Взять их было неоткуда, вот так девушка оказалась у нас.

— И когда же она его заплатила? — ехидно спросил мужчина, не поверивший не единому слову.

— Заплатил наш казначей. Сегодня в полночь, когда списались деньги с Вашего счета. Это было условие заключенного контракта. Можете ознакомиться. — начальник протянул магу свиток.

Мужчина просто вырвал свиток и начал бегло читать.

— Что вы хотите этим сказать, что она не согласится? — со злостью спросил маг.

— Не согласится, дон маг, — начальник развел руки. — Видно, что девушка мечтала выйти замуж, или разделить первую ночь с любимым, или о чем-то в этом роде. Этот аукцион она считает чем-то постыдным. Поверьте, если бы не ситуация с родичами, эта девушка бы не пришла сюда никогда.

Маг сжал губы и вернул свиток.

— Я бы хотел, чтобы вы предложили Злате мое покровительство.

— Я предложу, но думаю, что девушка откажет.

— Я бы хотел знать, что она ответит.

Не проблема. Девушка сейчас придет закрывать контракт, Вы можете негласно попристутствовать.

Маг улыбнулся, раздался скромный стук в дверь, мужчина отошел в глубь кабинета и стал невидимым.

— Дон начальник, Вы свободны? — Злата приоткрыв дверь осторожно заглянула внутрь.

— Для тебя всегда, моя кра... — дон начальник вспомнил, что это обращение не нравится девушке. — Свободен, Злата, — поправился он. — Проходи, присаживайся. — Как ты себя чувствуешь, может нужно посетить целителей?

— Благодарю, девушка была очень серьезной. — Все в порядке.

— Давай перейдем к финансам, по условиям контракта, мы должны выплатить тебе 2 с половиной тысячи граков, из денег, заплаченных...

— Нет, — девушка оборвала говорившего. — Мне ничего не нужно. — Уже тише добавила она.

— Злата, контракт магический, если я не выполню какое-то из его условий то умру.

— Боги, простите, я не подумала, девушка задумалась. — Я бы хотела, чтобы женщинам, которые меня ждали сегодня перечислили по 10 граков, Даная и Арсинья, кажется.

— Хорошо, дон начальник начал вносить дополнения в контракт.

— А остальные деньги отправьте, пожалуйста, в детский дом в городе Йотто, на ул. Лесной, 9. Пусть пойдут на еду, одежду и обучение для воспитанников.

— Ещё какието пожелания, дон Орти?

К Злате никогда ещё так не обращались. Она подняла глаза на дон начальника и увидела в них уважение. Это уважение послужило ей маленьким лучиком света в царстве душевных метаний в пучине которых пребывала девушка.

— Нет. это всё. Это все мои пожелания.

— Злата, не могу не обсудить с тобой еще один вопрос, — дон начальник вновь стал серьезным. — Ты же осознаешь какой общественный резонанс получит наш аукцион?

— Осознаю, — девушка опустила глаза.

— Ты же понимаешь, что без поддержки семьи и влиятельных людей тебя просто затопчут?

— Понимаю.

— У тебя нет семьи. Ты планируешь как-то защититься от возможных нападков?

— Если Вы интересуетесь намерена ли я искать влиятельного покровителя, Злата прилагала все усилия, чтобы оставаться спокойной. — То нет, дон начальник, не намерена. Мы уедем отсюда. Туда, где я Энди сможет учиться, а Лия выйти замуж, — голос девушки стал хриплым. — За достойного человека, туда, где я буду работать, как любая другая донна.

Злата смотрела в пол и не увидела как дон начальник обернулся и посмотрел вглубь кабинета.

— Может стоит подумать о доне Орти, он....

— Я подумала, дон начальник. Дон Орти — это не выход, — Голос девушки вновь стал уверенным и твердым. — Всего хорошего, дон начальник, не смею больше Вас задерживать. И... спасибо Вам и... дону Орти.

Злата встала и вышла за дверь, когда из глубины кабинета показался маг. Мужчина был серьезен и задумчив. Девушка не заметила, что провожая её дон начальник учтиво ей поклонился.

— Никогда бы не подумал, что пожалею о том, что женщина оказалась не алчной и жадной стервой... Маг покачал головой. — А не найдется ли у вас что-нибудь выпить, дон начальник.

Злату знобило и потрясывало, но у девушки не было времени расклеиваться. Притупившееся предчувствие беды вернулось и вступило в свои права с новой силой.

— Злата, — из какого-то бокового коридора появился Василь. — Вот держи. Подумай о входе в городскую тюрьму и расслабься. Сразу там окажешься. Мы с Данаей и Арсиньей на телеге доедем.

— Василь, вам не обязательно...

— Злата, — Василь сжал руку девушки. — Мы сами знаем что обязательно, а что нет. Давай, иди.

Девушка благодарно улыбнулась парню и осторожно взяла мини портал. Она закрыла глаза и расслабилась как ей и советовали. Воздух стал колебаться и Злата начала падать. Открывая глаза девушка увидела крыльцо городской тюрьмы.

— Ох, взлетая на ступеньки злата остановилась перед запертой дверью. — Еще закрыто. Скорее бы.

Двери отворились и Злата увидела широкоплечего стражника.

— Что нужно? — грубо спросил воин.

— Я пришла за братом и сестрой. Лия и Энди Морти.

— Дона Злата Морти? — спросил воин.

— Да, — девушка оживилась. — Это я.

— Следуйте за мной.

Злата спешила за стражником по невзрачным коридорам. Руки ее были холодными, щеки пылали, сердце стучало. По запаху лекарств и трав Злата поняла, что они идут где-то рядом с лекарской. Сердце девушки сжалось.

— Энди, прошептала Злата. — Боги, пусть с ним все будет в порядке.

Стражник остановился перед большой дверью и постучал. Получив разрешение войти, стражник отворил перед Златой дверь и отступил в сторону. Девушка неуверенно шагнула внутрь темного помещения и застыла на пороге. В глаза бросался стол, на котором что-то лежало накрытое белой простыней. Рядом со столом стоял маг-целитель, незнакомый мужчина в форме дознавателя и начальник городской тюрьмы.

— Злата, навстречу девушке шагнул худой долговязый подросток.

— Энди! — выкрикнула девушка и кинулась обнимать мальчика. — Хвала Богам, ты жив! Сейчас, мой хороший, приговаривала девушка. — Сейчас заберем Лию и уйдем отсюда.

— Злата... голос мальчика стал хриплым. — Мы не сможем забрать Лию.

— Что? Как это не сможем? Конечно, сможем. Я все заплатила, Злата повернулась к начальнику городской тюрьмы и увидела его виноватые глаза.

— Деточка, мужчина нервничал. — Тут такое дело. — Он как-то неосторожно попятился, уперся спиной в стол. — Тут это... Лия.

— Где же она, — Злата занервничала. — Почему она не выходит?

— Злата... — Энди прижался к ней и обнял ее. — Лия. Она... умерла.

После этих слов маг-целитель отдернул простыню и Злата увидела тело. Обгоревшее тело девочки.

— Нет. Это не Лия, — Злата на негнущихся ногах подошла к телу девочки. — Это не может быть Лия... — шептала девушка. Дрожащими руками она погладила обгоревшую скулу. — Лия, сестренка, проснись, проснись, милая.

Слезы бежали по щекам девушки, но она этого не ощущала, казалось, что Злата совсем не понимает, что произошло.

— Лия, Лиечка, Лиечка, Злата смотрела на девочку совсем безумным взглядом. — Проснись, сестренка, проснись, пожалуйста, прошу вставай!

Девушка схватилась за обгоревшие плечи и начала неистово трясти тело мертвой девочки.

— Лия, проснись, Лия, — Злата уже кричала в голос. Её колотило. — Проснись,

Лиечка! Просыпайся, просыпайся.! Боги, это не может быть правдой! Не может быть! Лия Лия! Она не должна была умереть. Не должна! Она ещё совсем ребёнок. Лия!

Начальник городской тюрьмы пытался оттащить словно взбесившуюся Злату от мертвого тела приемной сестры. Девушка билась в его руках и вдруг застыла...

— Я знаю. Я знаю. Меня... это я должна умереть. Я могу... — Злата вырвалась, подошла к столу и, прежде чем кто-либо понял что происходит, взяв какой-то острый предмет со стола, полоснула себя по запястью. Кровь маленькой струйкой полилась на тело девочки.

— Во имя всех Богов! Молю! Заберите меня! — прокричала девушка. — Заберите меня и верните Лию! — девушка взывала к Богам, она протянула руки вверх и с них сошел свет.

Мужчины резко попятились. Только подросток из глаз которого тоже текли слезы стоял на месте. Мужчина в форме дознавателя, шагнул к пареньку и увлек его подальше от девушки.

Девушка вся светилась, казалось, что свет заливал всю комнату, которая ещё мгновение назад была темной.

— Что происходит? — испуганно спросил мальчик. Сейчас, несмотря на высокий рост он сильно напоминал ребенка. — Злата... теперь тоже умрет?

— Нет, мальчик, — маг-целитель восторженно смотрел на залитую светом девушку. — Боги даровали твоей Злате свое благословение.

В какой-то момент свет исчез и девушка осела на пол. Мужчины подбежали к ней следом за Энди.

— Они не захотели, — прошептала девушка. — Не захотели взять мою жизнь. — девушка сглотнула и сознание покинуло её.

Злата открыла глаза и увидела высокий потолок непонятного цвета. Рядом послышалось чьё-то равномерное дыхание. Это дыхание навяло волну воспоминаний: пробуждение рядом с незнакомым мужчиной, Столичный дом красоты, городская тюрьма, испуганный брат и... Злата резко вздохнула. Слезы наполнили глаза.

— Тише, мой птенчик. Тише, — теплая рука Данаи погладила Злату по голове.

Злата повернула голову и увидела добрую улыбку заботливой женщины, которая сидела на неудобной табуретке рядом с кушеткой на которой она лежала. Женщина была немного растрепанной и заспанной. Это её дыхание слышала девушка.

— Даная, — на выходе выговорила Злата и зашлась в сухом кашле, сухое горло больно отозвалось на её тихий голос.

— Выпей, моя птичка, — женщина протянула Злате стакан.

Девушка решила, что это уже традиция, когда после тяжелой ночи женщина отпаивает ее какими-то хитрыми травками.

— Полежи, моя птичка, ты ещё слаба совсем, — женщина заботливо накрыла девушку одеялом.

— Нет времени, — Злата попыталась встать. — Нужно готовить панихиду по Лие. А то ведь времени мало, ведь мы в незнакомом городе.

— Мы с Энди решили обойтись без панихиды...

— Но почему?

— Птичка моя, времени нет совсем на подготовку. Совсем нет.

Уже почти вставшая Злата пошатнулась и почти упала на кушетку, когда сильные руки Данаи заботливо подхватили её. Девушка обвела глазами помещение в котором находилась, сомнения в том где именно она провела последнее время, отпали сами собой, стоило только увидеть массивные решетки на окнах. Городская тюрьма давила своим авторитетом.

— Сколько? Сколько времени я уже здесь?

— Третьи сутки, ответ Данаи, как ни странно, не вызвал не единой отрицательной эмоции у девушки.

— И всё это время Вы были здесь?

— Нет, птичка моя, вчера меня меняла Арсинья, а я домой бегала.

Злата смотрела на свои руки. На левом запястье совсем не осталось никаких следов от пореза.

— Энди тоже здесь? — голос девушки был медленным хриплым и спокойным.

— Нет, я вчера отвела его к себе домой. Там и оставила. Василь почти каждый день забегает, да демонюка этот...

Злата напряглась?

— Демон?

— Да, здоровый, рогатый, жуткий такой, ух, — Даная поёжилась.

— Значит демон, — Злата решила, что это дон Эндон Аурити. Видимо она, всё же, разозлила его больше, чем казалось.

— Что ж, чему быть, того не миновать. Просто поменяю планы. Даная, — девушка подняла решительный взгляд на женщину. Панихиде быть. Я не стану хоронить Лию без церемонии. Она этого не заслужила. Помогите мне, пожалуйста, одеться. Буду Вам очень

признательна.

Даная всплеснула руками и принялась выполнять просьбу девочки. Десять минут, и вот Злата уже обтертая влажной тряпицей, одета и причесана. Девушку пошатывало, лицо украшала нездоровая серость, но она решительно шагала в сторону двери, опираясь на руку Данаи. За дверью стоял очередной широкоплечей стражник.

— Дона Злата, я могу Вам чем-то помочь?

— Да, дон... — девушка не знала как принято обращаться к стражникам. — Не могли бы Вы проводить меня к дону начальнику городской тюрьмы, если это возможно.

— Следуйте за мной, — и стражник медленно, стараясь чтобы женщины успевали за ним, пошел по коридорам.

Возле кабинета начальника он развернулся и сразу же, не спрашивая разрешения, отворил дверь. Злата постучала и женщины решительно вошли.

— Как ты себя чувствуешь, девочка, — дон начальник встал с кресла и подошел к женщинам. Он кивнул на свободное кресло Данае и сам усадил в соседнее Злату. — Полежала бы ещё, окрепла.

— Спасибо, — дыхание девушки было прерывистым, она явно задыхалась. — Мне бы не хотелось злоупотреблять Вашим гостеприимством. Наверняка я тут незаконно.

Дон начальник городской тюрьмы вздохнул и вернулся на свое место. Проницательность девушки, которая всегда его восхищала, теперь пугала его до жути.

— Я не буду отнимать у Вас много времени. Мне просто нужно знать, что произошло с... — голос девушки дрогнул. Каждый раз произнося имя сестры она словно резала себя по живому. — Что случилось с Лией.

— Как мы с тобой и договаривались я забрал твою девочку из общей камеры и поместил к брату, — мужчина волновался и переживал. Ему было неприятно, что он не смог выполнить единственную просьбу девочки, которая лечила его отца, которая сгладила последние минуты его жизни, которая ухаживала за ним так, что он перестал проситься у сына домой. — Она участвовала в драке с одним завсегдаем, который решил над ней поиздеваться. Он уже наказан. Мальчик встал на её защиту и ему сломали несколько ребер. Целитель все исправил, сейчас мальчик полностью здоров. — Мужчина вздохнул. — Утром следующего дня я нашел ее заплаканной. Она как-то услышала про аукцион и винила во всем себя. Брат был на нее зол, мальчик даже не пытался успокоить ее. Она просила у тебя прощения Злата и очень горевала. — мужчина снова вздохнул. Он встал, достал из стола какую-то бутылку и глотнул из прямо из горла. — Вечером она попросилась погулять, я оставался на всю ночь, хотел сам передать тебе мальцов, и я отпустил. Она весь день плакала и ничего не ела, брат с ней не разговаривал и я подумал, что прогулка пойдет ей на пользу, — мужчина горько вздохнул. — Я не думал, что будет так! Я... — Мужчина посмотрел на Злату. Девушка спокойно слушала его рассказ, только сильно сжатые пальца говорили о её напряжении. — В общем, во дворе на неё напали подельники того самого завседатая. Я думаю, что они решили её изнасиловать, — Злата вздрогнула, — Стражники уже наказаны. Не знаю почему они так поздно вмешались, но все они остались без работы, без льгот, пенсий, и без права работать на империю. А Лия... она сопротивлялась, дралась и царапалась. А когда поняла, что бесполезно, выпустила огонь.

— Что? — Злата подняла глаза и посмотрела на мужчину. — Это ошибка. У Лии не было магических способностей.

— Были. Лия огневичка... Была огневичкой. На ней стоял блок. Поэтому в школе и не

рассмотрели способностей. На мальце тоже такой блок стоит. Наш маг побоялся его снимать, сказал, что такой блок нужно или в магической школе снимать или ждать когда сам нейтрализуется. А Лия... Лия сгорела и сожгла своих обидчиков. Всех троих.

Злата слушала и не верила своим ушам. Дети были с магическими способностями. Если бы она разглядела их раньше, Лия могла бы научиться ими управлять и была бы жива. Возможно она бы даже не попала сюда...

— Мне очень жаль, Злата, — дон начальник городской тюрьмы смотрел на девушку виновато.

— Не стоит, дон, Вашей вины в случившемся нет. Это я... Это мне нужно было лучше присматривать за Лией. Я... я не в чем Вас не виню, и Вы не вините.

Даная встала со своего кресла, подошла к Злате и сжала ее руку. Злата тоже поднялась.

— Я не смею больше Вас задерживать. И Благодарю за все, что Вы сделали для нашей семьи.

Даная чувствовала как дрожит Злата, как тяжело ей дается это показное спокойствие, как она напряжена. Слыша как девушка старается восстановить сбившееся дыхание, Даная не знала что делать. Идти на обряд к такому состоянию Злате было нельзя. Но как не пустить девушку она не знала.

— Злата тебе нужно получить у казначея суму штрафа за... Лию. Мы обязаны вернуть её тебе.

Девушка замерла. Даная задержала дыхание.

— Верните штраф туда, откуда пришли деньги. Дон начальник Столичного дома красоты знает что с ними делать.

Девушка решительно прошла к двери, которую услужливо открыл широкоплечий стражник.

Глядя вслед девушке начальник городской тюрьмы сглотнул. Он знал, что он виноват, знал, что он не доглядел. Что сразу не разобрался в причине конфликта Лии и местной шпаны. Ему было жаль, что от этой ситуации пострадала именно Злата. Девушка, которой он был многим обязан.

Спускаясь с крыльца городской тюрьмы, Даная поддерживали Злату силы которой были уже на исходе. Именно сейчас Злата почувствовала головокружение, голод и ноющую боль в районе груди. Дойдя до телеги, женщины присели и поехали домой к Данае. Поездка прошла молча. Злата молчала и была погружена в свои мысли. Даная просто не знала, что сказать этой хрупкой девочке, как поддержать её.

Возле дома Даная не выдержала.

— Да ты хоть поплачь, птичка моя, — Даная сама была на пределе.

— Слез нет, Даная, — Злата улыбнулась. — Слез. Почему-то, совсем не осталось.

Женщины слезли с телеги и пошли в дом. Уютная кухня встретила их теплом, вкусными запахами и тихими голосами. Разговаривали Энди и какая-то девушка.

— Это Яна, племяшка моя, — Даная вновь засуетилась вокруг Златы.

— Злата! — И вот Энди уже обнимает ее. — Пришла в себя! Хвала богам!

— Я воды нагрела, как чувствовала, — милая девушка лет двадцати подошла к Злате.

— Спасибо, Яна, — тихо сказала Злата.

— Сестренка, — Энди все не отпускал её. — Прости меня, прости, Злата. Это я виноват... Я, сестренка, — шептал мальчик. Злата молча гладила его по голове.

— Все хорошо, Энди, все будет хорошо.

— Так, хватит, — Даная нарочито строгим голосом оборвала перешептывание брата с сестрой. — Ты, — палец указал на Злату. — Бегом купаться, вещи твои здесь, от вдовы Василь с Энди перенесли, ты, — палец указал на Яну. — Иди помогай. А ты, — указывающий перст впился в Энди. — Будешь помогать мне на кухне. И быстрее, быстрее. Дел полно!

От властного голоса Данаи молодые любви быстро разбежались выполнять задания.

— Картофель. Тарелки. Зелень, — слышались команды Данаи.

Через четверть часа все уже собрались за столом. Злата, опять ушла в себя, и медленно пила бульон. Энди с сочувствием смотрел на сестру и ковырял в тарелке с мясом. Яна испуганно поглядывала на тётю, а Даная не отрывала сочувственного взгляда от Златы и покусывала губу от бессилия. Девушка уже надела траурное платье черного цвета и расплела волосы.

Панихида была красивой церемонией. Считалось, что человек, по которому прошла панихида по всем правилам получает благословение богов. Близкие родственники покойного начинали церемонию от дома и пешком шли к храму всех богов. В храме зажигались свечи и начиналось пение. В помощь родственникам обычно нанимали специальных певцов, которые обитали на рынках, базарах, ярмарках и прочих местах массового скопления народа. Прерывать пение было нельзя. Оно продолжалось до полного сгорания свечей. Дальше родственники садились и ждали когда к потухшим свечам начнется возложение цветов. До момента возложения родственники не имели права ни говорить, ни есть, ни пить, ни спать, только петь. Панихиду старались проводить в родном городе умершего и рассказать о её проведении как можно большему количеству соседей и знакомых, веди приглашать, зазывать или нанимать людей для возложения было строго запрещено. За любой промах боги карали, карали строго и безжалостно. Карали болезнями, смертью, проклятиями. Поэтому не все решались на эту красивую, но опасную церемонию. О божественном благословении усопшего свидетельствовали вновь вспыхнувшие сгоревшие свечи. Были случаи, когда панихида проводилась в незнакомых или безлюдных местах, что пение продолжалось несколько дней. Поэтому на эту церемонию шли самые выносливые и здоровые родственники.

— Энди, я сейчас иду на панихиду по Лие, — Злата осторожно взглянула на брата.

Мальчик благодарно посмотрел на девушку.

— Спасибо, — вымолвил он. — Но я с тобой.

— Тогда доедай и переодень рубашку. Возьми черную, которую купили на последней ярмарке, — девушка не стала отговаривать паренька. — Спасибо за обед. Очень вкусно. Мне жаль, что из-за нас у Вас столько лишних хлопот. — Злата повернулась к Данаи. — Но у меня к Вам будет ещё просьба. Я прошу Вас разрешить начать шествие к храму от Вашего дома.

— Конечно, птичка моя, это честь для нашего дома, — Даная улыбнулась. — И как хозяйка я пойду с тобой. Токма переоденусь.

— Спасибо, — Злата встала из-за стола и начала убирать посуду. — Энди, я тебя жду.

— Я уберу, не беспокойтесь, — Яна начала помогать девушке.

Даная глядя на это только покачала головой.

— Яночка, пошли — ка со мной, подмагнёшь, — женщина прошла в спальню и зашептала племяннице. — Как мы уйдем беги до Арсиньи, с нею на цветочный рынок купи цветов, какие будут, и в храм. Девочка почти три дня была без сознания, не выдержит долго.

Поняла? — зашептала женщина.

— Поняла, тетушка, я все сделаю.

Данаю, облачились в черное платье, в котором хоронила мужа и вышла в кухню. Злата в черном длинном плаще и Энди уже ждали её.

— Во имя всех Богов, — произнесла Злата.

— Да услышат они нас, — ответила женщина и маленькая процессия двинулась в сторону храма.

Проводив их взглядом Яна заметила как пошатывается Злата, опирающаяся на руку брата и засомневалась, а сможет ли эта девочка дойти до храма, но вспомнив наказ тетушки побежала на соседнюю улицу.

Дорога до храма прошла для Златы незаметно. Зажигая свечу, протянутую храмовым служителем, Злата не сразу поняла, что они уже в храме. Девушка не знала сколько часов они шли до храма, ноги ныли, сердце бешено стучало, Злата начала петь.

Присев на пол, рядом со свечой Злата пела и видела перед собой восьмилетнюю худенькую девочку, которую нашла в лесу. Она тянула к Злате тонюсенькие ручки и ели слышно произнесла: «Помогите...».

Злата пела и вспоминала, как купила Лие красивое платье и как девочка узнав, что у Златы завтра буде день рождения, всю ночь распарывала платье, выпарывая из него кружева, из которых она связала Злате красивую сумочку.

Злата пела и вспоминала, как ей вручи знак лучшей ученицы школы, как гордилась этим Лия и просила его подержать, и как он выпал из рук маленькой девочки и упал в глубокую лужу. Как испугалась Лия, ведь знак одна ученица передавала другой, а наказанием за его порчу или утерю был кнут. Сколько было слёз... Как удивилась Злата когда утром ночной сторож принес ей чистенький знак, ведь Лия всю ночь ладошками вытаскивала грязь и тину из лужи, до тех пор пока не нашла потерянный знак и не отмыла его, а Энди светил ей свечкой.

Злата пела и вспоминала, как получила подарок от Лии, красивые туфли, для покупки которых Лия утащила все карманные деньги Энди, а потом месяц мыла полы в местной продуктовой лавочке, возвращая долг брату.

Злата пела и вспоминала Лию. Ей хотелось обнять сестренку, сказать, то ей очень жаль, что она не сберегла, что не проследила, что не защитила. Сказать, что очень любит её, что если все вернуть назад....

Злата почувствовала, что ее тормозят за плечо. Энди испуганно смотрел на злату. Вокруг него летали цветы. Много цветов. К свечам Лии успела возложить такое количество цветов, что девушка не могла из сосчитать. Ее волосы были не просто белыми, они уже покрылись инеем и вокруг них летали мелкие снежинки. Злата сама не заметила, как цветы начали петь и танцевать вместе с ней.

Осторожно вернув все цветы на место, девушка оперлась на руку Энди и встала. Она никак не могла понять в какую сторону нужно идти. Везде были цветы. Рядом тут же оказалась Даная. Она поддержала потерявшую ориентиры девушку и повернула ее в сторону выхода. Злата увидела, что свечи горят неестественным голубым цветом. Она улыбнулась. Боги приняла Лию.

Спускаясь по ступенькам храма на улицу, Злата натолкнулась на Энди. Мальчик стоял и напряженно смотрел вниз. Внизу на площади перед храмом стоял незнакомый демон и внимательно смотрел на Злату.

— Даная, Энди, ждите меня здесь, — и Злата поспешила к демону.

Сердце пропускало удары, но Злата упрямо шла вперед. Отвечать за свои поступки нужно уметь, и убегать от потенциальной опасности не в её правилах. До демона оставалось несколько шагов, когда из-за его спины вышла Нэсса.

— Злата, — демонесса обняла девушку.

— Ох, Нэсса, Что Вы тут делаете? — Злата не ожидала увидеть здесь бывшую супругу дона Аурити.

— Мы с Валеином приходили возложить цветы к свечам твоей сестры. Прими наши соболезнования, — Нэсса держала Злату за руки.

Злата растерялась. О том, что демонесса говорит правду свидетельствовала маленькая татуировка на правой щеке. Она появлялась у всех, кто возлагал цветы, и держалась несколько часов. Злата знала это очень хорошо. Будучи в любых населенных пунктах она всегда заходила в храм всех Богов и возлагала цветы ко всем свеча, у которых их не было. Не имея семьи, как таковой, она понимала тех, кто проходил церемонию в одиночестве или в совсем малом составе, как они сегодня.

— Спасибо тебе, спасибо за всё, и за артефакт, и за свободу. Я же не поняла, что бы они со мной сделали, не верни ты им артефакт. Валеин не знал куда меня спрятать. И так расстроился. А потом брат все рассказал. И сказал, что все довольны. Я сначала решила, что ты ради диплома, но Валеин сказал, что подтвердить твой диплом мог Повелитель демонов в любое время. Валеин вообще умница, он много раз был твоей охраной.

— О, — Злата не находила слов, чтобы выразить свою признательность. Но демона она не могла вспомнить.

— Наш клан всегда будет рад Вам и Вашим близким, дона Злата, — демон почтительно поклонился.

— Вы глава клана? — Злата знала, что такие предложения людям могли делать только главы или высокородные демоны. Возлюбленный Нэссы явно не относился ни к тем, ни к другим.

— Мой отец, глава. Я незаконнорожденный сын высокородного демона. Он также выражает Вам, дона, сове почтение, — демон кивнул куда-то за спину Златы.

Девушка оглянулась и увидела седого демона с татуировкой на правой щеке. Тоже был в храме, отметила Злата. Он склонился в почтительном поклоне. Злата поклонилась в ответ.

— Если мы с мужем можем вам с братом чем-то помочь? — в глазах Нэссы читался вопрос.

— Спасибо, Нэсса, — Злата не могла поверить, что демоны возлагали цветы к свечам Леи. Так просто не бывает. Они не верят в такие церемонии. Тем не менее факты говорили об обратном. — Я Вам очень благодарна. И примите мои поздравления с обрядом бракосочетания.

— Благодарю, — демон был спокоен, казалось, что он не испытывает совсем никаких эмоций.

— До свидания, Злата, помни, мы будем рады тебе всегда, — нет, Злата ошиблась. Как только демон переводил взгляд на Нэссу лицо его преобразалось. Он светлел и улыбался, да и Нэсса, рядом с ним ничем не напоминала разъяренную фурию, с которой познакомилась девушка в Школе.

Попрощавшись с демонами Злата вернулась к храму. Энди внимательно посмотрел на старшую сестру.

— Они хорошие? — спросил парнишка.

— Хорошие, — улыбнулась Злата.

— Тогда, птички мои, полетели домой, Яна и Арсинья домой ушли давно. Демонюки твои всех распугали. — Даная была уставшая. Пожилая женщина почти валилась с ног.

Отругав себя последними словами Злата достала из кармана мини портал. Женщина не спала толком почти трое суток, потом шла пешком до храма. Надеюсь, что получится, Злата подошла к Данае и взяв Энди за руку, сжала кристалл.

Миг и они в кухне. Даная Злата рухнули на пол. У Энди получилось устоять.

На кухне были Яна и Василь. Молодые люди тут же бросились к Данае.

— Тётя, что случилось? — ахнула Яна.

— Это с непривычки. Но как удобно, — восхитилась Даная. — Яночка, проводи-ка гостей к столу, а я в — спальню. Полежу чуток. Вы тоже долго не сидите, кушайте и спать. День был долгий и трудный.

— Я провожу, — сказала Злата и подхватит женщину под руку повела в спальню. Уложив свою новую знакомую спать и укрыв ее одеялом, Злата присела на краешек кровати и не заметила как провалилась в сон.

Проснулась девушка лишь утром. Охнув она вскочила и начала растерянно оглядываться по сторонам.

— Привет, — у двери послышался голос Василя.

— Привет, я, кажется заснула вчера.

— Ага. Даная велела тебя не будить. Какие планы на сегодня? — парень опустил глаза и, почему-то, покраснел.

— В мэрию нужно сходить, насчет работы узнать.

— Ну собирайся тогда, я тебя провожу, как раз успею перед работой.

Злата обвела комнату взглядом и увидела свою сумку. Через 10 минут девушка была, умыта, переодета и причесана. Она вышла на кухню. Даная и Арсинья пили кофе.

— Утречка доброго, — Арсинья улыбнулась. — И когда ты успела нам денегат подкинуть, а? Неужто думала, что мы возьмём.

— Возьмёте, я настаиваю, — Злата закусилла нижнюю губу. — Это все чем я могу Вам отплатить за... за всё.

— Отплатить значит, — Арсинья внимательно смотрела на девушку.

— Хватит, Арсинья, — Даная поставила чашку. — Как сама вчера Богам хвалу возносила за деньги, так ничего, а на птенчика почём накинута!!!

— Дык я так для проформы, — засмушалась Даная. — Мы же не ради денег-то.

— Я знаю, — тихо сказала Злата. — Просто Школа достопочтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса учит своих учеников всегда платить по своим счетам в пределах своих возможностей. Других возможностей у меня нет.

— Да, — Арсинья отхлебнула кофе. — Видно, что путёвый мужик.

— Кто? — не поняла Даная.

— Да этот, Отто Анри Рене Валенсис, — Арсинья снова отхлебнула кофе и отсалютовала чашкой Данае. — Здоровичка ему!

Злата и Энди шли к мэрии. Злата уже решила, что не будет афишировать без необходимости, что она выпускница Школы почтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса, надеясь тем самым избежать лишнего внимания.

Василь только что попрощался с ними и побежал на работу к магу. При упоминании мага Злата вздрагивала. Воспоминания об аукционе до сих пор вызывали у неё массу эмоций, всё больше отрицательных. Девушку охватывала такая гамма чувств, что разобраться в ней Злата была не в состоянии: боль, обида, сожаление, неприязнь, ненависть, стыд и благодарность. Однако думать о своих душевных терзаниях было некогда.

Столичная мэрия поражала своим великолепием. Красивое, массивное здание располагалось на центральной улице и сразу привлекало к себе внимание. Узнав на входе где находится отдел трудоустройства, оставив Энди на стуле в приемной, Злата постучала в дверь нужного кабинета и вошла. Пожилой дон окинул девочку внимательным взглядом.

— Доброе утро, — в строгом синем костюме и с высокой причёской девушка выглядела постарше.

— Доброе, отдел пособий, следующая дверь, — дон опустил голову и зарылся в бумаги. Было ясно, что вошедшая фигура не вызвала в нем интереса.

— Я пришла к Вам, за направлением на работу, — дон оторвался от бумаг и, вновь, внимательно посмотрел на девушку. Ее спокойный тон обескуражил его.

— И работу какого плана вы хотите здесь найти, дона? — ехидно поинтересовался пожилой служитель Империи.

— В целительном учреждении. — Девушка даже не моргнула глазом. — У меня есть рекомендации, они закреплены магически. Мне нужна работа подальше от столицы. Лучше на юге, — Злата говорила уверенным голосом не отводя взгляда от пожилого дона.

— Скрываетесь от родни, — пробормотал дон вновь опуская глаза в бумаги.

Злата молча протянула руку вверх запястьем, на котором красовалась татуировка, подтверждающая ее совершеннолетие.

— Оригинальный метод переубеждения, — улыбнулся пожилой дон.

— Зато действенный, — Злата улыбнулась в ответ. — Так что? Найдется работа?

— Пройдем идентификацию рекомендаций? — пожилой дон не отрывал пристального взгляда от девушки.

— С удовольствием, — к Злате подлетел магический кристалл. — Злата Морти, — произнесла девушка и на стол дона упал свиток.

— Хм, — пожилой дон внимательно вчитывался в каждое слово. — Весьма похвально. С 12-ти лет, значит, работаете, сирота, значит... Нет магии... Все ясно. Есть у нас предложение с весьма достойной оплатой. И согласно Вашей просьбе очень далеко от столицы. Только это не юг, это север. Самая граница с ледяной империей. Работа в лечебнице. На границе магия почти не действует. Лечат по старинке. Ваш опыт очень пригодится.

Злата побледнела. Ледяная империя вызывала у неё непреодолимый страх. Она помнила как умер приемный отец.

— И какова оплата? — девушка решила все обдумать.

— 5 граков в год. Оплата высокая.

— Это хорошие деньги, — Злата уже подсчитывала бюджет: питание, жильё, одежда, учеба Энди. Если цены не сильно отличаются, то она сможет покрыть все расходы. — Как быстро нужно приступить к работе?

— В течение трех дней с момента подписания магического контракта нужно прибыть к местному мэру и отметится.

— А в южном направлении совсем нет вакансий?

— Есть, но нужен целительский дар.

— Может есть низкооплачиваемые вакансии.

— Сейчас нет. Но можно подождать. И годовой доход не превышает одного грака.

Девушка задумалась. Что делать? Ждать? Или менять планы?

— А долго ждать? На юге дешёвое жильё. Северные цены нам не потянуть.

— От трех до шести месяцев. Что касается жилья, то мой хороший друг владеет агентством недвижимости. Он что-то говорил, про часть дома, которую продают уже несколько лет. Продают как раз в нужном Вам поселении. Цена низкая, пара — тройка сотен граков, так как второй владелец — выживший из ума старикашка — маг. Там от него какие-то неприятности. Но если Вам не приходится выбирать, то можете рассмотреть этот вариант.

Ответ пожилого дона окончательно сдвинул стрелку в пользу севера. Каждый лишний день в столице грозил новыми неприятностями. А возможность купить жильё на севере подкупила девушку. Цены на недвижимость в северных краях были выше, чем в столице.

— Хорошо. Я согласна.

Пожилой дон улыбнулся и протянул девушке свиток.

— Контракт магический, условия стандартные. Ознакомьтесь, подпишите.

Злата внимательно прочитала условия. Отказать в работе могли только в одном случае, если должность покупал местный житель. Вакансия была открыта больше года назад, поэтому такую ситуацию Злата отбросила, кто захочет работать в лечебнице? Когда в лечебнице работала Злата народ не задерживался дольше двух-трех месяцев.

— Перемещение через портал для Вас и членов семьи оплачивает Империя. Какое количество билетов?

— Два.

— Какие-то вопросы, дон, которые Вы хотите задать.

— Нет.

— Тогда прошу подпись.

Злата поставила подпись и получила свой свиток.

— Простите, дон, Вы не скажите адрес Вашего друга. Может получится купить у него ту недвижимость.

Пожилой дон кивнул и чиркнув несколько строк на свитке протянул его девушке.

— Передайте это хозяину, дону Кривзу, адрес сверху.

Поблагодарив служителя Злата пошла в приёмную. Энди ждал сидя на стуле в той же позе, в которой оставила его девушка. Увидев сестру парнишка просиял.

— Идём, Энди, — Злата взяла брата за руку и потащила к выходу. — Завтра уезжаем.

— На юг, как планировали?

— Нет, Энди, на север. — Злата вздохнула. У брата были планы покорить волны, научиться плавать. Как ей хотелось порадовать его хотя бы этим. — На юге нет подходящей мне работы. Она есть только на севере, — Злата опасалась реакции брата.

— Хорошо. Значит едим на север, — мальчик был спокойным и не выглядел расстроенным.

— Ты не против? — Злата замедлила шаг, но не остановилась.

— Нет, конечно, а почему я должен быть против. Север — это круто! Ледяные воины с шаге.

— Тогда может завтра? — осторожно спросила Злата.

— Хорошо. Можно я куплю себе теплую куртку.

Девушка замерла. Теплая одежда. Ее почти не было. Сбережений Златы хватит на новую куртку, но нельзя ехать на новое место совсем без денег. Тем более нужно рассмотреть вопрос с покупкой жилья. Злата что-то прикинула и улыбнулась.

— Конечно, мой хороший. Завтра пройдем через ярмарку, там и выберешь. — Парнишка засиял и принялся рассказывать Злате о том, чему учат в магической школе соседских мальчишек, живущих с Данаей на одной улице.

Весь день Злата стирала, чистила, гладила, латала имеющиеся вещи, помогала Яне на кухне, и что-то просчитывала в уме.

Вечером пришли Даная, Арсинья и Василь. При появлении молодого человека Яна покраснела. Злата отметила, что из Яны и Василя получилась бы красивая пара. Только парень в сторону Яны не смотрел совсем, чем вызывал небольшое разочарование Златы.

— Сегодня я получила направление на работу на севере, — тихо сказала девушка.

— Зачем ехать так далеко? Можно найти что-нибудь поближе и... - начал Василь.

— Я уже подписала магический контракт, — перебила парня Злата.

Василь с громким стуком поставил на стол кружку и резко выдохнул. Злата отругала себя. Она ведь так и не поговорила с ним. Не ответила на его предложение. Не объяснила ситуацию. Ведь он был рядом все это тяжелое для девушки время, не прося ничего взамен. Глупая. Глупая эгоистка. Как некрасиво поступила!

— Василь, ты не поможешь мне на кухне, — Злата взяла парня за руку.

— Я могу помочь, — вскочила Яна.

— А ты, милочка, порежешь хлеб, — одернула её Арсинья.

— Но я же...

— Да, да, милая, и намажешь мне его маслом и вареньем, а я сейчас скажу каким, — подхватила Даная.

И пока женщины занимали Яну разговорами, Злата увлекла молодого человека в дальний конец кухни и сразу приступила к неприятному разговору.

— Василь, — начала Злата.

— Не нужно, — молодой человек остановил ее. — Я всё понимаю, типа мы не пара и все дела... — Василь отвернулся.

— Нет, Злата не впустила руку парня, как когда-то не выпускал он. — Я хотела извиниться.

Парень медленно повернулся.

— Прости, я должна была вначале поговорить с тобой, а потом принимать такие серьезные решения. Прости, если можешь.

— Да ладно, — молодой человек растерялся. Он явно не ожидал, что девушка начнет извиняться.

— Просто сейчас, после аукциона, после Лии... я совсем не готова к серьезным отношениям. Я не могу спокойно смотреть на мужчин. Да и не хочу. Можно, конечно,

заставить себя... Но ты не заслуживаешь такого отношения. Прости. Ты достоин любви! Но сейчас мы, действительно, не пара. И это из меня плохая пара.

Василь грустно улыбнулся.

— Может когда-нибудь...

— Возможно, но я не уверена. Ты дорог мне, как друг, может даже больше. Мне дороги твоё внимание и поддержка. Но мысль о большем страшит и отталкивает. Прости.

— Не нужно извиняться, — Василь провел рукой по щеке девушки. — Это ты прости меня. Просто когда увидел тебя. Такую нежную, испуганную. Думал, что это знак мне.

— Будет тебе ещё знак, поверь.

— Эх, — парень вздохнул. — Если Боги подарят мне дочь, можно я назову её твоим именем?

— Я буду только рада.

Молодые люди вернулись к столу. Василь сел за стол и уставился на свою кружку.

— Когда ехать решили? — спросила Даная.

— Завтра хотим.

— Как? — Женщина всплеснула руками. — И не погостите.

— Не получится. Таковы условия контракта, — Злата слукавила, но так было проще. Девушке не хотелось объяснять Данае, что она не может себе позволить привязаться к этой женщине. Просто не может. — И я бы хотела попрощаться сегодня. Чтобы не было... так больно.

Повисла гнетущая тишина.

— Жаль, — сказала Арсинья. — А я хотела тебя с сыновьями познакомить.

Василь напрягся.

— А чего, — женщина уперла руки в бока. — С тобой, Василь, сразу было ясно, что дело не выгорит. Чего уж тут ходить кругами. А у меня их целых трое. Можя бы и приглянулся кто! Хотя чего уж сейчас! Жаль. Ты, Злата, девка уж больно хорошая. А сноха бы какая из тебя получилась. Жаль.

Разрядил обстановку Энди. Он начал хохотать так громко и заразительно, что вскоре все присоединились к нему.

— Злата, у Вас необычное имя, кто дал Вам его, — Яна заинтересованно уставилась на девушку.

— Моя мама. Мне рассказывали, что я родилась с золотистыми волосами. И мама тогда сказала, что я ее золотко и нарекла меня Златой. — Говоря о матери, которую не знала девушка сияла. — Мама умерла через несколько дней после моего рождения. Я совсем её не помню. Но эту историю рассказала мне кормилица. Она была при моем рождении.

— Простите, — Яна виновата посмотрела на девушку.

— Ничего, я привыкла, — Злата подумала, что мысли о матери не вызывают в ней боли, а вот мысли о Лии отзываются в сердце не просто острой болью, агонией, которая всё не хочет уходить.

— Мне очень нравится Ваше имя. Если бы у меня была дочь, я бы тоже назвала её Златой, независимо от цвета волос.

Злата улыбнулась и посмотрела на Василя.

— А вот и знак, — сказала она и улыбка девушки стала очень довольной.

Парень подмигнул Злате, но на Яну не взглянул. Хотя щеки его порозовели. Пожелав про себя молодым людям счастья и любви Злата отметила, что нужно будет помолиться за

из счастье. Вместе или в по отдельности, но все присутствующие его заслужили.

— Я ведь тебе не сказал, — Василь посмотрел Злате в глаза. — Маг Орти принёс домой брачный браслет.

Злата спокойно жевала зелень.

— И ещё он ищет тебя по городу. У меня даже спрашивал. Думаю, что хочет сделать тебе предложение. Жениться.

Злата продолжала спокойно жевать, смотря перед собой.

— Вот ещё один повод быстрее уехать. Одно дело отказать любимцу Императора и не стать его любовницей, другое — не стать его невестой. — Девушка невозмутимо жевала салат.

За столом повисла тишина.

— Но его предложение помогло бы тебе с... репутацией и вообще. — Даная протянула девушке пучок петрушки.

— Спасибо, — Злата положила петрушку себе на тарелку. — Это было бы актуально, если бы Лия... — голос девушки стал хриплым. — Если бы Лия была с нами. Это помогло бы с её замужеством... Тогда моя репутация много бы значила. Сейчас же... сейчас это уже не имеет значение. Дон маг ведет себя так, потому что получил отказ. Это я виновата, нужно было повести себя немного по-другому. Как только он получит желаемое его интерес пропадет. А получить мужа мага, которому ты безразлична, который к тебе равнодушен — сомнительное удовольствие... Лучше расскажите мне всё, что знаете о севере.

Компания долго просидела за столом рассказывая истории, которые они слышали про север.

Рано утром, Злата разбудила Энди и брат с сестрой, тихо собравшись вышли на улицу никого не побеспокоив.

— Пройдем через ярмарку, — сказала Злата. — посмотрим тебе куртку.

В голове девушки уже зрел новый план. План как заработать денег на жилье и теплую одежду, которая пригодится ей и Энди.

Дойдя до ярмарки, злата остановилась у цветочных рядов, которые готовились к празднику цветов.

— Иди и найди пожилого владельца по имени Арнольд. Наймись к нему в помощники. Скажи, что если он выиграт в конкурсе, то деньги — пополам. — напутствовала брата Злата.

— А почему ты сама не хочешь? — Энди не понимал. Злата всегда нанималась на работу сама. — Я же в цветах ничего не понимаю.

— Тебе и не нужно. Пусть дон Арнольд думает, что нанимает тебя. А все сделаю я хорошо?

— Ладно, — Энди так и не понял, зачем эта конспирация.

Честно сказать Злата и сама не понимала, но выделяться лишней раз девушке не хотелось.

Старого Арнольда удалось найти очень быстро. Он одиноко сидел у своих завядших цветов и смотрел в одну точку. Цветы просто стояли в больших вазонах. Они даже не были собраны в букеты.

Энди пошел к старику. Они обменялись несколькими фразами от чего глаза старика засветились надеждой.

Энди кивнул Злате и девушка решительно подошла к старому цветочнику.

— Доброе утро, дон. Я буду помогать брату. — Злата уже знала, что если не главную, то вторую или третью денежную премию они возьмут обязательно.

— Доброе, у меня тут, детки, цветы подвяли. Пойду в аптеку за настоем схожу. А то совсем вид потеряли. Что-то я сразу про него не вспомнил.

И пока пожилой человек удалился Злата накинула на голову капюшон и выпустила свою магию. Цветы сразу ожили, зашелестели. Им понравилась идея Златы. Они были рады. Отдавая Энди короткие распоряжения Злата не заметила как пролетело время. Очнулась она от громкой музыки. Парад цветов начался. Оставив брата рядом со старым цветочником Злата отошла подальше. Она встала у палатки стекольщика. Длинная процессия шла между цветочными рядами. Впереди шёл Император и... ледяной воин, за которыми тянулись придворные и стражники.

Злата никогда не видела ледяных воинов, но помнила рассказы приемного отца. Высокий, худой, непонятного возраста, с бледной кожей и белыми волосами. Злата всматривалась в жуткое создание. Холодок пробежался по спине. Злата дышала и считала. Нужно взять себя в руки. Ей нужно успокоиться. Злата смогла оторвать взгляд от ледяного воина и увидела, что процессия идет по центральному ряду не сворачивая. Было ясно, что до старого цветочника они не дойдут. Медлить больше было нельзя. Злата выпустила свою магию. Цветы ярких оттенков отозвались и взлетели в воздух. Злата вспомнила всё хорошее, что было в жизни и послала цветам импульс. Она думала о маме, о приемных родителях, о Мэнди, о Лие, об Энди. Благодарила мага Александра Дорна за окончание войны, Дону Тьму, Злата улыбнулась, она продолжала звать Тьму, которая была началом всех начал, тем, что выше все Богов, Доной Тьмой, как тогда в детстве, за то, что спасла Мэнди. Злата благодарила мага Марка Орти за то, что заплатил деньги за ее невинность и тем самым спас Энди, и всех Богов за то, что благословили Лию. Цветы слушали её и кружились в вихре танца. Они взлетали и кружились, опускались и снова взлетали, ловя эмоции девушки: её любовь, признание, гордость, тоску, печаль, грусть, скорбь, благодарность... Девушка не видела как остановилось праздничное шествие, как ледяной воин бросив что-то Императору, быстро пошел в их сторону. Злата заговорила с цветами и попросила их помочь. Цветы весело отозвались и вот они собрались вместе и образовали фигуру волка. Когда цветы стали эмитировать бег волка толпа внизу ахнула. Злата вновь попросила цветы помочь и тогда белые цветы взлетели вверх и цвет волка стал белым. Белые цветочки облепили уже созданную фигуру. Ледяной воин замер не доходя до места, где стоял сложив руки старый цветочник Арнольд. В этот момент Злата его увидела. Ледяной воин подошел очень близко. Страх сковал тело девушки. Ледяной воин так близко, что его внимательные холодно-голубые глаза стали видны очень отчетливо. Девушка вздрогнула и цветы опустились вниз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Чья это работа? — спросил подоспевший Император.

— Тот пожилой цветочник, вашество, — ответила ему какая-то бойкая продавщица.

Император поблагодарил женщину и не спеша приблизился к старому Арнольду. Старик упал на колени перед своим Императором. Злата, наблюдавшая эту картину, опустила капюшон плаща пониже, отошла вглубь палатки и сделала вид, что рассматривает товар.

— Полно Вам, дон, поднимитесь, — Император лично помог старику подняться. — Ваши цветы?

— Дык, мои, — старик полными восхищения и обожания глазами смотрел на

Императора.

— Сами все сделали? — Император явно был польщен реакцией старика на него.

— Дык, помощник делал, Энди! Пойди сюды! — позвал старик.

Энди послушно подошел поближе, внимательно разглядывая ледяного воина. Тот в свою очередь впился в мальчика своими голубыми глазами.

— И как ты додумался до такого? — восхищенно произнес Император. — Даже наш гость заинтересовался.

Оба мужчины ждали ответа мальчика. Лия постоянно втягивала его в различного рода неприятности, поэтому Энди сразу почувствовал: сестру выдавать нельзя.

— Так ведь это... — Энди лихорадочно придумывал, что бы ответить. — Само как-то оно вышло. Хотел повторить- да не знаю как! — Мальчик картинно развел руками.

— Цветы сам собирал? — голос ледяного воина оказался мягким и негромким.

— Сеструха помогала, тута носится где-то, — Энди стар озиаться по сторонам словно в поисках сестры.

— Ну что ж, думаю мы нашли победителя. — Император посмотрел на ледяного воина. — Как Вы считаете, господин посол?

— Полностью Вас поддерживаю в этом вопросе, Ваше Величество. — Ледяной воин оторвал взгляд от мальчика и вернулся на место.

Император кивнул кому-то из свиты и к старому Арнольду поспешили казначей, управляющий и ярморочный распорядитель и представители мэрии.

Злата не было трусихой, но почему- то сейчас она дрожала от страха и безысходности. Поблагодарив всех Богов за то, что надоумили её спрятаться, девушка осторожно выглянула из палатки. Энди стоял один среди цветов и что-то чертил носком башмака.

— Не порти обувь, — привычно одернула брата Злата и спрятала выбившуюся из под капюшона побелевшую прядь. — Дождемся цветочника, заберем свою долю и поспешим к порталу. Еще к дону Кривзу нужно успеть.

Злата принялась хлопотать над цветами, питая их силой своей магии. Цветы благодарно шелестели и делились с девушкой эмоциями.

Старый цветочник вернулся не быстро. Старик был весел и доволен. Он делился впечатлениями от общения с Императором.

— То-то внуков порадую, — хвалился цветочник. — Сам Император! Сам лично руку подал! Мне!!! Кто бы подумал!

Когда Энди выслушав хвалебные речи в адрес Императора получил свой мешочек с деньгами день почти закончился, но четыреста граков грели душу.

Спрятав мешочек Злата быстро увела Энди подальше и только поплутав между рядами девушка успокоилась. Воровства Злата боялась. Просчитать вора мог только другой вор, а этой наукой Злата не владела. А дальше они с братом как ненормальные носились по ярмарке закупая одежду и продукты. Накупив огромный тюк нужных вещей, брат с сестрой неслись по улице к агентству дона Кривза.

Как и ожидала девушка дон Кривз оказался полугномом. Невысокий, плотный, бородатый. Они застали его в дверях и запыхавшаяся девушка протянула свиток, так и не сумев сказать не слова. Гном также молча взял его, и пока девушка восстанавливала дыхание, прочитал.

— Добрый вечер, — на выдохе выпалила Злата. Энди лишь кивнул. Ему пришлось еще нести и огромный тюк. Поэтому раскрасневшийся парнишка просто упал на ступеньки.

— Добрый. Значит хотите часть дома, — погладив бороду проговорил гном.

— Хотим целый дом, но не имеем возможности, — проговорила Злата и устало опустилась на ступеньки рядом с братом.

— Ясно пройдемте в офис, молодые люди, — полугном отворил дверь и пропустил Щлату вперед.

— Присаживайтесь, — агент по недвижимости указал на удобные кресла — Недвижимость на севере очень дорогая. Предложений почти нет. Тот объект, что продаем мы имеет особую историю. Этот дом, долгое время принадлежал уважаемой семье. Однажды отец уважаемого семейства встретил свою единственную, избранницу как говорят многие. Не буду вдаваться в детали, но мужчина был давно женат, имел нескольких детей и такую должность, которая не допускала развода. Поселившись в этом доме со своей женщиной, отец семейства прожил с ней недолгую, но счастливую жизнь, завещав дом своей женщине. О том, что это незаконно, он позабыл. После его смерти, как водится, родственники оспорили завещание и императорский суд присудил дом детям умершего в равных долях. Четыре взрослых сына должны были унаследовать его. Но выяснилось, что у умершего успел родиться еще один сын, и родила его не жена, а та самая женщина, которой согласно завещанию должен был отойти дом. Семья пыталась отыграть процесс, но куда там! Суд Императора не меняет своих решений. Прошло много времени, но потомки незаконнорожденного сына так и не продали свою долю законным владельцам. Для семьи этот дом какая-то историческая ценность, но договориться они не могут. Вот эту самую одну пятую я Вам и предлагаю. Хозяева между собой, мягко говоря, не ладят.

— Вот это драма, — Злата всплеснула руками. — Договорится с теми родственниками будет тяжело.

— Невозможно, — выкрикнул дон Кривз. — Милое дитя, я восемь лет ищу покупателей. Восемь! Знаете за сколько мы выставили долю изначально? Одна тысяча граков! Одна тысяча мортонских граков! А тогда цены были ниже. А сейчас мы готовы отдать её за триста. Сколько покупателей готовы были купить её. Но этот мортонский маг! Он выкупил, видите ли, у родни остальную часть дома и теперь хочет и эту. Он распугал все! И почему бы ему не продать? Но уперся мой клиент! Он никак не хочет вернуть эту часть семье обратно. Они грызутся и зубоскалят друг на друга. Зубоскалят и грызутся! А я... я стал посмешищем. Про меня уже шутки ходят. Страдает моя репутация. — полугном чуть ли не волосы на себе рвал.

— Тот маг, он живет в доме?

— Да.

— Сколько этажей в доме?

— Два и подвал?

— Сколько комнат.

— Хол, гостиная, кухня, столовая на первом, пять спален на втором. В каждой — отдельная ванна. Что в подвале — не знаю, этот сумасшедший ни разу меня туда не пустил.

— Что с мебелью.

— Входит в договор.

— Что нуждается в починке?

— Ничего, состояние идеальное!

— Налоги и содержание дома?

— Грак в год.

— Двести пятьдесят граков и закрепляем контракт магически за вас счет.

— Триста и ни граком меньше.

— Двести шестьдесят с учетом ваших комиссионных. Это окончательная цена.

— Да это смешно.

Энди ошалело смотрел на сестру. Кто эта собранная, деловая женщина?

— Ну что ж, раз Вам смешно, желаю посмеяться ещё лет восемь, а то и больше. Пошли.

Энди, нам ещё до портала добираться. Всего хорошего.

Мальчик только схватился за тюк, а Злата уже была у двери.

— Но в поселении больше нет предложений! — дон Кривз растерялся.

— Дон, посмотрите на моего брата, через пару лет он поедет в магическую школу, а я переберусь поближе к нему, чтобы присматривать. Не купим, так снимем. Найм мы уже рассмотрели сегодня.

Энди моргал и не верил своим ушам: Злата врала. Самым наглым образом. Стояла и обманывала этого бородатого! Они же весь день были на ярмарке.

— Хорошо, — сквозь зубы проговорил дон Кривз. — Я согласен.

— Тогда приготовьте кристалл, начнем оформлять. — Злата улыбнулась и вновь стала собой, милой и спокойной девушкой.

Энди плюхнулся прямо на тюк. Чего еще он не знает о сестре?

Злата и дон Кривз уточняли детали, заполняли свитки, кристалл всё фиксировал не позволяя сторонам обмануть и сжульничать.

Через час Злата держала документы на долю в неизвестном доме с сумасшедшем соседом.

Добираясь до порталной арки, Энди не выдержал.

— А если дом плохой?

— Выбора, все равно, нет, Энди. Или этот дом или снимать непонятно что. Снимать дорого. Грак в месяц и не ясно, что за хозяин, что за холупа, наверняка, без удобств. Так что, будем терпеть мага.

— Но если это выходило выгодным для нас, зачем ты обманула его? Если бы он не согласился?

— Я не обманула, а блефовала, Энди, это разные вещи. И потом, я прекрасно знала, что он согласится.

— Но как? — мальчик умирал от нетерпения.

— Я видела, что написал пожилой дон в мэрии: «Триста граков, десять процентов мои». Десять процентов — это тридцать граков. Значит 270 граков с учетом комиссионных дона Кривза — это нормальная цена. Вот так и появились 260 граков. Можно было бы и дешевле купить, но времени было мало. Да и рисковать нет возможности. Всё этот аукцион.

Мальчик молчал. Когда сестра говорила об аукционе или о маге Марке Орти, настроение её падало.

— Это он тебя научил, — робко спросил Энди.

— Кто? — Злата напряглась. Почему Энди решил, что Марк Орти может её чему-нибудь научить?

— Ну, дон Валенсис с длинным именем.

Злата улыбнулась.

— Отто Анри Рене Валенсис? В честь которого названа Школа? — весело спросила она.

— Ну да... — Энди с интересом смотрел на сестру и ждал ответа.

— Можно сказать и так.

Брат понятливо закивал и не заметил смешинки в глазах сестры.

Сидя в очереди у арки портала на дальние расстояния Злата решила изучить документы на недвижимость досконально. Перечитывая свитки, девушка замерла. Владельцем второй доли был Александр Дорн.

Пройдя свозь арку портала брат и сестра оказались... в сказке. Энди восторженно озирался по сторонам. Огромные деревья, трава насыщенно-зеленого цвета, пение птиц. А запах... Злата вдохнула этот умопомрачительный запах. Пахло весной! Вечерний воздух был насыщен этим запахом. Злата слышала столько растений, что дух захватывало. Девушка выпустила свою магию. Растения отозвались словно стая оголодавших животных. Они тянулись к Злате, делились своими эмоциями и принимали эмоции девушки. Когда её волосы начали белеть Энди одернул сестру и она нехотя попрощалась со своими новыми знакомыми. Рядом с девушкой зашевелились кусты и показалась голова лиса.

— Ух, ты, какой хорошенький, — воскликнула девушка и присела на корточки, подзывая лиса к себе. — Иди люда, малыш, не бойся, мы тебя не обидим, более того, — девушка издала какой-то вскрик и нырнула в тюк. — Вот, — и перед лисом оказался кусочек вяленного мяса. — Покушай, малыш, это вкусненько.

— Нечего это блохастого нашим мясом кормить, — возмутился Энди. — Самим мало.

— Никакой он не блохастый, — Злата уже гладила лиса за ушком. — Очень чистый и аккуратный. И мяса для такого лапочки не жалко.

Лис уже упал на спину и подставил девушке брюшко.

— Тощенький какой, — ахнула девушка. — Голодный совсем. Ничего, я обязательно принесу тебе много еды. Будешь большой и красивый.

— Вечно ты подбираешь всяких доходяг, — буркнул Энди. Внимание сестры к лису его раздражало.

Впереди горели огни поселения. Брат с сестрой рассмотрели здание какой-то таверны или кабака.

— Отправимся вон в то питейное заведение, — уверенно сказала Злата.

— Зачем? — Энди удивленно уставился на сестру. — У нас же дом есть!

— Во-первых, разведаем обстановку, а во-вторых, — девушка заговорщицки подмигнула брату. — Поедим.

— Вот это я понимаю, — Энди воодушевленно подхватил тюк.

Злата только покачала головой. Даже если они будут тащить этот тюк по очереди до поселения далеко. Они сильно вымотаются, а то и вообще к утру доберутся. Девушка нащупала в кармане платья кристалл, подаренный магом Марком Орти.

— Как думаешь, хватит его энергии до той таверны? — девушка прищурила глаза.

— Как знать, — Энди подошел к сестре и притащил тюк. — Надеюсь эта мортонская штука не закинет нас к ледяным воинам.

Злата поёжилась шутки брата она не оценила. Помолившись про себя всем Богам, Злата сжала кристалл. Миг и молодые люди стоят у входа.

— Пошли, — Злата одобряюще улыбнулась и решительно толкнула дверь.

Девушку встретил шум голосов. В таверне было многолюдно. За столиками сидели, в основном, мужчины, были несколько пар. Женщин, сидевших без мужчин, Злата не увидела. За стойкой стояла высокая крупная женщина. С грохотом в таверну вошел Энди, уже просто волоча за собой тюк с вещами. Наступила тишина. Все присутствующие повернулись в сторону вошедших. Как ни в чем не бывала Злата спокойна прошла к стойке за которой стояла женщина.

— Добрый вечер, — девушка улыбнулась внимательно разглядывавшей её женщине.

— Добрый, — сказала женщина и её зрачки вытянулись.

— Оборотень, — радостный возглас Энди, разрушил тишину помещения. — Злата, смотри, она — оборотень! Вот это круто! — радости мальчика не было предела.

Злата подскочила к мальчику и сжала его плечо.

— Ай, — обиженно воскликнул Энди. — Ты чего?

— Простите, — Злата умоляюще смотрела на женщину. — Мы из провинции, он оборотней никогда не видел. Простите, во имя всех Богов. Я не ожидала, что это вызовет у него такую реакцию.

Злата опять сжала плечо брата.

— Энди, что нужно сказать? — Злата строго посмотрела на него и снова сжала его плечо.

— Простите, — тихо сказал мальчик. — Я не хотел Вас обидеть.

Женщина пристально смотрела на вновь прибывших. Злата отчаянно закусил губу. Как она так просчиталась! Нужно было предположить, что в этих диких местах остались оборотни. Нужно было подготовить брата. Какой конфуз.

В глубине помещения раздался какой-то кашель и женщина расхохоталась.

— А ты, значит, видела, оборотней? — обратилась она к Злате. — Отпусти уже парнишку, всё плечо пацану расцарапала, небось, своими ногтями.

— Так, Вы не сердитесь? — Злата выдохнула.

— Я? Нет, конечно, честно говоря ты первая, кто не стал выражать свои эмоции воплями и криками. Они все, были в шоке, когда видели меня. — Женщина махнула в сторону посетителей и протянула Злате стакан с какой-то голубоватой жидкостью.

— Спасибо, — Злата осторожно отпила жидкость. Горечь ударила по горло словно кулак по лбу. — Очень вкусно. — Злата отпила еще немного. — Вкус очень необычный!

Заливистый смех женщины разошёлся по залу. Ей вторила десятки голосов.

— Необычный... — женина-оборотень смахнула выступившие слезинки. — Очень вкусно... Да это полное дерьмо, детка. Ты единственная, кто не захотел надеть мне это пойло на башку... — смех женщины был громким и веселым.

— А мне можно попробовать, — Энди разве что не пританцовывал от нетерпения. — Пожалуйста.

Злата протянула ему стакан. Женщина-оборотень не скрывала улыбки.

— Только чуть-чуть, — велела сестра мальчику строгим тоном.

Энди закатил глаза и сделал приличный глоток. Глаза парнишки округлились и разве что не вылезли из орбит. Он громко выплюнул жидкость обратно в стакан!

— Что за гадость? — Энди скривился.

— Наконец-то нормальная реакция.

Женщина протянула Энди кусок пирога на тарелке.

— На-ко, отведай. Надолго в наши края?

— Если с работой всё получится, то задержимся, — Злата подошла поближе к женщине.

— Простите... — начала девушка. Но тут её взгляд упал на стакан в котором стоял поникший цветок. Злата непроизвольно дотронулась до лепестков и выпустила свою магию. Цветок жадно глотнул эмоции девушки и поднялся.

— Ох, — женщина, устало опустилась на стул. — И надолго ты его реанимировала?

— Думаю, на день или около того.

— С остальными сможешь так?

Злата огляделась, на каждом столике стояли поникшие цветы.

— Любовница мэра, эта шлюха Мими решила заняться моим делом. Вот мэр и не знает, как бы меня разорить. Цветы срывать без разрешения запрещено. Он и издал указ об обязательном озеленении помещения, гад. Цветы не стоят в вазах и дня. Ну что сможешь помочь?

— Легко, — Злата улыбнулась. — И с удовольствием. Только лучше утром, чтобы было мало народа. Сил должно хватить до вечера. Меня зовут Злата. — девушка протянула руку женщине-оборотню согласно традициям оборотней, ладонью вверх. Женщина удивленно кивнула и лизнула ладонь. Энди замер.

— Нора, — женщина аналогично протянула свою ладонь, которую Злата тоже лизнула.

— А мне, мне тоже можно? — Энди аж подпрыгивал.

— Можно, — Нора улыбнулась и лизнула протянутую ладонь мальчика и спокойно подождала пока он лизнет её.

— Что хочешь за работу? — Нора была деловой женщиной.

— Еду для нас с братом.

— Сколько раз в день?

— Не больше трех. Но Энди ест много.

— Поверь, девочка, если будите есть по 10 раз, вы меня не разорите, а это озеленение съедает всю прибыль.

— Может стоит попробовать выращивать цветы в горшках. Как ни питай сорванные, они, всё равно, завянут. Нора, — Злата перевела тему. — Мне нужен Александр Дорн. Ты не скажешь где его можно найти.

— Да тут, — женщина поморщилась, было видно, что упомянутая личность ей неприятна.

— Здесь? — Энди и Злата воскликнули в один голос.

— Да, дальний столик в углу рядом с черным выходом. Тип в черном плаще. Опять, небось, тьмой окутан. Ты с ним поаккуратней. Мутный он. Жестокий. — фыркнула женщина.

— Так он не выжил из ума? — не выдержал Энди.

— И не собирался, — Нора с грохотом стала переставлять тарелки.

— Энди может помочь с посудой, — сказала девушка отправляясь к дальнему столику. Она уже не видела как мальчик радостно кивнул.

— А можно ещё немного пирога, — попросил Энди глядя на Нору голодными глазами.

Злата шла к дальнему столику за которым сидели три здоровых мужика, один их них был одет а черный плащ. Они негромко разговаривали. Мужчина в черном плаще сидел к Злате спиной.

Подойдя к столику, Злата встала так, чтобы мужчина в черном плаще мог её видеть.

— Добрый вечер, доны, — двое мужчин подавились напитками. Фигура в плаще не шелохнулась.

— Добрый, — мужчины удивленно, не пытаясь скрыть своего любопытства уставились на девушку.

— Я приношу извинения за беспокойство, но мне срочно нужно поговорить с Вами, дон Дорн. Это не займет много времени. Буквально 10 минут.

Мужчины уже откровенно разглядывали Злату. Фигура в плаще не двигалась. Капюшон

скрывал лицо. Девушка даже не могла понять слышит ли её маг.

— Десять минут, а успеет ли Александр тебя удовлетворить за это время — хохотнул один из мужчин. Второй присоединился к смеху. Мужчины похотливо шарили глазами по девушке. Плащ не шелохнулся.

Что за... Злата слишком устала. Усталость и переживания прошлых дней вдруг разом навалилась на неё, вернулась притупленная боль от потери Лии... Она была на ногах с рассвета. Она не ела. Она была так напряжена, что пошлая шуточка мужчины выбила её из себя.

— Опытному мужчине хватит и четырех минут, чтобы удовлетворить женщину, я же прошу целых десять. — выдала Злата и уставились на фигуру в черном плаще. — Уверена мы с доном Дорном успеем всё.

— Четыре минуты, — мужчина всё никак не успокаивался. Он смеялся и заигрывал. — Я бы не успел за такое время. — Вновь хохотал мужчина.

Да что за день такой, Злата уже злилась.

— Вот поэтому я и пришла к Александру Дорну, а не к Вам, — почти выплюнула девушка. — Так что, — она нагнулась к капюшону. — Вы будите со мной разговаривать или нет? Если нет, то не смею Вас больше задерживать. Сами придете, когда всё поймёте. Приятного вечера, — кинула она шутникам и развернулась.

— Признаюсь Вы меня заинтриговали, — послышался мягкий спокойный голос. — Присаживайтесь, юная дона. Ник, Дик, — голос стал твердым, приказным. — Закажите у Норы что-нибудь для юной доны. Что предпочитаете, дона?

— Предпочитаю обсудить все вопросы в установленное мною время, десять минут, — Злата даже не старалась быть вежливой.

Это же герой войны, человек, который вынудил ледяных воинов подписать мирный договор. Не допустимо срывать свою злость на нём. Нельзя ни при каких обстоятельствах. Злата начала дышать и считать.

Ника и Дика уже не было в пределах видимости.

Злата смотрела в то месте, где по её расчетам должно было быть лицо. Плащ не шевелился. Девушка молчала.

— Если Вы будите строить разговор таким образом, то в установленное время можем не уложиться.

— Сегодня я купила пятую часть Вашего дома.

Плащ дернулся. Рада, что хоть какие-то эмоции он испытывает, подумала девушка и продолжила безапелляционным тоном.

— Мы с братом планируем жить в нём. Уйти мы не уйдём, по той причине, что просто некуда. Подумайте в какой комнате нам лучше остановится, чтобы Вам не мешать. И еще я бы хотела услышать о Ваших пожелания по поводу совместного проживания, мы постараемся Вам не докучать. Завтра мы вселимся. Если Вы скажите в какое время это лучше сделать, то мы максимально учтем Ваши пожелания.

— Сколько? — голос мага стал жестким и резким.

— Простите?

— Сколько стоит пятая часть моего дома? — маг резко скинул капюшон.

На лице сидящего перед Златой мужчины отразилась ярость. Глаза застилала черная пелена. По лицу и шее словно змеи бегали черные тени. Теперь Злата знала, они называются отголосками тьмы. Именно отголоски тьмы поглотили маму Мэнди семь лет назад на глазах

у Златы. Эти же отголоски казались безобидными, поглощать кого-либо они явно не собирались.

— Двести шестьдесят граков. Это было единственное предложение на рынке. Да и цена сыграла роль, мы только такую и потянули.

— Да... — голос мужчины снова стал ровным. — Пару лет назад, я предлагал за эту долю пятьдесят тысяч граков.

— Боги, — ахнула Злата. — Я продам Вам её сейчас же и за десятую часть от этой суммы.

Мужчина рассмеялся. Люди, сидящие за соседними столиками начали на них коситься.

— Я подумую, — мужчина улыбнулся и Злата смогла его рассмотреть. Короткие тёмные волосы, широкие скулы, волевой подбородок, мужчина был очень привлекательным и... молодым. На вид ему было около тридцати. Хотя Злата помнила, что должность Главного мага Империи Александр Дорн получил в сорок шесть.

Её мысли прервал тихий властный голос.

— Утром, днем и вечером должно быть тихо. Никаких сборищ, посиделок и гостей. Никого постороннего не должно быть в доме. Я выделю вам две комнаты подалее от моих. Будите обитать там и на кухне. Никуда не заглядывать, никуда не соваться. Ещё раз повторяю, никого постороннего в доме. Хахалей не водить, шашни не заводить, романы крутить вне дома, когда толпы поклонников будут тебя встречать, ожидать... пусть не маячат перед глазами...

— Погодите, — перебила девушка. Она достала свиток из кармана платья, походное перо и начала писать что-то.

— Что ты пишешь, — мужчина с удивлением следил за девушкой.

— Требования, — ответила она продолжая сосредоточенно писать.

— Какие у тебя могут быть ко мне требования, — начал раздражаться мужчина.

— Не к Вам, к хахалю, — девушка продолжала увлеченно писать. — Должен быть тихим, спокойным, обеспеченным жильем и не должен маячить под окнами дабы не раздражать Александра Дорна. Я правильно записала? — девушка оторвалась от письма, в её глазах плясали смешинки.

Мужчина моргнул и громко захохотал. Его смех разнесся на всю таверну. Посетители замолчали и уставились на их них.

— Боюсь я привлекла лишнее внимание? — Злата опустила плечи.

— Боюсь это реакция на мой смех, — Александр Дорн широко улыбался девушке. — Давно не смеялся, — голос мужчины стао доброжелательным. — Так где вы остановились?

— Пока негде. Только прибыли, порталом. Хочу у Норы спросить, что посоветует.

— Не нужно Норы, пошли, покажу всё в доме.

Злата вскочила, глаза девушки светились. У неё получилось вселиться без скандала.

— Спасибо, дон Дорн. Уверяю Вас, Вы и не заметите, что с Вами ещё живет кто-то.

— Посмотрим.

Под пристальными взглядами окружающих они дошли до стойки за которыми сидели Нора и Энди.

— Энди бери вещи, мы идем домой.

— Круто, — сказал мальчик и спрыгнул со стула. Он схватил тюк и потащил его к выходу. — Пока, Нора, до завтра, помахал мальчик.

— Пока, — попрощалась Нора с мальчиком, но всё время сверлила недобрый взглядом

Александра Дорна. — Перекинулся на свеженьких и молоденьких? — ехидно спросила женщина-оборотень.

Злата вспыхнула. Боги, Нора невеста Александра и она подумала... Какой стыд!!!

— Нора, это не то... — начала было Злата, но её оборвал голос мужчины.

— Ник, Дик, возьмите вещи у пацана, рассчитайтесь за наш ужин с хозяйкой! — Мужчина пошёл к выходу так и не взглянув в сторону Норы.

— Нора, — Злата умоляюще взглянула на женщину. — Я всё объясню утром. Или ты... Вы меня больше не ждете? Чтобы наплатить цветы магией? — девушка расстроилась, что её отношения с этой женщиной могут испортиться.

— Почему на Вы? — Женщина, сверлившая спину Александра Дорна, перевела взгляд на девушку.

— Думаю, что Вы... ты на меня злишься.

— Злюсь, — Нора печально вздохнула. — Но не на тебя, у на этого... Ладно, утром поговорим. Если не передумала.

— Нет, конечно. До завтра, — Злата улыбнулась женщине и поспешила за мужчинами.

Мужчины ждали её на улице. Высокий и широкоплечий Александр Дорн, большие и широкие Ник и Дик, и худенький Энди, который был совсем немного ниже мужчин.

— Энди, — ахнула Злата. — Я и не заметила как ты вырос! Когда только успел. — Девушка потрепала парнишку за щечку.

Энди зарделся.

— Пошлите, — сухо скомандовал Александр Дорн и двинулся вперед по улице.

Ник или Дик подхватил тюк словно он не весил ничего и пошли следом, замыкали шествие Злата и Энди.

Дорога не заняла много времени. В стороне от общих домов стоял... Злате показалось, что маленький дворец. Облицованный коричневыми камнями он выделялся среди маленьких деревянных домов, возвышаясь над ними своей красноватой черепицей. Это был не дом, это было поместье. Настоящее фамильное поместье, построенное не один век назад. Стало ясно и ярость дона Дорна, и причины, побудившие его предков обратиться в суд с оспариванием завещания отца семейства.

У крыльца Ник или Дик опустил тюк. Тихо попрощавшись, но сгорая от любопытства мужчины удалились, повинуюсь безмолвному указанию дона Дорна.

Александр Дорн отворил дверь и пригласил брата с сестрой внутрь. Поднимаясь по крыльцу Злата волновалась. Мечты поладить с магом рассыпались прахом. Цена покупки дома была словно пощечина для него.

Александр Дорн взял у мальчика тюк с вещами и начал подниматься по лестнице. Злата лихорадочно соображала. Выход только один съезжать и продать свою долю полноправному владельцу. Нужно найти другое жильё. И нужно это сделать как можно быстрее. Погруженная в свои мысли Злата налетела на Александра Дорна, стоящего возле открытой двери в комнату по которой уже скакал Энди.

— Злата, смотри как тут круто, — Энди носился из одного угла в другой как маленький.

— Простите, — девушка отпрянула от мужчины и вошла в комнату.

— Раньше здесь была детская, теперь, обычная спальня, есть смежная комната она предназначалась няне, можете занять эти помещения, — мужчина шагнул следом.

— Премного благодарна!

— Злата, Злата, — кричал Энди. — Это всё теперь наше. Вот здорово!

— Нет, — резко вскрикнула девушка и брат замер. Александр Дорн нахмурился. — Это не наше. И мы прекрасно это понимаем... — Уже тише добавила девушка. — И я придумаю как решить эту проблему. Придумаю, куда нам переехать. Только отдохну и придумаю. — Девушка обошла Александра Дорна и пошла к вещам. Она схватилась за тюк и потянула его на себя. Тюк не сдвинулся с места. — Я обязательно придумаю. Нужно просто отвлечься.

Александр Дорн не шевелился.

— Я простите, что из-за меня возникли проблемы с Вашей невестой, — Злата боролась с тяжёлым тюком, но тот не хотел сдаваться.

— Какой невестой, — опешил мужчина.

— Ну как же, разве Нора... — Злата упорно пыталась сдвинуть тюк с места.

— Конечно же нет, — отрезал мужчина.

— Тогда с Вашей любимой женщиной... — Злата никак не могла победить тюк, и сдаваться не собиралась.

— У меня нет любимой женщины, — тон мужчины стал ледяным.

— Я не подумала, что наше пребывание здесь может отразиться на Вашей личной жизни. Ведь Ваша... женщина... может подумать... — Злата подбирала слова и тянула тюк.

— Можете не беспокоиться. В этом поселении у меня нет и никогда не было ни одной женщины. И не планируется, — Александр Дорн был зол.

— Я не хотела Вас...

— И ещё, — мужчина снова перебил её. — Никаких животных.

Злата вздрогнула... и отпустила тюк

— У меня лис, — выдохнула девушка, развернувшись к мужчине.

— Никаких лисов в моем доме не будет никогда, — мужчину аж перекосило.

— Мой лис не доставит Вам беспокойства, — Злата уперла руку в бока.

— Я сказал никаких животных, — мужчина почти рычал. Тьма снова окутала его. Мужчина вытянул руку вперед и черный жгут оторвался от руки и поднялся в воздух.

— Меня не напугаешь отголоском тьмы, — Злата подошла к мужчине и сжала его ладонь в кулак. Отголосок тьмы развеялся. — Никогда не смейте меня запугивать! — девушка повысила голос и ударила кулаком в грудь мага. — Мой лис, — Александр Дорн начал пятиться к двери. — Будет жить со мной, если захочет, и это... — девушка дотолкала мужчину до двери. — Даже не обсуждается!

Злата с грохотом захлопнула дверь за служителем тьмы!

— Да что за день такой! — Злата всплеснула руками.

Бледный Энди стоял и не шевелился. Отголосок тьмы хорошо напугал его.

— Ты выбрал комнату? — спокойно просила Злата.

— Да, эта, — мальчик был очень бледным.

— Тогда мыться и спать, — завтра вставать рано.

Энди скрылся за дверями ванной.

— Неудачный день, неудачная покупка, неудачный разговор с соседом... Что со мной такое... — Девушка всплеснула руками. — Нужно просто отдохнуть. — Злата снова потянула тюк на себя, но он остался неподвижным. — Ну и стой здесь раз нравится... — девушка присела на край кровати в комнате, которую выбрал Энди, и не заметила как погрузилась в сон.

Проснулась Злата от того, что затекла шея и резко вскочила. Она спала сидя, не умывшись, не раздевшись, тело болело, голова гудела, новый день обещал быть не лучше

предыдущего.

— Боги, — пробормотала девушка и заметалась по комнате приводя себя в порядок.

В дверь из смежной комнаты постучали.

— Энди, входи, — Злата была уже готова. Она улыбнулась заспанному брату. — Ты со мной.

— Да, — Энди сразу проснулся. — Не останусь с ним тут.

Девушка погладила брата по щеке и потащила на первый этаж.

Рядом с входной дверью стоял столик на котором лежал ключ.

— Пошли, — Злата взяла ключ, подтолкнула брата к выходу и вышла сама.

На улице было холодно. Но несмотря на это, трава зеленела, цвели цветы, ели птицы. На дорогу выскочил лис.

— Ой, малыш, ты нас нашёл, какой молодец, — девушка принялась гладить питомца. — Пошли с нами. — и девушка заспешила к таверне. Лис устремился за ней с явным воодушевлением, Энди плёлся позади.

— Доброе утро, Нора, — Злата забежала в зал и сразу выпустила свою магию. Поникшие цветы разом отозвались и принялись жадно поглощать эмоции девушки, жалуясь на свою нелегкую долю.

— Доброе, идемте кушать кашу, — Нора уже накрыла стол на троих.

Брат с сестрой накинулись на еду.

— Пирожки, сыр, мяско копченое, — хлопотала женщина.

— Нора, можно я возьму немного мяса для моего лиса? — Злата посмотрела на женщину-оборотня.

— У тебя есть лис? — не поверила Нора.

— Пока не ясно кто у кого есть, вчера мы подружались. Он встретил нас у портала вчера, а сегодня был у дома Александра Дорна когда мы шли сюда.

— Лесные духи оборачиваются лисами, — женщина задумчиво кивнула. — Бери, конечно. Всё, что на столе это Вам. А почему ты говоришь, что дом только Дорна, он ещё и твой, — Женщина оскалилась.

— Ох, Нора, — я ведь не знала, что покупаю. — Как только решим что-нибудь с жильём, сразу продам долю Дорну.

— И не будешь гадить недомагу? — женщина удивленно уставилась на Злату.

— Гадить! — Злата вспыхнула. — Нора, благодаря ему прекратилась война с ледяными воинами. Как можно предлагать гадить такому человеку!

— Пф-ф-ф-ф-ф-ф, — женщина презрительно фыркнула. — Его характер и поведение так просят ему подгадить. Хотя ты права, война прекратилась только благодаря ему. Но его свинства это не оправдывает!

— Нора, за что ты не любишь его?

Нора не стала переспрашивать кого. Лицо её потемнело.

— Поверь, девочка, мои причины серьезны! — Женщина резко встала и удалилась на кухню.

— Помоги мне отнести тарелки на кухню, — Злата быстро составила тарелки на два подноса.

— Но мы же в таверне! — Энди совсем расслабился.

— Энди Морти, не заставляй меня повторять дважды.

Тон сестры Энди знал хорошо. Как хорошо знал, что Злата пойдет и сделает всё сама,

только вот относится к нему начнут как к младенцу.

Энди быстро встал, взял обо подноса и отнёс на кухню.

— Энди, мне, как раз, нужен подавальщик, не хочешь подработать? — Нора выглянула из кухни.

— Хочу, — глаза Энди загорелись.

— Только после школы, — тон Златы был непреклонным.

— Только после школы, — вяло повторил Энди.

— Вот и хорошо. Как определишься со школой, забегай. Если меня нет, дядюшка Джон тебе поможет.

Из кухни выглянул здоровенный дядька с длинными волосами в заляпанном белом фартуке. Дядька подмигнул Энди и исчез в кухне.

— Злата, можно я тут пока останусь, определюсь что к чему, пока ты в мэрию ходишь, а? — Голос Энди был заискивающим и умяляющим.

— Пусть остается, — Нора погладила Энди по голове. — Не волнуйся, не помешает.

Злата благодарно улыбнулась Норе и заспешила в мэрию. Подкрепившийся лис не отставал от девушки, которую занимали невесёлые мысли. Нужно приступать к работе, чтобы попросить жильё, ведь от дона Дорна нужно съезжать. Найти здание не составляло труда. В поселении было еще два каменных дома. Дома находились рядом и были похожи друг на друга. Одно здание оказалось городским архивом, второе — мэрией. Злате, вдруг, захотелось зайти в архив, но она сдержала свой порыв и направилась к мэрии.

Прождав в приемной два часа девушка увидела красивого молодого человека, вальяжно вышагивающего по мостовой. Блондин, одет с иголочки, играл голубыми глазами, улыбаясь всем встречающимся женщинам. Когда блондин показался в приемной, Злата уже нервничала. Окинув девушку оценивающим взглядом, блондин облокотился о стену и произнес мурлыкающе.

— Что очаровательная дона делает в мэрии в столь ранний час?

— Добрый день, — Злата не была расположена к разговорам. — Я жду дона мэра с направлением на работу.

— Прекрасно, — молодой человек подошел к двери в кабинет мэра и артефакт, считав ауру впустил его. — Проходите.

Злата вошла следом.

Франт, сел в кресло мэра и надел на шею печать империи. Печать зажглась синим цветом признавая владельца. Франт оказался мэром. Злата сдержала рвущиеся ругательства. Мэр совсем не походил на мэра. Типичный представитель золотой молодежи, как он тут управляет делами!

— Присаживайтесь, дона, — блондин улыбнулся отработанной улыбкой. — Давайте посмотрим Ваше направление.

Злата протянула свиток.

— Злата Морти! — молодой человек вскочил с кресла. — Та самая Злата Морти!

— Какая та самая? — Злата испуганно уставилась на мэра.

— Основательница нового модного веяния в благотворительности. Все сума сошли от Вашей смелости. Продать девственность на аукционе ради помощи голодающим детям! В столице уже клуб организовали в Вашу честь. Аристократки, горожанки закидали Столичный дом красоты своими предложениями. Все просто с ума посходили. Вас разыскивают по всем городам, а Вы тут... Приплыли сами в мои руки.

Злата пребывала в шоке. Модное веяние в благотворительности. Вот что для них смерть Лии. Новое модное веяние в благотворительности. Девушка дышала и считала.

Мэр смотрел на неё как на долгожданную игрушку. Такие взгляды Злата знала хорошо. И хорошо понимала, что от них ждать.

— Сейчас мы пройдем с Вами в таверну и все обсудим за обедом! — молодой человек взял руку Златы и поцеловал её.

— Благодарю, — Злата высвободила руку. — Предпочитаю в начале решить все вопросы, а после обсудим Ваше предложение.

— Что тут обсуждать! Не хотите обедать, давайте поужинаем. Порталом пройдем с город, в приличный ресторан. Или в столицу. Я не представился. Где мои манеры? Лексин Морэлли. Единственный сын и наследник владельца алмазных домов Морэлли. Поверьте, дона, я — прекрасная партия.

Злата еле сдерживалась. Какого рода партию ей предлагают она понимала. Иллюзий не по этому поводу не питала. Один раз уже ошиблась с магом.

— Дон Морэлли, давайте перейдем к моему трудоустройству.

— Ах да, трудоустройство...

Молодой человек достал магический кристалл и активировал его. Злата расслабилась, мэр не собирается вредить с работой и это хорошо. Дон Морэлли достал свиток и начал что-то писать, кристалл мигнул, подтверждаю какое-то действие.

— Ну вот, теперь всё законно. — Он снова улыбнулся. — Дона Морти, мне жаль, но должность на которую Вы претендуете только что выкупил местный житель.

Сердце пропустило удар. Злата замерла.

— Вы? — спросила девушка.

— Да, — мэр улыбнулся очаровательной улыбкой. — Купил для своей женщины.

— И когда Ваша женщина приступает к работе?

— Как только захочет, — дон мэр взял девушку за руку и начал поглаживать.

Злата свободной рукой взяла магический кристалл.

— Требую список свободных вакансий.

Кристалл мигнул. Мэр скривился и отстранился. Он нехотя протянул свиток. Девушка пробежала глаза по списку. Должности в мэрии отпадают, работа в городе очень низко оплачивается. Ее взгляд остановился на самой первой вакансии, архивариус.

— Требую рассмотреть мою кандидатуру на должность архивариуса, — пальцы, которыми девушка держала кристалл, побелели.

— Нет образования, — торжественно объявил мэр.

— Злата Морти, Школа почтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса, — девушка активировала идентификацию.

Перед мэром появился свиток. Мэр пробежался по нему глазами.

— Чтож, образование соответствует. Злата Морти принимается на должность архивариуса с испытательным сроком до подтверждения квалификации. — Выдавил из себя крайне недовольный мэр. — Вы должны приступить к работе не позднее следующего дня, дона.

Злата расслабилась и разжала руку с кристаллом.

— Благодарю, дон мэр, — на деревянных ногах девушка развернулась и пошла к двери.

Планы менялись кардинально. Нужно не просто съезжать из родового поместья Александра Дорна, нужно уезжать из поселения. Но куда?

— Дона Морти, мы ещё не закончили! — и дон мэр отправил ей воздушный поцелуй.

Из здания мэрии Злата вылетела как с пожара. Лис понимающе потерся о её ногу.

Злата не могла сосредоточиться, не могла успокоиться. Понимаю своё бессилие девушка не глядя побрела вперед! Злата очнулась только когда почувствовала, что растения тянуться к ней прося выпустить её магию, что девушка и сделала. Лис не отставал ни на шаг. Девушка просто жаловалась, жаловалась на мэра, который решил завести модную любовницу, жаловалась на Александра Дорна, который не хотел держать в доме животных и вообще был непонятным человеком, жаловалась на дона Кривза, который мог бы и показать как выглядит поместье, и тогда бы она не стала его брать, даже бесплатно. Она жаловалась на Лию, за то, что не слушалась, на Энди, за то, что не позволил сестре пойти на кражу, на начальника городской тюрьмы, за то, что не позаботился о Лие, как обещал, на бандитов, которые решили изнасиловать 15-летнюю девочку, на себя, за то, что долго искала деньги на уплату штрафа, за то, что не увидела в детях магию, за то, что плохо воспитывала, за то, что она жива, а Лия нет... Злата рыдала уткнувшись в теплую шерстку лиса. Окутанные цветами они сидели на траве. Лис старался слизывать слезинки, капающие с лица девушки, цветы пытались её согреть. Волосы девушки уже давно побелели, но она никак не могла обуздать свою магию, которая рвалась наружу вместе с болью, так долго сдерживаемой Златой.

Когда девушка пришла в себя и смогла успокоиться уже вечерело. Цветы указали ей путь в поселение. Сочувствующий лис бежал рядом. На подходе к таверне Злата опустилась на корточки и поцеловала лиса в нос.

— Спасибо, мой хороший. Ты — настоящий друг.

В таверне было полно народа. Осторожно ступая между стойками Злата направилась к стойке Норы.

— А вот и моя красавица, — Мэр схватил Злату за руку и потянул к себе. Он сидел за столиком с ярко-одетой женщиной лет тридцати. — Мими, исчезни. — Бросил мэр женщине.

— Но, Лексин, — женщина надула губки.

— Исчезни, пока я тебя не вышвырнул! — Зло бросил мэр женщине и повернулся к Злате, не замечая каким злым взглядом одарила ее Мими уходя. — Я совсем забыл о манерах. — Мэр поцеловал Злате руку.

— Вы правы, дон Морэлли, воспитанный человек никогда бы не обошелся с женщиной таким образом. — И Злата демонстративно вытерла руку салфеткой.

Лексин Морэлли покраснел.

— Вы забываетесь, — прошипел он.

— Напротив, дон мэр, я прекрасно всё помню. Если Вы поторопитесь, то успеете за своей дамой. — И Злата пошла к Норе.

— Не слишком ли ты круто с ним, — спросила Нора с любопытством глядя на Злату.

— Нора, ты не понимаешь, если я дам слабинку сейчас, но так и будет со мной, как с последней... с последней... — Злата никак не могла себя заставить произнести эту профессию. — С последней...

— Я поняла, — Нора взяла Злату за руку. — Сегодня жаркое не удалось. Нужна твоя помощь. Никак не могу сообразить, чего же там не хватает.

— Конечно, дорогая, я постараюсь помочь, — Злата подобралась.

Появился сияющий Энди с подносом и хорошо отлаженными движениями поставил на стойку перед златой тарелку, приборы и кружку с чем-то дымящимся.

Злат осторожно попробовала.

— Спасибо, — она благодарно улыбнулась Норе.

— За что? — женщина-оборотень натирала тарелки.

— За то, что отвлекла меня. Это самое лучшее жаркое, которое я пробовала, и ты это знаешь.

Нора улыбнулась Злате и потрепала её за подбородок.

— Ты всё делаешь правильно, девочка, я, даже тебе поражаюсь, порой. — Но тут женщина нахмурилась и начала всматриваться в глубь зала.

До Злат стали доноситься крики.

— Чтоб ты сдох! — Кричала какая-то женщина. — Сходни. Извел всех моих мужиков. Всех. А Бо чем тебе помешал? Чем?

— Твой Бо браконьер, — раздался спокойный голос Александра Дорна. — Я предупреждал его в прошлый раз, что если поймаю вновь, то будут рудники. Он покалечил белого тигра, точнее тигрицу. Ты знаешь, что мог убить его на месте.

— Это ты от зависти! Жалкий импотент. Не можешь иметь баб, так вредишь тем, у кого есть! Ты — недомаг, недомужик! Мортонский импотент! — Женщина кричала все громче и громче.

Злата увидела, что по Александру Дорну заструились отголоски тьмы. Не думая она оказалась за его спиной и положила руку на плечо мужчины. Отголоски тьмы развеялись.

— Я разберусь, — шепнула девушка в ухо мужчине и смело шагнула навстречу незнакомой женщине. — Дорогая, у тебя нет мужчины? — дружелюбно спросила она женщину.

— Нет, — растерялась последняя.

— Вот как своего заведешь, так и будешь на него орать, а на моего орать не смей, — Злата посмотрела на женщину взглядом обещающим все возможные кары. — Иначе пожалеешь... — прошептала Злата наклоняясь к женщине. — Ясно?

— Я-я-я-ясно, — женщина начала пятиться.

Злата повернулась за ней стоял Александр Дорн и сверлили её взглядом. Девушка лукаво улыбнулась и провела рукой по плечу мужчины интимным жестом.

— Импотент говоришь? — спросила она у опешившего служителя тьмы.

— Хм — мужчина только смог промычать в ответ.

— Тогда я не буду против, если все остальные женщины будут считать также! — Злата смахнула несуществующие пылинки с плеч мужчины. — Я на сегодня освободилась! Проводишь домой?

— Провожу, — буркнул дон Дорн. — Зови пацана, его смена уже закончилась.

Злата отстранилась от мужчины и пошла к Норе под удивленные взгляда посетителей. Жалела ли она о своем порыве? Нет. Нисколько. Эта лишь малость, которой она может отблагодарить Александра Дорна за мирный договор.

Энди уже ждал ее. Они с Норой сверлили Злату недобрыми взглядами.

— До завтра, Нора, — Злата потянула Энди за руку. — Спасибо за брата.

— До завтра, — Нора покачала головой.

На улице их терпеливо ждал Александр Дорн. Из ближайших кустов выскочил лис.

— Ты меня дождался, — Злата потрепала лиса за ухом.

— Это и есть твой лис? — Александр Дорн что-то выискивал в глазах зверька.

— Да.

— Можешь оставить.

От этого «можешь оставить» Злата опешила.

— Спасибо.

— Как ни крути, это и твой дом. И я это тоже понимаю. — Мужчина был задумчив.

Они пошли в сторону поместья.

— Ты понимаешь, что теперь все будут считать тебя моей любовницей? — Дорн остановился и почти навис над девушкой.

— А что после того, как мы поселились в Вашем доме были те, кто считал по-другому? — девушка была спокойна и опять погрузилась в свои мысли.

— Твоей репутации конец, — Дорн настойчиво указывал ей на это.

— Мою репутацию, дон Дор, уже не спасти. — На этих словах Энди подошел к сестре и обнял её.

— Прости, — прошептал мальчик. — Это ведь из-за нас с Лией...

— Нет, Энди, это из-за меня. Только из-за меня. — Злата поцеловала мальчика в щёку. — Пошли, ещё нужно постирать твои вещи.

Маленькая процессия, возглавляемая лисом, медленно шла домой.

Утром Злата проснулась в отличнейшем настроении. Вопрос с мэром девушка решила решать по мере его развития, а вот начавшимся налаживаться отношениям с Александром Дорном она очень обрадовалась. Нет, вчера они так и не поговорили, молча дошли до дома, молча разошлись по комнатам. Но ощущение, что, возможно, скоро всё будет хорошо, пустило свои корни. Злата вскочила с кровати, постучала в смежную комнату и закружилась в непринотливом танце. Лис, лежавший на кресле, поднял голову и смотрел на девушку.

— Нет, мой хороший, я не сошла с ума, я просто наслаждаюсь позитивом. — Девушка присела рядом с лисом и почесала его за ушком. — Кто знает когда я смогу испытать эти чувства вновь.

Злата стала торопливо собираться, сегодня её ждал первый рабочий день в архиве. Спускаясь по лестнице она слышала тихие голоса в холле. Внизу стояли Энди и Александр Дорн.

— Доброе утро, — настороженно произнесла девушка. — Что-то случилось?

— Почему сразу случилось? — голос Александра Дорна был спокоен и непринужден.

— Ну как же... Вы здесь стоите... Значит хотите что-то сказать. — Злата выжидающе уставилась на мужчину и не заметила как вцепилась в руку Энди.

— Ночью на границе появились ледяные воины. Потеряли какую-то святыню или что-то в этом роде в наших лесах. — Мужчина внимательно смотрел на девушку. — Могут зайти в поселение. Хотел напомнить, что у нас мирный договор и они не опасны.

Девушка побледнела. Единственный ледяной воин, которого она видела, был на празднике цветов. Чувство страха, которое её тогда охватило напомнило о себе холодком, пробежавшим по спине.

— Спасибо, что предупредили, — хрипло выдавила из себя Злата. — Очень мило с Вашей стороны.

— Я провожу, до Норы, — и Александр Дорн вышел за дверь.

Не отпуская руку Энди Злата поспешила следом. Лис хвостом вился за девушкой. У таверны мужчина притормозил, внимательно посмотрел на лиса и шагнул внутрь. Лис юркнул в ближайшие кусты. Брат с сестрой зашли следом.

— Нора, — позвала Злата.

— Завтракайте, Злата, я буду на кухне. Не хочу видеть чью-то физию. — в голосе Норы слышался яд. — Энди, как освободишься дуй сюда.

Злата выпустила магию, быстро напятав цветы силой. Взяв со стола кусок мяса для лиса она поспешила на выход.

— Нора, хорошего дня.

— Если кое-кто вон из моей таверны, то день выдастся вполне приличным, — пробурчали из кухни.

— Пока, Злата, хорошего дня, дон Дорн, — Энди с набитым ртом спешил на голос Норы.

— И что Вы не поделили? — всплеснула руками Злата и посмотрела на мужчину, который, как всегда, просто проигнорировал как саму Нору, так и вопрос девушки.

Они молча шли по дорожке пока не пришли к новому месту работы Златы.

— Архив, — сказал дон Дорн и развернувшись пошел в другую сторону.

— И Вам хорошего дня, дон Александр, — тихо сказала Злата в спину удаляющегося служителя тьмы и толкнула дверь. Магия считав ауру нового архивариуса пропустила девушку внутрь.

Темное, пыльное помещение, грязные стеллажи, большие коробки, разбросанные по полу бумаги и свитки, беспорядок на столе... Вот что встретило Злату на новом месте.

— Добро пожаловать в архив поселения, Злата Морти, — Девушка присела в шуточном реверансе. — Вёдра и швабры ждут Вас, дона архивариус. — Она улыбнулась и пошла на поиски последних.

Злата мыла и терла, вытирала и очищала, меняла воду и встряхивала ткань, но было ощущение, что грязь и пыль размножаются магически.

— Это не работа, а дар богов, — бухтела девушка. — Для этой работы наличие соответствующего образования является существенным... Конечно, без диплома это не отмоешь.

Спина уже ныла, а архив всё еще походил на склад коробок, но девушка не сдавалась, она твердо решила вычистить помещение даже если придется работать до утра. Обед она пропустила, но осталась довольна своей работой. Окна были отмыты, шторы вытряхнуты, стеллажи вычищены, коробки вытерты и водружены на стеллажи, полы просто блестели, а на столе лежали свитки учета, заполнить которые девушке еще предстояло. В процессе уборки, Злата обнаружила подвал, который был завален ящиками со старой корреспонденцией. Ей очень захотелось её разобрать, но девушка понимала, что нужно в начале составить опись имеющихся дел.

Злата только успела привести себя в порядок когда дверь в архив резко распахнулась и в нее влетел мальчик лет десяти.

— Дона архивариус, вас срочно вызывает дон мэр, — было видно, что мальчик спешил.

— Спасибо, мой хороший, — Злата пожалела, что у неё не было никого лакомства для мальчика. — Ты не слышал по какому вопросу? — Девушка уже подошла к двери.

— Точно не знаю, но говорили, что вы побежите искать наряд для помолвки. — Мальчишка был очень доволен собой.

Злата замерла. Удивляться или сетовать на жизнь времени не было. Она лихорадочно соображала что делать. План созрел моментально. Очень дерзкий, нужно сказать, план. План, который обещал испортить только что наладившиеся отношения с Александром Дорном. Но ничего другого на ум не приходило.

— Ты же всё здесь знаешь, мой хороший, где сейчас Александр Дорн? — Злата внимательно смотрела на мальчика.

— Так на казармах! Он всегда там, если не в лесах. Он же Первый Хранитель поселения.

Злата выбежала на улицу и со всех ног пустилась к казармам. Дыхание сбилось, бок заколол, но девушка летела словно на крыльях. Увидев казармы, она поспешила к проходной.

— Добрый вечер, мне срочно нужен Александр Дорн. — Выпалила она на одном дыхании.

— Так он это, в мэрии... — ответил ей удивленный стражник.

Злата выругалась и понеслась обратно. Архив и мэрия были соседними зданиями, а казармы были на краю поселения. Перед крыльцом мэрии Злата остановилась, отдышалась и помолилась во славу всех Богов!

В приёмной мэра было пусто, из кабинета раздавались тихие голоса. Голос Александра

Дорна она узнала сразу.

— Надеюсь, ты меня не убьешь на месте, а дашь возможность всё объяснить, — прошептала девушка и натянув ослепительную улыбку на лицо девушка постучала и смело шагнула в кабинет мэра.

Первое, что бросилось в глаза — отец и сын Морэлли. Главу семейства Морэлли Злата знала очень хорошо. Ежегодно Люциус Морэлли приезжал на выпускные недели в Школу увозя с собой очередную любовницу, а иногда и нескольких. Сейчас этот любвеобильный дон сидел в кресле мэра и чувствовал себя как дома. Его сын сидел сбоку на стуле для посетителей с обиженно надутыми щеками и напоминал ребенка у которого отобрали игрушку. Может отец запретил ему связываться со такой женщиной как она. Александр Дорн стоял у окна и со скучающим видом рассматривал открывающийся вид.

— Добрый вечер, доны. Посыльный сказал, что меня пригласил дон мэр. — Злата вложила в голос все хладнокровие и спокойствие на которое только была способна.

— Добрый вечер, красавица, — голос Морэлли-старшего был приторно-сладким.

— Александр, рада видеть, — девушка посмотрела в сторону окна. Она специально опустила обращение, ни «Вы», ни «Ты» она не произнесла и теперь пыталась понять реакцию мужчины на её слова.

— Взаимно, — Александр Дорн не отрывался от окна.

— Дон Дорн сейчас уйдет, а я поговорю с тобой, детка, — Морэлли — старший улыбнулся ослепительной улыбкой.

— Если Вы не против, дон Морэлли, я бы попросила дону Дорна присутствовать при разговоре, — Злата скромно улыбнулась.

— Ну, если Вы настаиваете, то, почему бы и нет, — Морэлли-старший откинулся в кресле. — Проведем всё в тихом семейном кругу, как говорится. Александр ведь приходится мне двоюродным братом. Александр ты же не против?

Александр Дорн оторвался от окна и внимательно посмотрел на девушку. Под его взглядом Злата поёжилась, но отступать было поздно. Она улыбнулась соседу своей самой невинной улыбкой.

— Конечно же, я не против, — Дорн медленно приближался к девушке не отрывая от неё взгляда. — Мне уже интересно, что сейчас будет сказано. — В его голосе Злата слышала нет не угрозу, предупреждение.

Да, Александр Дорн далеко не дурак. Он уже понял, что она что-то придумала, но пока не понимал своей роли или не делал вид, что не понимает. И это был хороший знак для Златы. Она невинно хлопала ресничками и отмечала, что такими приемами Дорна не возьмёшь. Он собрался, как хищник на охоте, и внимательно следил за девушкой.

— Так о чём Вы хотели поговорить, дон Морэлли? — Злата мило улыбнулась, улыбка сделалась еще невиннее, девушка оторвала взгляд от соседа и перевела его на дону Морэлли-старшего.

Мужчина встал и извлек из под стола родовой брачный браслет.

— Дона Морти, уверен Вы окажите мне честь и станете моей женой.

— Вашей? — переспросила Злата. Такой расклад несколько удивил её. — Дело в том, что вчера Ваш сын предложил мне место своей любовницы, а сегодня вот Вы, место жены...

— Да, моей жены. Лексин помолвлен и его партия весьма неплоха. — От этих слов младший блондин скривился. — Вы же, Злата, завидная невеста. Самая обсуждаемая персона недели, законодательница нового веяния в благотворительности, сам Император

представит Вас к государственной награде за вклад в развитие Империи. Это то, что необходимо нашей семье. Отсутствие капитала и титула в данном случае не проблема. Что касается вчерашнего предложения моего сына... — Морэлли-старший грозно взглянул на младшего, — Вы всё не так поняли.

— Ох, дон Морэлли, конечно же Вы правы, — Злата хлопала ресницами и прижимала ладони к груди. — Я так расстроилась и быстро убежала, что дон мэр не смог мне вчера всё объяснить, правда?

Морэлли-младший молча кивнул и уткнулся взглядом в пол.

— Какое счастье, дон Морэлли, что Вы мне всё объяснили, — Злата счастливо улыbnулась.

— Тогда позвольте вашу очаровательную ручку, дона, — Морэлли-старший многозначительно потряс родовым браслетом.

— О-о-о-о, Ваше предложение — большая честь для меня! Я даже не могла мечтать о таком! — Морэлли-старший самодовольно улыbnулся. — Но, я не могу принять его, — Злата сказала последнюю фразу таким же счастливым голосом, как и предыдущие.

— Что-о?! — возглас мужчины сотряс воздух.

— Увы не могу, — как ни в чем не бывало продолжила девушка. — Ведь мы с Алексом вместе. — На этих словах она умоляюще посмотрела в глаза Александра Дорна и уверенным движением взяла его за руки.

— В смысле? — не понял Морэлли-старший.

— Мы уже живём вместе, — Злата продолжала счастливо улыbnаться.

— Этого не может быть! — хором воскликнули отец и сын. По их лицам пробежала целая гамма чувств удивление, досада, сожаление, неверие.

Злата следила за выражением лица Александра Дорна. Ни один мускул которого не дрогнул. Выдержка что нужно. Злата сглотнула и повернулась к отцу и сыну Морэлли.

— Сын, активируй камень правды, — Морэлли-старший был настроен решительно.

Лексин снял с шеи печать и повернул красный камень. Камень моргнул.

— Ну, красавица, повтори, что ты сказала.

— Дело в том, что когда я ехала сюда уже было решено, что мы с Александром будем жить вместе, — камень из красного окрасился в бледно-розовый. — Я знаю, что Алекс, никогда не был женат и, вроде как, ни с кем не жил, до меня, поэтому я не давлю. — Камень стал почти белым.

— Не жил? Да он не спал ни с кем больше одного раза! — Воскликнул Морэлли-старший. — Разве что с Ираидой!

— Вот-вот, — вставила Злата таким же счастливым голосом. — А тут я, да ещё с братом. Но вчера Алекс меня порадовал, он сказал, что поместье — это как его дом, так и мой!

Восемь глаз наблюдали как камень правды стал белым.

— Но почему Вы никому ничего не говорили? — у мэра прошел информационный шок и он подключился к разговору.

— Ну, я думала, что факты говорят сами за себя. — Злата хлопнула ресницами. — Я приехала два дня назад и первым делом бросилась искать Алекса. Как только мы встретились он сразу позвал меня и брата к себе и мы остались у него. А вчера в таверне мне пришлось объяснить одной несносной особе, что Алекс — это мой мужчина. Дон Морэлли, я не понимаю, кому мы с Алексом должны ещё говорить что-то?

— И что с Вашим статусом? — Морэлли-старший хмурил брови.

— Ох, — Злата покраснела. — Большинство людей скажет, что я — любовница Алекса. — Голос девушки стал тише. — Но я бы предпочла, чтобы они сказали, что я — его невеста.

Девушка опустила глаза. Она боялась взглянуть на Александра Дорна. Последний молчал ничем не выражая своего отношения к происходящему. Злата чувствовала как он напряжён, она всё ещё держала его за руки. В том, что камень белый она не сомневалась. Ни слова лжи произнесено не было.

— Когда мы ехали сюда, я не думала об этом, — продолжила девушка. — А давить сейчас на Алекса я не могу, да и не хочу, да и рано ещё.

— И как Вы познакомились? — Морэлли-старший смог оторвать взгляд от камня и перевёл его на стоящую рядом пару.

— Мне кажется, что я знаю Алекса всю жизнь. Я прочитала все статьи о нем, собирала все возможные сплетни. Он — моя первая любовь, — Злата заметила, что по камню побежали красные полосы и поспешила исправиться. — Скорее детская влюбленность, но она со мной до сих пор. — Убедившись, что камень снова белый девушка продолжила. — Александр — этот тот человек, которого я безмерно уважаю. Я горжусь тем, что благодаря ему подписан мирный догов и положен конец в длинной войне, которая успела унести столько жизней. — Голос девушки задрожал, но она этого не заметила. — Я горжусь тем, что он тот человек, который не пожалел самое дорогое, что есть у магов, свой магический резерв, ради того, чтобы оградить нас от ужасов войны. И я готова жить с ним рядом. Я уважаю его, он мне симпатичен. И я не обману его и не предам.

Четыре пары глаз смотрели на полностью побелевший камень правды.

— Невероятно, — Морэлли-старший устало опустился в кресло. — Это просто невероятно. Александр, ты не достоин такой женщины!

— Неправда, — почти выкрикнула Злата. — Он достоин гораздо большего. — Девушка отпустила руки дона Дорна и шагнула вперед. — И не Вам судить о том, чего он достоин, а чего нет.

Злата почувствовала как сильные руки опустились на её талию и на секунду прижав её к Александру Дорну, задвинули на его спину.

— Довольно, — голос Александра Дорна был, как всегда, спокойным. — Допрос объявляю оконченным. Злата достаточно потешила твое самолюбие, Люциус. Этот цирк мне порядком надоел. Достоин я этой женщины или нет, но тебе она не достанется, смиришься. Что касается тебя, племянник, — голос мужчины стал жёстким. — Ещё раз увижу, услышу или мне просто покажется, что ты увиваешься за Златой... — образовавшаяся пауза заставила Злату поёжиться. Она ничего не видела кроме спины Александра Дорна и ничего не слышала, так как мужчины молчали, но что-то точно происходило между ними. — Надеюсь, племянник, ты меня понял правильно.

В этот момент Александр Дорн развернулся к Злате и спросил своим спокойным голосом.

— Злата, ты сможешь жить с таким человеком как я.

— Я ведь уже живу, — девушка совсем не понимала зачем Александр Дорн задает ей этот вопрос. Гораздо благообразнее было бы уйти отсюда и обсудить всю ситуацию и её поведение.

— Ты не поняла, девочка, ты бы смогла выйти за меня замуж? — и снова этот

спокойный голос.

— Смогла бы, — Злата не понимала куда ведет дон Дорн.

— А выйдешь?

— Что? — Она совсем потеряла ход его мыслей. Что он хочет сказать, с мэром получилось даже лучше, чем она рассчитывала, Морэлли-старший на свадьбе настаивать не будет, что она упустила?

— Я спросил тебя выйдешь ли ты за меня замуж?

— Выйду, только не понима... — холодные пальцы легли на её губы.

Александр Дорн оглянулся, посмотрел на идеально белый камень, бросил взгляд на двоюродного брата и легонько подтолкнул девушку к выходу.

Они молча шли по дорожке. Дорн держал девушку чуть выше локтя и легонько тянул её вперед.

Мысли Златы бешено скакали. Разозлился или нет? Вроде нет. Не похоже. В таверне эмоции ярости она смогла хорошо рассмотреть на лице служителя тьмы. Но ведет её куда-то. Поговорить без свидетелей? Но поговорить можно и дома, но идут они явно не домой? Куда же? Когда впереди показались казармы, Злата притормозила, но дон Дорн упрямо вёл девушку за собой. Он что решил посадить её в темницу?

Злата попыталась вспомнить полномочия Первых хранителей. Ими могут быть только маги. Значит Александр Дорн не выгорел? Или не полностью? Или восстановился? Первые хранителя повелевают хранителями места. Здесь это лесные хранители, если они есть. Они охраняют поселение и всех живущих в нем, оберегают места пребывания хранителей и их возможные воплощения.

Приближалась проходная и Злата не заметив большого камня споткнулась и почти упала, когда дон Дорн, вернул её в положение стоя.

— Что случилось? — внимательный взгляд с паре со спокойным голосом добила её окончательно.

— Боюсь, — прохрипела девушка.

— Меня?

— Вашей реакции.

Дон Дорн хмыкнул.

— И это правильно.

Почему-то после этих слов Злата успокоилась. Уверенность в том, что этот человек не причинит ей вреда прочно засела в её голове. Она расслабилась. Если Александр Дорн куда-то ведет её, то, значит, так ему нужно. И если это нужно ему, то она не возражает. Зайдя в просторное помещение они поднялись по лестнице на второй этаж и прошли в кабинет. Кабинет первого хранителя был совсем простым: стол, стул, шкаф и скамья для посетителей. Девушка огляделась и посмотрела на Александра Дорна.

— Ну что, девочка моя, пришло время расплаты? — служитель тьмы прищурил глаза.

— Хорошо, я готова, — Злата искренне улыбнулась.

— И что? Уже не боишься?

— Нет, уже нет, — искренняя улыбка девушки не ставили мужчину равнодушным и уголки его губ дрогнули.

— Это ты зря, девочка моя, меня нужно бояться, — сказал мужчина и шагнул к Злате. Обнял её и девушка почувствовала как рядом за клубилась тьма. Совсем как тогда, когда умерла мама Мэнди. В считанные мгновения тьма заполнила всё помещение и Злата уже не

видела ничего. Девушка моргнула и увидела, что тьма немного отступила. Только стояли они не в кабинете в казарме, стояли они на скале, кругом клубилась тьма.

— Ну здравствуй, дитя, — рядом с девушкой появились красивые женские глаза.

— Дона Тьма! — радостно воскликнула девушка, она оттолкнула удивленного Александра Дорна и шагнула навстречу глазам. — Дона Тьма, как я счастлива Вас видеть. — Глаза девушки светились счастьем. — Я ведь тогда так и поблагодарила Вас за Мэнди. Спасибо! Спасибо Вам большое! Вы спасли Мэнди! Дона Тьма я каждый день благодарю Вас за это!

— Я знаю, дитя, — Злате навстречу шагнул силуэт женщины. — Зачем ты здесь, дитя?

Злата растерянно оглянулась на Александра Дорна. Ответ на этот вопрос девушка сама бы хотела услышать.

— Я прошу разрешения представить мою спутницу жизни, — спокойный голос Александра Дорна заставил Злату вздрогнуть.

— Спутницу значит, — отголоски тьмы закружились вокруг ее служителя. — А не передумаешь?

— Нет, не передумаю, — голос был хоть и спокойным, но твердым.

— Уверен? — Тьма стала плотнее и чернее.

— Вполне уверен, — казалось, что Александра Дорна невозможно вывести из себя.

— Хорошо, я запомню... — Тьма отступила.

— У меня для тебя сюрприз, Злата, — рядом с темным силуэтом появился еще один. Вторая женщина, а это была именно женщина становилась материальней и отчетливей.

— Магесса Кенсди! Вы живы! — Выкрикнула Злата и бросилась навстречу женщине. Женщина подалась вперед, когда девушка кинулась обнимать её.

— Боги, Вы живы! — слёзы радости лились из глаз девушки. — Какое счастье! Боги, как Мэнди обрадуется! — Злата смахнула слезы. — Скорее, пошлите, дона Кенсди! Скорее, нужно связаться с Мэнди! — И девушка потянула женщину в сторону Александра Дорна. Но мама Мэнди не сдвинулась с места. — Идемте, дона Кен... — Злата замолчала. Слёзы текли по щекам женщины. Девушка сглотнула. То, что мама Мэнди никуда не пойдет она поняла.

Злата села на скалу, на которой они стояли.

— Мэнди стала настоящей красавицей, она очень похожа на Вас, — начала тихо рассказывать Злата. Женщина опустилась возле неё и взяла руку девушки в свою. — Она вышла замуж за Повелителя демонов, хотя хотела разорвать помолвку. Это любовница её мужа, на тот момент ещё жениха, чуть не убила её тогда... Но Повелитель смог вымолить прощение. На свадебной церемонии Повелитель не остановился на церемонии соединения, он провел церемонию дарения души. Мэнди душу приняла, а свою дарить не стала, — Злата улыбнулась. — Они очень любят друг друга. Всё свое время проводят вместе. Повелитель не отпускает Мэнди ни на шаг. У Вас уже двое внуков...

Александр Дорн стоял окутанный тьмой и слушал тихий голос девушки.

— Хорошая девочка, — раздался голос в его голове.

— Да-да, дона Тьма, — мужчина ухмыльнулся.

— Она меня так видит, — Тьма стала плотнее. — Я смотрела её глазами... Красиво.

— Кто ж спорит. В её глазах и я выгляжу вполне прилично.

— Хорошая девочка. Не обижай... — Тьма зашевелилась.

— И не думал, — голос мужчины был тихим и спокойным.

— Я прослежу... А теперь забирай её... Нельзя ей тут долго...

Злата говорила и держала Дону Кенсди за руку когда появился Александр Дорн.

— Злата, нам пора, — мужчина дотронулся до плеча девушки.

— Да, конечно, я только... — девушка оглянулась и увидела кабинет Александра Дорна в казарме. С пола, где сидела девушка, отступала тьма. Отголосок тьмы опутал запястье левой руки Александра Дорна и устремился к запястью девушки. Легкое тепло прошло по коже. Когда тьма рассеялась на запястье остался черный цветок, который был нарисован на коже.

— Поздравляю, теперь ты — Злата Дорн, — фразу мужчина произнес своим спокойным голосом.

— Как? — Злата неверяще уставилась на мужчину.

— Как-то так, — Александр Дорн продемонстрировал запястье с идентичным цветком.

— О, Боги, — прошептала Злата.

Мужчина хмыкнул и легким движением поднял девушку с пола. Слабость разбежалась по всему телу, ноги подкосились и она стала оседать обратно. Александр Дорн поднял девушку и куда-то понёс.

— Я могу Вас попросить? — Злата еле шевелила губами.

— Проси, — мужчина даже не посмотрел в её сторону.

— Когда у нас будет близость, пусть она будет на кровати, — мужчина изумлённо поднял бровь?

— Злата, я должен объяснить...

— Нет, — прервала девушка. — Просто обещайте, не нужно... ничего объяснять.

— Хорошо. Если, — Александр Дорн особо выделил это слово. — если у нас будет близость, то она будет в кровати, обещаю. Так устроит?

Злата кивнула. Сознание уверенно уплывало. Злата хотела приподняться, но сил не было совсем.

— Это после общения с Тьмой. Непосвящённым всегда плохо. Спи, девочка, — это было последнее, что Злата помнила.

Злата закончила опись дел и спустилась в подвал, где пылилась старая корреспонденция. Девушка взглянула на пыльные коробки и мешки и начала прикидывать какие ей необходимо завести журналы, чтобы не упустить ничего, когда ее взгляд упал на одну из коробок. Согласно имеющемуся свитку в ней хранилась корреспонденция не доставленная адресатам. Решив, что в документах какая-то ошибка, Злата стала просматривать письма и поняла, что это корреспонденция была направлена жителям Империи ещё до войны и направлена она была из ледяной Империи.

У девушки закружилась голова и она почти упала на колени рядом с коробкой. Ледяные писали её соотечественникам! Она стала перебирать письма: вот девушка пишет своей матери и приглашает в гости посмотреть на внучек, вот парень пишет девушке и клянется в вечной любви, вот глава семьи жениха пишет отцу девушки... Что это? Этого не может быть! Трясущимися руками Злата перебирала письма, и понимала: никакой ошибки нет. До войны девушки из Империи выходили замуж за ледяных воинов! У них были дети и они приглашали в гости своих родных! Злата подняла коробку и пошла наверх. Составив опись недоставленных писем Злата направила запрос в Имперскую канцелярию. Нужно было выяснить, зал ли кто-то об этих письмах и что теперь с ними делать.

Погруженная в свои мысли Злата дошла до дома и прошла в комнату, где в кресле тихо сопел уже ставший совсем ручным лис. Девушка погладила теплую шёрстку и решила спуститься вниз, когда дверь её комнаты распахнулась и внутрь вошёл Александр Дорн.

Мир замер. Вот уже неделя как они были женаты. Вот уже неделя как Злата с ужасом ждала этого прихода. Появление мужа в спальне взбудоражило все страхи девушки. Злата не моргая смотрела на мужчину.

— Я забыл постучать, — спокойный голос служителя тьмы вывел девушку из оцепенения.

— Ничего страшного, — Злата замерла ряжом с креслом.

— Пришло приглашение из дворца меня срочно вызывает наследник первой линии. Он был в изгнании из-за провокации бунта, но сейчас Император решил его приобщать к делам государства. Я ему зачем-то понадобился.

— Вам нужно чем-то помочь? — Злата отмерла, после слов мужа дышать сразу стало легче.

— Да, нужно, — служитель тьмы не моргая смотрел на девушку.

— Чем я могу быть Вам полезна, — Злата всё ещё испуганно держалась за кресло.

— Меня нужно сопровождать, пришло приглашение на двоих.

— Хорошо, когда Вас... то есть нас пригласили.

— Сегодня, — в голосе Александра Дорна хорошо прослушивалось недовольство.

— Значит сегодня... — Злата уже знала, что ей надеть.

— Я понимаю, у Вас нет платья и ...

— У меня есть подходящее платье, — Злата улыбнулась. — Платье есть, не переживайте. Оно скромное, но вполне уместное. Вам не придется за меня краснеть. Когда мы отправляемся?

— Через час. Вы успеете? — в голосе мужа Злата уловила раздражение.

— Вполне. Ждите внизу, — девушка кинулась в ванную не дожидаясь когда мужчина

покинет комнату. В голове вертелась мысль, что нужно не забыть оставить записку для Энди.

Через час девушка спустилась вниз. На ней было красивое белое платье. Это платье Злата готовила на свою свадебную церемонию. До неприятностей в которые ввязались близнецы она планировала познакомиться с хорошим молодым человеком и выйти за него замуж во время выпускных недель в Школе, и даже заранее подготовила платье. Не пригодилось... Сейчас лиф и подол платья украшали крупные цветы насыщенного желтого и ярко-оранжевого цвета. Два таких цветка красовались и в высокой причёске. Девушка понадеялась, что её магии хватит, чтобы напитать цветы и вернуть на место.

Александр Дорн уже ждал её. Мужчина был одет во всё чёрное. В руках у него был зелёный китель мага. Взглянув на девушку он поморщился, но ничего не сказал.

— Я готова, — тихо произнесла Злата.

— Обязательно было одевать это платье?

Злата замерла. Платье было, конечно, простое, но смотрелось очень эффектно благодаря живым цветам. Белый цвет был уместен. Что же так ему не понравилось Злата не понимала.

— Другого подходящего нет, — осторожно сказала девушка. — Могу одеть мое повседневное зелёное, но оно будет смотреться очень бедно. Другие совершенно не подходят для дворца.

— Замерзнешь, — сквозь зубы произнес супруг.

— Мой чёрный плащ будет смотреться неуместно и убого, а подходящей накидки у меня нет... — Девушка решила, что её слова звучат жалко. — В любом случае, я потерплю.

Они вышли на улицу и пошли в сторону портала. Девушка сразу же стала замерзать. Климат в северных краях был гораздо прохладнее. Она уже начала жалеть, что не одела совершенно неподходящий к платью плащ, когда Александр Дорн остановился и прижал её к себе. Злата не успела даже моргнуть, а они уже стояли возле арки портала.

— Перемещение, — восхищенно прошептала девушка. — Вы владеете перемещением!

— Владею, вот только с размером резерва — беда. Теперь ещё долго не смогу использовать магию.

Злата поняла, что этот суровый на вид человек так опрометчиво растратил свой резерв чтобы она не замерзла.

— Спасибо, — благодарно прошептала девушка.

— Я заинтересован в том, чтобы моя жена не выглядела замороженной курицей.

Произнеся слова своим спокойным голосом мужчина шагнул к portalу и начал выводить символы. Настроение Златы стремительно падало: сначала ему не понравилось её платье, теперь вот назвал курицей. Девушка не решалась даже предположить, какой комплимент скажет ей этот человек. Когда арка вспыхнула синим цветом мужчина взял руку девушки и не глядя на неё шагнул в портал, увлекая Злату за собой.

Вышли они в обеденном зале, где стоял большой длинный стол, а сам обед шёл полным ходом.

— А вот и наш виновник торжества, — раздался приятный мужской голос, принадлежавший молодому красивому мужчине, сидящему во главе стола. Злата сразу же опознала в нем сходство с Императором и присела в почтительном реверансе.

— Друзья, — наследник первой линии встал и пошел им навстречу. — Дон и дона Дорн. Александр, я так долго ждал когда ты покаешься, что совсем потерял надежду и решил

сам вызвать тебя, раз отец вернул мне часть полномочий, грех ими не воспользоваться.

Мужчины обнялись. И Злата поняла, что они в дружеских отношениях.

— Ты вызвал меня императорским указом потому что соскучился? — спокойный голос Дорна не предвещал ничего хорошего. Наследник, к удивлению Златы, тоже быстро это понял и осторожно шагнул назад.

— Александр, по-другому ты бы не пришел, — наследник сделал ещё один шаг назад. — Откуда столько злости?

Злата уже слышала перешёптывания и косые взгляды за столом, и понимала ещё чуть-чуть и будет скандал. И неважно, что наследник относится хорошо к её мужу, важно, что это ударит по репутации самого наследника, да и мага тоже.

— Не думаю, Ваше Высочество, что Вы бы обрадовались, если бы Вас отвлекали по пустякам во время медового месяца! — Девушка произнесла слова достаточно громко, чтобы сидящие за столом её расслышали. — В это период даже поздравления наследника первой линии кажутся пустяком!

Злата улыбнулась наследнику милой и искренней улыбкой и вновь склонилась в глубоком реверансе.

— Какая прелесть, — наследник осторожно взял девушку за руку и поцеловал. — Антуан, — произнес мурлыкающе наследник.

— Злата, — девушка вновь склонилась в реверансе, но наследник остановил её. — Обойдемся без мишуры, дорогая. Теперь я понял свою ошибку, Александр. Больше её не повторю. — Наследник улыбался. — Но раз Вы здесь, не откажите и составьте мне компанию.

Наследник подвёл Злату к столу и усадил на место, рядом с недовольным видом уселся Александр Дорн. Они о чем-то тихо переговаривались с наследником первой линии, и девушка отметила, что супруг зовет наследника Империи, принцем, что разрешалось только очень близким.

Решив осмотреться Злата начала рассматривать собравшихся и столкнулась со сверлящим взглядом Марка Отри. Сердце девушки бешено застучало. Глаза портальщика обещали кары всех Богов. Его взгляд горел. Желваки на шеи бились. Пальцы сжались в кулак. Злата поёжилась и перевела взгляд на мужа. Они с оживленно обсуждали что-то с наследником первой линии. Почувствовав себя загнанным зверьком Злата вновь украдкой посмотрела на Марка Орти и обомлела. Маг сидел напротив неё и улыбался. Такой улыбки Злата ещё не видела никогда. Улыбка — оскал, она угрожала, она осуждала, она обвиняла и обещала. Что именно обещала улыбка мага Злата понять не успела ласковый женский голос заставил ее оторвать взгляд от мага и посмотреть на говорившую. А посмотреть было на что. Высокая брюнетка с шикарной фигурой встала из-за стола и шла в сторону Александра Дорна, но смотрела она на Злату взглядом полным превосходства и снисхождения.

— Значит молодая, красивая жена, Александр, — Женщина хищно улыбалась. — А почему я не вижу родовых украшений? Ей тоже не пристало их надевать, как и всем другим твоим женщинам? Или ты поиздержался, дорогой, и не можешь себе позволить одарить жену?

Кого больше хотела унижить женщина, ее или супруга, Злата не поняла, но ответила почти не задумываясь.

— На севере мы больше ценим естественную красоту, донна, — Злата старалась чтобы голос не дрожал. — Ну а если Вы были в курсе, сколько стоят северные цветы и как тяжело

достать разрешение на их сбор, то вопрос касающийся финансов моего мужа отпал бы сам собой, дона.

Злата понимала, что о том, что их брак не настоящий Александр не распространяется, но как ей вести себя они не успели обсудить, и теперь девушка старалась взвешивать каждое слово.

— Вижу, что Александр как был щедрым, так и остался. Твое кольцо до сих пор греет меня, дорогой, — женщина провела рукой по шее, на которой сверкали бриллианты. Зато вопрос о том, кто хотела задеть женщина отпал. Она хотела задеть Злату, что уже упрощало всё дело. Жаль, что девушка не успела выяснить насколько сильно женщина дорога ему.

— Помнится, ты совсем не собирался жениться, — женщина дошла до мага и положила руки ему на плечи в собственническом жесте. — Когда мы были вместе на войне.

— Было дело, Ираида, — спокойно сказал мужчина. Злата вспомнила, что дон Морэлли что-то говорил про Ираиду, с которой Александр встречался больше одного раза. Как же все таки плохо, что она не уточнила, как ей вести себя. Не хотелось бы ненароком испортить их отношения. — Но согласись, — продолжал Александр Дорн. — Желание жениться не возникает, когда рядом лишь армейские шлюхи и слабая на передок магичка.

Злата вздрогнула, женщина вспыхнула и отпрянула от мужчины. По столу пробежали смешки. Женщина побелела, потом покраснела, потом снова побелела и нервным жестом сложила руки в замок.

Девушка поняла, что это магесса Ираида Пруди, которая тоже отличилась за годы войны с ледяными воинами. Ей стало неприятно, что мужчина обошелся с ней так некрасиво. Ведь они однозначно были близки. Зачем же так жестко. Злата повернулась с женщине.

— Магесса Пруди? Простите нас не представили, но я очень много о Вас слышала. Мне очень приятно познакомиться с магом, которому первому удалось захватить в плен ледяного воина. И мне вдвойне приятно, что этот маг женщина.

Магесса смотрела на Злату и в её глазах девушка увидела благодарность.

— Мне тоже очень приятно познакомиться с Вами, дона Дорн. Теперь я понимаю, почему Алексан... — Женщина запнулась. — Дон Дорн женился. Мне очень приятно с Вами познакомиться. И мне жаль... Я прошу прощения за свое поведение.

— Ох, магесса Пруди... — начала говорить Злата.

— Ираида. Для Вас просто Ираида, — женщина улыбнулась.

— Ираида, я знаю, что героям многолетней войны вполне можно простить какие-то слабости. За то, что Вы столько лет нас оберегали, мы вполне способны закрыть глаза на некие маленькие шалости, — Злата встала и пожала женщине руку. То что женщина была высокой она поняла, девушка едва доставала ей до плеча.

— Ваше высочество, Вы знаете, что на девочке благословение Богов? — удивленно вскрикнула Ираида. — Тебе очень повезло, дон Дорн, — совсем другим голосом продолжила магесса. — Вопрос лишь в том, когда она в тебе разочаруется. — Женщина гордо вскинув голову направилась к своему месту за столом.

Злата поняла, что была не права, Ираида изначально хотела задеть Александра, его и только его.

— Друзья, предлагаю Всем пройти в зал и продолжить наше общение, — наследник первой линии подал Злате руку и повел вставшую девушку в соседнее помещение.

Оказавшись в другом зале Злата немного растерялась.

— Мы с принцем отойдем, — услышала она голос супруга. — Нужно кое-что обсудить.

— Хорошо, я подожду Вас здесь, — Злат постаралась чтобы голос звучал уверенно и не дрожал. Почему-то пребывание во дворце выбило её из колеи.

— Почему я не знал, что ты выпускница Школы достойных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса? — голос служителя тьмы был спокойным, но отдавал металлом.

— Вы не спрашивали, — Злата растерялась. — И я не думала, что это важно.

— То что ты была одной из лучших учениц и тебе пророчили место фаворитки наследника, это не важно? — спокойный голос мужчины мог обмануть кого угодно, но не Злату.

— Императора, — сказала девушка.

— Что Императора? — Александр Дорн начинал злиться.

— Мне пророчили место фаворитки Императора, — сказала девушка и посмотрела в глаза мужа. — Наследник первой линии тогда был в изгнании.

Они смотрели друг в друга в глаза и молчали. Девушка заметила, что зеленые глаза мужчины начали чернеть, а вот что он пытался увидеть в её глазах Злата не поняла.

— Вас уже заждался наследник, Вам не кажется? — Злата не знала как разрядить возникшее непонятно почему между ними напряжение. Неужели она неправильно повела себя с Ираидой.

Служитель тьмы молча развернулся и пошел в сторону неприметной двери. Злата выдохнула. То что она что-то делает неправильно, это факт, но что именно не так, она никак не могла понять. От грустных мыслей отвлекли девушку дамы, во главе с Ираидой, появившиеся словно ниоткуда.

— Дорогая, как живется на севере?

— А видела ли ты ледяных воинов?

— Страшно ли на границе.

Поддерживать беседы такого рода нужны не было. Дамы сами задавали вопросы и сами же на них отвечали.

— Какие красивые цветы?

— Правда ли что они стоят целое состояние?

— Какая модистка украшала платье живыми цветами?

— А модно ли на севере ходить в белом?

— Не воспринимают ли ледяные воины белый как вызов?

У Златы уже начала кружиться голова от этого щебетания, когда мир вокруг поплыл и Злата оказалась на балконе. Напротив неё стоял улыбающийся Марк Отри.

— Ну, здравствуй, Злата, — мужчина сделал шаг в сторону девушки.

— Добрый вечер, дон Орти, — Злата еле сдержалась чтобы не попятиться. — Рада Вас видеть. — Взгляд девушки упал на камни правды на браслете мага и она с удовлетворением заметила, что цвет камней стал бордово-красным.

От мага тоже не укрылось изменение цвета камней.

— Ну нужно, — сказал он устало. — Не нужно меня обманывать. Давай поговорим.

— Хорошо, Марк, давайте поговорим, — Злата ожидала от мужчины какого-то подвоха.

— Злата, я был неправ. Признаю, мне не следовало обижать тебя непристойными предложениями. Я готов исправиться. — Мужчина задрал рукав рубашки и снял с запястья браслет. — Вот, Злата. Я готов сделать другое предложение.

— Дон Орти, Марк, — Злата остановила мужчину. — Вы же знаете, что при всем

желании я не могу принять Ваше предложение. Я уже состою в законном браке с...

— Худшего мужа и пожелать нельзя, — резво вставил маг. — Он беспринципный ублюдок, зарвавшийся хам. С этим человеком невозможно находиться рядом, не то что жить! Как можно было выйти за него замуж. Он самый низкий, подлый...

— Довольно, — щёки девушки пылали. — Я не позволю Вам говорить так о моём муже. Он очень достойный человек. Вам стоит перечитать учебник по этикету, дон Орти.

— Достойный человек говоришь, — маг шагнул к девушке. — И что скажет этот достойный человек, когда увидит это? — и мужчины легким движением извлек из кармана трусики Златы.

— О, Боги! — лицо и шея девушки загорелись.

— Тем более, если я скажу ему, что получил их только что? — мужчина предвкушающе улынулся.

— Вы не посмеете, — прохрипела Злата.

— Я посмею, девочка, — маг шагнул к ней ещё ближе. — Так что? Как ты думаешь, что скажет на этой твой достойный муженёк?

— Он скажет: не тронь не своё, Марк, — голос Александра Дорна словно поток живительной влаги в пустыне, наплатил Злату надеждой и успокоением. — И ещё он скажет, верни моей жене её вещь. Сейчас. Или дуэль завтра утром. Ты вправе выбрать, Марк.

Муж стоял на её спиной, но каждое его слово словно бальзам лечило её душу. Злата смотрела как злой Марк Орти подошел к ней, протянул ей элемент нижнего белья и молча покинул балкон. Александр Дорн вновь защитил её от нападок назойливого кавалера. Слова благодарности уже готовы были сорваться с ее губ, когда Злата радостно повернулась у мужу, но они застряли в горле.

Служитель тьмы был похож на себя как никогда. Черные глаза пылали, отголоски тьмы сновали по телу мага. От него исходило столько ненависти и презрения, что Злата чуть не задохнулась.

— Значит, любовник, — спокойным голосом сказал маг.

— Было дело, — Злата сглотнула.

— Не удивительно для выпускницы Школы достопочтенных шлях, — слова больно ударили. Только выдержка, полученная в упомянутой выше школе не позволили девушке расплакаться. — И в скольких постелях ты ещё успела побывать?

Не решаясь разочаровывать мужа Злата, вспомнила ночь, проведенную в кровати со спящим демоном Эндоном Аурити, и ночевки в доме вдовы в одной кровати с Энди и Лией и честно ответила.

— Найдется ещё парочка.

— Парочка! — Куда делся его спокойный тон. Мужчина уже орал. — Найдется парочка! Ты что ненормальная?

— Видимо да, раз стою и выслушиваю Ваши оскорбления, — Злате стало страшно. Супруг уже нависал над ней. Отголоски тьмы окутали не только его, но и девушку.

— Оскорбления? — Александр Дорн схватил Злату на плечи и больно их сжал. Девушка не поняла как, но они оказались в какой-то спальне. Спросить у мага где они не решалась. Злате казалось, что один неверный взгляд и мужчина просто ударит её. На попятилась и увидела окно, в котором виднелось здание архива поселения. Они дома, в комнате мужа. Девушка вырвалась из рук мужа и выскочила за дверь.

Сердце готово было выпрыгнуть наружу. Злата слышала звуки ударов. Было ощущение,

что маг разносит всю комнату. Забежав к себе девушка закрылась на задвижку и выпустила магию. Чтобы не происходило цветы нужно вернуть на место без вреда для них. Они и так долго украшали платье на достаточно большом расстоянии. Немного успокоившись Злата переделалась и пошла в таверну. Нужно забрать Энди и проверить цветы у Норы.

У дома её ждал лис, который сразу лизнул её в щёку, как только девушка присела на корточки. Потрепав лиса за ушком Злата пошла к Норе, так и не заметив. Что следом за ней идет Александр Дорн. Мужчине пришёл вызов от друга, который уже должен был подойти в таверну.

Войдя в шумный зал Злата поспешила к стойке, Энди, увидев сестру, шепнул что-то Норе и дождавшись её кивка, снял фартук. Мальчик спешил к сестре когда раздавал крик.

— Эндилиан! — высокий мужчина похожий на Энди, резко встал с места и дикими глазами уставился на мальчика.

— Дядя Бэн! — Энди бросился к мужчине в объятия. Ошарашенные Злата и Александр Дорн стояли рядом и взирали на эту сцену.

— Эндилиан, я, наконец-то нашел тебя! — Мужчина не выпускал мальчика из объятий.

— Александр, это мой племянник, о котором я говорил тебе. Нашлись! Боги! Какое счастье! Нашлись. А Лиандина? Она тоже здесь?

Злата замерла. Она смотрела как Энди отстранился от своего дяди, как подошёл к ней и взяв за руку усадил за стол. Злата словно во сне слушала рассказ мальчика, как семь лет назад в их стране начался дворцовый переворот, как им пришлось бежать в соседнее государство, как маг наложил на их ауру блоки, чтобы не вырвалась магия, по которой можно было опознать брата с сестрой, как ночью на них напали волки, как волки загрызли их охранника и напали на мальчика и как их нашла Злата. Она слушала как говорил Энди. Как гордо он рассказывал о том, как Злата получила татуировку совершеннолетия, чтобы оформить опеку над близнецами, как она работала, как заставляла их учиться, как баловала подарками, сладостями и одеждой. Как он и Лия попали в императорскую сокровищницу, как оказались в городской тюрьме, как Лию стали задираť местные бандиты, как он попал в лечебницу, как начальник тюрьмы привел к нему сестру и велел им не высовываться, пока не придет Злата и не заберет их. Мальчик рассказывал как работники начали обсуждать предстоящий аукцион девственности в Столичном доме красоты, как он накричал на Лию, за то, что приходится делать Злате, чтобы вытащить их, как плакала Лия, как она ушла гулять и не вернулась, как пришел начальник тюрьмы и сказал, что Лия умерла, как он сидел всю ночь и не мог осознать, что сестры больше нет, как он напугался на реакцию Златы когда она увидела мертвую Лию, как страшно ему было, когда Злата просила Богов забрать её, как Злата получили благословение Богов, как им помогали Василь, Даная и Арсинья, как Злата решила уехать на север раньше, чтобы не злить отказом Марка Орти, как они покупали долю в доме у полугнома Кривза...

Девушка на выдержала и всхлипнула. Она смотрела куда-то перед собой и не видела, что цветы поднялись со столов и летают по залу, вызывая восхищение у посетителей.

— Они не приняли меня... — Шептала девушка не своим голосом. — Не захотели взять падшую женщину вместо чистой души ребенка. Не приняли меня...

Цветы метались по залу в хаотичном порядке, растения на улице тоже взлетели в воздух и влетая в открытую дверь вместе с посетителями присоединялись к безумному метанию.

Злата, волосы, — пропищал Энди и накинул на голову девушки капюшон от плаща. — Злата, сестренка, успокойся, пожалуйста. — Энди сжимал руку девушки, но она не слышала

его.

— Не приняли меня... не захотели... — Повторяла Злата совершенно потерявшись в своем мире. — Не приняли... Не захотели

Александр Дорн подошел к ней и приложил ладонь ко лбу девушки. Злата обмякла и начала заваливаться на бок.

— Не приняли... не захотели... — сквозь сон повторяла девушка, уплывая в мир сновидений.

Мужчина завернул девушку в плащ и молча пошёл на выход за ним шли Энди и его дядя Бэн. Перед выходом путь магу преградила Нора.

— Если с ней что-нибудь случится, ответишь, — чётко сказала женщина-оборотень и отошла в сторону.

Как всегда, Александр Дорн даже не посмотрел в её сторону.

— Бенедикт, пошли ко м... к нам. Разговор есть.

Мужская компания со спящей девушкой отправилась в сторону поместья.

Злата открыла глаза и увидела незнакомого мужчину.

— Кто Вы? — сипло спросила девушка.

— Меня зовут Бенедикталиан, можно Бенедит, можно Бэн. Ты не помнишь, что было вчера, Злата?

Девушка поморщилась и зажмурилась.

— Помню. У меня вчера сдали нервы, извините. Такого раньше не было. И я не понимаю...

— Девочка, это называется нервное истощение. Ты понимаешь, что это очень серьёзно.

— Этого не должно было случиться, я всегда себя держу в руках.

— Держу в руках, контролирую, девочка, тебе 17 лет. Ты не можешь нести этот груз одна. Никто бы не смог. Кончай себя изводить! Ты не виновата в том, что Лия умерла, не виновата, запомни! Если бы не ты, мы бы потеряли их обоих ещё семь лет назад. Ты не представляешь какая там была заварушка. Мы не знали кто предаст в следующий раз. За семь лет детей уже ни раз похоронили. Даже родная мать! Только благодаря тебе они прожили это время безоблачно и беззаботно. А что касается твоего «не захотели»... Девочка, тело Лии пролежало более 8 часов. Душа уже покинула его. Боги слышали тебя, у тебя был божественный свет. Но они не всемогущи. Оживить Лию было невозможно. Душа бы либо вошла в новое тело, либо в тело Лии вошла бы иная душа, в любом случае это была бы уже не наша Лия.

— Неправда, я читала, что Боги принимали душу других членов семьи спустя много дней после смерти...

— Злата, в этом случае проводится специальный ритуал, он удерживает душу до обряда замены. Над Лией никто его не проводил! Хватит, девочка, хватит изводить себя. Не понимаю почему Дорн до сих пор не объяснил тебе всё это.

— Александр Дорн не должен мне ничего объяснять, да и не будет. Он считает... Он считает меня шлюхой, — прошептала Злата.

— Девочка, меня больше волнует кем ты сама себя считаешь, — Мужчина строго посмотрел на девушку. — Если Дорн действительно так о тебе думает, то он — идиот. А теперь, — Мужчина подошёл к двери. — Умывайся и спускайся вниз. Твоя подруга натащила еды на целую армию.

Когда мужчина вышел Злата смахнула слёзы. Ритуал. Как она могла о нём забыть. Бенедикт был прав. В такие сроки душа уже покидала тело, почему же она это не вспомнила. А разбираться с собой она будет позже. Сейчас нужно все узнать про Энди. Живы ли его родители, безопасно ли ему возвращаться на родину? И что сам мальчик планирует делать?

Умывшись и переодев платье в котором проспала всю ночь, на чистое, Злата спустилась на первый этаж. Девушку немного пошатывало. С каждым шагом слабость ощущалась всё сильнее и сильнее. Навстречу ей выскочил лис.

— Оборванец, всю ночь прорывался к тебе. Пока Дорн его не приструнил. Был уверен, что на меня кинется, — Бэн улыбнулся. — Пошли налью тебе суп. Восхитительную вещь готовит твоя подруга.

Сидя на кухне с дядей Энди Злата совсем расслабилась. Тихая и домашняя атмосфера благоприятно влияли на неё. Она узнала, что отца Энди убили, но мать ещё жива, и мечтает увидеть своего чудом спасшегося сына. Ночью они общались по кристаллу связи. В стране не безопасно, да и Энди сейчас не хочет оставлять Злату. И Бенедикталиан будет благодарен Злате если она присмотрит за мальчиком еще полгода. Пока ищут всех заговорщиков.

Они мило беседовали, когда лис начал нервничать. Зверёк носился по кухне, скулили и жался к Злате.

— Малыш, что случилось? — Девушка взяла животное на руки. — Что тебя беспокоит, мой хороший?

— Может заболел? — нахмурился Бенедикталиан.

На руках у Златы лис немного успокоился, но продолжал тихо постанывать. Девушка так и укачивала его, когда хлопнула входная дверь и в кухню влетел бледный Энди.

— Злата, Александра Дорна на задании поглотила тьма, он обезумел. Прибывают маги из столицы чтобы скрутить его огненными кнутами и... убьют, если не получится взять живым.

Злата выпустила лиса и как была, в одном легком платье, босиком, с распущенными волосами бросилась к казармам.

Злата бежала к казармам. Холод окутал тело девушки, но это было ничто в сравнении с холодом, заполнившим её сердце. Несмотря на одеревеневшие ступни Злата бежала из последних сил. Никто не задержал её на проходной.

Они собирались использовать огненные кнуты. Заклинание, которое съедало треть среднего резерва у мага. В случае применения огненного кнута к Александру Дорну от его резерва ничего не останется. Ведь он у него почти весь выгорел. Злата остановилась перед большой толпой: стража, маги, какие-то люди, снующие туда-сюда. Схватив одного из стражей за локоть девушка спросила.

— Где они держат Александра Дорна?

— Держат? Это он держит целый корпус. Здесь, в общем зале. Вон тьма из дверей валит. Как бы поселение не накрыло, — выдал свои опасения страж.

— Кто-то уже пытался ему помочь? Поговорить? Достучаться?

— Шутишь? Он на всех кидается? Ник и тот еле успел Дика вытащить. Его самого чути черные змеи не придушили, а Дика, так того целитель еле откачал. Эх, хороший был мужик. Дочку мою малую в лесу нашёл, когда уже всё бросили. Эх-хе-хе-хе-хех!

— Не смейте, — закричала девушка. — Не смейте говорить о нём в прошедшем времени. Я Вам не разрешаю.

За ее спиной всколыхнулся воздух и начали появляться люди с зеленых плащей. Прибывали маги по душу служителя тьмы, находящегося в общем зале. Когда в одной из фигур Злата узнала Марка Орти, она поняла, что медлить нельзя. Девушка рванула ко входу.

— Злата, стой! — услышала она крик Бэна.

— Держи Энди, — крикнула в ответ и уже потянула на себя дверь, когда рядом возник порталщик.

— Не пуцу, — тихо сказал маг.

— Марк, Вы не понимаете... — Злата умоляюще взглянула на мужчину.

— Не пуцу, — он повторил также тихо, но твёрдо.

— Марк, пожалуйста, выслушайте меня, — Злата положила ладонь на грудь мужчины.

— Это ты послушай, — он накрыл руку девушки своей. — Замерзла совсем. — Быстро скинув свой плащ накинул его на плечи девушки. — Дорн чуть не убил двоих. И это были его люди, те кого он хорошо знал. Он уже не воспринимает действительность такой, какая она есть. Ему не помочь.

— Марк, я должна попробовать, — Злата вцепилась в ладонь мага. — Марк, поймите.

— Зачем тебе это?

— Он мой муж, Марк. Как я буду жить, если не попробую.

— Хорошо, тогда я сам, — Маг потянул дверь на себя.

— Нет, Марк, — Злата загородила мужчине дверь. — Вы повздорили при последней встрече. Это плохая идея.

— Если бы только при последней, — мужчина улыбнулся.

— Тем более... Пойду я. Дайте мне немного времени. Прощу. — Девушка не отводила взгляда от глаз дона Орти.

— Пять минут, Злата. Пять минут и мы заходим.

— Спасибо, — она улыбнулась, сняла плащ и тихонько проскользнула внутрь.

Тьма заполнила всё помещение. Казалось, что черный дым живет своей собственной жизнью.

— Дона Тьма, молю, помогите мне до него достучаться, — прошептала девушка и пошла по помещению то и дело натыкаясь на скамьи и столы. Вдруг за её спиной что-то промелькнуло.

Злата оглянулась. Александр Дорн не был похож сам на себя. Черные глаза, черная кожа, безумный взгляд.

— Ты-ы-ы, — зарычал мужчина и в мгновение оказавшись рядом с девушкой сдавил ей горло.

Злата захрипела. Из тьмы вынырнули два жгута и обхватив мага за руки оторвали его от девушки. Злата отдышалась и бросилась следом.

— Алекс, — она обхватила ладонями лицо мужа. — Алекс, ты слышишь меня?

— Уходи, — прохрипел ей мужчина в ответ. — Ей меня не удержать.

Девушка погладила щеку мага, провела пальцами по его губам.

— Алекс, ты знаешь кто я?

— Да, — одним движением маг отбросил жгуты. — Ты — моя жена. — И тут в её губы впились жёстким поцелуем.

Поцелуй был неласковым, болезненным и вовсе не романтичным, а когда девушка ощутила руки мужа у себя под юбкой, она напряглась. Служитель тьмы навалился на нее, прижав к столу. Не так она представляла себе этот разговор. Тут же вспомнились слова супруга о Школе шлюх...

— Алекс, помнишь ты обещал мне, что наш первый раз будет в дома... в кровати... — Злата не знала, что ещё предпринять. Она боялась, что сейчас появятся маги с огненными кнутами.

— Помню, — прохрипел мужчина и отстранился.

— Вот и хорошо, — Злата начала нежно гладить его по голове и спине с радостью наблюдая как светлеет его кожа. — Тогда пошли домой. — Она взяла мужчину за руку и потянула к выходу. Тьма расступилась.

— Спасибо, — прошептала девушка.

— За что? — сипло спросил муж.

— Я благодарю дону Тьму, за то, что спасла тебя. Идем, мой хороший.

Когда они вышли из казармы Марк Орти было шагнул им навстречу, но служитель тьмы зарычал на него и вновь стала чернеть. От толпы отделились двое и бесцеремонно оттащили мага подальше.

— Бэн, — тихо позвала Злата.

— Я здесь, — девушка не видела мужчину, но хорошо слышала его голос.

— Бери Энди и идите к Норе. Утром увидимся. — Злата боялась, что Бэн начнет спорить, но этого не последовало.

Муж навалился не неё, но Злата боялась пошевелиться лишней раз.

— Ты хромаешь? — даже сиплым голос Александр Дорн умудрялся говорить спокойно.

— Да, обувь забыла обуть.

— Как так?

— Спешила к одному человеку, боялась, что его свяжут огненными кнутами, а я не увижу, — Злата засмеялась.

— Смешно тебе? — просипел муж.

— Подумала, что мы приставляем собой жуткое зрелище. Посиневшая от холода босая девица со спутанными волосами и растрепанный мужчина с диким взглядом и отголосками тьмы. Хорошо, что я себя не вижу.

— Мне нужен целитель, срочно! — командный тон служителя тьмы возымел действие. Целитель появился тут же.

— Тебе плохо, Александр? — спросил сухонький старичок.

— Залечи ей ноги, Фред, со мной всё хорошо, — мужчина остановился и повернул девушку к целителю. Наблюдая как исчезают ранки со ступней жены Александр Дорн улыбнулся. — И плащ. Нужен плащ. Она совсем замерзла. Убить бы того, кто выпустил её из дома в таком виде.

Старичок кивнул и через мгновение Злата была закутана в уже знакомый мужской зеленый плащ.

— Чей это? — спросил мужчина.

— Из столичных дал кто-то?

Александр Дорн нахмурился. Он прижал девушку к себе и они оказались в холе своего дома. Обессиленный мужчина упал на колени. Злата ахнула и начала поднимать его.

— Сними плащ, — последовала команда.

Злата послушно скинула теплую вещь.

— Почему тебя никто не остановил?

— Меня пытался отговорить...

— Кто?

— Дон Марк Орти.

Служитель тьмы нахмурился.

— Почему ты полезла во тьму?

— Там же были Вы. Мне что нужно было стоять и смотреть как Вас связывают огненными кнутами, выжигая остатки магии, — Злата возмутилась. — За кого Вы меня принимаете?

— У кого ты купила долю в этом доме? — спросил муж смотря на девушку тяжёлым взглядом.

— У дона Кривза, агента...

— Нет, кто был владельцем до тебя?

— Я не смотрела, — Злата не понимала к чему эти вопросы. — Алекс, ты странный, ты измучен и устал, я напугана и замерзла, а ты выясняешь знаю ли я кто был владельцем доли до меня. Нет, я не знаю. Было мало времени и я не могла всё изучить и проверить, а контракт, который мы заключали был магический, он изначально исключал какой бы то ни было обман...

— Посмотри сейчас, — маг почти ползком добрался до дивана и упал на него. — Сейчас. Пока я не отключился. Посмотри.

Спорить было бессмысленно и Злата ступая по полу босыми ногами пошла в свою комнату на второй этаж. Когда она достала нужный свиток её возмущению не было предела. Надо же, он почти сошел с ума, набросился на друзей, а думает только про бывшего владельца. Девушка развернула свиток и замерла. Одной пятой частью дома до неё владел дон Марк Орти. Злата перечитала имя ещё раз. Ошибки не было. Марк Орти и был тем самым «родственником».

— Касандра, — раздался голос Александра Дорна. Он стоял согнувшись и держался за

дверь. Злата подбежала к супругу и хотела помочь, когда поняла, что и её силы иссякли. Она подошла к креслу, где обычно спал лис и придвинула его к мужу. Он не стал спорить и рухнул в него. — Женщину, которую полюбил дед звали Касандра... Никто им не мешал, бабушка приняла этот факт спокойно. У них был договорный брак, и я не исключаю, что и у неё кто-то был. Это поместье — магический источник для нашего рода. Больные здесь выздоравливают, выгоревшие, как я, восстанавливаются. Зато чужим здесь плохо. — Мужчина притянул Злату и усадил себе на колени. — Если у них нет приглашения от члена рода, то при длительном пребывании они будут сильно болеть. У тебя и мальчика такое приглашение есть... Никто бы не возражал против внебрачного ребенка, если бы после смерти деда мальчишка сам чуть не умер. Касандра во всем обвинила бабушку, убеждая, что ребенка хотели извести, вызвала магов, чтобы это доказать и тут выяснилось, что дед не биологический отец ребенка. Он был от кого-то из слуг. — Мужчина снял с себя рубашку и закутал в неё ноги девушки. — Я уже и не помню от кого именно, то ли повар, то ли конюх... Дед был так ослеплен этой женщиной, что даже не озаботился выяснением отцовства. По документам у него был ещё один сын и ничего изменить уже было нельзя. Приглашения мы им не давали и жить тут они не могли. Касандра мстила, закатывала тут вечеринки, устраивали оргии, выкорчевала сад, разрушила парк, разбила все статуи, устраивала пожары, травила лошадей... Мы не раз пытались выкупить долю, но всегда получали отказ. А Марк, такой же как его бабка. Знала бы ты, что он тут творил... — муж обнял Злату и положил голову ей на плечо. — В начале я разозлился. Продать дом, пусть и часть по цене жалкой лачуги... Но мне понравилась милая и решительная девочка, которая стала новой хозяйкой, мне понравилась храбрость, за которой она прятала свои страхи, понравилась отвага с которой она отстаивала право лиса на проживание в доме, понравилась настойчивость с которой она боролась с мешком с вещами. Ты понравилась мне Злата... И я просто обезумел от того, что Орти был твоим любовником, я решил, что это какая-то его новая игра, интриги... Прости... Я много чего наговорил. Я был неправ. И ещё это твоё платье...

— Что с ним не так? — Злата сама не заметила как начала поглаживать мужчину по голове.

— Откуда та его взяла только?

— Купила для брачного обряда.

— Ты что собиралась замуж?

— Неужели ты думаешь, что быть чьей-либо фавориткой — это предел моих мечтаний. — девушка фыркнула. — Я планировала выйти замуж за достойного человека, кто принял бы Энди и Лию и быть ему хорошей женой. Вот и купила это платье. На выпускных неделях проводят много брачных обрядов, думала белое платье, цветы, красивая церемония в храме всех Богов... Но, как видишь, не вышло. Хотя мне казалось, что платье вполне приличное. Не шикарное, конечно, а скромное, но мне нравилось. Если тебе оно так не приятно, я не буду его больше одевать. В любом случае, планы уже поменялись.

Мужчина молчал. Злата повернула голову и увидела, что он спит. Девушка осторожно слезла с колен мужа, подхватила туфли с полки приоткрытого шкафа и осторожно вышла в коридор. На секунду задумалась где ей прилечь, и решительно направилась к комнате Энди. Если Александру Дорну станет плохо она услышит. Закутавшись в одею Злата начала отогреваться. На коленях служителя тьмы было тепло и уютно. Вздыхнув, девушка свернулась калачиком и уснула.

Проснулась Злата от прикосновения ладони к её щеке. Александр Дорн сидел на краешке кровати и гладил её лицо с самым сосредоточенным выражением лица.

— Как спиться в кресле? — поинтересовалась девушка.

— Прекрасно, — прошептал мужчина. — Вставай, Злата у нас много дел сегодня.

— Что-то случилось? — девушка вскочила. — С Энди?

— Энди с Бенедиктом. Они работают над магией огня. А нам нужно в город. У тебя четверть часа на сборы, — мужчина встал и вышел из комнаты.

Этот день прошёл для Златы как во сне. Она, привыкшая планировать каждый шаг, продумывать каждый поступок, оказалась словно во сне. Александр Дорн водил её за руку в прямом смысле этого слова. Вначале отвел к Норе, накормил, потом отвел к порталу и они оказались в городе. Он уверенно, словно делает это каждый день, водил её из одного магазина в другой: одежда, обувь, нижнее белье, Злата покраснела, когда поняла где они находятся. Потом обед в ресторане, и вот она одетая в красивое белое платье, в дорогом белом плаще, новых белых ботиночках, стоит возле храма всех Богов и испуганно смотрит на служителя тьмы.

— Что ты дрожишь? — спокойный голос мужа вывел её из оцепенения.

— Что мы тут делаем, Алекс?

— Ждём, — Злата подумала, что многословность явно не конек мага.

Девушка увидела как к храму подходит нарядно одетый Энди и шагнула ему навстречу. Обнимая брата, девушка не видела как в храм вошла невысокая фигура, закутанная в плотный плащ с капюшоном полностью скрывающим лицо. Фигура замерла на входе, дождалась кивка от Александра Дорна и проскользнула внутрь.

— Нора не придет, — спокойно произнес маг. — Тогда все в сборе. Пошли?

— Куда? — растерялась Злата.

— Ну как же, белое платье, цветы, — мужчина достал из полов плаща букет белых цветов. — Красивая церемония в храме всех Богов, всё правильно? — Александр Дорн смотрел внимательно и выжидающе.

Злата хлопала глазами.

— Так я ничего не перепутал?

— Нет, — прошептала девушка не веря в происходящее.

— Или что-то не так? — мужчина смотрел пристально, внимательно.

— Всё так, — Злата всё ещё не осознавала происходящее.

— Я неплохой человек, Злата, может не совсем достойный, но я буду хорошим мужем и приму Энди. Ты выйдешь за меня замуж? — маг протянул вперед руку ладонью кверху. Он ждал.

Злата молчала. Вся эта ситуация была какая-то не такая. Мужчина поступил очень красиво. Он слышал, всё, что говорила Злата вчера, организовал этот день, платье, цветы, Энди, даже приглашал Нору... Но что-то не давало Злате покоя. Ощущение неправильности не покидало девушку. Может это от того, что они уже женаты. Их обвенчала Тьма и посещение храма всех Богов — просто формальность. Злата нерешительно вложила свою руку в ладонь мага. Словно боясь, что девушка передумает, мужчина не выпуская её руки быстро пошёл в храм. Церемония прошла быстро. Жрец, родовые браслеты семьи Дорн, слова клятвы, легкий поцелуй в уголок губ. Девушка никак не могла понять что же изменилось, а что-то было по-другому. Погруженная в свои мысли она не заметила, как из-за

колонны на них смотрят зелёные глаза полные слез.

На выходе из храма их ждал Бэн. Мужчина сердечно обнял Злату, вручил ей ещё один букет и шепнул на ухо.

— Если он будет тебя обижать мы с Энди заберем тебя к себе. Но дай ему шанс, девочка.

Александр Дорн не выпускал руку девушки ни на мгновение.

— У нас есть ещё одно дело, — сказал маг и повел девушку дальше.

Злата почувствовала на себе чей-то взгляд и вздрогнула.

— Что случилось? — внимательный маг не упускал ни одного движения жены.

— Ничего, будто смотрит кто-то, — засмушалась девушка.

Служитель тьмы обвёл улицу тяжелым взглядом и потянул девушку дальше. Увидел он кого-то или нет так и осталось для неё загадкой. Вскоре они остановились около ювелирного магазина.

— Нам сюда, — поставил в известность Злату маг и открыл перед ней дверь.

Молодых встретил приветливый пожилой гном.

— Рад Вас видеть, дон Дорн, — поздоровался ювелир. — Вам предложить что-нибудь, либо Вы пришли за конкретной вещью.

— Предложите, — немногословность служителя тьмы не удивили опытного продавца.

— Будем одаривать очаровательную юную дону?

— Моя супруга, — маг напрягся.

— Примите мои поздравления, — гном даже не моргнул глазом.

И перед Златой засверкали, заиграли кольца, браслеты, заколки, кулоны, колье... Девушка всё никак не могла осознать, что всё происходит с ней. Мужчины о чем-то переговаривались, что-то у неё спрашивали, она что-то отвечала, совершенно невпопад, но окружающий мир был словно ненастоящим.

— Неужели совсем ничего не понравилось? — в глазах супруга она увидела разочарование.

— Всё очень красиво, — Злата хотела выделить что-то, но её состояние повлияло и на внимательность. Она никак не могла вспомнить ни одного украшения, что ей примеряли. На витрине за спиной у мужа Злата увидела крупный камень белого цвета, почти прозрачный.

— Слеза единорога, — внимательный маг проследил за взглядом жены. — Очень красивый и очень редкий. Нравится? — Мужчина потянул девушку к витрине.

— Да, нравится, он как будто живой.

— Вот и славно, — Александр Дорн махнул головой в сторону камня и поднял в верх руку с двумя поднятыми пальцами, указательным и средним. Гном кивнул и исчез в подсобном помещении.

Злата удивилась, как это мужчины быстро поняли странные жесты друг друга, но мысль уплыла в пучину сознания, когда девушка увидела целую кучу коробочек.

— Так много мне не нужно, — испуганно пискнула Злата.

— Много не будет, — и девушка ощутила легкий поцелуй в висок.

Переговорив о чем-то с гномом, Александр Дорн взял одну из коробок, и спрятал во внутренний карман кафтана.

Возвращение домой стало для девушки просто пыткой. Она никак не могла спрогнозировать действия мужа и выбрать тактику своего поведения. Сегодня свадьба стала настоящей для Златы. Пусть это все лишь ритуал, но мужчина прошёл его, тем самым

показав серьезность своих намерений. Потребуется ли он и супружеский долг? Рассуждая, девушка не заметила, что маг перенёс их к поместью, и осознав, что развязка близка, Злата споткнулась и упала бы на землю, но внимательный муж спас положение. Он подхватил девушку и прижал к себе.

— Перенести тебя в твою комнату или пойдём в мою? — вопрос, мучавший девушку уже несколько дней, был задан самым спокойным голосом. — Если хочешь можешь подумать ещё, я не буду тебя торопить.

Наверное эта фраза и стала переломной. Девушка поняла, что давить, принуждать и заставлять её никто не будет и закрыв глаза и осторожно поцеловав мужа прошептала.

— К тебе...

Когда глаза открылись они уже стояли в знакомой спальне возле большой кровати. Не дожидаясь разрешения мужчина впился в её губы нежным и в то же время страстным поцелуем.

— Моя девочка, — прохрипел он. — Если ты не хочешь самое время это сказать, потом я тебя просто не услышу.

— Вот и хорошо, — сказала Злата и сама потянулась к губам мужа.

— Моя девочка, тебе будет хорошо, клянусь, ты не пожалеешь, — одним движением мужчина избавился от кафтана и рванул пуговицы на рубашке...

Девушка проснулась в измятой постели, закутанная в белую простынь. Рядом слышалось сердцебиение мужа. Натянув простынь повыше Злата попыталась встать, когда сильные руки прижали её к обнаженному мужскому телу.

— Моя девочка, как ты? Нигде не болит? — в голосе супруга не было привычного спокойствия, лишь волнение.

— Я хорошо, больно не было, было даже приятно, — Злата покраснела.

Мужчина рассмеялся.

— Не нужно стесняться, только не меня, — он развернул девушку к себе и нежно поцеловал. — Договорились?

Злата рассеянно кивнула.

— Я пойду... к себе, — как-то неуверенно сказала Злата.

— Теперь ты будешь жить здесь, — голосом не терпящим возражений, сказал маг. — А в твоей старой комнате поселится Бэн.

Александр Дорн смотрел на девушку и ждал её реакции.

— Хорошо, — неуверенности прибавилось.

Муж обнял её и они переместились в комнату Златы. Вечером соберем твои вещи. Новые доставят днем. — Мужчина одел на шею девушке цепочку с кулоном в виде цветка в середине которого была слеза единорога. — Это защитный амулет, я сам его сделал сегодня. Не снимай, пожалуйста.

Злата замерла, слёзы подступили к глазам, девушка заморгала.

— И надень сегодня белый плащ, мне будет приятно, — после этих слов мужчина развернулся и вышел за дверь.

— Жизнь возвращается на круги своя, — девушка улыбнулась и заспешила в ванную.

Семейная жизнь, к удивлению Златы, оказалась очень приятной. Вечерами они с Энди и Бэном часто говорили о Лие, наполняя сердце Златы теплом от приятных воспоминаний. С каждым таким разговором боль утраты затихала, оставляя лишь песчинку скорби. Александр

иногда присутствовал при таких разговорах, он усаживал Злату себе на колени и молчал. Он вообще был скуп на слова и эмоции. Злате даже казалось, что муж либо скрывает их отношения, либо стыдиться, он никогда на людях не проявлял к ней даже внимания. Он не брал её за руку, не обнимал. Порой при встрече он даже не обращал на неё внимания. Всё менялось когда они переступали порог поместья. Муж ходил за ней словно привязанный. Они вместе ели, готовили, убирались, принимали ванну, одевались. Одевание вообще стало особым ритуалом. Каждое утро маг доставал из шкатулки, какое-нибудь украшение, купленное в день свадьбы, и надевал на жену. Злата не была этому рада, ловя на себе завистливые взгляды женской половины поселения. Новые наряды, драгоценности, счастливые глаза девушки не нашли положительного отклика у женщин поселения. Особенно изводилась Мими, гримаса злости появлялась на миловидном лице каждый раз когда девушка проходила мимо. Даже Нора, проигнорировавшая приглашение Дорна на обряд, сказала, что ей не с чем поздравлять Злату, и она может только посочувствовать последней.

И сейчас сидя в уголке в таверне, Злата высаживала уже пустившие ростки цветы в горшки. Цветы капризничали, даже вредничали, но Злата только улыбалась на их выходки, сегодня она со смущением поняла, что в поместье почти не осталось уголков, где бы они с Алексом не любили друг друга, разве что подвал...

— Злата, — к ней подошла Эльза, девушка работавшая на кухне. — Можно я возьму твой плащ? Нора велела дойти до молочника, а свой я дома забыла.

Девушка немного старше Златы очень любила её плащ. Она постоянно придумывала разные предлоги, чтобы немного поносить его.

— Конечно, бери, Эльза. Я буду сажать цветы ещё около часа, а может и больше. Ты, как раз, успеешь вернуться.

Злата подняла глаза и взглянула за столик за которым сидел муж и его коллеги. Они о чём-то тихо говорили. Вдруг камин задрожал, и из него выползла огромная кобра. Не обращая внимание на раздавшиеся крики кобра встала в стойку, раздула капюшон и поползла к Злате.

— Злата Морти, — прошипела змея. — Где тебя носит? Если ты сейчас же не выйдешь на связь, я за себя не отвечаю!

Злата моргнула, когда рядом с ней оказался Александр, быстро задвинул её себе за спину и активировал защитный щит.

— Это Мэнди, — Девушка схватила мужа за руку. — Мэнди меня потеряла. Мне срочно нужен кристалл связи.

— На втором этаже в моей комнате, — к ним подошла Нора. — Нормально так она до тебя достучалась. А зайчика или рыбки, или кого-нибудь поменьше у неё не было?

— Мне нужно в казарму, дождись меня, — получив кивок от убегающей жены, служитель тьмы пошел на выход.

Злата поднялась в комнату Норы и активировала кристалл связи, стоящий на столе. Перед ней прямо в воздухе возникло изображение Мэнди.

— Мэнди, прости, я совсем потеряла счет времени.

— Злата, слушай меня внимательно. Прими наши соболезнования по поводу смерти Лии, нам очень жаль. И скажи мне, тебя нужно забрать от Дорна или ты вышла замуж добровольно.

Заданный вопрос поставил её в тупик.

— Всё в порядке, Мэнди. Меня не нужно спасать от Дорна.

— Тогда сиди в поселении и никуда не выезжай. У нас начинается гражданская война.

— Боги, Мэнди! — вскрикнула девушка.

— Мэнди немного преувеличила, — раздался голос Повелителя демонов. — Просто зачистка заговорщиков. Я благодарен тебе за клятву от клана Аурити. Сейчас Эндон мой Советник. От него я и узнал, что в моей стране зреет заговор и его масштабы весьма печальны. Мы решили вычистить весь мусор разом. Чтобы на нас не влияли через тебя, Злата сиди в поселении, или же мы спрячем тебя вместе с детьми. Я не могу допустить, чтобы Мэнди совершила какую-нибудь глупость, если тебе начнут угрожать.

— Я останусь в поселении. Не переживайте. Александр обо мне позаботится. С Вами всё будет в порядке.

— Однозначно. Это просто вынужденная мера, — Повелитель демонов выдавил из себя подобие улыбки.

— Будьте осторожны, Мэнди, — Злата провела рукой по воздуху там, где было лицо Мэнди.

— И ты, — Мэнди сделала аналогичный жест. — Я свяжусь с тобой когда всё закончится.

Связь прервалась.

Злата смахнула упавшую слезинку и медленно пошла вниз. На лестнице её ждала девушка из поселения, Злата никак не могла вспомнить её имени.

— Твой муж хочет чтобы ты срочно пришла в казармы, — сказала девушка.

— Хорошо, спасибо, — машинально ответила Злата и поспешила на выход. Сердце болело за Мэнди и её семью. Жестокость демонов Злата прочувствовала на себе, когда Мэнди пытались убить. А сейчас этот заговор. Злата оглянулась и поняла, что её никто не будет останавливать.

— Боги, помогите им, — прошептала девушка подходя к проходной.

— Ты на соревнование? — на проходной стоял не страж, а какой-то парень с похабной улыбкой.

— Соревнование? Нет, я к мужу, — опешила Злата.

— Так он в соревнованиях участвует?

— Каких соревнований? — Злата остановилась и уставилась на парня.

— Они там девок приходяют, а девки определяют, какой мужик лучше, — парень обшаривал глазами фигуру девушки.

Злата замерла.

— Есть такие соревнования? — спросила девушка.

— Ежегодные, — к Злате подошёл улыбающийся мэр. — Пошли будем подводить итоги. — Молодой мужчина нахально улыбнулся девушке и взял её под локоть.

Злата стояла и не могла понять как ей поступить. Разговор с Мэнди выбил её из колеи, но Александр позвал её. А раз позвал, то нужно идти. Злата осторожно шла за доном мэром.

В общем зале сидел стражник, увидев Злату он поднялся и шагнул к девушке.

— Соревнование начинается с меня, красотка, — он попытался обнять девушку, но она отпрыгнула в сторону и поспешила к лестнице на второй этаж в кабинет мужа. Навстречу ей спускались какие-то женщины.

— Дорн тот ещё жеребец, — с придыханием произнесла одна из них.

— Да, я сама не могу отойти, он словно отрывается за все время воздержания,

безусловно победитель этого года уже определен.

Женщины прошли мимо ошарашенной девушки, продолжая с восторгом обсуждать достоинства Александра Дорна.

Злата увидела, что возле кабинета её мужа стоит ещё одна женщина из поселения.

— Ты тоже к Дорну? За мной будешь, там сейчас Мими удовлетворяют.

Глаза девушки округлились от услышанного, она по привычке постучала в дверь и не дожидаясь ответа вошла в кабинет мужа. Замерев на пороге, она увидела мага держащего перо в одной руке, а в другой плечо Мими, которая сидела на столе с задранной юбкой и широко расставленными ногами, лиф её платья сполз и полностью обнажил грудь. Мими постанывала от удовольствия. Злата попятилась. Она не могла оторвать взгляда от пытающихся яростью с ставших почти чёрными глаз служителя тьмы. Девушка оступилась и почти упала с лестницы, когда её подхватил мэр Морэлли.

Ей что-то говорили, вокруг раздался какой-то шум, голова её закружилась и девушка выбежала на улицу. Горло сдавили какие-то невидимые тиски, Злата задыхалась, но продолжала убегать подальше ото всех. Рядом появился лис, он побежал рядом поглядывая на девушку своими умными глазами. Возле здания архива Злата остановилась и решительно пошла внутрь. Она смахнула слёзы и пошла к дальнему стеллажу. Достав свиток, девушка пробежалась по нему и уверенными движениями выдвинула одну из коробок. Дойдя до стола, она водрузила коробку на него и стала внимательно изучать свитки. Прочитав несколько из них девушка разрыдалась.

— Злата, — раздался громкий окрик от дверей.

— Я здесь, Алекс, — тихо сказала девушка.

— Злата, — мужчина застыл перед столом.

— Я знаю, Алекс, нет таких соревнований... — девушка всхлипнула.

— Откуда, — голос мага дрогнул.

— В архивных отчетах сказано, что за последние 15 лет конкурсы и соревнования в поселении не проводились, — она подняла на мужа заплаканные глаза.

— Моя девочка, — Александр шагнул вперед и обнял Злату. — Моя умная девочка.

— Извини я убежала, хотя должна была... — Служитель тьмы прервал ее нежным поцелуем.

— Пошли, есть одно дело, — Мужчина обнял девушку и они переместились в таверну.

Таверна была забита под завязку. За одним из столиков Злата увидела мэра, парня с проходной, стража, Мими и женщин, которые участвовали в «соревнованиях», они о чём-то весело говорили. Встревоженная Нора шагнула было им навстречу, но встретившись глазами с магом отступила обратно.

Александр Дорн взмахнул рукой и в зале повисла тишина.

— За оскорбление, нанесенное мне и моей супруге, я, Первый хранитель поселения, Александр Дорн, снимаю с себя полномочия по защите его жителей и их имущества, — служитель тьмы говорил спокойным будничным голосом.

На улице гроыхнуло и потемнело. Народ в зале испуганно зашептался.

— Хранитель, это была лишь шутка, неудачная шутка, — дрожащий голос бледного мэра нарушил молчание. — Как поселение может загладить свою вину?

Первый хранитель кинул на мэра тяжелый взгляд.

— Все весельчаки в течение часа должны покинуть поселение, — маг не отрывал взгляд от мэра. — Все без исключения или защита снимается. И это не обсуждается.

Все молчали.

— Не знаю, что это была за шутка, но я лично вышвырну того, кто рискнул разозлить хранителя, — с места поднялся один из мужчин.

— Дон мэр, Вы знаете виновных, обеспечьте их уход, это Ваша работа, а не захотят уходить, подключайте стражей. Без хранителя тут не будет жизни.

— Хорошо, — сказал мэр хрипло. — Виновные покинут поселение в течение часа. — Блондин резко развернулся и вылетел вон. Резко погрузневшая компания последовала за ним. Страж поравнявшись с магом остановился.

— Дорн, — тихо позвал парень. Мужчина крепче обнял жену и повёл ее в сторону барной стойки.

Нора молча поставила перед ними по дымящейся кружке с каким-то отваром.

— Спасибо, — прошептала Злата и обхватила кружку обеими руками.

Служитель тьмы молча кивнул и выпил содержимое залпом.

— Домой? — своим спокойным голосом спросил маг у девушки.

— Я цветы высаживаю. Нужно закончить, — улыбнулась Злата.

Мужчина кивнул.

— Дождись меня здесь, хорошо? — он внимательно следил за реакцией жены.

— Дождусь, на этот раз, точно дождусь, — девушка вздохнула и пошла в свой уголок к цветам.

Нора смотрела на Александра Дорна с большим уважением, от былых презрения и ненависти не осталось и следа.

— Может в тебе и осталось что-то человеческое, — пробормотала женщина-оборотень и скрылась на кухне.

— Может и осталось, — мужчина постучал пальцами по стойке. — А может быть и нет. На улице вновь стало светло.

По дороге, соединяющей поселение и порталную арку шла ругающаяся компания.

— Это было твоя идея задеть Дорна, — шипела Мими.

— А ты решила втянуть Злату, — не сдавался Лексин. — Теперь я лишился должности. Отец будет недоволен.

— Можно подумать, — источала яд женщина. — С ней что-то случилось, подумаешь, прорыдалась...

В тени деревьев за ними наблюдали мужчина, орел, волк и лис. Мужчина кивнул волку и последний невидимой тенью скрылся в чаще.

Компания медленно двигалась к порталу, громко ругаясь и обвиняя друг друга, когда навстречу им вышла стая волков. Люди замерли на мгновение и побежали в сторону поселения, только бывший страж остался на месте, он как никто другой знал тщетность попыток на спасение. Бывший мэр споткнулся и упал, за спиной раздавались крики людей, раздираемых животными.

— Дядя, прости, — рыдал Лексин, когда перед ним появится Первый хранитель. — Прости меня, прости.

— Портал настроен на дом твоего отца. Это последнее моё предупреждение, племянник.

Хныкающий юнец бросился к порталу мимо кровавого пира. Волки, занятые законной добычей, проигнорировали его.

Служитель тьмы равнодушно смотрел на жуткую картину. Мужчина перед ним или женщина ему было наплевать. Никто не должен безнаказанно вредить его семье.

Злата питала цветы магией и уговаривали пожить немного в горшке. Она обещала сама их поливать, и если они захотят, то высадит их на улицу.

— Ты с ними сюсюкаешь, как с детьми, словно они живые, им и так хорошо, ни один маг не смог бы продлить их цветение так долго, как это делаешь ты, — Нора восхищалась талантом Златы.

— Они и есть живые, и ты права, они словно дети, — Злата нежно провела рукой по лепесткам. — Буду забегать к тебе почаще, а уж если не приживутся, то высажу в лесу... Что-то они капризничают.

— Домой?

— Да, только Алекса дождусь, да и Эльза плащ ещё не вернула.

— Вот несносная девчонка, прямо влюбилась в твою шмотку. Придёт выпорю, — сетовала Нора.

— Злата, — раздался истеричный крик у входа. На улице стоял какой-то шум.

— Энди, — девушка бросилась навстречу брату. — Что случилось?

— Ты жива? — Мальчик крепко обнял Злату. — Хвала Богам!

— Что со мной может случиться? Конечно, жива?

— Не знаю, — буркнул Энди. — Там кричали, что тебя убили.

Нора и Злата переглянулись.

— Помогите! Помогите! — Кричали на улице. — Дону Дорн убили!

Сегодня Злата получила ответ из имперской канцелярии, согласно которому всю обнаруженную корреспонденцию надлежало направить обратно отправителям с сопроводительными письмами текст которых оставлялся на усмотрение архивариуса поселения, и вот весть её день ушел на составление сопроводительных писем. Она честно и старательно пыталась сделать универсальный шаблон, но направить письма под копируку всем, кто долгие годы не знал причину молчание близких, у неё не поднималась рука.

Вот уже несколько дней Злата находилась под вынужденным домашним арестом, под который её посадил собственный муж, запрещая любые перемещения без его сопровождения в пределах поселения без его сопровождения.

Несколько дней назад загадочно погибла молодая девушка, Эльза, работавшая на кухне у Норы. Ситуацию осложнял тот факт, что в момент смерти на ней был белый плащ Златы. И всё поселение, в начале, решило, что убили именно Злату, а потом, что Эльза стала случайной жертвой. Злата объяснила супругу, что, всё, скорее всего, произошло по причине начала смуты в землях демонов, но служитель тьмы только отмахнулся от девушки, словно от надоедливой мухи. Магу не давало покоя, что Эльзу убило сложное заклинание без магического фона, и он не долго думая просто ограничил Злату в передвижениях.

И сейчас возвращая письма в Ледяную империю, Злата переживала из-за бессмысленно смерти молодой не в чем ни повинной девушки. Злата погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила, что из одного из конвертов выпал кулон в виде нераскрывшегося бутона, сделанный из какого-то неизвестного металла. Письмо было написано молодым человеком и адресовалось возлюбленной его брата. Злата вчитывалась в строки, где молодой человек просил прощения у девушки за то, что семья её любимого не приняла её, что её плохо встретили и подстраивали различные каверзы во время её пребывания в гостях. Он молил её дать знать, где она находится и каялся в том, что история с помолвкой её любимого ледяного воина — это чистый вымысел, который он сам придумал, чтобы заставить её уехать. Он молил простить его и помочь его родному брату, который после её бегства ушёл из семьи и стал отшельником. Его брат отрёкся ото всех благ, отказался от титула, наследства, должности, семьи и принял обет молчания. Из-закон этого обета провинившийся не смог рассказать брату всю правду о причинах её отъезда. У молодого человека оставался только один шанс всё исправить, привезти девушку к брату. Перечитывая это сумбурное письмо Злата, так растрогалась, что не заметила, как выпустила свою магию и очнулась только когда её волосы полностью побелели, а бутон на кулоне раскрылся.

Злата ахнула.

— Боги, я его сломала! — Воскликнула девушка. — Как же так!

Она вертела кулон, с осторожностью пытаясь сложить раскрывшиеся листья, но у неё ничего не выходило. Поняв всю тщетность попыток, Злата принялась за оставление сопроводительного письма, в котором планировала принести извинения за испорченное украшение.

Сегодняшний день так сильно вымотал девушку, что она решилась пойти к Норе и посидеть с ней в таверне.

Дойдя до единственного увеселительного заведения в поселении, Злата поняла, что попала не в добрый час. Создавалось ощущение, что всё поселение сразу пришло в зал. Нора

сновала туда и сюда выполняя заказы и кивнув Злате унеслась на кухню. Энди сейчас очень редко работал к Нору, он всё больше и больше занимался с Бенедикталианом и присланными им учителями, готовясь к поступлению в магическое высшее учебное заведение. Чтобы не мешаться девушка стала общаться с цветами и заметила, что один из них маленький серенький цветочек, который был сорван случайно, никак не может прижиться. Пытаясь выяснить у малыша стоит ли ей его высадить в лес, Злата с удивлением услышала, что ему нравится в таверне. Ему любопытно наблюдать за кормлением людей и слушать их разговоры. Да и уход, который обеспечила Злата, его устраивает, вот только земля в горшке ему совершенно не подходит. Выяснив, что нужна земля с поляны рядом с лесным озером, Злата решила, что вреда от её небольшого похода в лес не случится. Оглянувшись на Нору, спешащую с подносами к столикам, Злата вышла на улицу и поспешила в сторону леса.

Прохладный нос умного лиса тут же уткнулся в её руку.

— Пойдем гулять? — Злата почесала зверька за ушком и зашагала, она была уверена, что верный друг последует за ней.

Прогулка заняла немного больше времени, чем она думала. Озеро располагалось на самой границе с Ледяной империей. Когда Злата вышла к нужной поляне она затаила дыхание. Водная гладь, скалистый берег и необычная скала уходящая в небо. Уже набрав земли в сумочку, и повернув в сторону дома, девушка обратила внимание, что скала опирается не в небо, а в воду... Водная гладь была повсюду. Как замороженная Злата пошла в сторону скалы, её охватило желание взобраться. Цветы одобряюще шелестели, девушка шла, лис не отставал ни на шаг. Злату охватила какая-то эйфория, ощущение счастья и радости наполнили её сердце. Ей хотелось петь и танцевать вместе с цветами, и выпустив магию, девушка закружилась в диком танце вместе с цветами, которые с удовольствием подхватили её игру. Она смеялась, раскачиваясь на ветру и встряхивала белыми волосами, когда увидела, что со скалы спускаются три ледяных воина.

Девушка замерла, цветы застыли, воины остановились. Три высоких белокожих и вызывающих панический ужас существа стояли напротив девушки. Один из них сделал шаг в её сторону, Злата попятилась. Ещё шаг и девушка развернувшись бросилась в лес. Лис присоединился к беглянке.

— Скорее, малыш, скорее, — шептала девушка и летала быстрее ветра, который доносил до неё непонятные крики ледяных воинов.

Выбившись из сил, Злата прислонилась к дереву, прося помощи и защиты. Ответ пришел незамедлительно. Погони нет. Никто её не преследовал. Немного успокоившись и отдышавшись Злата принялась делиться эмоциями с цветами, когда услышала предупреждение об опасности. Нервно озираясь по сторонам и выискивая в листве белые волосы ледяных воинов, Злата поспешила в сторону поселения. Она пожалела, что не послушалась Алекса. Вдруг среди листвы девушка увидела желтые глаза. Глаза не моргая смотрели на неё пытаясь гипнотизировать. Узкие вертикальные кошачьи зрачки внимательно следили за каждым движением девушки, которая не могла оторваться от этого обжигающего взгляда. Смотря в желтые глаза, Злата не заметила, как в неё полетело черное облако. Лис подпрыгнул и столкнувшись с облаком изменил его траекторию. Схватившись за сердце, девушка обшаривала взглядом листву, но желтых глаз уже не было.

— Боги, нужно было сидеть у Нору, — прошептала девушка. — Пошли скорее, малыш. — Девушка опустила взгляд вниз и увидела окровавленное тело лиса, её лиса.

— Боги! — вскричала девушка, упав на колени рядом с животным. Она нащупала еле слышное сердцебиение. Быстро закутав лиса в плащ, она понеслась в сторону поселения.

Спотыкаясь и натываясь на ветки, Злата бежала в сторону казарм и молила, чтобы Александр Дорн был на месте.

— Терпи, терпи, мой хороший, — прижимала девушка маленький сверток к сердцу.

Влетев а поседение, она не обращала внимание на изумленные взгляды людей. Не обращая внимания на стража у проходной Злата прокричала.

— Алекс! Алекс! Помоги!

Александр Дорн переместился к ней тут же.

— Алекс! Помоги! Он умирает! — Злата протянула окровавленный сверток мужу. — Там животное какое-то было, и черное облако. Он прыгнул и... — Девушка плакала. — Я не хотела, думала земли наберём и домой... Он не дышит, Алекс, я не слышу как бьется его сердце.

Служитель тьмы осмотрел девушку, дотронулся до её груди и живота. Злата только заметила, что её платье в крови.

— Это не моя кровь, Алекс, спаси его! — девушка упала на колени.

— Тихо, тихо, — муж прижал её и погладил по голове. — Ему уже не помочь.

— Не может быть! — Кричала девушка. — Он не должен умереть, Алекс, не должен!

— Тихо, тихо, моя девочка, он-хранитель леса, они не умирают, они перерождаются. Успокойся.

Захлебнувшись слезами, девушка уткнулась в грудь мужа.

— Почему? Почему они убили хранителя? Зачем это нужно? Сначала Эльзу убили, теперь лиса! Кому он помешал, Алекс?

Мужчина закутал девушку в китель и перенесся домой. Пройдя в ванную, он опустил в неё девушку и включил тёплую воду.

— Он переродится и будет тебе маленький глупый лисенок. Потом он всё вспомнит и будет у тебя тот же хитрый, ленивый обжора.

— Алекс, нужно найти его? — прошептала девушка.

— Кого?

— Зверя с желтыми глазами, который хотел убить лиса.

— Мы найдем его, не волнуйся. Спи, — маг погладил девушку и она мгновенно заснула.

Когда Злата пришла в себя, она, одетая в сорочку, лежала на кровати, а рядом в кресле сидел муж.

— Я не буду сейчас выяснять как ты оказалась в лесу, — спокойный голос служителя тьмы, бил словно пощечина. — Но ты мне обязательно расскажешь, почему ты меня не посушила! Сейчас держи! — маг вручил девушке корзинку, на дне которой спал лисенок. — Сегодня у меня неотложные дела, которые больше нельзя откладывать, приду утром.

Злата обрадовалась и расстроилась одновременно. Обрадовалась, что муж не стал ругать и отчитывать её, не заставил оправдываться и каяться. Огорчилась, потому что всегда огорчалась, когда он не ночевал дома. За короткое время Злата привыкла к совместным ночевкам, в крепком объятиях и спокойствию и теплу, которые они дарили.

— Подожди, — девушка встала с кровати и подошла к шкафу. — Вот. Нравиться? — Она протянула мужу белую рубашку с вышивкой. На рукавах струились отголоски тьмы,

вышитые черными нитками, в на спине красовалась дона Тьма с красивыми глазами.

— Нравится, — мужчина замер. Образовавшаяся пауза смутила девушку.

— У меня было много свободного времени и я хотела сделать тебе подарок.

— Мне нравится, — муж улыбнулся и скинув одетую рубашу быстро натянул подаренную.

У Злата отлегло от сердца. Успев узнать мага, девушка была уверена, что если бы рубашка ему не понравилась, то он её бы не одел.

— И ещё, — голос мага стал строгим. — Без меня не стоит выходить из дома.

— Хорошо, — Злата устало опустилась на кровать.

— Спи, — нежный поцелуй в висок и девушка закрывая глаза, поймала странный взгляд мужа.

— Нужно почаще дарить подарки, — улыбнулась девушка. — Пусть привыкает.

Проснулась Злата от крика. Кричал цветок. Тат самый маленький серенький, он был испуган и просил помощи. Злата соскочила с кровати, лис метался перед дверью. Злата быстро одела платье, обула туфли, накинула плащ и побежала к Норе. Девушка не сомневалась: случилась беда.

— Нора, что случилось, — Злата влетела в открытые двери и остолбенела. Помещение было разрушено. Поломанная мебель, расколотая посуда, паникующие цветы и самое главное Нора к которой приближался огромный волк.

— Не трогай ее, — Злата бросилась наперерез волку. — Кыш, кыш! — кричала девушка, размахивая руками. Она попросила цветы подлететь к морде волка. — Нюхай цветы, не трогай Нору. — Злата стояла перед волком и ей казалось, что зверь улыбается. Волк шагнул вперед, принялся и издал душераздирающий крик. Злата зажмурилась, ей показалось, что животное просто раздерет её.

— Ты с ума сошла, вставать перед разъяренным оборотнем? — голос Норы был полон заботы и обожания.

— Нора! — Злата кинулась на шею женщине.

— Как тебя сюда занесло ночью- то? — Нора всплеснула руками.

— Цветок, меня позвал цветок, — Злата отовралась от Норы. — Что случилось? Это всё он?

— Да, — Нора ясно давала понять, что не хочет говорить на эту тему.

Девушка взяла щетку и молча начала сметать осколки. Если Нора не хочет говорить, то она не будет спрашивать.

— Он же больше не придет? — Злата упорно мела.

— Придет обязательно.

— Как — метла выпала из её рук.

— Норман, он мой брат. Просто сегодня... — Нора яростно сгребала обломки мебели. — У него был сложный день.

Женщины молча убрали следы разрушений.

Спустя час Нора сдалась.

— Пошли провожу тебя до дома, — Женщина потянула Злату за руку.

— Не переживай, я дойду... — Начала протестовать Злата.

— Не спорь.

Они шли молча, их поход напоминал перемещение с мужем.

— Спи, Злата, Спокойно ночи, — Нора развернулась и ушла.

— Боги, да они словно близнецы с Алексом, — прошептала девушка и вошла в дом.

Неделя прошла быстро. Александр не стал устраивать Злате разнос по поводу того, что она его послушалась и стал давать девушке больше свободы.

Возвращаясь домой с архива с приподнятым настроением, Злата выпустив магию, напевала веселую песенку в такт притоптывая ногой и дирижируя цветами, которые кружились вокруг неё. Сегодня девушка немного задержалась, Александр предупредил, что будет только утром, Бэн забрал Энди на встречу с родственниками и предоставленная сама себе Злата полностью слилась с цветами. В последнее время её магия усилилась, она могла долго общаться и управлять цветами, а волосы не меняли своего цвета.

Девушка так увлеклась, что не заметила как врезалась во что-то твердое.

— Ох, простите, — Злата улыбнулась и подняла голову в верх. Улыбка медленно сошла с её лица. — Добрый вечер, дон Орти. Не могу сказать, что я рада Вас видеть.

Мужчина улыбался.

— Злата, давай поговорим в каком-нибудь тихом и уютном месте, — маг-портальщик взял девушку за руку.

— Дон Орти, — Злата перевела дух. — Я Вам очень благодарна за аукцион, за Вашу щедрость, за Ваше доброе и чуткое отношение, но разговаривать я с Вами не буду, не сердитесь.

Девушка осторожно освободила руку и пошла в сторону дома.

— Почему? — маг оказался перед ней используя кристалл.

— Потому что это не понравится Александру, — голос Златы был твердым. — А не хочу его расстраивать.

— Не хочешь расстраивать? — маг склонился к Злате и навис над ней громовой тучей. — А он? Он также относится к тебе?

— Это не Ваше дело, дон Орти. Прошу меня извинить.

Девушка попыталась обойти мага, но мужчина задержал её, схватив за руку.

— Я тебя извиню, когда ты взглянешь на это! — громко проговорил мужчина и вложил в руки девушки конверт.

Злата вздохнула, открыла конверт и увидела магическую фотографию на которой Алекс обнимал какую-то красивую, зеленоглазую брюнетку. Та, в свою очередь, прижималась к нему и нежно гладила по лицу.

— Меня не волнуют какие-то старые... — Злата оборвалась по полуслову. Алекса был одет в вышитую ей рубашку. Отголоски тьмы струились по рукавам. Спину видно не было. Но магический снимок четко передал рисунок вышивки, сделанной её собственноручно. Эту рубашку Злата закончила вышивать неделю назад. Медленно положив снимок в конверт, Злата передала его мужчине. — Это... — Голос предательски задрожал. — В любом случае, это ничего не меняет, дон Орти. — Она уже взяла себя в руки и говорила достаточно спокойно.

— Пусть не меняет для меня, пусть изменит для тебя, — мужчина развернулся. — Снимки оставь себе. — Воздух всколыхнулся и маг пропал.

На негнущихся ногах Злата зашла домой, прошла в кухню и положила конверт, пристально смотря на него. Наконец она решилась и просмотрела снимки. Женщина и Алекс обнимаются, женщина сидит на коленях Алекса, Женщина интимно перебирает волосы Алекса, Алекс целует женщину в оголенное плечо... Везде рубашка расшитая Златой.

Сомнений нет. Фотографии недельной давности... и последний снимок. Улица сереного города и большой дом с вывеской «Кокеточка». Злата дышала и считала.

Она аккуратно сложила снимки обратно в конверт.

— Что у нас есть: доказательства возможной измены. От кого получены: от человека, решившего утешить обманутую жену, — Злата сложила руки в замок. — Правду мне никто не скажет. Правду можно выяснить самой.

Девушка пошла в комнату и достала с полки плащ, подаренный Алексом, после смерти Эльзы. Отложила его и взяла свой старый потертый плащ, решительно накинула его, завязала на голову платок, спрятав свои волосы и поспешила к арке портала.

Узнать в городе, где находится дом отдыха «Кокеточка» было не сложно. Заведение знали все. Немного замаявшись в дверях злата попала в шикарное помещение и сразу увидела стол за которым сидели мужчины. Александр был среди них. На коленях у него восседала брюнетка со снимков. Злату затошнило и она увидев нужную табличку поспешила в уборную. Там стояла женщина вполне конкретной профессии.

— Что залетела? — Добродушно поинтересовалась она у Златы.

— Не приведи Боги, мой... парень, — Злата решила изменить правду. — Изменяет мне м одной из местных женщин, с красивой брюнеткой.

— Это Лили или Нэнэ... больше красивых нет.

— Я думала, что это женщина, за столом в центре, — Злата осторожно перевела разговор на нужную ей тему.

— Исключено. У неё постоянные любовники: маг и оборотень. С магом она мутит уже лет десять точно, да и оборотень уже лет пять. Они друг друга терпеть не могут. Маг вроде пропал, не было несколько недель, говорят женился на молоденькой, а на прошлой неделе опять нарисовался. Видать не удовлетворяет молодуха, — Женщина хохотнула.

Злата дышала и считала.

— А Ариадна, это она в центре стола, с магом сейчас, всё бросает когда он приходит и всю ночь его ублажает, да так, что слышно на весь дом отдыха.

Дыхание девушки сбилось, но она упорно считала.

— И не мудрено, ведь, говорят, что это маг подарил ей этот дом. Всё оплатил и организовал.

Злата почувствовала как тошнота повторно подступает к горлу и бросилась к ведру.

— Определенно залетела. Поговори с девочками, они обе неплохие, не думаю, что им особенно нужен твой парень.

Женщина хлопнула девушку по плечу и пошла в сторону зала.

Злата подошла к умывальнику и наклонив голову брызнула в лицо водой. Когда девушка развернулась, то увидела, что напротив неё стоит Ариадна и внимательно её разглядывает.

— Ну как? — голос женщины был мелодичным и приятным на слух.

— Вы очень красивая, — Злата замерла и боялась вздохнуть лишний раз.

— А ведь правду говоришь, — женщина улыбнулась.

— Вы менталист, — прошептала Злата и испугалась, если Ариадна ещё не знает кто она, то сейчас будет знать.

— Не переживай, я не роюсь в твоей голове, это лишнее, твои эмоции все на лице. Что ты тут делаешь? Обычно такие сюда не заходят.

— Такие это какие? — Злата дышала и считала.

— Хорошие, маленькие, правильные... — Женщина продолжала улыбаться.

— Мой... — Злата запнулась. — мне кажется, что мой любимый мне изменяет. Хотела убедиться...

— Если это так, то бросай этого идиота не задумываясь, — Женщина сжала её руку в поддерживающем жесте. — И ещё... если кто начнет приставать, скажи, что ждешь меня, Ариадну, хорошо, — Женщина дождалась её кивка и прошла к столику с мужчинами.

Злата пошла следом и выдела как Александр схватив Ариадну на руки взбежал пвверх по лестнице.

Злата прошла к стойке.

— Добрый вечер, я жду Ариадну, не могли бы Вы сдать мне номер поближе к ней, чтобы я не пропустила, когда она освободиться.

— О-о, Вы не пропустите, но если желаете, пожалуйста.

Девушка взяла протянутый ключ и медленно пошла на третий этаж. Пройдя в номер, она немного растерялась, что она тут делает, может стоит вернуться домой... Её мысли прервали стоны из-за стенки. Чем занимались мужчина и женщина не вызывало сомнений. Злата не заметила как слезы покатались из глаз. Скрип кровати и крики женщины сбивали её, она никак не могла сосчитать, цифры путались и терялись. С каждым звуком от сердца откалывался кусочек.

— Боги, я не могу... — прорыдала Злата. — Не могу это слушать.

Девушка шагнула в сторону двери, но ноги подкосились и она упала на колени. Злата завалилась на бок, сжалась в комочек и обхватила ноги руками.

— Не слушать... только не слушать... — шептала девушка пока сознание не покинуло её.

Очнулась она перед рассветом не понимая, что ей делать дальше. Она шагнула к выходу, когда в соседнем номере зажурчала вода. Кто-то из любовников принимал ванну. Злата хрипло вздохнула и постучала в дверь номера. Ей открыла Ариадна. В прозрачном пеньюаре на голое тело, она представляла собой роскошное зрелище. Злата перестала дышать, когда увидела на шее женщины кулон со слезой единорога. Вот что значил тот жест, два пальца, это два кулона. В день их свадьба Александр купил камень для любовницы. Он говорил, что не спал ни с кем в поселении... а это город... с чего она решила, что что-то для него значит...

Злата обнаружила, что Ариадна усадила её на диван в уютной гостиной и протирает ей лицо влажной салфеткой.

— ... недостоин. Не нужно так расстраиваться. Ты ещё встретишь своего принца... — доносился до Златы успокаивающий голос Ариадны, которая сочувствовала ей совершенно искренне.

Взгляд девушки блуждал по комнате и наткнулся на небрежно брошенную рубашку её мужа. Это была его рубашка. Она сама выгладила её вчера... если у Златы ещё была надежда на то, что это всё неправда, что это чья-то злая шутка, как это было с мэром и Мими, то надежда рассыпалась прахом.

— Ари, — услышав голос мужа, Злата вздрогнула. — Дай мне полотенце, твой блокатор магии убьет меня когда-нибудь... Давай скорей, моя девочка меня ждет...

Александра прервал чей-то хрип. С ужасом Злата поняла, что хрипит она сама.

— Ари? — муж заволновался.

— Ко мне пришла девочка, Ал.

Злата шатаясь пошла на выход. Ей стало жарко и она сняла с головы платок, чтобы

вытереть лицо.

— Злата... — услышала она шёпот Ариадны.

Девушка постаралась улыбнуться и пошла дальше.

— Ал, выходи, тут Злата, скорее... — Кричала Ариадна. — Я не узнала её... она всё видела...

— Мортонская бездна, Ари... — Кричал будущий бывший муж. — Зачем я звал тебя на церемонию в храме...

Злата больше не слушала, она почти скатилась по лестнице и оказалась на улице. По груди расползалась боль. С каждым движением боль становилась всё сильнее и сильнее.

— Злата, — услышала голос Марка Орти. — Прости, я не думал, что это так больно для тебя.

Девушка хотела убедить порталщика, что ей не больно, но из горла вышел только хрип. Злата отшатнулась от мага и врезалась в высокого мужчину. Она подняла голову, чтобы извиниться и увидела желтые глаза, глаза существа, которое чуть не убило её лиса.

Девушка протянула руку к Марку Орти и хотела сказать, что мужчина чуть не убил лесного хранителя и его нужно задержать, но не смогла. Она опустила глаза и увидела, что из её груд торчит нож, а платье и плащ пропитаны кровью. Девушка улыбнулась, скоро её мучения закончатся. Падающую Злату подхватил Марк Орти.

— Дорн! — Закричал маг. — Дорн! Спаси её! Спаси! Она умирает! — Мужчина заплакал...

Служитель тьмы появился рядом и окутал девушку тьмой.

— Во дворец, к лекарям, живо! — рявкнул он. Подождав когда маг и Злата исчезнут, мужчина куда-то переместился.

Злата сидела на краешке стула перед большим столом директора Школы почтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиаса и слушала хозяйку кабинета дону Эстер.

— Не важно кто это, мужчина, ребенок или лучшая подруга. Если ты понимаешь, что всем сердцем прикипела к подонку, которого считала достойным человеком, нужно выбросить его из своего сердца, Злата. Ты полюбила этих детей, но, поверь, будет лучше, если ты вырвешь их из своего сердца.

— Дона Эстер, разве можно вырвать кого-то из сердца не разломав его, не захватив его частичку? — двенадцатилетняя девочка подалась вперед и улыбнулась нежной искренней улыбкой.

— Значит рви вместе с сердцем! — прокричала дона директор. — Или твоя любовь заведет тебя куда-нибудь... Ладно если в пропасть, были случаи когда люди поднимались и приходили в себя, а если... на рудники?

— Дона Эстер, как малыши могут завести на рудники? — Девочка вновь улыбнулась. — Они же совсем маленькие? Они же дети...

— Злата, я говорю образно. В твоём случае, лучше никогда никого не любить. Также я советовала и твоей матери, а видишь...

— Дона, Вы знали мою маму? — девочка вскочила со стула и схватила женщину за руки. — Умоляю, расскажите мне что-нибудь о ней! Пожалуйста!

— Как только избавишься от этих мелких вредителей! — Женщина выдернула руку. — Ступай, Злата, и подумай над моими словами.

Девочка встала и пошла к двери.

— Как можно вырвать любовь? Вырвать вместе с сердцем? Ведь тогда не будет ни любви, ни сердца...

Злата открыла глаза. Она определенно была в лекарской. Знакомый запах лечебных трав было сложно перепутать с чем-то. Девушка пошевелилась. Грудь отозвалась такой болью, что пришлось стиснуть зубы, чтобы не застонать.

— Хвала Богам, — голос Норы подействовал как самое сильное обезболивающее. Злата подалась ему навстречу. — Не дергайся. Вот, выпей лучше.

Перед ней появился расплывчатый силуэт кружки с неприятным запахом, которую Злата решила осушить во что бы то ни стало. Горечь обожгла горло и реакция последовала незамедлительно. Голова прояснилась, предметы начали приобретать строгие очертания.

— Ты тут уже три дня. Тебя пырнули ножом. Метили прямо в сердце. Если бы твое сердце не было смещено немного вправо, то тебя бы не спасли несмотря на то, что Дорн окутал тебя тьмой сразу после нападения, — при упоминании мужа Злата напряглась и взглянула на Нору. — Я его выгнала отсюда. — Нора похлопала по пустому креслу. — Сидел вот здесь. На этом самом месте. Почти всё время. Делал вид, что страдает... Хотя может и страдал...

Во время разговора Нора не смотрела Злате в глаза. И девушку осенило.

— Нора, — прошептала она. — Ты знала!

После событий трехдневной давности Злата была уверена, что уже ничего не сможет

причинить ей большей боли. Однако она ошиблась. Мысль о том, что Нора всё знала и молчала вновь разбредила душевную рану.

— Норман, мой брат, ты видела его, — Нора всё ещё отводила глаза. — Он встретил свою истинную пару. Для оборотня это большая радость. Поймешь ли ты... Но пара не приняла его. Его пара, имела постоянного любовника, который приходил к ней раз в неделю. И она, бросала все дела и бежала к нему. Как ты уже поняла, пара моего Нормана — Это Ариадна. Как Норман ни уговаривал, ни ухаживал, ни соблазнял, ничего не помогало. Он даже пытался убить Дорна несколько раз. Но убить служителя тьмы невозможно. Он бросился к ногам этой ... женщины, ушел из клана, отдал ей всё, свою душу... но ей был нужен только Дорн, один раз в неделю... — Нора горько вздохнула. — Когда Дорн пришёл ко мне и пригласил на церемонию, я обомлела. Я решила всё тебе рассказать. Правда, Злата... Но этим же вечером ко мне ворвался Норман, и вытряс из меня клятву, что я не буду ничего тебе говорить. Он сказал, что Ариадна приняла его брачный браслет и согласилась на прохождение брачного обряда по нашим обычаям. Норман весь светился от счастья. Он мой единственный родственник, Злата. Я не смогла ему отказать. Я дала эту клятву... — Нора сверлили пол. — Когда Дорн перестал ходить в «Кокеточку» я обрадовалась. Я решила, что он, действительно, забыл Ариадну. Я решила, что теперь все будут со своими парами... Временами он так на тебя смотрел, что я думала... — женщина всхлипнула. — Прости, я правда думала, что все наладилось...

— Если бы Энди попросил, я бы поступила также не задумываясь, — Злата взяла Нору за руку. — Ты не в чём не виновата.

Нора обняла Злату и зарыдала в голос. Так они и сидели обнявшись, когда из коридора стали доноситься крики. Злата узнала голоса: Энди ругался с Александром.

— Энди, Бэн, Дорн два неизвестных мне мужчины, — принялась Нора.

— Помоги встать, боюсь Энди наделает глупостей.

Женщины выбежали в коридор, где Бэн удерживал извивающегося Энди, пытающегося пнуть как всегда спокойного Александра Дорна.

— Я объяснил тебе, что мне нужно с ней поговорить, — служитель тьмы снисходительно смотрел на подростка.

— Нет! Ты к ней не подойдешь! — Мальчишка источал ярость.

— Мне. Нужно. С ней. Поговорить, — голос мужчины даже не дрогнул.

— Я сказал не приближайся к ней, тварь. Я убью тебя! — глаза Энди пылали такой ненавистью, что Злата не на шутку испугалась.

— Энди, — прошептала Злата.

— Злата, — брат прекратил брыкаться в руках Бэна.

Девушка стояла в коридоре босиком на холодном полу. В белой сорочке до колен, с растрепанными волосами она выглядела совсем девочкой и казалась моложе брата.

— Злата, — уверенно начал маг.

— Александр, — девушка остановили его. — В одном Энди прав, тебе не стоит приближаться.

— Я и не буду, — мужчина извлек большой красный камень. — Это камень правды, он из Храма всех Богов, вот смотри, я выпустил тьму. — мужчину окутали отголоски тьмы, — Ты должна знать, что в таком состоянии обмануть я не смогу. Спрашивай. — Муж смотрел ей прямо в глаза.

— Что именно я должна спрашивать? — Злата внимательно смотрела на некогда

близкого и дорогого человека.

— Всё. Всё что хочешь, моя девочка? -

— А если я ничего не хочу?

— Девочка моя, так не бывает. Что-то должно было тебя заинтересовать. Я ведь прав?

Злата начинала злиться. Спокойствие супруга, его отношение её раздражало. Что-то должно было её заинтересовать! Он хотел поговорить! Так пусть и говорит! А это что? Станный разговор. Она уже была готова вспылить, но остановилась.

— Ты прав. Пара вопросов и меня действительно появилась, — Сказала такая же босая с растрёпанными волосами, но уже мало напомнимшая ребёнка, опирающаяся на руку Норы сердитая женщина.

— Камни. Слезы единорога. Ты купил их в день нашей свадьбы. Сразу два. Ты уже тогда покупал один из камней для Ариадны? — Девушка смотрела на мага и в ее глазах проступал лёд.

— Э-э-э... Да, — как-то тихо и неуверенно ответил слугитель тьмы.

— Замечательно, — девушка напротив приободрилась. — Тогда у меня ещё вопрос.

— Я слушаю, — слугитель тьмы нервно сглотнул.

— Ты любишь ее?

Все замерли и уставились на Дорна.

— Злата... — выдохнул маг. Девушка молчала и ждала.

— Говори, — не выдержал Энди.

— Да, — ещё тише прошептал мужчина.

Злата молчала и считала. Нора крепче сжала ее плечо. Это привело девушку в чувство.

— Я благодарю Вас, дон Дорн, за честность, — её голос был твёрдым и спокойным. Несмотря на то, что волосы полностью побелели.

— Злата, неужели ты больше ничего не спросишь? — с каким-то отчаянием прохрипел маг.

— Нет, дон, я услышала все, что меня интересовало. В дальнейшей беседе не вижу смысла, — девушка улыбнулась. — Не смею больше Вас задерживать. Нора, — Злата повернулась к подруге. — Помогите мне вернуться в палату.

Женщины развернулись и медленно пошли обратно. Спина Златы была прямая, но всем было хорошо видно, как трудно даётся ей каждый шаг.

— Нет! Ты не уйдёшь так! — Муж шагнул следом за уходящими женщинами.

Бэн напрягся, Энди встал перед мужчиной, Злата вскинула руку не оборачиваясь и из всех окон коридора полетели цветы, листья, ветки и стеной отгородили женщин от всего мира.

— Злата!.. — выкрикнул слугитель тьмы.

— Не сейчас, Александр, — Бэн положил руку на плечо друга. — Энди прав, ей нужно побыть одной, пусть все осмыслит, придет в себя. Ты не в том положении, чтобы настаивать! — Дорн кинул на гневный друга взгляд, Бэн побледнел, но не отступил. — Дай ей время. Может она и простит.

— Никогда, — Энди смотрел на мужа своей сестры взглядом, который мог убить. — Злата не даёт вторых шансов.

Оставшиеся в коридоре мужчины смотрели на растерянного Александра Дорна. Он выпустил тьму, цветы упали на пол. Ни Златы, ни Норы в коридоре уже не было.

— Мне нужно с ней поговорить, — упрямо прошептал мужчина.

— Нет, — строго сказал Энди. — Не смей к ней приближаться.

— Ваше Высочество, — вмешался наследник первой линии. — Вас ожидает император.

И ожидание это неприлично затягивается.

— Иди, Эндилиан, это не вежливо, — поддержал разговор Бэн. — Злату никто не обидит. Я прослежу. — Бэн опасно покосился на друга.

— Вас проводят, — наследник первой линии повернулся к сопровождавшему его мужчине.

— Ваше Высочество, — учтиво склонился стоящий рядом мужчина.

Энди бросил злой взгляд на слугу тьмы и нехотя пошёл за сопровождающим.

— Дорн, тебе нужно остыть. Твоя манера разговора очень странная... — Бэн осторожно приблизился к другу. — Думаю, тёте нужно как-то объяснить Злате...

Маг резко схватил Бэна за горло и прижал к стене. Отголоски тьмы заструились рядом. — Не смей меня на учить, как мне разговаривать с моей женой.

— Дорн, отпусти его, это приказ, — раздался властный голос наследника первой линии. Маг нехотя отпустил Бэна. Последний упал на пол и закашлялся.

— Дорн, покинь дворец. И раньше завтрашнего дня не появляйся, — продолжал наследник Императора. — и это приказ.

Маг с размаху ударил в стену и по ней пошла рябь. — Защиту ты сам ставил когда-то, — принц даже бровью не повёл. — И Я жду выполнения приказа.

Служитель тьмы развернулся и рванул на выход.

— Успокойся, — пробормотал принц, но уверенности в его голосе не было.

— Надеюсь, — прохрипел Бэн. — Иначе нужно прятать девочку.

— Нужно будет, спрячем, отца подключу, — принц сверлили спину удаляющегося мага.

Когда разъярённый Александр Дорн вылетел из дворца к нему поспешила фигурка в плаще

— Что с ней, Ал? — голос Ариадны дрожал.

— Пришла в себя! Спросила люблю ли я тебя, — почти выплюнул мужчина.

— И что ты ответил, — Ариадна нервничала.

— Под камнем правды? Что я мог ответить! — Женщина ахнула. — Ты была права, камень правды — это плохая идея.

— Что же теперь делать? — женщина побледнела и закусила нижнюю губу.

— Не знаю. Мне нужно подумать! — Мужчина побрел куда-то в сторону.

— Ал... — позвала Ариадна.

— Отстань, Ари. Я приду в четверг, как обычно..

— Опять? — Ариадна почти визжала. — После всего, что было! Ты придёшь снова? Да ты с ума сошёл!

Мужчина прыгнул к ней и больно сдавил руку женщины.

— А что? Ты против?

— Нет, — очень тихо ответила хозяйка Кокеточки. — Я не против.

Маг грубо оттолкнул её и куда — то переместился. Ариадна всхлипнула, она села на скамейку и разрыдалась. За плачущей женщиной наблюдал Марк Орти. Он внимательно вглядывался в ауру женщины.

— Богиня, Арина! — прошептал порталщик. — Мортонская бездна!

Маг сжал кристалл и оказался в лекарской, перед Норой.

— Злата, — позвал мужчина. — Мне нужно с тобой поговорить! Это важно, — мужчина смотрел на девочку на кушетке.

— Дон Орти, — бледная Злата даже не повернула головы. — Я Вам благодарна за все внимание к моей персоне, но сейчас я не в состоянии разговаривать с кем бы то ни было. — Девушка устало прикрыла глаза.

— Вон! — тон Норы не терпел возражений.

Маг вздохнул и исчез.

— Спасибо, удивительно, что он так просто ушёл. Ты его остановила, — устало проговорила Злата.

— Думаю, что его остановили твои волосы, дорогая.

— Волосы? — спросила Злата и уставилась в маленькое зеркальце, которое ей протянула подруга.

На неё смотрела девушка с золотистой гривой волос, с левой стороны которой появилась большая сильнозаметная белая прядь. Прядь можно было бы принять за седину, если бы она не отливала синим цветом, таким же как у ледяных воинов.

Злата вздохнула. Она начала проваливаться в сон. Муж, Ариадна, дона Эстер, Лия, Энди, мама, её волосы вертелись во сне девушки. Когда она проснулась, рядом с ней сидел наследник первой линии.

— Ваше величество? — Злата попыталась встать, чтобы поприветствовать королевскую особу должным образом.

— Антуан, поправил молодой мужчина, — мы же договорились.

Принц улыбался приятной искренней улыбкой.

— Конечно, Антуан, вот только уместно ли это теперь?

— Если вы с Дорном расстанетесь, я бы хотел оставаться для тебя Антуаном, Злата, пусть он и мой друг и наставник, но это не изменит моего отношения к тебе. Ты всегда, слышишь, всегда можешь рассчитывать на мою помощь и поддержку.

Слезы навернулись на глаза Златы.

— Спасибо.

— Спасибо, Антуан, — принц сжал руку девушки. — Всегда можешь на меня рассчитывать. Даю слово. Как ты себя чувствуешь?

— Вполне могу вернуться к своей жизни, — Злата опять попыталась привстать. Принц аккуратно и нежно поддержал её.

— Тогда собирайся, тебе помогут, пойдём к Императору.

— Зачем? — Девушка замерла.

— Знакомиться, — принц вновь улыбнулся. — Ничего не бойся, я буду рядом. Тебе проводят.

Молодой мужчина встал и покинул палату.

— Поздравляю, — голос Норы вновь вернул Злату с небес на землю.

— С чем? — удивилась девушка.

— С новым поклонником, — Нора театрально подняла палец правой руки.

— Ты уверена? — Злата нахмурилась. — Это было бы некстати.

— После вида растерянного Дорна я уже ни в чем не уверена.

— Нора...

— Хорошо, не буду его упоминать! Сделаю это с удовольствием!

— Спасибо. И, Нора...

— Уже переговорила с Бэном, они соберут твои вещи и отнесут ко мне.

— Спасибо, — девушка потянулась к подошедшей женщине и обняла её.

— Ладно-ладно... Нужно было сразу поселить вас у меня, глядишь бы некоторых проблем бы и не было, — вздохнула женщина — оборотень.

— У нас и так нет проблем, — Злата улыбнулась. — Просто поменяем планы.

Разговор женщин прервало сопровождение Златы. В палату вошла женщина в годах и предложила пройти и подготовиться ко встрече с Императором.

— Нора, ты здесь уже давно, возвращайся домой, отдохни, я уже в полном порядке.

— Ты уверена?

— Конечно, Нора. Тем более нужно проверить цветы. Иначе по возвращении придется их высаживать в лес.

— Ещё чего. Я уже название придумала «Цветочный рай». Как тебе?

— По-моему замечательно. Отдохни, Нора, я очень рассчитываю на твою поддержку.

— Если Вы желаете покинуть дворец, Вас отправят порталом в любое время в любое указанное Вами место, — произнесла женщина, ожидающая Злату.

— Ну, хорошо, займусь твоими цветами.

Женщины вышли в коридор, где после коротких указаний Нору повели в одну сторону, а Злату в другую.

Девушка стойко вытерпела процедуру омовения, облачения в какое-то платье и сооружения неудобной прически.

Вошедшая за девушкой дона в годах уронила поднос как только взглянула на Злату.

— Простите, Ваше Высочество.

Злата поспешила ей на помощь.

— Наследник первой линии здесь? — спросила она очищая платье женщины.

— Нет, я оговорилась, простите, просто Вы мне напомнили... — Злата замерла. — Напомнили кое-кого?

— Кого же? Говорят я очень похода на маму!

— На маму, — прошептала дона и её руки задрожали.

— Вы знали её? Вы её встречали? Ведь так? — Злата взяла женщину за руки. — Прошу не обманывайте меня, дона. Я совсем о ней ничего не знаю. Давайте поговорим.

— О-о-о... — Дона была явно растеряна. — Император! Нас ждет Император! Нельзя заставлять его ждать.

Дона заспешила в выходу. Раздосадованная Злата шла за женщиной по коридорам дворца совсем не обращая внимания на его убранство, восхитительный интерьер и произведения искусства, украшающие его. Погруженная в свои мысли девушка не обратила внимание когда они оказались около какого-то кабинета, не услышала слов доны в годах и только войдя внутрь и натолкнувшись на ошарашенный взгляд Императора и пронизывающий ледяного воина, который был на празднике цветов, замерла на пороге.

— Она, — выдохнул ледяной воин и склонил голову.

— Элена, — прошептал Император и заключил девушку в объятия.

— Ваше величество, прошу прощения, меня зовут Злата.

— Конечно, — вновь прошептал Император и крепче прижал девушку к себе.

Злата выдержала паузу.

— Вы называли меня Эленой...

— Назвал, — Император говорил куда-то в макушку.

— Но я не она.

— Не она, — мужчина медленно отстранился не выпуская девушку из объятий. — Ты её

дочь. Ты дочь моей Элены. Моей маленькой пропавшей сестрѐнки.

Расширившимися от изумления глазами Злата смотрела на императора. Девушка пыталась дышать и считать, но не могла сконцентрироваться.

— Это ошибка, — тихо произнесла девушка.

— Никакой ошибки, милая, ты однозначно моя племянница. Магически мы тоже это подтвердим, — Император нежно погладил её по голове.

— Но кто тогда мой отец? — Злата не верила в происходящее.

— Вот это мы сейчас и выясним, — Император перестал улыбаться. — Мне тоже очень интересно имя того, из-за которого сестра покинула дворец, дон посол.

Племянница и Дядя сверлили глазами ледяного воина.

— Мы с братом встретили Элену почти двадцать лет назад когда она работала в гостинице в одном из приграничных городов. Она скрыла свое имя и я был уверен, что она простолюдинка, — ледяной воин смотрел на Злату не моргая. — Это не помешало моему брату полюбить твою мать и пройти брачный обряд.

— Дядя, — выдохнула Злата.

— Да, — хором ответили мужчины и покосились друг на друга.

— Предлагаю продолжить в неформальной обстановке, и за ужином, Антуану нужно сказать, что у него теперь есть сестра. Пойдем, я покажу тебе твои покои.

Император увлек к дверям и потянул за собой по длинным коридорам дворца/, на ходу отдавая приказы попадающимся людям. Увидев, что ледяной дядя не отстаёт от неё ни на шаг, Злата решилась.

— Скажите, отец мне обрадуется? — маленькая процессия

— Он был бы счастлив если бы был жив, — невозмутимый ледяной воин шагал рядом.

— Давно его нет с нами? — голос девушки дрогнул.

— Он умер в то же миг, что и твоя мать.

Нервы Злата сдали, слезы покатались по её щекам.

— Твою ж... — выругался Император. — Тюдор, если ты сейчас же не заткнешься, я вышвырну из страну тебя и твою мортонскую миссию. Ты понял меня, — Император поднял племянницу на руки и прижал к себе. — Тише, девочка, все хорошо. Не нужно плакать. У тебя есть мы и Антуан. Никому тебя не отдам! Тише, моя хорошая.

Император шел по коридору, успокаивая девушку, которая прижалась к нему, уткнулась носом в его грудь и тихо всхлипывала, даже не стараясь успокоиться.

Очнулась Злата в красивой комнате.

Вот, — Император аккуратно опустил девушку на пол. — Комната Элены. Теперь это твоя. Обживай. Если не понравится, поменяем тут всё, или покои сменим, как пожелаешь. Я тут ничего не менял, все надеялся, что Элена вернется.

— Нет-нет, — Злата пыталась снизить сердечный ритм. — Пусть все будет так, как было при маме.

Она озиралась по сторонам и не заметила появления принца.

— Привет, наследница второй линии, — Антуан чмокнул Злату в щечку. — Осознала себя принцессой.

— Какая уж из меня принцесса, — девушка улыбнулась.

— Идем покажу кое-что, — Антуан взял Злату за руку и повел в следующую комнату.

Молодые люди замерли перед большим портретом. С холста на них смотрела веселая девушка, которую от Златы отличали только цвет глаз, у девушки на портрете они были

карими, и беззаботный взгляд.

— Тётя Элена, — с грустью произнес Антуан. — Я её почти не помню.

— Сколько тебе было когда она пропала?

— Шесть.

— А сейчас тебе...

— Двадцать шесть.

— Расскажи мне, что помнишь, — попросила девушка.

— Расскажет, — Император. — И я, и Тюдор, мы все всё расскажем, но сначала ты.

Мужчины усадили девушку на диван.

— Даже не знаю, с чего начинать, — она растерянно посмотрела на новых родственников.

— С чего хочешь, — Император улыбался.

— Ваше Величество.

— Дядя Анри. Зови меня дядей, пожалуйста.

— Хорошо, дядя, — Злата засмущалась, но быстро собралась и приступила к рассказу.

Уже теплился рассвет, когда она закончила.

— ... я посмотрела на свою грудь и увидела кровь. По телу сразу разбежались боль и слабость и я обрадовалась. Я подумала, что умираю и обрадовалась. В тот момент мне казалось, что физическая боль много лучше того, что я чувствовала.

— Убью его, — выдавал Антуан.

— Кого? Дорна? Морти? — Злата улыбалась грустной улыбкой.

— Обоих, — вставил дядя Анри.

— За что? За то, что дон Морти помог спасти Энди? Или за то, что дон Дорн полюбил другую женщину? Нет. Мне не стоило туда идти, или нужно было уйти сразу. Просто я, наивная, до последнего не верила. Меня уже обманывали насчет измены мужа, мне хотелось верить что и сейчас это чья-то глупая шутка. — Девушка встала и подошла к большому окну. — Не стоит винить других в своем неправильном поведении. Муж ничего мне не обещал, никогда не говорил, что любит, не утверждал, что я единственная женщина в его жизни, не клялся в верности. Винить тут можно только себя. Я могла найти камень и поговорить с мужем. Нет же, эмоции не позволили мне рассуждать здраво, да и выдержку свою я переоценила. Но ничего. Я разлюблю мужа. Пока не знаю как, но я сделаю.

Девушка повернулась к мужчинам.

— Хватит обо мне. Хочу всё знать о родителях. Теперь ваша очередь рассказывать.

— Теперь твоя очередь отдыхать. Ночь пролетела, а ты глаз не сомкнула. Предлагаю выспаться.

— Я вряд ли смогу заснуть.

— Может погуляем в саду. Пообщаешься с цветами, — предложил дядя Тюдор.

— Я с удовольствием. Только у меня будет просьба к вам, дяди, — девушка глубоко вздохнула. — Как старших родственников мужского пола прошу вас инициировать процедуру расторжения брака. И прошу это сделать как можно скорее.

Все замерли.

— Лихо, — выдохнул Антуан.

— Ты уверена? — спросил дядя Анри.

— Вполне.

— Антуан, приведешь всех ко мне в кабинет через четверть часа. Злата, готовься к

церемонии.

Дядя вновь стал Императором и отдавая короткие указания по кристаллу связи удалился из покоев.

Через четверть часа Злата, опираясь на руку ледяного дяди входила в императорский кабинет. На столе стоял знакомый храмовый камень правды, за столом восседал Император, за его спиной стоял главный жрец, а напротив Златы, спиной к двери стоял без пяти минут бывший супруг.

Злата дышала и считала. Александр Дорн не смотрел в сторону молодой жены.

— Приступим, — властный голос Императора нарушил тишину.

— Во имя всех богов, жена просит для восстановления справедливости освобождения от уз брака. Говори, жена, — голос главного жреца был успокаивающим.

— Прошу расторгнуть мой брак с Александром Дорном.

— Добровольно ли ты приняла такое решение?

— Добровольно.

— По какой причине?

Девушка замерла.

— Любовь муже к другой женщине.

— Признаешь ли ты себя виновным, муж?

— Нет, — как всегда спокойный маг говорил вполне уверенно.

— Готов ли ты расторгнуть брак?

— Нет.

— Есть ли старшие родственники мужского пола жены готовые вынести обвинения.

— Есть, — хором сказали обо дяди.

— Выносите обвинения.

Дядюшки переглянулись и Император взял слово.

— Александр Дорн был уличен в супружеской неверности. Неверность больно ранила чувства родственницы. Продолжение брака при таких условиях бесполезно.

— Что скажешь муж? — главный жрец обратился к служителю тьмы.

— Не виновен.

Злата смотрела на камень правды, ставший совсем прозрачным. Всё сказанное было правдой. И про измену, и про невиновность. Хотелось плакать и смеяться.

Главный жрец покосившись на Императора заговорил.

— Брак между мужем и женой расторгаю.

Комната закружилась, Злата поняла, что сейчас потеряет сознание. Показывать бывшему супругу слабость совсем не хотелось. Она в панике взмахнула руками и почувствовала приятное тепло. Это отголосок тьмы струился вокруг её лица.

— Дон Дорн, благодарю Вас, Вы можете быть свободным, — Император посмотрел в глаза магу.

Служитель тьмы призвал отголосок и не говоря ни слова покинул кабинет.

— Вы же понимаете, что мы отошли от церемонии? — главный жрец обратился к Императору.

— Брак расторгнут? — голос Императора стал стальным.

— Да, но...

— Тогда и Вы, служитель, свободны.

Главный жрец посмотрел на Злату, ей показалось, что он хотел что-то сказать, но

передумал, и попрощавшись удалился.

— Поздравляю, теперь ты свободная женщина, принцесса.

Злата вымученно улыбнулась.

— Я бы хотела немного отдохнуть, если Вы не против.

— Я провожу, — сказал принц, и взяв девушку за руку повел к покоям её матери.

Поблагодарив в дверях принца, Злата пробежав несколько комнат добралась до самой дальней. Это была спальня. Девушка упала на кровать и разрыдалась уткнувшись в подушку. Она полностью отдалась своим боле, обиде и досаде. Заливаясь слезами она не заметила, что в одной из комнат стоит Александр Дорн. Слушая рыдания девушки, маг схватился за голову. Он хотел подойти и поговорить, когда увидел, что волосы Златы стали совсем белыми, без магии, без какого-либо вмешательства, они просто побелели. Лицо мужчины исказила ярость, так не поговорив с супругой он переместился в неизвестном направлении.

Злата проснулась от восторженного вопля Энди.

— Вот это да!

— Тихо, — шикнул на него Антуан. — Разбудишь.

— Уже — довольно произнёс Энди. — Ты не спишь, Злата, я знаю.

— Не сплю, — девушка открыла глаза. — По причине того, что меня мучает вопрос: и что это построение мужчины делают в комнате незамужней донь?

— Мы не посторонние, — обиделся Энди. — Мы — братья!

— Ну, я — то точно брат, — подначил его Антуан.

— Я тоже, — Энди поддался на провокацию. — Я даже ближе, роднее, и я дольше со Златой!

— Конечно роднее, мой хороший. Ты и Лия навсегда в моем сердце.

Девушка приподнялась и потрепала брата по волосам. Юноша подался вперед млея от ласки сестры.

— И зачем всё же было шуметь с утра?

— Так ты стала такой красивой! — восторгался Энди.

— Красивой? — удивилась Злата.

— Ага, волосы. Ты стала блондинкой. С твоими глазами стало намного лучше.

Злата вскочила с кровати и рванула к зеркалу. Там отражалась девушка с белыми волосами, отливающими синим, также как у ледяных воинов. Злата замерла, щеки девушки вспыхнули.

— А я с подарком, — Антуан решил отвлечь сестру от изменений во внешности и извлек из под кресла на котором сидел вазу с белыми цветами.

— Пффффф, — фыркнул Энди. — Злата считает, что вырывать цветы — это вандализм. Вот. — Мальчик сделал пас рукой и перед ним появился горшочек и красивым нежно-желтым цветком. — Его Злата посадит в каком-нибудь саду или парке. А за твои цветы она будет переживать.

— Спасибо. Если Вы не против я соберусь и найду ледяного дядюшку.

— Ледяной дядюшка ждет в гостиной, — Антуан улыбнулся. — Злата, а ты не поторопилась с церемонией расторжения брака? Все же Дорн не мальчик и, вряд ли, сидел бы с тобой и ждал когда ты очнешься, если бы ты была ему безразлична.

Девушка нахмурилась и уставилась на брата-принца-старшего.

— Просто когда он говорил что не виновен, камень показал, что он говорит правду.

— Не спорю, — Злата внимательно изучала своё отражение.

— Ну раз он не виновен в измене, то может не стоило расторгать брак.

— По-моему там была иная формулировка, — Злата перебирала белые пряди.

— То есть, — смутился Антуан.

— Уличен в супружеской неверности, дон принц, и его «не виновен» может значить всё, что угодно. Плюс он не выпускал отголоски тьмы, а служителям тьмы, камень правды в током случае не помеха, — Злата взяла расческу и провела по белой пряди. — А вот когда он выпустил тьму и не мог обмануть камень он сказал, что любит Ариадну, что в день нашей свадьбы он купил украшение и ей, такое же как и мне. Вот это точно правда. — девушка упорно расчесывала прядь. — Еще правда в том, что Ариадна была на нашей свадьбе. Если

бы Энди не опоздал, то мы без неё бы, скорее всего, не начали церемонию. Такой брак мне нужно было продолжать, Антуан? Делить внимание любимого ещё с кем-то? Даже если предположить, что невиновен сейчас, что ждать мне от него в будущем? Доверия уже нет. Какой брак без доверия? Разве можно любить и постоянно оглядываться и озираться? Оставаясь одной думать где твой любимый, не в «Кокеточке» ли, подержит на руках другую, потискает, но ничего «не виновен ведь»? Любит ли он тебя также как Ариадну? А любит ли тебя вообще или любит только её, а с тобой так, из благодарности или потому что удобно? Потому что при удовлетворении мужских потребностей ни разу не сказала нет? А вот Ариадна, похоже сказала, ну, раз «не виновен». Или ты предлагаешь общаться с мужем только рядом с камнем правды? И отслеживать выпустил он тьму или нет? Такой брак мне продолжать, Антуан?

— Нет, конечно нет, — Антуан был раздавлен. — Может вам стоило поговорить?

— Так мы уже поговорили, — Злата взялась за следующую прядь.

— Когда?

— Для будущего монарха у тебя слишком плохая память, здесь, во дворце, при тебе, между прочим, — девушка усмехнулась. — Весь разговор свёлся к «Спрашивай» и «Что-то тебя должно было заинтересовать, девочка моя». Когда хотят объяснить свое невиновное поведение, обычно строят беседу несколько иначе, не находишь?

Антуан молчал.

— Сегодня я хочу узнать всё о родителях, мне жаль время, потраченное на пустые разговоры об Александре Дорне. Я желаю им с Ариадной счастья и делаю это почти искренне. И я рада, что он жив, что не как Лия, — голос девушки дрогнул. — Пусть будет счастлив. Я справлюсь со своими чувствами.

Злата улыбнулась.

— А сейчас я хотела бы принять ванну.

— Конечно, — Антуан поцеловал руку сестры и покинул покои.

Злата положила расческу и закрыла лицо руками. Этот разговор о муже, теперь уже бывшем, забрал всю её выдержку. Она уже вставала чтобы пойти в ванную, когда взгляд упал на левое запястье. Там красовался рисунок, изображающий черный цветок.

— Не исчез, — девушка потеряла рисунок и побрела в ванную.

Антуан вышел из покоев сестры и наткнулся на Марка Орти.

— Ваше Высочество, мне нужно поговорить с Вашей сестрой.

— Угу, — принц с размаха заехал магу кулаком в лицо. Маг отшатнулся и упал. Антуан прыгнул на него и стал наносить беспорядочные удары руками и ногами. Маг пришёл в себя и активировал щит. Наследника первой линии отбросило к стене.

— Как её брата, я тебя прощаю, мальчишка, но выкинешь подобное ещё раз, вызову на магическую дуэль, — зло сказал порталщик сплевывая кровь.

— Зачем магическая дуэль, если я тебя сейчас прикончу, — по рукам принца побежали искорки.

— Физически может и прикончишь, а магически — кишка тонка, — порталщик успокоился и пришёл в себя. — Нужно поговорить.

— К сестре не приблизишься, даже порталы не помогут.

— С тобой поговорить нужно. Дело есть, — Орти начал лечить разбитое лицо магически.

— Пошли, послушаю, — не оглядываясь на мага принц двинулся в свой кабинет.

Злата вышла в гостиную. Дядя Тюдор терпеливо ждал её сидя в кресле. Услышав шаги девушки, ледяной воин встал и тепло улыбнулся.

— Красивые волосы, синий оттенок, наша родовая принадлежность, — гордо произнес Тюдор.

— Почему сейчас? Они и раньше меняли цвет, но только когда я выпускала магию, но потом возвращали цвет.

— Я не знаю, у нас цвет волос всегда белый. Но существует поверье, что много веков назад все младенцы рождались с цветными волосами. В юности они учились запечатывать свои эмоции, сдерживали себя. Чем больше чувств они сдерживали, тем белее становились их волосы. Если эмоции возвращались, то волосы вновь проявляли свой цвет. И лишь когда душа черствела, сердце леденело волосы становились белыми и уже никогда не меняли свой цвет.

Злата слушала и с каждым словом её глаза расширялись от ужаса.

— Я вчера молила всех Богов избавить меня от любви к Александру, и больше никогда не посылать мне таких эмоций, — прошептала девушка.

— А Тьму, случайно, ты не о чем не просила.

— Просила, — девушку было совсем не слышно. — Я знаю, что она заботится о своих служителях и я просила её заботится о нем подальше от меня. Всё? — девушка сцепила пальца на руках. — Теперь моя душа черства?

Тюдор усмехнулся.

— Твоя душа чиста. А это только поверье.

Он погладил девушку по голове.

— В сад? — тихо спросил мужчина.

Злата кивнула. Дядя взял племянницу за руку и они оказались в саду.

— Здорово, — восхитилась девушка.

Мужчина взял ее под руку и повел по саду. Нервно сглотнув он приступил к рассказу.

— Мой старший брат, Тиадор всегда был мне хорошим примером. Он был умен, внимателен, сдержан. Как наследника его ждала возможная женитьба на нашей соседке с которой они были помолвлены с рождения, должность при дворе, послом стал бы он, если бы остался жив. Я же был плохим парнем. Взбалмошный, вечно влипающий в неприятности, я шантажировал Тиадора, ссылаясь на то, что обижен судьбой. Меня баловали, потакали моим капризам. Но мы были очень привязаны друг к другу с братом. Уже в зрелом возрасте, около 20 лет назад мы возвращались с провальной дипломатической миссией из вашей Зеленой Империи в Ледяную, когда сломалась карета, в которой мы ехали. Тиадор очень торопился с докладом домой, он предложил ехать верхом, но я, как всегда, возражал. Не потому что имел иное мнение, а потому что мне так хотелось. Мы заночевали в одной из приграничных гостиниц, когда обратили внимание на шуструю старушку, снующую туда-сюда и наводящую с помощью магии идеальный порядок в помещениях. Приглядевшись мы поняли, что это молодая девушка под личиной. Это была Елена, твоя мама. Мы наблюдали за ней весь вечер шутя и смеясь её поведению. Она хорошо играла свою роль бабушки, но иногда забывалась и чрезмерно резво носилась по коридорам. Брат часами наблюдал за ней, вначале просто отшучивался, а потом и вовсе молчал. Когда я понял, что брат серьезно увлечен, Елена уже отвечала ему взаимностью. Они стали разговаривать, потом он

сопровождал её в походах по магазинам, позже они стали просто гулять, через месяц они проводили вместе весь день. Наша провальная дипломатическая миссия уехала, а мы остались. Я решил, что увлечение брата скоро пройдет и не воспринимал Элену серьезно. Я даже не допускал мысли о том, что какая-то простушка может чем-то заинтересовать моего начитанного умного брата, но они говорили и говорили, читали вслух и спорили. Когда наше пребывание в гостинице стало приближаться к полугодию брат засобирался домой. Я решил, что любовь прошла и не приставал к нему с расспросами. Представь моё удивление когда в карету вместе с нами села Елена. Они были счастливы, всё время целовались и не замечали ничего рядом. Я пребывал в шоке. Брат всерьез решил связать свою судьбу с Эленой и вез её в родовое поместье для прохождения обряда. Мы очень родовитая семья и брак с простолюдинкой это огромный скандал, но Тиадор нечего не хотел слышать. Он уже тогда не представлял жизни без твоей матери. Приехав домой, я настроил всю родню против Элены. Я наврал с три короба, сказал, что она авантюристка, охотница за деньгами, падшая женщина и ещё много чего. Семья встретила её холодно. Елена замкнулась, но не шла на конфликт, сейчас я понимаю, что она не хотела расстраивать брата и терпела нас только ради него, но тогда меня захлестнула дурость, злость... Я до сих пор не могу подобрать слов, чтобы хотя бы объяснить, не то что оправдать свое тогдашнее поведение. Это была даже не забота о брате, а какой-то азарт, нужно было их развести и всё. — Тюдор вздохнул. — Когда все каверзы были испробованы, когда семья смирилась с выбором Тиадора, я решился на крайние меры. Я подговорил соседку, с которой была заключена его возможная помолвка, поцеловать брата на глазах Элены. Она тогда просила что-то у отца и я пригрозил, что не дам ей нужного и она согласилась. Эта помолвка была фикцией в чистом виде. Соседка, Элиоза, встретила своего мужчину и собиралась за него замуж, но Элене я рассказал новые сказки, о том, что Тиадор любил и был любим, что если бы не она, то брак уже был бы заключен и когда Елена пропустила мои слова мимо ушей, я подал знак Элиозе и она поцеловала брата. Что так сильно подействовало на Элену я не знаю, или мои слова или вид любимого, целующегося с другой... Хотя какой поцелуй. Тиадор отскочил от Элиозы, как от прокаженной, но Елена этого уже не увидела. Она покинула родовое поместье в тот же час. Я организовал брату вызов на работу на два дня, заверив, что позабочусь об Элене. Когда брат вернулся и помчался вслед на любимой, она уже затерялась. Я так и не рассказал ему почему его любимая покинула его. Я был доволен собой, семья приободрилась, но тут случилось непоправимое. Брат отказался от должности, отрёкся от семьи и ушел в отшельники. Оказалось, что Тиадор и Елена успели не только пройти брачную церемонию в храме всех богов, но и пройти обряд по нашим законам. Они соединили жизни и судьбы и связали их на века. И я понял каким идиотом был, что разрушил две жизни. Когда Елена закрылась от Тиадора, он потерял смысл жизни. Я пытался найти Элену, хотел всё исправить. Отшельники не поддерживают связь с внешним миром, до брата я не дозволялся. А поиски Элены мне пришлось свернуть, ведь началась война. Однажды Тиадор ворвался в родовое поместье, требуя доспехи. Елена рожала тебя Злата. От боли она открылась и Тиадор почувствовал её. Он кричал, что Елена умирает, что умирает его ребенок, что ей больно. И мы помчались. Он чувствовал направление. Ваши маги держали оборону и мы не могли ее предалеть. Мы прорвались через имперскую оборону только на четвертый день, но в этот день Тиадор умер. Он прохрипел: «Элена! Подожди меня!» повернулся ко мне и сказал «Найди моего ребенка, брат, брось мое тело, не теряй времени» и закрыл глаза. Вот так Злата, вот так я сделал тебя сиротой. Бросил тело брата, выкрасил волосы, накинул

личину и метался по приграничным поселениям в поисках маленького сироты неизвестного пола, которого родила златовласая красавица. Я знаю, что мне нет прощения, я и не молю о нём, но я прошу только об одном, если ты когда-нибудь решишься познакомиться с нашей семьей, то не отказывайся от них из-за меня. Я уйду и никогда тебя не побеспокою, но не отказывайся от нашей семьи. Она были счастливы узнать, что ты есть.

Ледяной воин шёл медленно, говорил спокойно, но Злата знала, что ему больно и трудно. Она остановилась и обняла дядю.

— В Школе distinguished придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса нас учили не заикливаться на фактах. Если бы нет, то по-другому, но так или иначе случилось бы то, что случилось, каждый проживет свою жизнь и свою судьбу. Не нужно мучить себя, дядя.

Они молча пошли дальше.

— Тогда, на празднике цветов, я почувствовал магию Тиадора, но решил, что мне померещилось. Когда я получил твое письмо я не хотел его читать, за 17 лет я получал письма с бесполезной информацией, письма от лжедетей, письма — шутки и много чего. Но когда выпал активированный родовой амулет, я обрадовался. Только носитель старшей крови может открыть его своей магией. Я узнал адрес Элены и от безысходности вложил в него родовую вещь. И вот он вернулся ко мне подпитанный энергией. Это мог быть или брат, или его ребенок. Раз брат мертв, то значит я смогу выполнить его последний наказ. Я обратился прямо к Императору и вот ты здесь.

Злата молчала. Она не винила дядю Тюдора в своих бедах, не винила его в бедах родителей. Грусть за то, что два любящих человека не смогли быть счастливы хотя бы немного отдавала легкой болью. Но они любили, любили искренне и по-настоящему.

— Каким был отец внешне? Я бы хотела его увидеть.

— Мы — близнецы.

Злата остановилась и начала жадно вглядываться в каждую черточку, каждую морщинку ледяного дяди.

— Внешне нас не отличишь, но души совсем разные.

— Я бы хотела побывать на месте, где он умер, если это возможно.

— Конечно, — Тюдор оживился. — Нужно только Анри предупредить.

— Я быстро, — Злата оживилась. — Только захвачу кое-что из комнаты.

— Буду ждать тебя возле твоих покоев.

Злата кивнула и побежала во дворец.

Узнав от сопровождающего которого к ней приставил Император, что последний находится на совещании Злата попросила проводить её туда. Присев на диванчик в холле рядом с залом советов, Злата отдышалась. Она кивнула молодому человеку — секретарю, отворившему дверь и шмыгнувшего к столу за какой-то пачкой документов. Она уже собиралась спросить у него о том, когда же будет перерыв, когда услышала визгливый мужской голос, голос принадлежал участнику аукциона по покупке её действенности под номером семь.

Девушка замерла и перестала дышать. Воспоминания лавиной нахлынула на неё. Вместе с воспоминаниями пришёл страх. Этот страх окутал девушку и заставил её поёжиться. Злата встала и нервно заходила по холлу. Ей хотелось бежать подальше и никогда не слышать этот голос. Повинуясь этому внутреннему порыву Злата шагнула к выходу и наткнулась на Антуана.

— Далеко собралась? — Принц нежно поцеловал сестру в щеку.

— В Ледяную Империю, — ощущение страха постепенно таяло.

— Зачем, — принц заметно напрягся.

— Хочу посадить цветы на могиле папы.

— Думаю, это не проблема. Только не задерживайся долго. Иначе отец с ума сойдет и мирный договор будет нарушен.

Злата улыбнулась и поспешила в покои матери.

Дядя уже ждал её.

— Всё хорошо, — настороженно спросил мужчина.

— Конечно, — Злата открыла дверь приглашая его за собой. Она пробежала в спальню и взяла в руки вазу с белыми цветами, подаренную Антуаном.

— Я готова, — прошептала девушка и подошла к дяде.

Он взял её за руку и они оказались на поле, земля на нем была выжжена. Растения здесь не росли, даже пения птиц не было слышно.

— Здесь, — Тюдор приклонил колени и склонил голову.

Злата выпустила магию и поняла, что откликнулись только цветы в вазе. Они не хотели оставаться в этом месте. Они говорили, что тут много смертей, что место плохое. Злата обратилась к земле в поисках живых ростков и нашла их. Она уговаривала их проснуться, спрашивала, что им нужно. Девушка выдохлась.

— Нужна вода, метла, лопата, и хороший грунт, — если не эти цветы, то другие, но могила отца будет цвести, также как и его любовь.

— Тут рядом есть озеро, — неверяще сказал Тюдор. — Но может не сегодня...

— Нет, сейчас. Или у тебя дядя другие планы?

— Нет, но...

— Если ты хочешь моего прощения, если ты хочешь чтобы я вошла в вашу семью, не будет никаких но, — решительно сказала девушка. — Это ясно?

— Ясно, — Тюдор весь подобрался. — Сейчас всё будет.

Ледяной дядя исчез, а Злата устало присела на пепелище. Она начала сметать пепел прямо руками. Когда она добралась до земли, то была вся грязная. Цветы в горшке оживились, они сказали, что если землю удобрить, то они здесь останутся.

— Тут хорошая смерть, чистая душа умерла, — пришло Злате.

— Без Вас знаю, — раздраженного буркнула девушка и с усердие принялась расчищать земля от пепла.

— Вот, — услышала она голос дяди. — Я всё принес, что делать.

— Этот участок, — Злата носком туфли прочертила большой круг. — Нужно очистить от пепла, метлой, потом снять верхний слой земли лопатой, и перекапать.

— Плохой грунт, плохой, не вкусный, — пришло к ней от цветов.

— Тогда мне нужно на озеро, найти «вкусный» грунт, — Злата посмотрела на дядю. — Куда идти.

Мужчина взял племянницу за руку и они оказались на берегу знакомого Злате озера.

— О знаю где есть прекрасный грунт. Но это с нашей стороны, — девушка вопросительно посмотрела на Тюдора.

— Не проблема, спускаешься с той скалы и ты на вашей стороне, — мужчина указал на не менее знакомую скалу.

— Но как? — ахнула девушка. — У нас скала упирается в небо!

— Оптическая иллюзия.

— Понятно. Как потом пройти к папе?

Ледяной воин замер и вздрогнул.

— Что? — не поняла Злата.

— Я бы сказал к могиле брата или на пепелище или ещё что-нибудь, но я бы не сказал «к папе».

— Может волосы и вернут цвет.

Дядя наклонился к племяннице одел ей на палец белое кольцо.

— Как нужно будет вернуться, покрути. Я приду.

Сказал и исчез.

Злат не стала переживать по этому поводу, она уверенно пошла по скале. Вскоре она оказалась там, где набирала землю цветам Норы. А спустилась она оттуда же, откуда спускались ледяные воины так напугавшие её.

Шорох привлек внимание девушки и из кустов показалась шкодная мордашка лиса.

— Ты мой хороший! — Злата обняла зверька и чмокнула в носик. — Как я по тебе соскучилась. Вот украду тебя и заберу с собой.

Лис смотрел на Злату умными глазами, и, ей показалось, что он покачал головой.

— Знаю, тебя нельзя отсюда забирать, ты здешний хранитель. Теперь я знаю.

Упоминание хранителей напомнило ей о муже. Девушка нервно выдохнула.

— Не могу теперь тут оставаться. Не смогу смотреть на него. А если увижу их с Ариадной... — девушка погладила лиса. — Она ведь хорошая. Добрая. Красивая. Когда она не знала кто я, сколько участия она ко мне проявила, к совсем незнакомой девушке, которой изменяет молодой человек. Она меня утешал, успокаивала. Наверное будь она не такой идеальной, мне было бы легче, проще чтоли.

Лис подался вперед и слизнул слезинку со щеки девушки.

— Мой утешитель. Вот найдешь себе красивую лисичку и тоже забудешь меня.

Лис недовольно фыркнул и скрылся в кустах.

Злата вышла на полянку, набрала грунт в мешочки и уверенно пошла у сторону скалы, уходящей в небо. Погружённая в свои мысли девушка не заметила, что прошла мимо Первого хранителя. Поднявшийся ветерок растрепал её волосы и белая прядь задела лицо мужчины. Мужчина резко выдохнул. Он оторвал взгляд от Златы и кивнув лису, переместился. Лис побежал следом за девушкой.

Злата и Тюдор трудились весь день. Вечером грязная и уставшая с удовольствием оглядела работу. Тюдор усердно выполнял все поручения девушки, но не верил в успех предприятия.

— Магия не смогла восстановить лес, неужели ты сможешь?

— Не ты, а мы. И восстанавливать мы будем землю, без магии. И на лес не претендуем. Только небольшая грядочка.

Мужчина скептически взглянул на племянницу.

— Тюдор, на могиле папы будут цвести цветы, даже если мне придется жить здесь и постоянно питать их магией, — решительно произнесла девушка.

— Мы будем, мы остаемся, — оживились цветы в вазе.

— Вот и отлично.

Девушка водрузила вазу на вскопанный участок.

— Привыкайте, — сказала она.

— Куда пойдём? — спросил Тюдор.

— К Императору. Больше мне нигде нет места. Разве что у Норы, но туда идти пока не готова.

— В нашей семье тебе всегда будут рады, — осторожно сказал ледяной воин.

— Отлично, как закончим здесь, так и проверим.

Они взялись за руки и оказались во дворце.

Засыпая Злата подумала, что дворцовая жизнь ей совершенно не подходит. Нет, этикет, правила поведения она знала идеально, но вот необходимость менять туалеты с определенной периодичностью, служанки, помогающие одеваться, раздеваться, принимать ванную, это было определено не для неё.

Этой ночью Злате снился странный сон. Какой-то мужчина обнимал её и шептал слова любви. Она как на яву слышала шёпот незнакомца.

— Любимая моя, наконец-то я нашёл тебя, я так долго ждал. Любовь моя. Люблю тебя. Елена, душа моя. Только моя.

Объятия незнакомца во сне становились всё крепче и Злат почувствовала поцелуй на губах.

Девушка вскрикнула и проснулась. Губы распухли и горели. Злата хлопком зажгла магические светильники и осмотрелась по сторонам. Спальня ожидаемо была пустой. Девушка выдохнула и легла обратно.

Сон вновь сморил уставший от физического труда организм, а вместе со сном пришёл и незнакомец. На этот раз он был более смелым, шептал слова любви, целовал и обнимал. В какой-то момент Злат поняла, что это не сон, что всё происходит на самом деле, она ощутила смелые руки у себя под сорочкой и хотела оттолкнуть нахала, но с ужасом осознала, что не может ни пошевелиться, ни открыть глаза, ни позвать на помощь, то лежит безмолвной неподвижной куклой и полностью находится во власти неизвестно кого. Страх пронзил тело. Злата пыталась дышать и считать, но голова отяжелела, сознание покидало её.

По телу пробежалось знакомое тепло отголосков тьмы, со стороны двери раздался шум, прикосновения и шепот прекратились, тело стало её слушаться. Злата дернулась, хлопнула зажигая свет и увидела Александра Дорна.

— Что... что ты здесь делаешь? — прохрипела Злата. В этот момент дверь спальни разлетелась на куски и в комнату ворвался Тюдор.

— Что происходит? — рявкнул ледяной воин и одним движением схватил и задвинул Злату себе за спину.

— Не знаю что происходит, — спокойно сказал служитель тьмы. — Как раз пришёл это выяснить.

В комнату один за другим ворвались стража, дежурный маг, Антуан, Энди, Бэн и дежурный лекарь.

Мужчины начали кричать друг на друга, когда выяснилось, что Дорн был в комнате раньше других все накинулись на него. Только Антуан пытался призвать всех к порядку.

— Молчать, — властный голос Императора нарушил тишину. Рядом с ним стояли Марк Орти и незнакомый Злате мужчина в мантии мага. В миг стало тихо.

Император в расстегнутом халате, сверкая голым торсом подошёл к Злате.

— Как ты, милая? — тихим добрым голосом спросил мужчина.

— В порядке, только напугалась.

— Антуан, Энди проводите сестру к целителям, обеспечьте охрану, одну не оставляйте

ни на секунду, Марк, Вельмус, — Император посмотрел на вошедших с ним магов, — Полный отчет. Дорн, поможешь? — дождавшись кивка служителя тьмы Император продолжил. — Остальные вон, не мешать. Доложить мне незамедлительно.

Другие указания Злата не слышала, Антуан уже построил портал и перенес их в целительское крыло.

Не один час над Златой колдовали маги — целители полностью игнорирую заверения девушки, что с ней все в полном порядке. Когда она пообещала, что будет принимать все зелья и микстуры ее передали в руки Антуана.

— Там нужны твои показания, — сказал принц. — Ты как?

— Если ты не хочешь, то тебя никто не заставит, — добавил Энди.

— Нужно с этим разобраться, мой хороший, — Злата улыбнулась младшему брату-принцу и поспешила за старшим.

Подходя к кабинету императора Злата услышала голоса. Кто-то обвинял Александра Дорна. Голос был знаком Злате, но она никак не могла вспомнить где именно слышала его.

— Это не удивительно, отвергнутый муж, тайно проник в комнату к бывшей жене, портал использовался только раз. Уйти он просто не успел.

— Дон Дорн не использует порталы, — громко сказала Злата входя в кабинет. — Он перемещается, как и ледяные воины. Так что если кто-то и использовал портал в тех покоях, то это был явно кто-то другой.

— Согласен, — Марк Орти сидел в кресле рядом с Императором. — Портал был императорским, то есть кристалл был подготовлен для приближенных Его Величества.

— Значит к Злате проник что-то из своих? — голос Императора стал железным.

— Да, или же кто-то свой поделился кристаллом, — продолжил Орти.

— Но в спальне был только Дорн, — не унимался незнакомый маг. — Куда же тогда делся злоумышленник?

— Злоумышленник мог проникнуть иным путём, — спокойно сказала Злата. — А кристалл использовал чтобы скрыться. Когда я почувствовала отголоски тьмы, то другой воздействие тут же прекратилось.

— Женщины, она просто защищает его, — маг настаивал на своем.

Злата уставилась на этого мужчину в мантии мага.

— Не припомню Вашего имени, Дон, — ледяным голосом произнесла девушка.

— Простите, Главный маг Вельмус Истрид, дона Злата.

— О-о-о-о-о, очень приятно. Не предложите доне выпить, дон Истрид.

— Чего желает дона? — главный маг был галантным и обходительным.

— Танкийского вина.

— Станный выбор. Оно очень крепкое и едкое, — главный маг сделал пас руками и бокал в баре наполнился нужным вином и подлетел к девушке.

— Благодарю, — девушка пригубила вино. — Так Вы говорите являетесь главным магом.

— Совершенно верно.

— И после кого Вы заняли эту должность?

— Так после Вашего бывшего супруга?

— Правда?

— Конечно, камень правды на столе Императора, — главный маг обольстительно

улыбнулся.

— И как давно? — Злата смотрела на главного мага восторженными глазами.

— Так уже семь лет как, — главный маг проникся восторгом девушки.

— А вступили в должность уж не после ли той самой статьи про мужскую несостоятельность Дорна?

— Да, Дорн сам отказался от должности, чтобы не было скандала.

— Да, в десять я боготворила бывшего мужа, я была так благодарна ему за то, что прекратилась эта война, которая погубила моих приемных родителей, что поклялась плюнуть в лицо человеку, проплатившему её. Но время прошло, и я поняла, что плевать — это некрасиво, а вот плеснуть вином — вполне приемлемый вариант. — На этих словах Злата выплеснула содержимое бокала в лицо главного мага. — Танкийский виноград не отчистить магически. Надеюсь это была Ваша лучшая мантия.

Главный маг покраснел, по его рукам побежали искры. Перед Златой встал Александр Дорн и активировал щит в который тут же прилетело заклинание. Марк Отри накинул на Вельмуса Истрида магическую сеть.

— Ну, давайте скажите, что статья — это не Ваша работа. Пока камень правды рядом.

Главный маг побледнел.

— Если дону Главному магу нечего сказать, то я бы продолжила уже без него, дядя, — Злата пристально посмотрела на Императора.

Обалдевший от произошедшего Император что-то тихо сказал Марку Орти, тот кивнул и скрался в портале вместе с главным магом и магической сетью.

— А теперь для принятия решения мне нужно задать уважаемым донам несколько вопросов, — Злата устало орпустилась в кресло.

— Какого решения? — прошептал Антуан.

— Могу ли я ночевать в покоях не опасаясь вторжения ночного гостя или нет, — спокойно сказала девушка.

Вернулся Марк Орти и плюхнулся в свое кресло.

— Я начинаю тебя бояться, — сказал порталщик.

— Не сказала бы что своевременно, — Злата посмотрела на Александра Дорна. — Дон Дорн, почему Вы оказались в занимаемых мною покоях весьма вовремя, за что Вам большое спасибо.

Бывший супруг смотрел на Злату какими-то пьяными глазами.

— Я почувствовал, что тебе очень страшно, — сказал служитель тьмы своим спокойным голосом.

— И по какой причине столь высокая чувствительность? — Злата не была похожа сама на себя, без эмоциональная собранная женщина.

— Кулон, который я подарил, — чуть тише сказал маг.

— Правильно ли я понимаю, что речь идет о кулоне со слезой единорога, который носят все Ваши женщины, — Александр Дорн дернулся от слов девушки.

— Речь действительно идет о кулоне со слезой единорога, и его не носят все мои женщины, только особенные.

— Простите, дон Дорн, что потревожила Вас, если бы я знала, что мой страх передастся Вам, то я бы давно сняла это украшение, — Злата потянула за цепочку, аккуратно сняла через голову подарок бывшего мужа и положила на стол. — Прошу заберите, с недавних пор я не вхожу в число Ваших особенных женщин.

На лице бывшего супруга отразились ярость, тоска, сожаление, разочарование и ненависть.

— Я не принимаю подарки обратно, — со злостью выдавил он.

— Ваше право, а я не оставляю подарки от тех людей, которых хочу забыть, — Злата отвернулась.

— Забыть? — выкрикнул мужчина и оказался перед девушкой. Он буквально навис над ней. — Хочешь забыть про меня? — Дорн кричал.

— Вас удивляет моё решение? — спокойно спросила Злата, казалось, что служитель тьмы в гневе её совсем не пугает.

— Я не понимаю... — начал маг.

— Я тоже Вас не понимаю, дон Дорн. Так что, объяснимся друг с другом или примем решение каждого как данность?

Дуэль взглядов длилась недолго. Дорн со злостью ударил по столу.

— Ну раз мы пришли к соглашению, то я Вас больше не задерживаю, — Злата посмотрела на Императора. — Дядя? — отчетливо произнесла она.

— Александр, отдохни, мы позовем тебя, — спокойно произнес Император.

— Мне нужно разобраться со всем этим и ...

— А мне нужно чтобы Вы ушли, — Злата смотрела на бывшего мужа отстраненно и холодно.

Дорн выругался сквозь зубы и переместился.

— Кто ты женщина? — театрально произнес Антуан. — И где моя милая добрая и нежная сестренка.

— Осталась в «Кокеточке», — Злата посмотрела на Тюдора.

— А ты, ледяной дядя, почему примчался?

— Кольцо, — спокойно сказал Тюдор. — Мы одеваем его женщинам и детям, чтобы понять когда им грозит опасность.

— Хорошо, — сказала Злата. — Что мы имеем. Кто-то спокойно проникает в занимаемые мною покои, целует, признается в любви, называет Эленой и с приходом Дорна исчезает порталом, может я ошибаюсь, но мне кажется, что всё было именно так. Кто-нибудь расскажет мне как пропала мама.

Император и сын переглянулись.

— Она пропала неожиданно, утром её просто не обнаружили в покоях. Не было некоторых вещей и украшений, все решили, что принцесса Елена ушла сама, — Император поморщился.

— А тогда их проверяли на предмет постороннего вторжения?

— Специально нет, но Вельмус тогда землю носом рыл.

— Тот самый Вельмус, который сейчас, разве что, из мантии не выпрыгивал, чтобы обвинить Александра? — Злата встала и прошлась по кабинету. — Только не ясно, его обвинения это просто неприязнь из-за котрой он и статью ту организовал или нечто другое?

Девушка обвела присутствующих тяжелым взглядом.

— Дядя Тюдор, завтра всё в силе?

— Конечно, — ледяной воин встал с кресла.

— Тогда я спать, Энди, у тебя найдется место?

— Конечно, — Энди был восхищен и удивлен поведением сестры.

— Тогда всем спокойной ночи, — Девушка взяла Энди за руку и потянула его на выход.

— Она назвала его Александром, всё заметили? — Марк Орти посмотрел на Императора.

— Вначале замутил кашу, теперь радуешь малому, — съязвил Бэн.

— Виноват, не стоило лезть, — Орти грустно вздохнул.

Брат и сестра шли по дворцовым коридорам держась за руку. Энди сжимал правую руку сестры и уверенно тянул её в сторону своих покоев. Они уже почти дошли, когда левая рука Златы оказалась в ладонях Антуана.

Эту часть ночи Злата спала спокойно, и ничего не боялась, её сон охраняли братья-принцы старший и младший.

Вот уже несколько дней Злата работала как проклятая, пытаясь разбить цветущую клумбу на могиле отца. Но несмотря на все её старания ничего не получалось. Цветы из вазы быстро пустили корни, ободрили землю, но после высадки бутоны их закрылись и они больше не отвечали девушке. Она питала их магией сутками напролет, делилась эмоциями, молила откликнуться, но растения впали в какую-то странную спячку. Злата упорно ежедневно приходила на уже заметно расчищенное выжженное поле и неустанно трудилась не покладая рук. Она высаживала новые и новые растения, но всех их ожидала одна и та же участь. Тюдор беспрекословно исполнял все указания племянницы, он ничего не говорил, только хмуро смотрел на похудевшую девушку, под глазами которой залегли черные круги. К вечеру её руки уже начинало трясти от перенапряжения и усталости, но слушать Злата никого не желала. Ни дядя Император, ни братья-принцы никто не мог убедить девушку в тщетности всех её попыток.

— Ещё никогда не было такого, что я запланировала что-то, и этого не сделал, дядя!

Злата стояла в коридоре напротив Императора.

— Посмотри на себя, дочка, — Анри приподнял подбородок девушки. — Ты держишься только за счет восстанавливающих зелий. Это не нормально! Ты похожа на приведение. Платья висят на тебе, как на вешалке. Ещё немного и ты свалишься от истощения! Я не могу этого позволить. Если бы Елена была жива...

— Если бы мама была жива, был бы жив и папа, и всех телодвижений с цветами просто не потребовалось. Если мой вид Вас смущает, дядя, я могу покинуть дворец сейчас же, чтобы никого не нервировать.

Император замер.

— Нет, дочка, — Император опустил плечи. — Просто не изводи себя, хорошо?

— Хорошо, дядя, — Злата улыбнулась и поспешила в зал порталов.

Она уже проконсультировалась со всеми садовниками, с несколькими магами, даже переговорила с главным магом, доном Истридом, но никто не мог определить причину, по которой цветы вели себя так странно.

Сейчас моральноистощенная девушка спешила в гости к Норе. Она долго не видела подругу и хотела дать ей знать, ещё раз, что несмотря на то, что она знала, про связь Александра Дорна и Ариадны, отношение Златы к Норе не изменилось.

Войдя в зал таверны, Злата очутилась в крепких объятиях женщины-оборотня.

— Злата, — выдохнула Нора. — Я так боялась, что ты больше не придешь!

— И не попробую твоего фирменного рагу? — Злата обняла Нору в ответ. — Нет уж. Жить без рагу я не согласна!

— Сейчас- сейчас... — Нора засуетилась и через мгновение на стойке стояли дымящиеся тарелки. — и я тоже передохну.

Женщины молча приступили к еде. Злата была скована.

— Он не заходит. Расслабься.

После слов норы Злата выдохнула и расслабила спину.

— Это хорошо, видеть его я ещё не готова...

— Уверена, что не понадобится. Расскажи лучше, кто на тебе пашет. Надеюсь, ты нашла жарко-горячего любовника, и это он заездил тебя до такого состояния!

— Если бы, — Злата даже не улыбнулась. — Решила посадить цветы на могиле папы, но они не растут. — Девушка устало опустила кружку с кофе. — Просто не растут. В других местах растут, а там нет. Представляешь? Никто не может помочь, ни маги, ни садовники. Никто. Цветы не умирают, они спят. Закрывают бутоны и спят. Даже не знаю, что делать. Моя магия бессильна. Пронесу цветы в вазе, они пускают корни, как коснулись земли — всё: бутон закрылся, цветок уснул.

— Может стоит бросить это дело.

— Может и стоит, но не могу, Нора. Отец так любил маму, он умер следом за ней. Его тело даже не похоронили. Он заслуживает того, чтобы его могила была красивым местом, а не пепелищем.

— Заслуживает, — задумчиво проговорила Нора.

— Вот и я так считаю. Нужно придумать что-нибудь. Пойду завтра в имперский архив. Может там найду какое-нибудь объяснение. Наш директор, дона Эстер учила, что не бывает безвыходных ситуаций, бываю ситуации решение которых забирает слишком много сил, энергии, нервов, людей, но всё решить можно. Если не получается, то нужно начинать всё сначала.

— Умная женщина эта дона Эстер, и на каком таком уроке она вас этому учила, Злата замерла.

— Знаешь, что странно, это было не на уроке. Она вызывала меня под разными предложениями, обычно за провинность и мы обсуждали мое поведение, анализировали, что было не правильно и дона Эстер рассказывала мне разные примеры из жизни и... — Злата замерла. — Я ведь никогда не была на экскурсии до дворца. Девочки ездили каждый год, а у меня были какие-то причины не поехать. Даже мою мечту посмотреть конюшню, дона Эстер осуществила поздно вечером. Мы переместились порталом, прямо к стойлам, и старший конюх дал нам покататься верхом...

— Действительно странно, она всех так водила?

— Нет только меня...

Злата посмотрела на Нору.

— И тут...

— Что тут? — Нора насторожилась.

— И тут какой-то обман или ещё что-то... Только сейчас я поняла. Дона Эстер взяла меня в школу, единственную девочку-сироту, вроде как, из-за необычной магии, но про эту магию никто не вспомнил за годы обучения ни разу. Да и откуда она могла про неё знать, Нора! — Злата почти кричала. — Почему я раньше не обратила внимание! Она всегда была рядом, когда я боялась, сомневалась, уставала, болела, работала... Нора, она как мать...

Девушка оборвала себя на полуслове.

— Но мама была принцессой Эленой, моя бабушка — это королева Зарина. Хотя... глаза мамы карие, а королева блондинка...

— И что?

— А у доны Эстер глаза карие...

Злата отхлебнула из чашки и вздрогнула.

— Она рассказывала мне...

— Что? Не тяни, девочка!

— Рассказывала про юную фрейлину дедушки, короля Яега. Фрейлину, которая в него влюбилась и стала его любовницей.

— Ничего не вижу в этом особенно, типичная история.

— Да, но ради неё он хотел развестись с женой, моей бабушкой. И это было до рождения мамы. Хотел, но не развелся. Морочил ей голову. К тому же королева тогда забеременела, получается, что мамой. Когда она поняла, что король её обманывает, она просто сбежала из дворца и укрылась у дальних родственников. Король был в ярости, он нашёл её и заточил в летней резиденции. Фрейлина тоже оказалась беременной. Король тогда бросил всё и жил вместе с ней. Когда пришло время рожать, девушку сморила какая-то странная болезнь и ребенок, мальчик, родился мертвым. А вот королева — блондинка, родила девочку с золотыми волосам и карими глазами, но умерла сама! Ты понимаешь, Нора!

— Хочешь сказать, что король замочил жену и собственного ребенка и выдал бастарда-девочку за наследницу.

Злата испуганно посмотрела на Нору.

— И что же в таком случае он не женился на фрейлине? — Нора рассуждала. — Нет, Злата, если доля правды и есть в твоих словах, то она не вся. Нужно разобраться. Не торопись с выводами.

Злата нервно захихикала.

— Нора, куда торопиться, я уже давно никуда не тороплюсь, ни к чему не стремлюсь. Мне очень тяжело принять то, что обман везде. Всю мою жизнь мне что-то не договаривали, что-то скрывали, возможно, оберегали пока я была ребенком, но, Нора, я давно выросла. И даже если мои домыслы по поводу вдовствующего короля, сложившего полномочия, не верны, то про мою принадлежность к Императорскому роду донна Эстер знала однозначно. Мне очень неприятно, Нора, что всё решается за меня, что говорить, что не говорить, и в совокупности с поступком Александра, мне кажется, что это такое правило, что люди просто меня не воспринимают в серьёз. И если таких людей много, то значит во мне проблема, Нора.

— Стоп, — Нора подвинула ягодный пирог и отрезала от него огромный кусок. — Начнем с того, что в тебе нет проблемы. — Кусок пирога оказался перед Златой. — Ты не виновата, что мужик тебе попался — идиот, подруга — дура, а вот твоя донна Эстер, по моему отличная баба.

— Ты не дура, — поправила Злата Нору.

— Дура-дура, — если бы я не пошла на поводу у Нормана, и сразу тебе всё рассказал, ты бы по крайней мере не питала бы иллюзий в отношении этого уродца, или бы вовсе не влюбилась.

— Так заметно? — девушка покраснела.

— Милая, да твои эмоции у тебя на лице написаны! Знаешь что, у меня есть портативный портал. Я вполне могу перенести тебя к твоей Доне Эстер и ты поговоришь с ней. Уверена она не будет от тебя ничего скрывать. Сейчас, когда у тебя есть вопросы, она на них ответит.

— Пошли, — Злата резко встала.

Женщина-оборотень что-то крикнула в сторону кухни, сняла фартук и одела плащ.

— Одну тебя не отпущу.

Злата благодарно улыбнулась и застыла.

— Что случилось? — забеспокоилась Нора. — Дорном не пахнет. Почему ты побледнела?

— Он может помочь... — прошептала Злата.

— Кто? Дорн?

— Нет, — Злата подошла в горшку, в котором рос маленький невзрачный цветок. — Он.

— Девушка нежно погладила серенькие лепестки. — Он может их разбудить. Это он тогда волновался за тебя, когда ворвался злой Норман.

— Кого разбудить? — не поняла Нора.

— Цветы, которые спят, на могиле отца.

Злата закрыла глаза и выпустила магию.

— Нора, пожалуйста, отдай мне его, и давай пойдем туда, к папе. Вдруг цветы зацветут.

— Конечно, пошли, это же все твои цветы. Бери что нужно, и пойдем. Ты уверена, что хочешь этого больше чем правду от доны Эстер?

Злата кивнула, с любовью взяла горшок в руки и прижала к себе.

— Пожалуйста, малыш, помоги мне, я никогда не забуду твою помощь и доброту, — шептала девушка, склонившись над цветком.

— Помогу, только тебе не понравится, — пришло ей от цветочка.

— Ничего, я потерплю.

— Готова? — спросила Нора и дождавшись очередного кивка девушки сжала кристалл.

Александр Дорн стоял в тени на улице и украдкой поглядывал в окно, где виднелась Злата. На лице мужчины было столько злости и ярости, что прохожие в страхе шарахались от него. Убедившись, что женщины исчезли в портале, служитель тьмы переместился в неизвестном направлении.

Оказавшись на сгоревшем поле Злата и Нора кинулись к клумбе на которой «спали» цветы.

Пересадив цветок на краешек клумбы, Злата застыла.

— Нужна твоя магия, много магии, — пришло к Злате.

Девушка послушно выпустила магию и почувствовала, что что-то изменилось. Она стала ощущать отклик на свои эмоции. Злата показалось, что её буквально высасывают, она пошатнулась и упала на колени. Нора уже было кинувшаяся к ней, была остановлена уверенным взглядом и тихим: «Нет».

Злата питала и питала что-то магией, открыв всю себя, всю свою душу, всю свою жизнь. Это нечто, питающееся прошлым по всей жизни Злата, по всем ее чувствам и эмоциям, задержалось на любви к приемным родителям, на любви к Лие, на любви к Энди, на любви к родителям, которых она не знала, на возникающей привязанности к новой найденной семье, и остановилось на её чувствах к бывшему мужу. Что-то вывернуло её буквально наизнанку, начиная с её детского восхищения, благодарности, уважения в этом на тот момент неизвестному магу, перешло к чувству влюбленности, возникшему в юном возрасте, когда Злата мечтала, о таком парне, как благородный, сильный и самоотверженный служитель тьмы, прошлось по её страсти и всепоглощающей любви, которая возникла уже после прохождения церемонии в храме всех Богов, и остановилось на том дне, в «Кокеточке». Девушка взвыла, боль слезы, ужас, обида, горечь, неверие, страдания вновь нахлынули как в первый раз. Она упала лицом на землю глотая слёзы.

— Зачем? — полухрипом прошептала девушка. — Зачем Вы заставляете меня переживать это вновь?

— Это не я, — пришло в ответ, — Это ты сама...

А что-то уже вновь жило жизнью Златы. Вот они в кабинете, расторгают брак. Брак,

который принес ей слишком яркие эмоции, прозрачного счастья, которое она испытывала в начале и боли с разочарованием, которое она испытывала сейчас. Что-то смотрело как она вбивает ногами свои чувства, забивает их в дальний угол, запирает на ключ и прячет от самой себя, как отрывает от сердца огромную часть, часть, которую успел заполнить слугитель тьмы, и выбрасывает её подальше, что-то смотрело как Злата увлеклась работой, запрещая себе думать о любимом человеке, не в силах даже вспоминать о нем, не имея желания разбираться в причинах его поступков, не желая прощать и понимая, что не сможет доверять...

— Зря, — прошло что-то Злате.

— Не зря... — упрямо подумала девушка.

— Может если понять почему он так сделал, тебе станет легче отпустить проблему...

— Проблему? — переспросила она.

— Да, или разочаруешься до конца и забудешь, или поймешь и простишь, ты же простила Нору...

— Возможно, но не сейчас, — Злата уже не понимала реально ли происходящее или нет. — Сейчас не хочу... Не могу... Не буду...

Лис выскочил из кустов и кинулся к Злате. Нервы Норы сдали, и она подняла девушку с Земли и перевернула лицом к себе. Женщина ужаснулась, Злата была без сознания, стук её сердца еле улавливал даже обостренный слух оборотня. Взгляд Норы упал на кольцо. Она резко повернула его.

В тот же миг рядом с ними возник ледяной воин и прищурил глаза.

— Потом будешь скалиться, — рявкнула Нора. — Помочь нужно: дыхание слабое, стук сердца замедляется, и магия от неё уходит.

Дядя Тюдор быстро взял девушку на руки.

— Перенесу во дворец.

— Вместе со мной, — строго сказала Нора.

Ледяной воин на секунду замер и кивнув, дотронулся до руки Норы, переня всю компанию в целительский корпус.

Пришла в себя девушка достаточно быстро, она открыла глаза и посмотрела на потолок.

— Слава всем Богам, — уставший голос Норы заставил Злату поморщиться.

— Нора, цветы! — Злата вскочила. — Как они? Проснулись? Раскрылись? А тот цветок? Что с ним?

— Стоять, — Нора уложила девушку обратно. — Что с тобой такое! Приди в себя, отдохни, а потом побежишь к своим цветам! Или ты решила добить себя? Если решила добить, тогда выбери вариант попроще и понадежней, утопиться там или еще что-нибудь и не мучай уже окружающих.

— Нора, что ты такое говоришь! — возмутилась Злата.

— А что, почему мы должны переживать за тебя, если ты решила таким образом свести счеты с жизнью, да ещё из-за кого. Тьфу! А если решила, так действуй наверняка. Мы один раз по тебе поплачем и всё.

Злата вспыхнула.

— Нора, прости меня, я не подумала...

— А она ничего, — девушка повернулась в сторону вошедшего без стука Антуана. — Мне определенно нравится твоя подруга.

— Ваше Высочество, — нора присела в изыском реверансе.

— Антуан, для друзей моей сестренки!

— Предлагаю вам, девочки, одеться и посмотреть на цветы. Или Злата вся изведется. Твои вещи перенесли сюда, в комнату Энди, если Норе нужно...

— Норе ничего не нужно, Нора итак красивая, — женщина-оборотень улыбнулась принцу задорной улыбкой.

Пока принц восхвалял красоту и ум Нору, Злата собралась и уже нетерпеливо постукивала ногой.

Антуан взял женщин под руки и нарисовал в воздухе портал.

Оказавшись на поле Злата не поверила своим глазам. Слезы счастья покатались из глаз девушки. Все цветы цвели и радостно её встречали. Она бросилась к маленькому цветочку, который заметно подрос и нежно провела пальцами по его лепестком.

— Спасибо, спасибо! Если для того чтобы всё цвело нужно переживать мою жизнь снова и снова, то я согласна. Только пусть могила папы будет такой как сейчас!

— Больше не нужно переживать, — пришло Злате. — Прости за твои мучения.

Девушка замерла.

— Это был ты, — изумилась девушка.

— Я. Прости...

— Кто же ты, мой маленький спаситель!

— Дух земли, — пришло в ответ. — Я умирал, когда попал к тебе. Но теперь я сильнее. Спасибо!

— Тебе спасибо! Я очень тебе благодарна. Мои переживая — это ничто в сравнении с тем, что сделал ты, мой хороший, — Злата смахнула слезинку и поцеловала лепесток. — Спасибо.

Злата поднялась, оглянулась на Нору и опешила.

За Норой и Антуаном стояла целая толпа ледяных воинов и ледяных женщин. Увидев, что Злата обратили на них внимание, воины приклонили колена, а женщины и дети склонили головы. В руках у некоторых Злата увидела цветы, это были и букеты, и цветы в горшках.

— Что случилось? — девушка не могла понять, что происходит.

— Они выражают тебе свое почтение и благодарность, Злата, — Тюдор вышел откуда-то из-за спины девушки. — И просят тебя продолжить твоё дело. Не только твой отец лежит здесь. Здесь осталось много славных воинов, чьи родители, дети и внуки стоят перед тобой. Они были бы признательны, если бы ты помогла вырастить цветы и на их могилах, и просят твоего разрешения помочь тебе с физическими работами. Инструменты у них с собой, земля, грунт, удобрения... И они тоже принесут цветы, такие, какие ты скажешь.

Злата обомлела от услышанного.

— Конечно, конечно, я постараюсь помочь, — пробормотала девушка.

Она выпустила магию и обратилась к цветку-хранителю.

— Поможешь? — спросила она.

— Помогу. Много цветов — хорошо, — пришло в ответ девушке.

Злата улыбнулась.

— Все получится, нужно расчистить землю, перекопать и смешать её с новым грунтом, или землей с озера. Как будут готовы клумбы можно высаживать цветы, а я буду пить их магией. Хранитель земли нам поможет.

И работа закипела. Вновь забывшись, Злата носилась между ледяными вонями, отдавала указания, показывала как высаживать те или цветы, куда составить все вазы с цветами, ведь нужно было ждать когда у них появиться корни.

К физической работе Злату не допускали, но через время девушку начало пошатывать.

— На сегодня всё, — звучный голос Нору отвлек Злату от работы.

— Хорошо, — Злата довольно окинула готовые новые клумбы и частично высаженные цветы. Девушка зашаталась от усталости, и Антуан поддержал её.

— Завтра продолжим, — он прижал девушку к себе, взял под руку Нору, и сжал сделал пасс руками.

В комнате Энди Злата буквально рухнула в кресло.

— Как хорошо, — девушка откинула голову назад. — Только сил нет вымыться.

Антуан позвонил в звонок и вошедшие служанки увели за собой женщин.

С любовью посмотрев вслед сестре, Антуан пошел к отцу.

Умытые, переодетые и сытые женщины тихо разговаривали сидя на кровати.

— Не хватает специй, — категорично произнесла Нора.

— Главному повару далеко до тебя, — с улыбкой произнесла Злата.

— Это точно, кухарит он так себе. Или нам они скинули дрянь, а все хорошее съели сами.

— Не думаю, что «скинули дрянь», с нами ведь ужинал Антуан.

— Значит кухарит, так себе, — Нора махнула рукой. — Если ты меня не выгоняешь, я бы заночевала в такой спальне.

— Конечно, оставайся, Нора, я буду очень рада!

— Прекрасно, чем займемся? Я бы отправилась на кухню и поучила этого криворукого негодяя чем нужно кормить приличных женщин. Питаться помоями я не привыкла. Только представлю, что утром на завтрак опять будет какая-нибудь гадость, так сразу аппетит пропадает.

— Замечательная идея, управляющий тебя проводит, а у меня есть одно дело.

— Хорошо, — Нора приободрилась, зови своего управляющего.

Злата потянулась к звоночку, когда в дверь постучали и вошли Антун и Тюдор.

— Куда собираемся, — принц плюхнулся рядом со Златой и откинулся на подушках. — Как хорошо! — Простонал молодой человек.

— Антуан, проводи Нору на кухню, у неё там дело, — попросила брата Злата.

— Легко, а ты с нами не пойдешь?

— Нет, мне нужно ненадолго сходить в Школу Достопочтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса.

— Одной? — молодой человек быстро поднялся. — Одна не пойдешь.

— Пойдет со мной, — Тюдор вопросительно взглянул на племянницу. — Если ты не против моей компании?

— Нет, дядя. Я с удовольствием представлю тебя нашему директору, то есть моему бывшему директору. Она очень приятная дона.

— Тебе нужны координаты чтобы переместиться?

— Нет, я уже был в этой Школе когда искал тебя, я был во всех крупных школах куда попадали дети-сироты.

— Так ты же не знал пол ребенка, — ахнула Злата. — Сколько же ты обошёл.

— 1485 школ, — без заминки ответил Тюдор. — И 872 не успел.

Злата посмотрела на дядю другими глазами.

— Дядя, я бы в любом случае, пошла знакомиться с папиными родственниками, независимо от того, взошли бы цветы или нет. Помогал бы ты или нет.

— Я знаю, — дядя улыбнулся.

— И я очень рада, что ты со мной, что не оставляешь меня, заботишься и зачищаешь.

— Спасибо, — Тюдор смутился. Румянец на бледном лице ледяного воина смотрелся непривычно. — Это очень важно для меня.

— И я бы никогда не попросила тебя оставить семью и уйти... И не попрошу.

Щеки воина стали более яркими, он приклонил колени и склонил голову.

— Неужели ты простила меня? — прошептал воин.

— Мне не за что тебя прощать. Обиды нет, ты уже сам достаточно себя наказал. Есть сожаление, что мне удалось их увидеть, но я рада, что они вместе.

Ледяной воин простоял так некоторое время, а когда поднялся, он вновь был спокоен и невозмутим.

— Готова?

Злата улыбнулась и кивнула.

Они оказались перед главным входом в Школу.

Злата побежала ко входу почти в припрыжку и когда двери приоткрылись, считывая её ауру, по детски улыбнулась.

— Меня ещё не исключили из списков, — весело прошептала она. — Приглашение на одного человека для встречи с директором!

Двери распахнулись шире пропуская дядю.

— Когда мы дойдем до кабинета директора, донна Эстер уже будет знать о нашем приходе, — Злата рассказывала дяде принцип магии, защищающий Школу. — Если ты был человеком со злыми намерениями, Школа бы не пропустила тебе.

— А если эти намерения появятся позднее? — Тюдор был рад, что племянница оживилась.

— Тогда, — Злата подняла палец вверх. — Тогда Школа атакует тебя и защитит учеников и учителей! Она всех защищает. Если только человек сам не разрешает причинить ему вреда. Но такого я не помню.

Злата вела дядю за руку и сейчас напоминала ребенка.

Около кабинета посетители остановились, и дождавшись когда двери отворятся, вошли внутрь.

— Донна Эстер, Вы меня ждали? — весело начала Злата. — Я хочу Вас кое с кем познакомиться.

Злата повернулась к дяде и замерла. Ледяной воин был в бешенстве. Его глаза метали молнии.

— Ты! — злой выкрик сменился хрипом донна Эстер, ведь Тюдор уже был рядом с женщиной и душил её.

— Дядя нет, — вскрикнула Злата и прыгнула на спину мужчине. Но он даже не обратил на это внимание. — Дядя, прекрати, тебя сейчас убьют.

Донна Эстер нащупала статуэтку и с размаху ударила ей по голове ледяного воина. Мужчина разжал руку, осел на пол, но сознания не потерял. Злата скатилась со спины родственника.

— Убью, — прохрипел воин.

— Не получится. Сейчас защита активна, — хрипло, но спокойно произнесла дона директор.

— Почему раньше защита не сработала? — спросила Злата.

— Я её остановила. Больше не буду. — Женщина хлопнула в ладоши и рухнула в кресло.

— Почему ты бросился на дону Эстер? — разгневанная Злата повернулась к дяде.

— Она — змея, — выплюнул ледяной воин.

— Весьма информативно, — женщина, начала складывать бумаги и убирать их в стол.

— Дядя, я жду! — Злата сложила руки на груди.

— Она... — ледяной воин тихо выругался. — Я дважды встречал её по искам тебя и всегда она уверяла меня, что ни золотоволосых, ни беловолосых, ни каких воспитанников подходящего возраста у неё нет.

— Мне нужно было выдать Злату первому встречному? — возмутилась женщина. — Не для того я оберегала её от дворца и непонятно чего, чтобы выдать её непонятно кому.

— Как это непонятно кому! — теперь ледяной воин возмущался.

— Неизвестному под личиной! Знаешь, сколько вас тут ходило и искало ребенка Элены! — сказала женщина с агрессией. — Нужно было отдавать всем? Первому обратившемуся? Или устроить соревнования?

— Я... — ледяной воин растерялся.

— Что ты?

— Я не думал...

— А следовало, — Женщина перебила воина. — Думать, знает ли полезно.

Она посмотрела на Злату и взгляд её потеплел.

— Присаживайся, детка, разговор будет долгий. Ты же хочешь задать вопросы?

— Хочу, — Злата присела на краешек стула.

— Успеешь, — дона директор поставили на стол три бокала и достала из шкафа бутылку редкого демонического вина с названием «Улыбка демона».

— Вы будите это пить? — удивилась Злата.

— Мы будем, — улыбнулась женщина.

— Это получается, что оно было зачаровано на это?

— Я смогу выпить его только в твоём присутствии, разговаривая о своём прошлом, иначе...

— Иначе смерть, — тихо проговорила Злата.

— Иначе смерть, — как данность повторила дона Эстер.

— Не стой над душой, — резко сказала дона директор ледяному воину. — Садись и пей с нами.

Женщина бережно откупорила бутылку и разлила вино по бокалам.

— Помнишь, детка, я как-то рассказывала тебе историю о фрейлине короля, которая умудрилась в него влюбиться.

— Помню, — голос девушки дрогнул.

— Её звали Елена Рувана. Ей было 16 лет, когда она попала во дворец. Уже сформированная девушка с хорошей фигурой и золотистыми волосами она привлекла внимание Короля, жившего в династическом браке и меняющего любовниц, как перчатки. Наивная, глупая, неискушенная она была очарована этим зрелым и опытным мужчиной и сама не заметила, как подарила ему душу, тело и любовь. Она была счастлива и верила обещаниям королевской особы развестись с нелюбимой женой и пройти церемонию в храме

всех Богов. Наследник у династии был, а девушка поверила. Нужно отдать должное Королю, он расстался со всеми своими любовницами и увлекся девушкой не на шутку, выставляя вон из дворца, а порой из королевства, лиц, посмевших выразить его пассивное пренебрежение. Он был с ней вместе 24 часа в сутки, даже на совещаниях и приемах, она всегда была в поле его зрения, оберегаемая приближенными людьми. Королева не обращала внимания на неё. С присутствием женщин в жизни мужа она смирилась, а многочисленные любовники Королевы не давали ей скучать. Шло время, а о разводе никто не говорил. Девушка занервничала. Она переживала из-за этого и не хотела жить во грехе. Через год её глаза открылись. Она узнала, что Королева вновь беременна. Не знаю, стоит ли тебе говорить, как тяжело переживается предательство любимого, но ложь переживается ещё больнее. Все время пока Король клялся ей в любви и верности, он делал себе очередного наследника с законной женой. Не в силах больше это терпеть она сбежала.

— Куда? — не выдержала Злата.

— Сюда, а Школу...

— Стала преподавать этикет.

— Так это Вы! — ахнула Злата.

Дона Эстер улыбнулась, отпила вина, кивнула и продолжила.

— Да, детка, этой девушкой была я. Я тоже оказалась беременной, и Король быстро меня нашёл. Он уже знал о моём состоянии, поэтому был нежен, заботлив и обходителен, обещал всё объяснить позднее, увез в летнюю резиденцию и насильно заставил пройти обряд единения душ.

— Нельзя разлюбить, изменить, предать...

— Да, Злата, если любишь, то нельзя этого ничего сделать. Оказалось, что и Король меня любил. Всю беременность до родов, он был рядом, не оставляя меня ни на минуту, никаких балов, никаких приемов. Заботливый и внимательный. Только от внимания и заботы, да и от своей любви меня уже тошнило. Когда начались роды меня лихорадило и я была в полубредовом состоянии, только повторяла, что рожу ребенка и уйду. Когда я очнулась, выяснилось, что ребенок родился мертвым. Смотря на тело маленького мальчика, я хотела наложить на себя руки. Король и тут меня не оставил. Он шептал мне, о любви, о том, что всё будет хорошо, что у меня ещё будут дети, его дети. Позже я узнала, что с Королевой мы рожали в один день, и она умерла, родив прелестную девочку. Как я ей завидовала. Мне так хотелось, чтобы всё было наоборот. Чтобы мой мальчик жил, а я умерла. Король упрашивал вернуться ко двору, заговорил о свадьбе. Он был вынужден вернуться к делам, и разрывался между летней резиденцией и дворцом ежедневно проводя со мной по несколько часов. Прошло два года и мое сердце, окруженное заботой любимого оттаяло. Я решила вернуться во дворец, и приняв это решение пошла сообщать о нем Королю. Во дворце меня встретили так, словно ждали давно. Все были любезными и вежливыми. Я уже почти дошла до кабинета Янга, то есть Короля, когда мне навстречу выбежала златовласая девочка. Злата, не знаю поймёшь ли ты меня, мои глаза, мои волосы, мои губы. Девочка была моим ребенком — это бесспорно. И называли её также! Я просто обезумела. Я ворвалась к нему в кабинет, разнесла там всё, била, кусала и царапала Янга. Он был спокоен. Сказал, что ему жаль, и если я хочу всё знать, то мне нужно вернуться в резиденцию и дождаться его. Меня туда сопроводили, нет не силой, но выбора не было. Я узнала, что Король подменил детей, и Елена моя дочь. Я вернулась во дворец, счастливая и благодарная Богам за то, что мой ребенок живой и здоровый, но опростить любимого за то,

что лишил меня двух лет материнства я не смогла. Теперь уже Король стал настаивать на обряде, а я отнекивалась. Начались ссоры, скандалы, было и рукоприкладство, но возможность быть с дочерью этого стоила.

Женщина отпила ещё глоток.

— Прошло время и я узнала, что Король поступил жестоко не только со мной, но и со своей женой. О моей беременности королевский маг сообщил ему сразу. Тогда Янг подослал жене фаула.

Злата ахнула!

— Получеловек — полузмей, он отложил в ее животе сове семя, и в животе Королевы рос не ребенок, а фаул. Существо созрело быстро и они выжидали. когда начнутся роды у меня. Человеческие женщины не выживают после вынашивания этих существ, Королева была обречена изначально, и обрекла её на смерть я.

Дона директор встала и заходила по комнате.

— Осознать, что любишь чудовище, оказалось ещё больнее, чем переживать ложь и предательство любимого. Он убил жену, самым варварским способом. Я видела тела девушек после рождения фаулов. Существо стремиться наружу, раздирая плоть изнутри. Агония длится часами. Королева не просто умерла, она мучилась несколько часов, и так не поняла, что произошло. А потом... — Потом он взял мою дочь и вложил в королевскую колыбель, а мне подложил тело новорожденного. Я не удивлюсь, если он и младенца убил, только чтобы предоставить мне тело! Так мало этого, выяснилось, что своих бывших любовниц, которые пытались строить мне козни он тоже отдавал фаулам для вынашивания. Женщин, с которыми он был близок, пусть не любил, но приглашал в свою постель...

В голосе женщины было столько горечи, боли и сожаления, что все переживания Златы, показались ей сущим пустяком. Повинуясь порыву, Злата подбежала к доне Эстер, своей бабушке и обняла её. Женщина прижала Злату к груди.

— А дальше было хуже. Я укрылась от него в Школе, приняла присягу и Король больше не смог меня достать. Магия школы меня защищала.

— Тогда Король наложил на меня проклятие, что я не смогу раскрыть правду своим детям о себе и их происхождении. Не смогу сама их воспитывать. Путь во дворец был мне закрыт, и с Эленой я могла только переписываться. Мы с ней сильно привязались друг к другу, но встретиться не могли.

Когда она исчезла, я поняла, что случилось, что-то страшное. Но скоро я получила от неё письмо. Ночью к ней в покои проник кто-то и попытался изнасиловать. Она напугалась и сбежала из дворца. С помощью моих старых связей мы смогли вывезти из дворца часть ее одежды и драгоценности. Знакомый маг наложил на неё иллюзию пожилой женщины и Елена поехала путешествовать. Она планировала вернуться. Но осталась на границе с северной империей, начала работать и полюбила твоего отца. Я знаю, что ты сделал. — дона Эстер смотрела на ледяного воина, но в её взгляде не было мести. — Великую глупость и большую подлость. Сбежав от Вас, она примчалась сразу ко мне. Когда Елена рожала установилась связь с Теадором. И они узнали правду.

Ледяной воин замер.

— Так Теадор знал! Знал, что Елена не бросала его! — с надеждой спросил он.

— Да, — уверенно сказала дона Эстер.

— Хвала Тьме! — Ледяной воин склонил голову и что-то забормотал.

— Когда ты родилась, детка, я оставила тебя себе, но ты стала болеть и таять, проклятие

распространилось и на тебя. Елена умирала у меня на руках, но я была сильной, ведь у меня была ты. Я не могла тебя воспитывать сама, не могла тебе всё рассказать. Мне пришлось отдать тебя в приют. Я стала контролировать его работу и смогла определить тебя в приемную семью к достойным людям, которые тебя полюбили. А когда ты подросла я взяла тебя в Школу. Тогда же и появилось это вино.

— Мне же было 8 лет...

— Да, с тех пор бутылка со мной...

— Дона Эстер...

— Бабушка, — голос женщины дрогнул. — Зови меня бабушкой.

— Но как ты тогда рассказываешь мне сейчас?

Женщина улыбнулась.

— Демоническое вино перебивает силу проклятия.

— Ты не умрёшь?

— Нет, детка. Я не собираюсь так просто умирать.

От её слов ледяной воин подобрался, но не сказал ни слова.

— Я попрошу тебя подарить мне твой золотистый локон.

Злата обреченно выдохнула.

— Золотистый... — сказала она с сожалением. -

— Все будет хорошо, — дона Эстер погладила внучку по голове.

— Бабушка, ты такая молодая, — удивилась Злата.

— Мне уже 51 год.

— Не может быть, — ахнула Злата.

— Так что? Подаришь?

— Подарю, только белый, нет золотого.

Женщина взяла внучку за руку и подвела к неприметному зеркалу. Из отражения на Злату смотрела блондинка с золотистой прядью. Девушка радостно улыбнулась.

— Не зачерствело, сердце не зачерствело! — Радостно воскликнула девушка.

Она взяла нож, протянутый дядей, и уже хотела срезать прядь, но была остановлена рукой бабушки. Дона Эстер аккуратно, стараясь не испортить прическу, срезала маленькую порядочку, вернула нож, достала медальон и открыла его. Внутри уже был такой же локон.

— Волосы Элены, — сказала женщина и вставила локон Златы. — Теперь вы будите со мной всегда, мои девочки.

— Злата, знай, я всегда буду с тобой рядом.

— Конечно, бабушка, — Злата всхлипнула.

— А дядя знает?

— Нет, детка, Анри не знает. Нужно сказать ему об этом аккуратно, все же речь идёт о его матери, хотя они и не были привязаны друг к другу.

— Я понимаю.

— Кольцо, — неожиданно сказал Тюдор.

— Что? — не поняла Злата.

— Отдай кольцо бабушке. А тебе я дам другое, то, что отец делал для твоей матери.

— Конечно, — Злата сняла кольцо и протянула бабушке. Тюдор перехватил руку племянницы с кольцом и сам одел его на палец донь Эстер.

— Спасибо, — пробормотала молодовыглядящая бабушка.

— Одно не ясно, — сказал ледяной воин. — Почему дона Эстер выбрала себе новое

имя?

— Когда я приносила присягу школе. Это было необходимо, иначе Школа не смогла бы защитить меня от Янга. Спасибо, Вам, Тюдор, частичка Златы теперь будет со мной всегда.

— Уверен, что даже дольше.

Ледяной воин смотрел на грустную улыбку женщины прищурился глазами.

— Возвращаемся, Злата? — спросил дядя.

— Нет, я бы хотела...

— Детка, посмотри на себя, на сегодня тебе достаточно. Иди отдыхай. Завтра будет новый день. Двери Школы всегда будут открыты для тебя!

Злата кивнула, обняла бабашку, попрощалась и исчезла вместе с дядей. Как только гости ушли дона Эстер устало рухнула на кресло. Тело женщины скрутила боль.

— Скорее бы всё закончилось, — простонала женщина. — Нет, Янг, теперь ты ничего не сделаешь. Максимум заберёшь мою жизнь. — Женщина улыбнулась, — Но до моей девочки ты не доберёшься. О ней есть кому позаботиться.

Женщина смело допила вино в бокале и ожидая возмездия принялась приводить в порядок бумаги по Школе. Проклятие действовало сильнее и сильнее, каждое движение стало отдаваться болью в теле.

— Вот мы и встретились, — перед женщиной возник седой крупный мужчина.

— Приветствую Янг, — дона Эстер продолжала писать не поднимая головы.

— Не будешь молить о пощаде? — спросил мужчина.

— Не будешь вымаливать прощение? — вопросом на вопрос ответила дона директор.

— Посмотри на меня, ты не могла разлюбить! — выкрикнул мужчина в отчаянии.

— Разлюбить не смогла, смогла вырвать любовь из сердца, — она подняла глаза на некогда любимого и желанного человека.

— Давай уже, заканчивай этот фарс. Убивай или проваливай. Твою жизненную философию я наслушалась в молодости.

— Будь со мной, Елена! Возвращайся ко мне. Я не могу без тебя! Это мука! Жить и не видеть, не прикасаться, не целовать...

Мужчина шагнул в сторону женщины, но был остановлен гневным взглядом.

— Не стоит, Янг. Не трать своё время. Я не вернусь. Уже возвращалась. Достаточно. Всё же я не только постарела, но и несколько помудрела.

— Тогда умри! — Выкрикнул мужчина и в его руке сверкнул нож.

— Не так быстро, Ваше величество, — от голоса Тюдора дона Эстер вздрогнула.

— Нашла все-таки любовника, — Лицо бывшего Короля выражало бешенство, — МОЯ! — взревел он.

— Уже нет, — тихо возразила женщина.

— Убью! — Крикнул Янг в ярости. — Всех убью! Убью-ю-ю!!!

Мужчины сцепились. Дона Эстер замерла и схватилась за медальон где были волосы дочери и внучки. Мелькали руки, ноги, сыпались удары, ломалась мебель, разобрать кто из мужчин что делает было невозможно. Дона Эстер дышала и считала. Она сложила бумаги по школе и убрала их в магический ящик

— Ещё не хватало, чтобы они пострадали, — пробормотала женщина.

— Елена, — услышала она хриплый голос. Дона Эстер вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стоял Янг.

— Моя, Елена, — бывший Король шагнул и упал. За ним стоял ледяной воин и тяжело

дышал.

— Елена Рувана, это у Вас в крови заниматься самопожертвованием? А если бы я не успел?

— Удивляюсь как ты вообще успел, — женщина осторожно посмотрела на пол. Проклятие поглощало её бывшего возлюбленного. Миг, и тело бывшего Короля исчезло.

Ледяной воин смотрел на женщину не мигая. С хриплым, неровным дыханием, в окровавленной одежде он смотрелся очень устрашающе.

— Не думала, что я скажу этого, но спасибо. Я благодарна Вам, Тюдор.

Ледяной воин приблизился к женщине и впился в её губы жадным поцелуем. Резко отстранившись, мужчина переместился во дворец.

Злата сидела в беседке в поместье ледяной родни и наслаждалась магией. Она была в гостях уже вторую неделю, приехав сюда в четверг на прошлой недели, девушка грустила. С недавних пор четверги стали для Златы особыми. Девушка осознавала, что конкретный день недели не в чем не виноват, но вернуть было отношение к четвергу было выше ее сил. Но в этом чудесном месте, месте, где пусть и не осень долго, но были счастливы ее родители, она стала забывать о боли, потерях и несчастьях, свалившихся на нее в последнее время. Она сильнее чувствовала природу, цветы и растения. Только вот, образ бывшего мужа никак не покидал ее. Днем, Злата видела его среди толпы ледяных воинов, вечерами, в отражении окон, ночами у изголовья кровати. Даже в ее видениях Александр Дорн был спокоен, молчалив и неуловим. Цветы сообщили ей о приближении дяди Тюдора.

— Привет, — сказала девушка не оборачиваясь.

— Никак не привыкну к тому, что они все тебе рассказывают, — дядя улыбнулся и поставил перед девушкой большую шкатулку.

— Что это? — Злата подняла крышку и уставилась на дядю.

— Брачные предложения.

— Твои?

— Нет, Злата, твои.

— Боги, — девушка подняла на дядю удивленные глаза. — Но от кого?

— Практически ото всех семей в ледяной империи где есть холостые парни.

— Но как! Они меня же не знают!

— Многие работали с тобой на пепелище. Кто-то видел тебя в лесу, кто-то во время общения с цветами, для них честь, если ты войдешь в их семью.

Злата вдохнула и посмотрела на левое запястье. Цветочек никуда не исчез. Он оставался на месте, ни менял цвета или размера.

— Я бы хотел, — Тюдор сжал руку девушки. — Чтобы ты приняла это приглашение. — Ледяной воин достал из шкатулку свиток. — Это наш герой воины просит о разрешение на свидание с тобой.

— У нас тоже есть герои...

— Я знаю, Злата, но в нашей империи герой только один. Он спас наших женщин и детей, когда Ваши маги приняли их местонахождение за сосредоточение нашего командования. Если бы не он они бы погибли. А девочек рождается все меньше и меньше... Поэтому я не могу ему отказать. Мама, она тоже была среди спасенных.

Мысли девушки вернулись к еще одной обретенной бабушке. Тихая и скромная женщина, как выяснилось, единственная, кто встретился неугодную невестку старшего сына приветливо, сразу же понравилась Злате.

— Хорошо, дядя, я встречусь с этим героем. У меня богатый опыт общения с героями войны. Один из них постоянно мерещится мне среди твоих людей. Вот и сейчас...

Дядя проследил за взглядом племянницы.

— Ты про Дорна?

Девушка кивнула.

— Так это он. Прибыл на следующий день после тебя, возглавляет твою охрану по приказу Императора.

— В пятницу значит прибыл, сразу после четверга, — Злата погасила боль, возникшую в районе груди. — И сегодня четверг... нельзя отвлекать человека от многолетних привычек... Дядя, пригласи сюда дона Дорна.

Тюдор исчез, а Злата расправила складки на юбке и посмотрела в сторону леса. Ей захотелось уйти туда, где нет никого, никого кроме цветов, которые все понимают, не предадут и не обманывают.

Когда появились дядя и бывший супруг Злата даже не повернула головы.

— Дядя, передайте, пожалуйста, дону Дорну, что его присутствие здесь крайне нежелательно и очень неприятно, по крайней мере, для меня. Поэтому я даю ему время до вечера, чтобы он собрал свои вещи и покинул это поместье. Если это не сделает он, то поместье покину я. Нам двоим здесь нет места, — Злата встала и не глядя на мужчин пошла в сторону леса.

— Слышал? — спросил ледяной воин.

— Слышал, — ответил служитель тьмы.

— Мне жаль.

— Мне тоже, — Александр Дорн нахмурился и переместился во дворец.

Служитель тьмы шел по коридорам дворца, пока на его пути не вырос Марк Орти.

— Исчезни, — бросил служитель тьмы, но порталыщик не сдвинулся с места.

— Хотел поговорить о Злате, — Марк шагнул вперед.

— Страх потерял? — очень спокойно спросил бывший муж.

— Не потерял, поэтому и спрашиваю. Раз ваш брак расторгнут, я тут подумал, что я теперь могу попытать счастье, ты же не против, если я...

Договорить Марк не успел кулак дорна, воздушны вихрь и отголосок тьмы одновременно настигли его.

— Сдохни, — шипел Дорн, сжимая горла несостоявшегося некогда родственника.

— Что здесь происходит, — голос Антуана разрезал воздух. — Дорн, мортонская бездна! Ты не убьешь любимца отца.

— Убью, — спокойно сказал служитель тьмы разжимая руки. — Только чуть позже. Пусть доживает последние минуты.

Мужчина встал, отряхнул плащ и пошел дальше.

Антуан склонился над бледным порталыщиком.

— Живой?

— Не дожدهшься, — дыхание Орти сбилось. — А ты не торопился.

— Появился сразу как договорились. Получилось?

— Да, — Орти поднялся с пола. Он осторожно достал кристалл внутри которого бился маленький отголосок тьмы. — Если я не вернусь, то скажи Злате, что мне жаль.

— Скажу, — Антуан протянул магу флягу и стал строить портал.

Дождавшись, когда принц исчезнет, порталыщик сжал кристалл. Кровь смешалась с тьмой. Отголосок разросся и поглотил Марка Орти.

Он стоял на скале, кругом клубилась тьма.

— Явился, — голос Тьмы был жестким и не предвещал ничего хорошего.

— Я пришел просить помощи.

— Почему я должна тебе помогать?

— Не мне, нужно помочь Злате и ... Дорну...

— Хочешь помочь Дорну?

— Больше Злате.

— Хм..... Плата будет высока!

Марк Орти сглотнул.

— Какая же? — спросил маг.

— Может твоя жизнь, — Тьма наступала. — А может быть твоя магия.

Орти стоял весь бледный.

— Лучше жизнь. Я не такой как Александр, я не смогу без магии...

— Значит отдаешь жизнь, — отголоски тьмы окутали мужчину, которого уже потряхивало от напряжения. — Кому она нужна...

— Только не магию... — порталщик почувствовал как магические потоки выходят из него и сжал от досады кулаки теряя сознание.

Злата стояла около открытого шкафа и держала в руках белое платье. Платье в котором она впервые вышла в свет с мужем, платье в котором Алекс впервые ее приревновал, платье в котором она сидела у него на коленях и купалась в нежности, платье, которое она пообещала больше не надевать.

Внизу ее уже ждал единственный в ледяной империи герой войны, а девушка все никак не могла выпустить из рук навеявшую столько воспоминаний вещь.

— Не раскисать, — изобразив интонацию доны Эстер, Злата решительно убрала платье и достав первое попавшееся платье, одела его и пошла к очередному герою.

Спускаясь по лестнице, Злата посмотрела в холл и остановилась. Внизу стоял Александр Дорн и внимательно следил за каждым ее движением. Красивый, одетый в строгий костюм синего цвета, служитель тьмы выгодно смотрелся на фоне белых стен дома.

— Злата! — испуганный вопль бывшего мужа вывел девушку из оцепенения. Мужчина бежал к ней перепрыгивая через три ступеньки.

— Злата! — крик служителя тьмы Злата услышала откуда-то издалека, когда тьма поглотила ее.

Мужчина добежал до места, где минуту назад стояла девушка. Магия не действовала, переместится он не мог, тьма не отзывалась. Маг упал на колени и схватился за волосы. Мгновение, и от испуганного мужчины ничего не осталось, с колен поднимался злой Первый Хранитель. Он проклял тьму и бросил клич своим.

Когда Злату отпустила тьма, она оказалась в какой-то комнате. Это была чья-то спальня. Большая кровать, открытая дверь в гардеробную, явно женскую, мужской китель на кресле.

— Ал? — Злата услышала приятный на слух и отдающий болью в сердце голос Ариадны. — Как там Злата?

Девушка нервно выдохнула когда из другой двери вышла заплаканная Ариадна.

— Злата! — воскликнула она.

Девушка попятилась и кинулась в сторону двери. Она уже рванула створку, когда попала в крепкие объятия Нормана.

— Вот те раз, — оборотень удивленно разглядывал девушку. — Думал, ты тут переживаешь, Ариадна, а тут клуб любителей Дорна.

— Норман, удержи ее, — Ариадна добежала до застывших в дверях. — Тьма перенесла ее, похоже без ее согласия. Я вам обоим сейчас что-то покажу. Покажу как менталист. Это будут мои воспоминания. Норман, пожалуйста, просто посмотри.

Ариадна шагнула к Злате с положила руки ей на голову.

— Не бойся, это не больно, немного непривычно, но терпимо. Это важно, Злата, —

Говорила женщина смотря на Нормана.

Злата дернулась, но ее захлестнули какие-то эмоции. Злата была не Златой, а маленькой девочкой лет четырех, Ариной, которая ждала возвращения своего родного брата.

— Ал, — крикнула девочка и побежала навстречу всаднику.

— Где моя любимая сестренка? — молодой, улыбающийся слугитель тьмы шагнул навстречу малышке, поднял ее и закружил.

— Здесь она, здесь она! — Кричала девочка обнимая и целуя старшего брата.

Вот повзрослевшая девочка леи пятнадцати, ставшая почти девушкой, стоит перед хмурым старшим братом.

— Ал, я не хочу быть магичкой, я хочу выйти замуж. Блокируй уже мою магию, а лучше забери себе. Кому нужна жена — менталист. Никому, а я хочу семью.

— Арина, подумай, ты будешь учиться в школе, это очень интересно. Узнаешь много полезного...

— Не хочу. Хочу быть женой, — девочка надула губки. — Кому нужна твоя магия.

— Хорошо, я заблокирую твой дар. Если передумаешь, блок снимем.

Вот девушка кружит на балу с красивым мужчиной.

— Ариадна, ты подумала?

— Да, любимый, да! Я согласна.

— Тогда сегодня же пройдем обряд единения.

— Только Ал не разрешит, — девушка вздыхает.

— Мы ему не скажем. Ты ведь любишь меня? — слова мужчины проникают в голову.

— Люблю, — отвечает девушка и счастливо улыбается.

— Тогда все остальное не важно.

Злата смотрит на обряд единения, на хмурого Александра, когда счастливая Арина ставит его перед фактом, на влюбленную девушку, которая души не чает в своем муже.

И понеслись воспоминая, ночи любви, сказка, поцелуи и удар... Однажды ночью Арина занимаясь любовью с мужем поняла, что сверху на ней находится совершенно другой человек. Как она не закричала, как не умерла — загадка, но правда оказалась страшнее. Муж, сильный ментальны маг, внушил понравившейся девушке чувство влюбленности. Побаваясь сильного старшего брата женился, но быстро наигравшись разочаровался в неопытной и неискушенной девушке. Чтобы беспрепятственно пропадать в домах красоты он предложил своим друзьям проводить ночи с его молодой женой, которая, находясь под воздействием не могла отличить одного мужчину от другого. Не учел он только одного, Арина сама была менталистом и очень скоро ее заблокированный дар вошел в контакт с наложенными чарами и воздействие прошло.

Вот Арина вонзает кинжал в сердце мужа.

Вот она рыдает на плече брата.

— Ничего, моя девочка, все пройдет.

— Не пройдет, я даже не знаю сколько их было, Ал.

— Никто не посмеет...

— Не посмеет. Только эти ухмылки, сальные взгляды, я — шлюха, Ал. Я — шлюха и убийца.

— Нет, моя девочка. Все пройдет и ты забудешь.

— Нет, Ал. Прошло пять лет, я не смогла, не забыла. Мне нужно уехать, начать все заново. Там, где меня никто не знает, с новым именем, с новой внешностью, может тогда я смогу забыть...

— Ари...

— Ал, или так или никак...

— Кто же о тебе позаботиться?

— Ал...

— Ари. Я не смогу. Я с ума сойду. Не поступай так.

— Ал...

— Я дам клятву Браста, что никогда, ни при каких обстоятельствах не назову тебя сестрой, не признаю родства, не расскажу твоего прошлого, Ари.

— Ал, это опасно...

— Ари, ты — единственное, что было хорошего в моей жизни. Я не сберег тебя. Дай мне шанс все исправить.

— Ал, я так люблю тебя. Это я сама во всем виновата.

Вот Арина стоит перед зданием будущей «кокоточки» и опирается на руку дорна.

— Ари, ты лихо размазнулась.

— Ариадна, теперь я Ариадна, дрогой.

— Для меня ты всегда останешься малышкой Ари.

Вот Арина читает статью в той самой газете, Злата узнала ее. Чужие эмоции схожи с ее.

— Свињи! — возмущается Арина. Ей жаль брата, она не знает как поддержать его.

Вот пьяный Дорн спит на диване в ее кабинете. Арина пересчитывает бухгалтерские книги.

— Ари, что ты тут делаешь? — голос брата хрипит.

— Хочу опохмелиться с тобой.

— Ари...

— Давай, пей зелье бодрости и на службу.

Вот Арина слышит слухи о том, что Дорн ее любовник и злорадно улыбается.

— Никто не скажет, что он импотент.

Вот Дорн стоит перед сестрой и поучает ее.

— Ари, ты владеешь заведением с сомнительной репутацией, а теперь еще и меня записали в твои любовники!

— Ал, зато всякая шушера лезть не будет...

И началось. Четверг за четвергом, неделя за неделей, месяц за месяцем один и то же сценарий. Они заходят в номер, Дорн перемещается, ловить преступников, раскрывать заговоры, служить во благо империи, а она, включала кристалл записи, со звуками ее девочек и их покровителей, одевала пеньюар и считала бухгалтерские книги.

А потом появился Норман. И новые невиданные чувства заполнили женское сердце. Но Арина боялась их, боялась обмануться, боялась вновь разочароваться. Душа рвалась, рвалась к своему мужчине, а разум отталкивал его.

— Если он говорит, что ты его истинная пара, то так и есть.оборотни не шутят такими вещами.

— Нет, Ал. Пусть все будет так как есть.

— Ари, ты его мучаешь. Расскажи ему.

— Ал, я сама разберусь, хорошо!

Вот Александр врывается к ней в кабинет.

— Я женился, — на выдохе произносит слугитель тьмы и улыбается.

Ари наслаждается его улыбкой. Брат улыбался еще до ее замужества. Она слушает о том, какая Злата и слеза наворачиваются на глаза.

Вот она плачет, плачет от счастья, стоя за колонной и наблюдая как нежно держит брат руку любимой. В том, что он любит эту девушку, совсем девочку нет сомнений. Как бережно он прижимает ее к себе, как ласкает взглядом, как радуется ее улыбке. И девочка отвечает взаимностью. Она смотрит на любимого мужчину немного растеряно, но нежно, благодарно и страстно. Жаль только, что Арина не может обнять и поздравить их. Ведь для всех она — любовница брата.

Вот Арина сидит на коленях у Нормана и целует его купаясь с любви и нежности, когда дверь кабинета распахивается и влетает взъерошенный Дорн.

— Пошел вон, блохастый, — кидает он Норману. — Нужно поговорить.

— Она больше не твоя, — рычит оборотень. — Она приняла браслет. Завтра обряд.

— Норман, подожди, я поговорю.

Оборотень вылетает, а в сердце женщины врывается боль, обида и страх потери.

— Ал, что случилось? Ты же сказал, что больше этот спектакль не нужен.

— Сказал, но мою девочку кто-то хочет убить. Уже было два покушения. Первый раз убили девушку, которую приняли за Злату, второй раз, ее прикрыл хранитель. Но тому пришлось переродиться. Ари, ты понимаешь, какой силой били, что хранителя убрали. Моя девочка даже не поняла, что это за ней приходили. Мне нужно найти ту тварь, что это делает, пока не поздно. А тварь засела во дворце. И открыто мне туда не пролезть. Ари, я никогда тебя ни о чем не просил, а сейчас прошу. Мне нужны эти четверги, пока я со всем не разберусь.

Дорн смотрел на сестру не мигая.

— Ты можешь отказаться, я не буду настаивать, но если мою девочку убьют, я никогда, Ари, никогда тебя не прошу.

Арина задышала. Было больно, но она знала, уже знала как ей поступить.

— Хорошо, Ал, дай мне минуту и я выйду.

— Кстати можешь ему все рассказать. Это я давал клятву, а не ты.

Сердце сжалось от боли. Рассказать она не могла, боялась. Боялась, что он оттолкнёт, скажет, что она противна, прошла через вереницу мужиков и ... нет...

Арина вышла, резко сняла брачный браслет, вложила его в руки опешившего Нормана и пошла следом за братом...

Злата задыхалась от нахлынувших чужих эмоций, страх, боль, тоска...

— Спасибо, — прошептала Злата, и тьма вновь стала поглощать ее. Злата успела заметить, как обессиленную Арину прижал к груди Норман.

— Дурочка, какая же ты дурочка, — шептал оборотень.

Злата стояла на скале, окутанная тьмой.

— Дона Тьма, — позвала девушка.

— Здравствуй, дитя, — силуэт женщины шагнул навстречу.

— Спасибо.

— Это не мне стоит сказать.

— А кому?

— Глупышу Орти.

— Дону Орти?

— Да, они росли вместе, он узнал ауру Арины и понял, что сглупил. Ты его избегала.

Вот он и попросил меня все исправить.

— Ох, — только и смогла произнести Злата.

— Иди, дитя. У тебя есть важное дело. Он и так уже настрадался за свою глупость.

— Глупость?

— Клятва Браста — большая глупость для служителя тьмы, иди.

Злата хотела сказать спасибо, но силы покинули ее и она погрузилась в сон.

Злата открыла глаза и увидела потолок комнаты в поместье дяди в Ледяной Империи. Девушка с сожалением подумала, что больно часто в последнее время она теряет сознание. Она повернула голову и взгляд натолкнулся на спящую в кресле Дону Эстер и дядю Тюдора, расположившегося на полу возле женщины и уложившего голову ей на колени. Ледяной воин похрапывал во сне.

Злата глядела на круги, которые залегли под глазами директора Школы distinguished фрейлин имени Отто Анри Рене Валенсиса и хмурилась. Женщина явно сильно измучилась и устала, значит Злата спала довольно долга. Да и дядя Тюдор явно не планировал укладываться спать на полу у ног бабушки. Несмотря ни на что, спящая в такой позе родня вызвала у девушки умильную улыбку.

Злата тихонько поднялась и на цыпочках пошла в сторону выхода. Она тихонько приоткрыла створку и шагнув в коридор натолкнулась на дядю Тюдора. Девушка изумленно ахнула и оглянулась. На полу рядом с бабушкой никого не было.

— Я переместился, — тихо пояснил ледяной воин. — Элена устала. Сидела с тобой с самого начала, никуда не хотела уходить.

— Как долго я спала?

— Семь дней.

— Как! — ахнула девушка. — Этого не может быть.

— Семь дней, Злата. Мы тут чуть с ума все не сошли. Александр с ног сбился тебя разыскивая.

— Алекс... — прошептала Злата. В этот момент она вспомнила, что с ней было.

— Да, Злата, когда ты пропала с лестницы, он тут чуть все не разнес.

— А что он тут делал?

— Злата, ты же собиралась с ним встретиться!

— Нет, я хотела встретиться с героем войны Ледяной Империи.

— Детка, — Тюдор вздохнул. — Ты знаешь как Александр Дорн выгорел?

— Нет, — ответила девушка и замерла. Она интуитивно поняла, что сейчас ей расскажут что-то очень важное, что-то такое, что она должна была знать уже давно.

— Злата, когда Ваши маги стали использовать порталы, мы потеряли свое преимущество с перемещением и стали проигрывать. Мы решили обезопасить наших женщин, детей и стариков и собрали их в одном месте. Но произошла утечка информации и место их расположения попало в руки вашего командования. Они решили, что в месте, где спрятались дети и женщины, расположено наше командование.

Девушка ахнула.

— Да, девочка, они быстро спланировали полномасштабную магическую атаку и пустили на это почти всех магов Империи.

Девушка заморгала и слезы набежали в уголки ее глаз.

— Дядя, неужели... — голос племянницы дрогнул и по щекам побежали дорожки слез. — Неужели...

— Нет, Злата. Нам повезло. Все живы. Первым из магов на место прорвался Дорн с кем-то из служителей тьмы. Он отправил своего соратника доложить об ошибке, а сам накинуд на всех спрятавшихся щит. Когда ударили Ваши маги, щит устоял. Не знаю как, но Дорн смог

накрыть их всех. Никто не знает как у него это получилось, но его сил хватило.

— Только ему самому не осталось.

— Почему ты так решила? Злата, любой другой маг бы умер, а Дорн не только остался живым, но и остался служителем тьмы, и кое-какая магия у него осталась. После своего знаменитого щита, он провалялся без сознания почти месяц, блуждая во Тьме, или Боги знают где. Наши старцы не отходили от него. Война приостановилась, а когда Дорн пришел в себя, мы признали его героем и в честь него подписали мирный договор.

Злата пораженно молчала.

— Так, героем войны с которым, был Алекс! — выдохнула девушка. — Боги, как я его обидела! — Злата прижала руки к груди. — Чего я только ему не наговорила.

— Он все понимает, он сам виноват, что допустил такую ситуацию.

— Ты все знаешь?

— Не все, но я понимал, что измены не было и что он был вынужден молчать по каким-то причинам.

— И давно ты это понял?

— С самого начала, детка.

— Почему же ты мне не сказал, дядя!

— А разве ты бы меня послушала, девочка, — дядя погладил племянницу по голове.

— Не знаю.

— А знаю. Ты бы не стала слушать. До понимания ситуации нужно дойти. Отношения у нас были шаткими. Я боялся вызвать твое недовольство. Боялся, что если вмешаюсь в ситуацию с Дорном, то потеряю тебя. А служитель тьмы не собирался от тебя отказываться.

— Дядя, — простила Злата. — Почему я такая глупая!

— Ты просто юная, детка.

— Он правда не откажется от меня?

— Думаю тебе нужно узнать об этом самой!

— Да, — глаза девушка загорелись. — Да, я сейчас же поговорю с ним.

— Перемещаемся? — дядя с любовью смотрел на дочку своего брата.

— Да, — Злата шагнула к мужчине.

— Нет! — вскрикнула девушка. — Сейчас только переоденусь. Я быстро!

Ледяной воин посмотрел как девушка бросилась в гостевую комнату приводить себя в порядок. Он подождал пока хлопнет дверь и переместился к Доне Эстер.

Женщина так и спала в кресле рядом с кроватью которую несколько дней занимала ее внучка. Ледяной воин приблизился к женщине и улыбнулся. Укутав спящую пледом, он вернулся в коридор ожидать племянницу.

Скоро Злата вылетела из комнаты в красивом голубом платье. Не добежав до дядя несколько метров она замерла.

— Лента! — девушка развернулась и бросилась обратно.

Через минуту она стояла рядом с дядей. Ее волосы украшала красивая голубая лента в тон платью.

— Готова? — ледяной воин посмотрел глаза племянницы и дождавшись кивка переместился во дворец.

Дворец гудел как улей. Придворные бурно обсуждали какое-то событие.

— Нужно показаться Анри и Антуану, — Тюдор бросил взгляд в сторону правящей династии.

— Да, конечно, — Злата ответила машинально ее мысли были где-то далеко.

Девушка прокручивала в голове слова, которые она хотела сказать Александру. Она подыскивала нужную фразу, чтобы извиниться, сказать что была неправа, что, сожалеет, что обидела, что зря оскорбила и сомневалась, когда мир замер.

Злата увидела героя двух Империй, служителя тьмы, Первого Хранителя в том амплуа в каком мечтала увидеть с детства. Высокий, гордый, красивый, в окружении толпы красивых женщин, которые явно старались привлечь его внимание, флиртуя и заигрывая. Только вместо ожидаемого удовлетворения, увиденное принесло девушке боль, ревность и растерянность. Она смотрела на руку одной из женщин, лежащую на плече бывшего мужа.

— Значит теперь, когда Ваша магия полностью восстановилась Вы останетесь во дворце в своей законной должности Первого мага? — нежно пела красавица.

Злата выдохнула, неужели к Александру вернулась магия.

— Нет, — перебила красавицу другая. — Он будет командовать армией. Как на войне. Это так здорово.

— Зачем ему это! — возмущалась первая красавица. — Такому мужчине место только во дворце. Не так ли, Дон Александр? — красавица начала поглаживать печи мужчины.

Злата проследила за ее шаловливой ручкой и встретилась со злым взглядом бывшего мужа. От этого пронизывающего взгляда по спине пробежал холодок. Девушка вдруг осознала, что муж уже давно бывший, что на фоне безупречных придворных красавиц она просто сливается со стенами, а сейчас, когда у Дорна есть и бывшая магия, и бывшая должность, необходимость в вынужденной жене отпала. Желающих отныне много. Она отметила, что взгляд мужчины стал жестче и злее. От таких открытий девушка попятилась и споткнувшись почти упала, но было поймана сильными руками Тюдора.

— Дядя... — начала девушка.

Тюдор кивнул и они переместились.

Ссутулив плечи девушка побрела в комнату со спящей бабушкой, но в кресле уже никого не было.

— Она ушла. Думаю в школу. Переместить? — чуткость дядя поражала, но Злата нашла в себе силы лишь кивнуть.

Тюдор обнял племянницу и они оказались в кабинете донны Эстер, которая сидела за столом и что-то писала.

— Злата? — озабоченно спросила женщина и встала.

— Бабушка... — Злата бросилась на шею к родному человеку и разрыдалась. Тюдор посмотрел на женщин и переместился.

— Что выкинул это паршивец на этот раз? — женщина гладила внучку по голове.

— Ты о ком?

— О Дорне, конечно. Из-за кого ты еще плачешь!

— Ох, бабушка, я такого натворила... — девушка устало опустилась на стул и принялась рассказывать.

Дона Эстер слушала внимательно, иногда задавала вопросы, но больше впитывала. Когда девушка закончила, женщина встала.

— Татуировка тьмы на месте? — перешла она к вопросам.-

— Да, — девушка посмотрела на черный цветок.

— Что ты знаешь о браках служителях тьмы?

— Ничего. Они не заключают браки.

— Правильно. Ведь их брак — это представление женщины тьме в качестве своей избранницы и он нерушим. Его невозможно расторгнуть, признать недействительным или отказаться от него. Вот они его и избегают.

— Подожди, — Злата растерялась. — А как же церемония в храме всех Богов?

— Как я поняла из твоего рассказа, он узнал о чем ты мечтаешь, узнал про церемонию, про цветы и белое платье и устроил ее для тебя. Позвал твоего брата, свою сестру и даже Нору хотел пригласить, которая его терпеть не могла.

— Но тогда получается...

— Да, детка, твой брак не расторгнут. Поздравляю. И что бы у вас не происходило он заботится о тебе. Когда ты пропала он разгромил замок Первого мага, этого Вельмуса Истрида. Это он проник ночью в твои покои, как проникал в покои к Элене. — Голос женщины дрогнул. — Но Дорн его быстро вычислил и ждал чтобы взять тепленьким, но когда ты пропала, он его просто развеял.

— Бабушка, но он злился. Он не был таким страшным даже когда узнал, что я новый собственник части дома.

— Может он злился не на тебя, а тех красоток, что не давали ему прохода.

— Но бабушка, они такие красивые, уверенные в себе. А я...

— Чему я тебя учила, Злата! Дорн постарше меня будет. Он умен и опытен. Кого он выберет пустышку, которой нужна упаковка, или девушку, которая уважает, поддерживает и любит.

— Любит... — повторила Злата. — А любит ли он?

— Ты сама слышала это он Арины.

— От Арины... — повторила Злата. — А вот от Алекса не слышала.

Девушка прошла по кабинету. Спина выпрямилась, глаза засияли.

— Я не буду ему мешать, бабушка, поеду в Ледяную Империю. Буду учиться магии. А сейчас мне нужно подумать.

— Иди во дворцовый парк. Там хорошо думается. — Женщина протянула внучке кристалл. — Иди, детка, не стоит делать поспешных выводов.

Дона Директор присела за стол, когда в кабинете появился Александр Дорн.

— Что ты ей скажешь? — женщина начала заполнять документы.

— Я... — маг опешил.

— Она решила, что тебе неплохо с восстановившейся силой и новой толпой поклонниц, ну, если будет плохо, пойдешь в «Кокеточку». А Злата уезжает в Ледяную Империю.

Элена подняла голову и посмотрев на мага увидела на его лице панику, а в глазах страх.

— Ты хоть любишь?

— Не знаю...

— Не знает он! — женщина вновь опустила голову и зарылась в бумаги. — Если не знаешь, то не стоит татить мое время.

— Не знаю, что такое любовь. Но если это метаться без сна, пока не будешь уверенным в том, что с ней все в порядке, пока не вдохнешь запах ее волос, пока не дотронешься до кончика пальчика, то да, люблю. Если это ползать по кустам, теряться в толпе, прятаться в тени, лишь бы увидеть, услышать голос, полюбоваться пусть хоть издалека, то да, люблю. Если это страх потерять, больше никогда не найти и мучиться от того проснется или нет, а сможешь ли ты уйти за ней и быть рядом хотя бы там, то да, люблю... Я хочу попросить не отталкивать, пусть разрешит быть рядом, хоть в Ледяной Империи, хоть где, только пускай

не исчезает... не пропадет так больше... не могу потерять...

— Дворцовый парк. И поторопись пока она не надумала еще чего-нибудь. Ведь Злата...
Женщина оборвала речь. Маг уже исчез.

— Точно дети, — фыркнула женщина и продолжила работу.

Марк Отри доковылял до резной скамейки, расположившейся во дворцовом парке, и устало опустился на сиденье. Общение с Тьмой вымотало и опустошило его до предела. Маг, несколько дней рьяно переживавший за исход своего мероприятия, с большой радостью наблюдал за Златой, тихо плачущей на плече мужа, и за самим служителем тьмы, который обнял жену, отгородив её от окружающего мира, и нежно прижал к широкой груди.

— Давно так стоят? — Антуан присел рядом.

— С четверть часа точно.

— И???

— Что «и»?

— Они поговорили?

— Ну если вопль Дорна «Злата!» считается разговором, то да, они поговорили.

— Неужели так стоят и молчат?

— Почему молчат, вот Злата, например, тихонько всхлипывает.

— Не ёрничай, — Антуан ткнул порталышика локтем в бок.

— Ау-у-у, — взвыл маг.

— Мортонская бездна, — выругался наследник первой очереди. — Совсем забыл, что ты стал инвалидом.

— Ничего подобного, я восстанавливаюсь, — маг скривился.

— Нехило тебя Тьма потрепала, и как только ты это решился? — поинтересовался молодой человек.

— Понимаешь, это ведь из-за меня всё. Я на радостях, что Дорн гульнул, да ещё так открыто, выложил всё Злате, думал, она ко мне утешиться прибежит, а тут как завертелось, нападение на Злату, её ранение, злющий Дорн, Истрид со своими нападками, а как только я узнал ауру Арины, так тошно стало. Она же ещё девочкой меня выхаживала. Арина — добрая душа. Как-то Дорн меня, мягко говоря, набуцкал, уж не помню и за что, у меня тогда оба глаза заплыли, совсем ничего не видел, а магию он мне заблокировал, гад,, Я дней пять был как слепой котенок, а она тогда приходила и меня из ложечки кормила, и поучала, чтобы не злил брата. Вот я её ауру ни с чем не перепутаю. Мне было очень жаль, когда объявили о её смерти. И муж её тот ещё негодяй. Да и подельнички его уроды редкостные...

— Так это ты их?

— Я, — маг не стал отпираться.

— Молодец, все же за Дорном следили, на тебя никто и не подумал.

— Я так и рассчитывал, Дорна не хотелось подставлять, он тогда выехал с дипломатической миссией, вот я их и прихлопнул.

— Я не страшно Вам, Дон Орти, признаваться в убийстве трех почтенных донов представителю Империи? — Антуан вздернул бровь.

— Тоже нашел почтенных,, А после встречи с Тьмой, я тебя умоляю... — маг фыркнул и посмотрел на влюбленную парочку, которая даже не сдвинулась с места. — Ауру Арины я сразу узнал и за голову схватился. Стало ясно, что Дорн прятал Злату, защищал, сам, небось, носом землю рыл, пока искал, за что можно притянуть Истрида, а я взял и отдал девочку в руки убийце — Орти сжал кулаки.

— Жалеешь? — спросил принц.

— О Злате?

— Угу...

— Немного, — маг откинулся на спинку скамейки. — Ведь если бы я тогда сделал ей предложение, она бы согласилась. — Мечтательно сказал мужчина. — И, возможно, полюбила бы меня... Да и я, мог бы полюбить эту самоотверженную, добрую девочку.

— Не-а.

— Что «не-а»?

— Не полюбила бы, ты ещё тот говнюк, выкинул бы что-нибудь, загулял по настоящему, а не как Дорн, собачку бы ее замучил, не знаю...

— У Златы лис, у неё нет собачки! — Морти возмущенно повернулся к ехидному наследнику Империи.

— Сейчас лис, а с тобой могла зовести щенка, — не унимался принц.

— Почему ты обо мне такого мнения! — Вспылил маг.

— Так я по поведению ориентируюсь.

— У меня, в последнее время, безупречное поведение.

— Ну да, у тебя просто сил нет, на пакости и разврат.

— Обижаешь, на разврат у меня всегда силы есть, — маг улыбнулся.

Мужчины замолчали и усилии магический слух.

— Люблю тебя, моя девочка, — прошептал Александр.

— И я, — тихо ответила девушка и снова прижалась к мужу.

— Ну-у-у-у, так не интересно, — Антуан поднялся со скамейки. — Пошли, они, конечно, ничего не видят, кроме друг друга, но нечего им мешать.

Марк Орти напрягся и начал медленно подниматься со скамейки. Было видно, что любое телодвижения причиняет ему огромный дискомфорт.

— Ты знаешь, оно того стоило... увидеть слёзы Дорна...

— Где? — Антуан оглянулся на влюбленных. — Я ничего не вижу.

— Ну как же, левый глаз, наружный уголок. Там явно сформировалась слеза!

— Да нет же, — Антуан присмотрелся. — Злата спиной стоит, а у Дорна нет слез.

— Не слезы, а одна слезинка! — порталщик явно не понимал, что его подначивают. — Смотри внимательней, она почти скатилась!

— Пошли уже, наблюдатель, — улыбнулся принц.

— Я вот что думаю, — маг послушно заковылял в сторону дворца. — В этой школе ещё есть такие?

— В Школе почтенных придворных дон имени Отто Анри Рене Валенсиса?

— Ну да, там вроде скоро будет очередной выпускной.

— Думаешь стоит сходить?

— Ну да, может там ещё парочка таких как Злата есть, как раз всем хватит: и тебе, и мне.

— Сомневаюсь, что есть ещё парочка, хотя бы одну найти.

— Чур моя, если что! — Марк явно приободрился. — Надеюсь успею восстановиться к этому времени.

— С этими выпускницами такая фишка, что маги восстанавливаются во время общения с ними. Посмотри на Дорна. Если бы не Злата, уверен, ходил бы он с остатками магии, а тут вон как. Пропала жена, щёлк, и резерв полный.

— Чему их только там учат в этой школе. Ты знаешь, Злата ведь смогла оживить

пепелище.

— Да ты что! — театрально удивился Антуан. — А ничего, что я вместе с ней там впахивал. Копал, между прочим, лопатой.

— Да, — Орти оглянулся назад, ещё раз. — Наконец-то.

— Что? — Антуан выглянул из-за его плеча и увидел, как высокий брюнет, нежно поцеловал златовласую девушку. — А-а-а! — хмыкнул наследник. — Пошли, хочу узнать побольше об этом доне Валенсисе.

— Не получится. Это государственная тайна.

— И что? Никто не может узнать? — Антуан удивленно уставился на мага.

— Ну, кое-кто может, — издалека начал порталыщик.

— И кто же?

— Император.

— Отец не расскажет, — разочаровался Антуан.

— Сам стань Императором и узнаешь.

— Э-э-э, нет. Я всячески стараюсь избежать этой участи.

— Хорошо, тогда никогда не узнаешь. А там такое...

— Ну хоть намекни!

— Это уже преступление.

— Орти!

— Не скажу....

Мужчины удалились, а во дворцовом парке осталась самозабвенно целующаяся парочка, которая не замечала ничего вокруг. Не видела, что рядом с ними в красивом танце кружатся цветы, что солнечные лучики перебирают золотую копну волос раскрасневшейся и счастливой девушки, а в тени деревьев стоит улыбающаяся Тьма.

Больше книг на сайте - Knigolub.net